

ВАСИЛИСА УСОВА

ЭЙРИКА

ПУТЕШЕСТВИЕ ЗА ГОРИЗОНТ

Когда всю жизнь воспитывают, как благородную леди — надо соответствовать. Но разве можно заковать в тугий корсет душу, которая жаждет приключений?

Чтобы проложить свой путь в этой жизни, Эйрика готова не только переодеться в мужской костюм, но и отправиться навстречу горизонту. Она верит — путешествие позволит ей узнать мир, но еще не знает, что ей предстоит узнать себя.

Василиса Усова

Эйрика. Путешествие за горизонт

Глава 1. Маленький «беглец»

К вечеру улицы Торда становились оживленными. Заканчивая дневные хлопоты, местные жители спешили расслабиться в ближайших тавернах и обсудить с друзьями последние новости. Никому и в голову не приходило, обратить внимание на мальчишку, бредущего по теневой стороне улицы.

Паренек старался держаться в толпе, но при этом избегал поднимать голову, и смотреть на окружающих. Если бы кто-то решил проявить чуть больше любопытства, то несомненно бы заметил, как дойдя до конца улицы, мальчишка укрылся за углом одного из домов, а затем, пользуясь скрывающими его кустами, направился в сторону старых лодочных сараев. К счастью, на его пути не оказалось любопытствующих, поэтому он без препятствий добрался до желаемой цели. Отодвинув разохшуюся доску, паренек нырнул в пахнущий пылью сумрак, и перевел дыхание.

Что бы сказала леди Катрин, увидев сейчас свою старшую дочь? Ту самую, которую она так упорно пыталась воспитать как леди. И хоть обстановка не располагала к веселью, Эйрика улыбнулась, стряхивая с куртки прицепившуюся паутину. Жаль, что она изначально не родилась мальчишкой, это избавило бы от необходимости притворяться, но ведь и так все получилось неплохо.

Еще в пансионе леди Маер, пытаясь справиться с чувством одиночества, Эйрика с головой ушла в чтение. И пусть половина книг состояла из глупых романтических историй, даже в них можно было найти нечто полезное. Например идею, выдать себя за юношу. Книга оказалась слишком приторной, чтобы осилить ее до конца, но сама мысль о том, что девушка может переодеться в мужчину, надежно поселилась в сознании Эйрики.

Сперва это казалось безумием, но чем дальше девочка размышляла, тем сильнее проникалась, и в голове сам собой родился план. Достать мужскую одежду оказалось не так сложно, сложнее было перешить пару старых корсетов, не привлекая внимания. Хорошо еще, что с этими свадебными хлопотами, до нее никому не было дела.

Забившись в дальний угол, девочка постаралась устроиться поудобнее. После побега, конечно, были мелкие сложности, но довольно быстро все стало складываться наилучшим образом. У нее появилась возможность получить место на корабле, и отправиться в самое настоящее путешествие...

Если бы не Рикард.

Вот зачем он появился, и все испортил!

Эйрика поплотнее запахнулась в куртку, и нахмурилась. Прежняя обида, живущая где-то в глубине души, еще не прошла... Лучше не высовываться несколько дней, дожидаться пока северяне уберутся из Торда, и снова попытаться попасть на корабль. Просто на другой.

Она закрыла глаза, и попыталась уснуть. Все лучше, чем сходить с ума от скуки.

— Во сне у нее вполне мирный вид. Как тебе пришло в голову, искать здесь?

— Мальчишка... то есть я хотел сказать Эйрика, как-то упоминала, что первое время ночевала в заброшенных сараях для лодок. Видимо, в ее глазах это надежное убежище.

Ингвар посмотрел на спящую на полу девочку. Колени поджаты к груди, под щекой ладони, и впрямь мирный вид. А еще... Как же она похожа на свою мать. Правильные черты

лица, форма губ, чуть изогнутые брови.

— Где были мои глаза...

— Ты бы повнимательнее присмотрелся к остальным своим матросам, вдруг половина из них тоже раньше носила юбки, — хмыкнул Рикард, — Хотя, должен признаться, Эйрика немного похожа на мальчишку в этой одежде. Интересно, штаны ей отдали добровольно, или она добыла их в честной битве?

— Добровольно.

Проснувшись от звука голосов, Эйрика вскочила на ноги, и поняла, что оказалась в ловушке. Надо было занимать место или у двери, или ближе к болтающейся доске. Конечно, можно попытаться проскочить между северянами, и нырнуть в дверной проем, но успеет ли?

От торопливых размышлений ее отвлек голос Рикарда.

— Надо же, а ты стала еще выше, с последней нашей встречи.

Чуть склонив голову, молодой человек рассматривал ее с нескрываемым любопытством. Волосы обрезаны по плечи и немного взъерошены. Локти в заплатках, штаны явно не по размеру. Пара царапин на щеке и горящий взгляд. Мелькнула мысль, что эту девчонку он узнал бы в любом виде, всего лишь по глазам, и упрямому выражению лица.

Поджав губы, Эйрика оставила его замечание без ответа.

— Леди Эйрика, мы должны проводить вас к матери. — негромко произнес Ингвар, — Торд не лучшее место для юных особ.

— Можете не провожать, я помню дорогу, — отозвалась девочка, и придав лицу независимое выражение, попыталась пройти мимо мужчин.

План был хорош, однако он не сработал. В последний момент на плечо опустилась тяжелая рука, заставляя остановиться.

— Юные леди не должны путешествовать без сопровождения. Рик, договорись насчет извозчика, а мы пока вернемся на корабль...

Эйрика резво отскочила, стряхнув с плеча руку Ингвара, и взглянула на северян с вызовом.

— Я вернусь домой, когда посчитаю нужным, — отчеканила она, — И вы не в праве решать за меня!

— Все, Ингвар, мы потерпели сокрушительное поражение. Всей нашей воинской подготовки не хватит, чтобы доставить эту леди к семье, — фыркнул Рикард, и тут же добавил, — Эйрика, не глупи, это в твоих же интересах.

— В моих интересах стать моряком! И если вы увезете меня из Торда, я все равно снова сбегу, и добьюсь своего!

Глаза девочки горели такой решимостью, что не оставалось сомнений — она так и сделает. Старший северянин нахмурился, и покрутил в пальцах кольцо с цепочкой.

— Эйрика, ты человек слова? — спросил он внезапно.

Та настороженно кивнула.

— Хорошо. Мне нужно выйти, переговорить с Рикардом. Можешь несколько минут оставаться на месте, не убегать, и не совершать глупостей?

Девочка прищурилась и на миг задумалась, после чего утвердительно склонила голову.

— Но, если вы попытаетесь увезти меня в Валену, я сбегу, — предупредила она.

— Мы это уже поняли, — серьезно отозвался Ингвар, и первым вышел из лодочного сарая.

— Вижу по твоему лицу, что ты уже принял решение. И подозреваю, оно мне не понравится, — пронизательно заметил Рикард, когда они немного отделились от двери.

Ингвар не торопился отвечать. Следовало еще раз все хорошенько взвесить. Правильнее всего было бы увезти Эйрику домой, и передать с рук на руки леди Катрин. Да, будет довольно сложно пересечь половину королевства с такой попутчицей, но он знал, что в состоянии это сделать.

Только можно ли быть уверенным, что девчонка не сбежит снова? В конце концов, вряд ли за ней будут присматривать сутки напролет. И что тогда? Эйрика может запросто угодить на корабль авантюристов, которые уходят в море, ради приключений. Пираты, дикие острова, или рабство в отдаленных царствах пустыни — не та участь, которую она заслуживает.

— Когда ты собираешься жениться на своей избраннице?

Внезапный вопрос застал Рикарда врасплох, однако после короткой заминки, он все-таки ответил:

— Уже меньше, чем через два года.

— Насколько помню, ты планировал служить на «Арведе» почти до самой свадьбы?

— Да... — растерянность в голосе молодого человека, сменилась внезапным пониманием, — Не хочешь же ты сказать...

Старший северянин кивнул.

— Почему бы нет. Если Эйрику так влечет море, она может служить на корабле, под твоим присмотром. Тем более, она считает тебя своим другом, так что сложностей возникнуть не должно.

— Кажется, ты не одобрял нашу дружбу?

— У меня и сейчас имеются сомнения.

Рик возмущенно выдохнул, но Ингвар не дал себя перебить.

— Пусть лучше она будет рядом с человеком, которому я доверяю, чем среди полностью чужих людей. К тому времени, когда вы с Алионорой поженитесь, Эйрика вступит в более разумный возраст, и ее будет легче убедить вернуться домой.

— Смотрю, ты принимаешь ее судьбу близко к сердцу, — не удержался молодой человек.

— Она могла стать моей дочерью, — глухо произнес Ингвар.

Горечь в его голосе заставила Рикарда воздержаться от дальнейших замечаний. Он уже знал, что леди Катрин отказалась стать женой старшего друга. Ингвар не вдавался в подробности, только сказал, что уважает решение женщины, и отчасти понимает ее мотивы.

В душе Рик был благодарен небесам, что лично в его случае, обошлось без подобных терзаний. Лучше уж дождаться совершеннолетия невесты, и провести с ней остаток жизни, чем сохранить на память лишь разбитое сердце.

(прим. автора для тех, кто не читал первую книгу. В Эрланге браки можно заключать только с двадцати лет, невесте Рикарда же пока еще только восемнадцать. И хотя в местном королевстве женятся с шестнадцати, молодой человек следует законам своей родины.)

Оставшись одна, Эйрика прислушалась к доносившимся голосам, и остановила взгляд на одной из досок. Сейчас самый подходящий момент, чтобы выбраться отсюда. Только вот, далеко убежать она не успеет, а сараи, как выяснилось, не слишком подходят для укрытия.

Может, все-таки удастся договориться с Ингваром, он же обещал помочь ей устроиться на корабль, когда думал, что она мальчишка...

В душе с новой силой вспыхнула обида на Рикарда. Если уж он решил исчезнуть без предупреждения, так лучше бы больше и не появлялся. А она еще считала его своим другом. Губы предательски дрогнули, но Эйрике понадобилось всего несколько секунд, чтобы справиться с собой.

Скрестив руки на груди, она облокотилась на стену сарая, и принялась ждать. Раз уж дала слово, придется оставаться на месте.

Северяне вернулись довольно быстро. Пожалуй, она бы не успела далеко убежать. Не удержавшись, девочка скользнула быстрым взглядом по лицу Рикарда, и заметила, что тот выглядит не слишком довольным.

Ингвар с облегчением выдохнул, обнаружив, что маленькая беглянка сдержала свое слово, и осталась на месте. Хотя бы не придется снова искать ее по всему городу, да еще и на ночь глядя.

— Леди Эйрика, вы по-прежнему уверены, что желаете служить на корабле? Работа в море довольно сложная, особенно для маленькой девочки вроде вас.

— Я не маленькая, мне вчера исполнилось четырнадцать! — возразила Эйрика.

Рикард кашлянул, скрывая смех, но Ингвар даже не взглянул на него.

— Мы с моим товарищем посоветовались, и решили, что можно дать тебе шанс, но при некоторых условиях.

Глаза девочки восторженно заблестели, и она принялась слушать с повышенным вниманием.

— Капитан корабля «Арведа», — мой старый знакомый. Он был согласен взять тебя на службу... И, хотя открылись некоторые обстоятельства, договоренность все еще в силе. На этом же корабле служит Рикард, он присмотрит за тобой, и проследит, чтобы ты не влипла в неприятности.

При этих словах, Эйрика и младший северянин почти одновременно поморщились. Меньше всего девочка хотела, чтобы за ней «присматривали». Она стремилась на свободу чтобы избавиться от контроля матери, и уж точно не для того, чтобы снова попасть в зависимое положение.

Рикарду решение старшего друга тоже было не по душе. Корабль, пусть даже торговый — не лучшее место для девочки. Особенно если девочка благородного происхождения, и невероятно упряма.

С другой стороны, Ингвар прав. Кто помешает Эйрике снова устроить побег, и нажать на свою голову неприятности. Корабли работоторговцев из царств пустыни, или безрассудные искатели приключений, которые уходят в море, без точных карт и маршрутов. Пусть лучше девочка будет под присмотром, и среди более-менее порядочных людей.

Воцарилось молчание.

— Как понимаю, выбора у меня нет, — выдохнула Эйрика.

— Отчего же, у тебя есть отличный выбор, вернуться к матери, и избавиться меня от необходимости быть нянькой. — насмешливо заметил Рикард, за что получил холодный, полный презрения взгляд.

— Если желаешь попасть на корабль, то только на этих условиях, — серьезно подтвердил Ингвар, — Я предупрежу леди Катрин, где ты и с кем.

— Вряд ли это ее утешит.

Эйрика стряхнула с лица выбившуюся прядь волос, и подняв глаза, столкнулась со взглядом Рикарда. Еще полгода назад она была бы рада путешествовать в его компании, но сейчас следовало выдержать характер. Молодой северянин чуть сжал губы, сдерживая улыбку, но в его глазах плескалось веселье. Девочка торопливо отвернулась понимая, что не сможет одновременно смотреть на него и обижаться.

— Пожалуй, вам лучше всего остановиться в меблированных комнатах, которые пока еще числятся за мной. — Ингвар внимательно посмотрел на Эйрику, — У тебя будет день, чтобы все обдумать и принять окончательное решение. Если решишь вернуться домой, я сопровожу тебя...

Девочка отрицательно покачала головой. Теперь, когда мечта о море стала почти осязаемой, она уже не могла передумать.

Глава 2. Шаг в новую жизнь

Когда солнце едва показалось над горизонтом, Эйрика открыла глаза и села на кровати. Хватило быстрого взгляда в противоположную часть комнаты, чтобы убедиться — Рикард еще спит. Вчера она так и не решила, как дальше держаться с ним. С одной стороны, большую часть жизни она считала его другом. И тот факт, что у них было всего несколько встреч, не менял дела. Но, с другой стороны, он нарушил обещание, и не пришел, когда она собиралась поделиться с ним своей большой тайной... Однако стоит ли забивать себе голову глупостями, в такое чудесное утро.

Девочка натянула сапоги, и стараясь двигаться как можно тише, направилась к двери.

— Стоять. — раздался чуть заспанный голос северянина, — Решила устроить очередной побег?

Эйрика наморщила нос, но Рикард в этот момент протирает глаза, так что гримаса осталась без внимания.

— Я всего лишь хотела пойти прогуляться, — нехотя пояснила она.

Окончательно просыпаясь, парень опустил ноги на пол, и с тоской взглянул в окно. Обычно он ничего не имел против утренних прогулок, но не в такую же рань. Да и безопасно ли отпускать Эйрику одну?

— Не пойдешь, — решил он, — Если с тобой что-нибудь случится, Ингвар мне голову оторвет.

— Если что-нибудь случится, то мне уже не будет никакого дела до твоей головы.

Рикард изо всех сил попытался сохранить серьезность, но ему это не удалось. Рассмеявшись, он потянулся к обуви, задвинутой под кровать.

— Тогда придется составить тебе компанию.

В этот час улицы были еще безлюдны. Эйрика шла медленно, с удовольствием вдыхая прохладный воздух.

— Тебе действительно нравится вставать на рассвете? — поинтересовался молодой человек, едва удерживаясь, чтобы не зевнуть.

Девочка пожала плечами.

— Нравится. Тихо, безлюдно, и впереди еще целый день, полный событий.

Судя по всему, Эйрика не была настроена продолжать беседу. Однако Рик чувствовал, что сейчас наиболее подходящий момент, чтобы разговорить свою спутницу. Прошлым вечером она держалась более отчужденно.

— Как тебе пришло в голову, сбежать из дома, да еще и в таком виде?

— Как-то пришло...

Пауза затянулась, и молодой человек предпринял еще одну попытку.

— Но ведь это было слишком опасно. Ты могла угодить в неприятности.

Медленно выдохнув, Эйрика остановилась, и развернулась к северянину.

— Собираешься меня воспитывать? — спросила она подчеркнуто спокойно, — Не трудись, меня уже лет четырнадцать воспитывают, и особо не преуспели, раз я смогла остаться собой.

— А ведь ты имела все шансы стать такой же изящной леди, как твоя родительница, — не удержался Рикард, но через миг стал серьезным, — В мире слишком много опасностей,

особенно для юной леди.

— Поэтому я и переделалась в мальчишку.

Парень понял, что разговор постепенно заходит в тупик. Неожиданно, Эйрика продолжила:

— Я хотела рассказать тебе, тогда в пансионе, когда думала, что ты еще мой друг.

— Но я и сейчас твой друг.

— Ты просто исчез, без предупреждения. Друзья так не поступают.

В последних словах было столько разочарования, что Рикарду стало ясно, почему Эйрика так резко изменила свое отношение. И стоило признать, она имела на это право.

— Мне следовало предупредить?

Девочка вздохнула. Становясь старше, люди меняются не в лучшую сторону, это она заметила еще на примере Нитты и сводной сестры. Однако Рик вырос в дикой стране, поэтому можно было дать ему шанс на исправление. Вряд ли его в Эрланге обучали хорошим манерам.

— Ты обещал прийти, но не пришел. Мне не нужна была помощь, как видишь, я сумела самостоятельно добраться до Торда, и даже устроиться на корабль. Но я так хотела посоветоваться, и поделиться своими планами хоть с кем-то. Ты был единственный, кому бы я могла рассказать...

Лицо Эйрики дрогнуло, она сжала губы, и снова зашагала по улице.

Рикард смутился. Раньше ему казалось, что он поступил правильно, вняв совету Ингвара, и отказавшись от встреч с Эйрикой. Однако сейчас стало ясно — он допустил ошибку.

— Подожди... Я был не прав. Не стоило уезжать, не попрощавшись... Мне жаль, друзья действительно так не поступают. — он покаянно взглянул на нее, и не найдя более подходящих слов, протянул руку. — Сможешь простить меня?

Эйрика помедлила, но все же пожала протянутую руку. На душе стало легко, и захотелось рассмеяться. Она не любила долго обижаться, особенно на тех, кто ей нравился.

— Мы снова друзья? — на всякий случай уточнил Рикард.

Девочка чуть смущенно улыбнулась.

Неожиданно она обнаружила, что они дошли почти до самого рынка. Вспомнилось, как в первые дни в Торде, чтобы добыть хоть немного еды, она помогала местным торговцам выставлять тяжелые ящики с овощами, или выполняла мелкие поручения. Денег ей не давали, но разжиться парой яблок или кочерыжкой от капусты можно было всегда. Хорошо еще, что удалось устроиться на корабль к Ингвару, а теперь она и вовсе станет настоящим моряком.

Капитан «Арведы» оказался грузным приземистым мужчиной, с резкими чертами лица. Черные брови надежно сходились на переносице, а зычный голос был слышен даже с берега. Увидев его первый раз, Эйрика испытала легкое разочарование. Ей казалось, что человек, управляющий кораблем, должен быть высоким, мужественным, и еще обязательно носить повязку на глазу.

Мужчина дружелюбно кивнул Рикарду, и оценивающе взглянул на его спутника. Судя по тому, как капитан сморщился, его ожидания тоже разбились о реальность.

— Ты и есть тот самый мальчишка Эйрик, дальний родич Ингвара?

Девочка кивнула, но, кажется, ответа от нее и не требовалось.

— Я ожидал увидеть что-то более приличное. А вижу салагу, которого может сбить с палубы любая чайка. Узлы вязать умеешь?

— Нет. Но я неплохо шью, — робко заметила Эйрика.

— Вот и шел бы работать в дамский салон, швеей! — капитан расхохотался, довольный своей шуткой. — Что еще можешь?

Рик не вмешивался в разговор, но ободряюще коснулся локтя девочки, словно напоминая, что он рядом. Капитан мог заставить трепетать и бывалых матросов, однако Эйрика довольно быстро взяла себя в руки, и держалась с достоинством.

— Я хорошо бегаю, ловк...ий, быстро считаю в уме, прочитал «Навигацию по звездам».

— «Навигацию по звездам». Полностью?! — перебил капитан, и многозначительно поджал губы, — А ты захватил ее с собой?

— Нет...

— Жаль, у меня как раз стол в каюте шатается, было бы что подложить под него, для устойчивости. Только дураки изучают такие вещи по книгам! Этим надо жить, проникнуться душой. А он... книжку прочитал, и уже мнит, что что-то знает!

Щеки Эйрики вспыхнули.

— Для того я и здесь, чтобы изучать не только по книгам, — с горячностью произнесла она.

Капитан «Арведы», не ожидавший подобного выпада, сурово посмотрел ей в глаза, но девочка не отвела взгляда. Напротив, на ее лице была написана такая решимость стоять на своем, что мужчина неожиданно усмехнулся, и одобрительно похлопал ее по плечу.

— А из тебя выйдет толк. Если только рыбы раньше не съедят.

И заговорил уже с Рикардом.

Эйрика не вслушивалась в их разговор, она с восхищением рассматривала «Арведу», на которой ей предстояло служить. Ради этого стоило покинуть дом, голодать, и спать на земле. Она не задумываясь прошла бы через все это еще раз, лишь бы в итоге получить желаемое. От размышлений ее отвлек голос северянина.

— Ну что, готов подняться на борт?

Капитан уже оставил их, и теперь что-то выговаривал грузчикам, которые на его взгляд были не слишком расторопны.

— Рик, а что это за корабль? — произнесла Эйрика почему-то полусшепотом, — Я думала, это бриг, но теперь кажется, что галеон. Хотя откуда тогда вон та мачта.

— Это «Арведа», — многозначительно произнес молодой человек, — Единственная в своем роде. Капитан Бром выкупил в свое время малое военное судно, сильно пострадавшее при шторме, и почти полностью перестроил его. Этот парусник пережил столько ремонтов и улучшений, что теперь никто не сможет точно определить его принадлежность. Сам капитан предпочитает, чтобы его корабль называли исключительно по имени.

— «Арведа», — тихо произнесла девочка, чувствуя, как откликается вся ее душа. Без сомнений, она наконец-то на своем месте.

На корабле царил обычная для этого времени суэта. Эйрика крутила головой, желая увидеть все, что происходит вокруг. Большая часть матросов не обращала на них внимания, максимум, некоторые кивали Рикарду, не отрываясь от своих дел.

Первым, кто обратил внимание на Эйрику, стал рыжеватый мужчина лет тридцати. Его кожа была почти смуглой от загара, а в зубах он держал часть веревки, которой не нашлось

места в руках. Однако это не помешало ему улыбнуться, и девочка поняла, что с ним она точно найдет общий язык.

— Это Берек, — пояснил Рикард, заметив куда направлен взгляд спутницы, — Служит боцманом, поэтому должен знать всех на корабле. Он обязательно подойдет познакомиться, как освободится.

— Думаю, он мне понравится.

— Не сомневаюсь, этот человек умеет найти общий язык даже с чиновником, намекающим на взятку. Берек быстро располагает к себе людей, но даже ему не стоит знать кто ты.

— Рик, — поморщилась Эйрика, — Я и сама понимаю, что о некоторых вещах стоит молчать... Ой, а что это за страшный человек, рядом с боцманом?

— Это Джед, штурман. И не надо так грубо о его шрамах, он пятнадцать лет служил на военном флоте. Они с Береком лучшие друзья, и самые главные люди после капитана. А сейчас предлагаю не пугаться у всех под ногами, и осмотреть корабль.

— Рик, почему ты не помогаешь им готовиться к отплытию?

— Они постоянно готовятся, то к одному отплытию, то к другому, — хмыкнул северянин, — Успею присоединиться, к тому же у меня все еще выходной. Желаешь включиться в работу?

Вопрос был лишним. Глаза девочки горели, и она бы с радостью приняла участие во всеобщей суматохе, однако у Рикарда на этот счет имелось другое мнение. Он утянул Эйрику, понимая, что потом на экскурсию времени не будет.

Эйрика быстро запоминала все, что рассказывал молодой человек. Капитанский мостик привел ее в восторг, собственно, как и вся кормовая часть. Ниже располагалась каюта капитана, заглянуть куда пока не было возможности.

Левее, если спуститься по лестнице, обнаруживалось еще три каюты. Их количество вызвало у девочки недоумение, почему так мало, когда на «Арведе» служит минимум человек двадцать.

— Потому что матросы, и большая часть команды обитают в общем кубрике. Первую каюту делят Берек и Джед, вторая моя, в третьей же никто не живет. Она предназначена для тех редких случаев, когда капитан берет на борт пассажиров.

— Но ведь это ужасно несправедливо, — заметила девочка.

— Это обычная практика. Ты можешь не беспокоиться, я договорился с капитаном, чтобы ты жила в каюте со мной. — успокоил ее Рикард.

— Я буду жить, как другие моряки, и спать в гамаке...

— Нет. — твердо прервал ее северянин, — И прошу, можешь хоть иногда не спорить со мной?

Эйрика пропустила вопрос мимо ушей, однако согласилась пройти осмотреть каюту, в которой предстояло жить. Надежду на сон в гамаке пришлось оставить, так как здесь имелись три узкие койки, с деревянными бортами. Две из них использовались в качестве полок под личные вещи.

— Я освобожу одну из них для тебя, — предупредил северянин.

— А твоя под окном?

— Под иллюминатором.

Взгляд девочки был слишком красноречив, и мысленно чертыхнувшись, Рикард решил уступить ей свое привычное место. Лично для него не было большой разницы, где спать.

Кроме спальных мест, в каюте обнаружился откидной стол, и довольно узкая ниша, которая, судя по всему, выступала над бортом.

Сунувшись туда, Эйрика обнаружила рукомошник, и странную дыру в полу, через которую виднелась вода.

— Одно из преимуществ личной каюты, — дипломатично пояснил Рик, — Матросы же пользуются общими галюнами в носовой части.

— Как понимаю, это уборная? — на всякий случай уточнила Эйрика.

Северянин смущенно кивнул. Их разговор прервал негромкий стук в дверь, и почти сразу, не дожидаясь ответа, показался боцман.

— Рик, раз уж ты здесь, помоги ребятам закрепить бочки с водой. Набрали несколько новеньких, а у них руки из... — Берек выругался, и перевел взгляд на Эйрику.

— Как понимаю, ты тот самый родич Ингвара? Еще и судя по виду, из благородных.

Девочка кивнула.

— Грамоту, счет знаешь?

— Знаю.

— Тогда идем, поможешь мне записать товар. А этому олуху Алексу, я все ... оторву, когда вернется от своих баб. — и добавил, обращаясь уже к Рикарду, — Никакой дисциплины, надеюсь, его когда-нибудь смоем за борт, и я с чистой совестью смогу обзавестись новым помощником.

Глава 3. На борту «Арведы»

Прежде чем спуститься в трюм, Берек еще раз обошел палубу, и устроил нагоняй паре матросов, которые на его взгляд трудились не слишком расторопно.

— Им только дай волю, будут вместо дела на чаек любоваться, — пояснил он Эйрике, — А капитан потом с меня спросит.

Не зная, что ответить, девочка кивнула, и этого оказалось вполне достаточно.

— А вот ты выглядишь толковым пареньком, как минимум у тебя во взгляде есть проблески интеллекта, хотя и маловат для службы. Лично я впервые попал на корабль в шестнадцать.

— Мне тоже когда-нибудь исполнится шестнадцать.

Берек рассмеялся.

— И не поспоришь. Держи, — он протянул ей увесистую книгу. — Я буду говорить, а ты записывай. Света мало, но постарайся писать разборчиво.

Делать записи, держа тяжелый том на весу, оказалось не слишком удобно, однако Эйрика быстро приноровилась. Закончив подсчитывать ящики, они поднялись на уровень выше. Предстояло просмотреть тюки с тканями. Бросив быстрый взгляд на страницу, мужчина присвистнул.

— Никогда не видел настолько аккуратный почерк. Тебя в писари что ли готовили?

— Меня так мама учила, — негромко отозвалась девочка, и что-то в ее голосе заставило боцмана воздержаться от дальнейших вопросов.

Впервые за последнее время, воспоминание о матери отозвалось тоской в душе. Как там она? Сильно рассердилась? Или разочарована? Нашла ли записку? Эйрика встряхнула головой, отгоняя тревожные мысли. В любом случае, у мамы есть еще Агата. Из младшей сестры больше шансов воспитать изящную благородную леди.

Однако, размышления не мешали ей исправно записывать все, что говорил боцман. Когда Рикард их нашел, почти весь товар был пересчитан, и тщательно отмечен в списках.

— Капитан уже вернулся? — поинтересовался Берек, и получив отрицательный ответ, кивнул своим мыслям.

— Рик, а куда именно поплывет «Арведа»? — спросила Эйрика, когда они остались одни.

— «Арведа» никуда не поплывет, не ляпни так при команде, засмеют. Корабли ходят.

Девочка скрестила руки на груди, и Рикард невольно вспомнил ее мать. Леди Катрин тоже многое умела сказать лишь взглядом. Не удержавшись, парень щелкнул Эйрику по носу.

— «Арведа» — торговое судно. В основном мы будем двигаться вдоль материка, заходя в порты Эфстера и Риамы. Время от времени, наш путь будет лежать в некоторые царства великой пустыни. Ты же сама видела, сколько всего предстоит доставить.

— Значит, мы не отправимся на поиски неведомых земель, не будем сражаться с пиратами... Все, чем мы будем заниматься — перевозка груза? — в ее голосе было столько разочарования, что северянин поспешил утешить девочку.

— А ты хотела сразу к далеким землям? Ничего не понимая в корабельной жизни? Нужно же где-то набираться опыта.

Как ни странно, его слова возымели нужный эффект.

— Да, наверное, ты прав. Мне всегда хочется получить все, и сразу.

Эйрика улыбнулась, показывая, что знает этот свой недостаток, и пытается с ним бороться.

— Рик, а какая должность у тебя? Почему тебе выделили отдельную каюту, как Береку и Джеду?

— Возможно, я тоже иногда бываю полезен. — молодой человек подмигнул ей, и первым начал подниматься по узкой лестнице.

Девочку его ответ не устроил, но дальнейшие расспросы пришлось отложить, так как на борт поднялся капитан Бром. Матросы при его появлении развели бурную деятельность, но капитан не обратил на них внимания, высматривая Берека. Неожиданно, ему на глаза попалась Эйрика.

— О, и ты уже здесь. Почему прохлаждаешься? Работать я за тебя буду?

— Я...

Капитан взмахнул рукой, не давая ей сказать и слова, и рывкнул куда-то в сторону.

— Рияд, куда шкот тянешь?! А главное зачем!

Один из матросов вжал голову в плечи, и Бром снова повернулся к Эйрике.

— Значит так, берешь лохань, ведьму, и драишь палубу отсюда и до вечера. Пользы от тебя пока никакой, но даже твоих рук-веточек хватит, чтобы поддерживать видимость чистоты. Пока большего от тебя и не требуется, но! — он многозначительно поднял палец, — Присматривайся, что делают остальные, может чему и научишься.

Говоря все это, он наконец увидел боцмана, и утратил к девочке всякий интерес.

Эйрика медленно выдохнула. Грубость ее корбила, но мечта — стать моряком, заставляла мириться с местными нравами.

— Если передумала, еще не поздно вернуться на берег, — шепнул Рик, склонившись почти к самому ее уху.

— Еще чего, — дернула она плечом, — А кто такая ведьма?

Ведьмой оказалась лохматая швабра, собранная из пеньковой веревки. Закатав рукава, Эйрика принялась за дело, и быстро поняла, что труд будет долгим и бесполезным. Неужели все ее морское приключение будет заключаться в том, чтобы отмывать бесконечно грязные доски? Девочка закусил губу, но в этот момент на нее налетел Берек. Он коротко выругался, затем сообразив кто перед ним, выдернул из рук швабру, и вручил мимо проходящему матросу.

— Еще успеешь. В левом отсеке требуется составить более подробную опись, а этот олух — Алекс, руку повредил. Теперь его каракули сам морской черт не разберет. И вообще, держись при мне, пока не закончим погрузку. Не заставляй искать тебя по всему кораблю, ради каждой строчки.

Просияв, Эйрика поспешила за боцманом.

Закончив крепить узлы, Рикард поднял голову и обнаружил, что его подопечная снова пропала из поля зрения. Конечно, он понимал, что не сможет все время держать ее при себе, однако этот ребенок слишком быстро освоился на корабле. Как можно одновременно работать, и следить, чтобы девчонка не влипла в неприятности? Пожалуй, эти два года станут для него бесконечными, и запомнятся на всю жизнь...

Эйрика крутилась на узкой койке, не в силах уснуть. Ее переполняли эмоции. Поднявшись, она смотрела в иллюминатор на редкие огни Торда, затем снова легла, завернувшись в тонкое одеяло.

— Рик, — прошептала она, не выдержав, — Мы завтра в море пойдём?

— Послезавтра, — раздался заспанный голос северянина.

— Только через день... Надеюсь, у меня не будет морской болезни.

— Угу...

— А ты видел, у одного из матросов нет половины руки!

— Ужас...

— Берек сказал, что у меня хороший почерк.

— Молодец...

Эйрика немного помолчала. Впечатления дня яркими картинками мелькали перед глазами. Совершенно невозможно уснуть, когда сердце так колотится. Скорее бы уже новый день! Она закрыла глаза, и попыталась выровнять дыхание, но через минуту снова раздался ее голос.

— Рик, а кто такая ***?

От ее вопроса северянин резко сел на кровати, чуть не ударившись головой о выступающую балку.

— Эйрика! Где ты это вообще услышала?!

Почти сразу он осознал, что можно было и не спрашивать. Пройдя от кормы до носа, девочка могла слышать и не такое. Чем думал Ингвар, позволяя взять ее на корабль? Не замечая его смятения, Эйрика начала говорить.

— Грузчики, дожидаясь, пока мы пересчитаем ящики с краской, обсуждали какой-то публичный дом. Один из них сказал, что...

— Так. Эйрика. Остановись. — Рикард откинулся спиной на стену борта, и медленно выдохнул, подбирая слова, — Ты должна понимать, что на корабле зачастую собирается не самое изысканное общество. Поэтому юным леди здесь не место, так как многие матросы, да и грузчики, редко следят за своими словами.

— Я уже слышала, что здесь много ругаются, но...

— Эйрика, — твердо произнес молодой человек, — Постарайся сильно не вслушиваться в то, что говорят окружающие. Воспринимай это, как чужой язык, который понимать вовсе не обязательно, и уж тем более повторять.

— Но если...

— А теперь спи. Завтра тоже будет трудный день, следует набраться сил.

— Ты куда? — спросила девочка, заметив, как Рикард встал и направился к двери.

— Выйду подышу свежим воздухом.

Оставшись одна, Эйрика несколько раз повернулась, пытаясь занять наиболее удобное положение. Наконец ей это удалось, и так как задавать вопросы было некому, девочка довольно быстро погрузилась в сон.

Рик вернулся через полчаса, и некоторое время стоял, прислушиваясь к мерному дыханию своей спутницы. Убедившись, что она спит, он растянулся на своем месте, и тоже закрыл глаза. Да уж... Скучно ему не будет. Определенно.

Рано или поздно любые приготовления подходят к концу. Эйрика стояла, опираясь на швабру, и смотрела, как постепенно отдаляется полоска берега. Она смутно осознавала, что

выход в море еще не делает ее настоящим моряком. Но это уже целый шаг навстречу приключениям. Пусть «Арведа» всего лишь торговое судно, зато оно движется к новым землям, и как знать, сколько удивительных и необычных вещей предстоит там встретить.

Глава 4. Подарок

Две недели на корабле пролетели, как один миг. Эйрика с таким воодушевлением окунулась в настоящую «жизнь моряка», что доставила Рикарду немало тревожных минут. Даже себе он не мог признаться, какой момент был хуже — когда она случайно выпала за борт, или когда умудрилась залезть на одну из мачт, чтобы посмотреть, как крепится парус.

На самом деле, у Эйрики выдавалось не слишком много лишнего времени. Она мыла палубу, приносила и уносила приборы, выполняла мелкие поручения. Кроме того, ей было интересно абсолютно все, и это чуть не стало испытанием для ее дружбы с Риком. Молодой человек слишком пытался оградить ее от разных мелочей, и это не нравилось ее свободолюбивой натуре.

После Торда, порт Риамы не произвел сильного впечатления. Несмотря на это, Эйрике отчаянно хотелось сойти на берег. Однако прошло несколько дней, прежде чем ее желание осуществилось. От матросов она уже была наслышана, что надо обязательно посетить местный базар, где можно отыскать любые диковинки со всего света. Именно в Риаме завершались караванные пути из царств Великой пустыни, и сам этот факт вызывал необычайное волнение.

— Далеко не уходи, а еще лучше держись рядом со мной, — предупредил Рикард.

Эйрика рассеянно кивнула, даже не вслушиваясь в его слова. Ощущение земли под ногами было таким странным... Она казалась слишком твердой, и ровной, но ноги отказывались шагать так же уверенно, как прежде.

— Это быстро пройдет, — успокоил ее молодой человек, — Я тоже ходил, как подвыпивший матрос, после первого плавания.

Сравнение насмешило девочку, и не удержавшись, она поддела северянина.

— Корабли же ходят, но у тебя было плаванье?

Рик не нашелся, что ответить. В этот самый миг, его окликнул кто-то из старых знакомых. Эйрика не стала останавливаться, рассудив про себя, что молодой человек и сам ее догонит, когда посчитает нужным. К тому же, она не собиралась уходить далеко. Просто посмотрит диковинки, в первых торговых рядах, не более.

Забыв о предупреждении Рикарда, Эйрика с восторгом окунулась в гудящий шум базара. Это место совсем не походило на рынки Валены или Торда. Торговцы зазывали прохожих, щедро расхваливая лежащие на прилавках диковинки. Смеялись дамы, примеряя поблескивающие бусы, торговались мужчины, стремясь выгадать лишнюю монету.

Суровые женщины с корзинками, придирчиво выбирали специи, и тут же, среди всех этих людей, ходили веселые бродяги, с обезьянками на плечах. За монету, шустрый зверек был готов дать себя погладить, и делал при этом такую умильную мордочку, что невозможно было удержаться от смеха.

Толпа подхватила Эйрику, и она двигалась в общем потоке, даже не задумываясь, куда ее вынесет. Девочка изо всех сил крутила головой, стараясь увидеть и запомнить все, что происходит вокруг. Три серебряные монеты надежно лежали во внутреннем кармане, но никакие диковинки пока не вызвали желания расстаться с первыми заработанными деньгами.

В какой-то момент девочка спохватилась, что ее занесло слишком далеко. И хоть она не

сомневалась, что сумеет вернуться в порт, но на всякий случай переместилась в один из проходов, где на ее взгляд, было меньше всего людей. Почти сразу на нее обратил внимание торговец, который явно не мог похвастаться избытком покупателей.

— Юный господин желает что-то приобрести?

Эйрика отрицательно покачала головой, и попыталась пройти мимо, однако торговец не собирался так легко расставаться со своей добычей. Девочка была подхвачена под локоть, и со всем почтением сопровождена к прилавку.

— Только взгляните, господин. Серьги из янтаря. Преподнесите их своей даме сердца, и она поймет всю силу ваших чувств... — торговцу хватило одного взгляда, чтобы понять, предложение не вызвало интереса, поэтому он скороговоркой продолжил, — ...может вас заинтересует камень из желудка горного козла? Между прочим, это противоядие от всех ядов.

Девочка медленно попятилась, но торговец не оставлял ей путей к отступлению.

— Посмотрите на эту окарину, играя на ней, вы утихомирите морскую бурю прежде, чем та успеет начаться. Тоже нет? А может юного господина заинтересует оружие?

По заблестевшим глазам паренька, мужчина понял, что попал в точку. Перед Эйрикой тут же были выложены с десятков ножей и кинжалов самых причудливых форм. Она по очереди брала каждый из них, крутила в руках, рассматривала лезвие, делая вид, что что-то в этом смыслит.

Взгляд зацепился за нож, рукоять которого завершалась волчьей головой. Надо же, совсем как меч Рикарда. Короткий клинок удобно лег в руку, словно был отлит по ее ладони. Эйрика провела по нему пальцами, решаясь.

— Сколько стоит... этот? — спросила она, словно без особого интереса.

— Хороший выбор, юный господин. Этот нож прибыл из северных земель, и сделан руками лучших тамошних мастеров. Он несет в себе часть души белого волка. Клинок откликается вам, поэтому я готов уступить его за бесценок, скажем... за восемь серебряных.

Девочка быстро положила нож на место, таких денег у нее не было.

— Пожалуй, в другой раз...

Она развернулась, и буквально столкнулась с Рикардом.

— Мне пришлось искать тебя по всему базару. А ведь я отвлекся всего на минуту!

— Мог бы и не искать. Я прекрасно помню, в какой стороне порт.

Северянин медленно выдохнул, призывая на помощь всю выдержку. Интересно, как леди Катрин справлялась с этим созданием столько лет?

Понимая, что может упустить случайного покупателя, торговец поспешил вмешаться.

— Юный господин выбирал себе оружие.

— Да? — Рикард поднял брови, и смерил Эйрику насмешливым взглядом, — И что же выбрал юный господин?

— Ничего, пойдем отсюда, — буркнула девочка, отворачиваясь.

— Нож из Эрланга, с душой белого волка, — торговец услужливо протянул клинок северянину.

— Я всего лишь смотрел, Рик, нам надо возвращаться на корабль...

Однако северянин не торопился уйти. Он покрутил предложенный нож в руках, рассматривая.

— Неплохая вещь, и какую цену за него хочешь? — обратился молодой человек к торговцу.

— Восемь серебряных, но вижу, вы разбираетесь, отдам за семь.

— За шесть, — подвел итог Рикард, взвешивая нож на ладони.

— Договорились.

Отсчитав несколько монет, северянин вручил нож девочке.

— Теперь он твой.

Однако Эйрика вернула подарок, даже не взглянув на него.

— Мне не нужен нож. Я просто смотрела диковинки.

Торговец торопливо спрятал монеты за пазуху, и принялся неспеша протирать один из медных сосудов. Придержав девочку за плечо, Рикард утянул ее в сторону, подальше от любопытных ушей.

— И что не так? — поинтересовался он, убедившись, что человек за прилавком не может их слышать, — Передумала обзаводиться своим оружием?

— Не передумала. Но я в состоянии сама купить себе все, что захочу.

Неожиданно Рик усмехнулся.

— Кажется я понимаю, в чем дело. Истинных леди с детства приучают не принимать подарки от посторонних мужчин? Но ведь мы, вроде как друзья?

— Я сама куплю себе нож, когда накоплю на него, — упрямо повторила Эйрика, не глядя на молодого человека.

— Нож у тебя уже есть, купи на что-нибудь другое.

Однако девочка по-прежнему не собиралась брать протянутый клинок, и Рикард вспыхнул.

— Продолжишь так себя вести, и любой догадается, что ты всего лишь девчонка, надевшая мужской костюм. Ни один мальчишка не откажется от ножа, и не будет забивать себе голову, сам он платил за него, или нет. Знаешь, сколько Ингвар потратил на меня монет, пока я не научился разумно обращаться с деньгами? Я могу платить за тебя, хотя бы потому что старше, и потому что мое жалование выше, и не считай это чем-то унижительным.

Его слова не произвели должного впечатления. Эйрика редко отказывалась от своих убеждений. Вот и сейчас, несмотря на то что ей отчаянно понравился нож, она убрала руки за спину, и отрицательно покачала головой.

— Мне не нужно. Встретимся на корабле.

Молодой человек сообразил, что, если он хочет добиться своего, нужно действовать иначе. И хотя переговоры не были его сильной стороной, предпринял еще одну попытку.

— Хорошо. Оставлю нож себе. Лично мне он нравится, и отлично сочетается с мечом.

— Разумное решение, — подтвердила Эйрика, однако Рик по-прежнему удерживал ее, не давая уйти.

— Пока я за тобой присматриваю, ты считаешься кем-то вроде моего младшего помощника. И я не собираюсь сам носить разные мелочи, которые могут мне понадобиться. Зачем тогда ты? — он изо всех сил старался сохранить серьезность, — Возьми нож, и всегда носи с собой, на случай если я захочу им воспользоваться.

Девочка нахмурилась, подозревая подвох. Но внешне все выглядело правильно. Разве она уже не имела при себе пару заточенных карандашей, вместо тех, что Берек постоянно оставлял в разных частях «Арведы», или не носила за Джедом малый компас, когда его руки были заняты картой.

— Хорошо, — сдалась она, взяв заветный клинок, — Но он по-прежнему твой.

— Вот именно.

Рикард сдержал улыбку, и мельком подумал, что начинает понимать, как леди Катрин управлялась с этой девчонкой.

Торговец с беспокойством прислушивался, силясь разобрать, о чем беседуют два господина. Увы, до него не доносилось ни слова. Когда северянин снова направился к прилавку, мужчина поплотнее прижал монеты за пазухой, не желая с ними расставаться. Однако покупателя интересовало другое. Он окинул прилавок неторопливым взглядом, и остановил свое внимание на разложенных украшениях.

— Я хочу выбрать подарок, для своей невесты.

Торговец расплылся в довольной улыбке, а его руки уже деловито раскладывали гребни с янтарем, и жемчужные бусы. День определенно удался.

Понаблюдав пару минут, как Рикард выбирает украшения, Эйрика заскучала, и решила вернуться на корабль. В конце концов, какой прок от цветных камешков? Другое дело нож. И она нежно погладила пальцами холодную сталь.

Пробираясь сквозь толпу, она увидела Джеда. Но, прежде чем успела окликнуть его, заметила, что штурман не один. Вызывающе размалеванная девица обнимала его за плечи, и что-то шептала на ухо. Девочка тактично решила не мешать им, и больше не осматриваясь по сторонам, поспешила в порт.

Глава 5. «Научи меня сражаться»

Эйрика сидела в каюте, и небрежно подбрасывала нож, стараясь ловить его одной рукой. Она видела, что так делают некоторые матросы, и ей не терпелось освоить такой же навык. Легко взлетая с руки, нож всякий раз приземлялся по-разному. Две яркие царапины на ладони напоминали о неудачных попытках, однако она не собиралась сдаваться.

Резко открытая дверь заставила оглянуться, и нож, добавив третью отметину на костяшках пальцев, улетел под койку. Бросив недовольный взгляд на Рикарда, девочка оглядела пол, в поисках пропажи.

— Эйрика! Почему я снова должен был искать тебя по всему базару Риама?

— Потому что ты пропустил мимо ушей мои слова о том, что я возвращаюсь на корабль.

Нож наконец-то обнаружился, ровно между ящиком с инструментами и стеной. Потянувшись, девочка выудила его, и одним движением убрала в рукав. На удивление получилось с первого раза. Молодой человек хмыкнул, и прошел в каюту, понимая, что если начнет спорить, то потерпит поражение.

— Жаль, что ты на самом деле не мальчишка. В некоторые моменты мне было бы легче, если бы я мог надрать тебе уши.

Эйрика весело фыркнула, не воспринимая угрозу всерьез.

— Рик, хватит трястись надо мной, словно мне лет пять. Не ты ли говорил, что даже девочка может вырасти отважным воином?

— Я бы не говорил так, если бы знал, что за этим «воином» придется присматривать мне.

Переглянувшись, они оба весело рассмеялись.

— Кстати, нашел что-нибудь подходящее для своей невесты? — поинтересовалась Эйрика, заметив, что северянин вернулся с пустыми руками.

— Нашел, — молодой человек вынул из за пазухи небольшой сверток, — Хочешь посмотреть?

В свертке не оказалось ничего интересного. Жемчужное ожерелье, сережки с синими блестящими камешками, и гребень с вкраплениями янтаря. Сами по себе эти предметы были выполнены с большим вкусом, но...

— Рик, — осторожно спросила девочка, — А тебе не кажется, что они все должны быть одинаковыми?

— Зачем покупать три одинаковых украшения? — не понял молодой человек.

— Ну... жемчужное ожерелье лучше бы сочеталось с серьгами из жемчуга, а не с синими камешками.

— Это сапфиры. Да и к тому же, у Алионоры синие глаза. Я подумал, что серьги подчеркнут их цвет.

— Тогда взял бы гребень и ожерелье тоже с сапфирами. И она могла бы надеть все это одновременно.

— Она может и эти украшения носить вместе.

Эйрика снисходительно взглянула на друга, впервые отчетливо осознавая, насколько иначе иногда мыслят мужчины.

— Вряд ли она наденет одновременно жемчужные бусы и сапфировые серьги. Это будет выглядеть так же не гармонично, если ты станешь носить два сапога разных цветов.

Сравнение оказалось не слишком изящным, но, кажется, Рикард понял, где допустил оплошность, и лицо его огорченно вытянулось.

— Никогда не задумывался об этом, — признал он. — И что же теперь делать...

— Ничего, — весело объявила девочка, — Если ты каждый раз подбирал такие странные наборы, то ей не составит труда самой собрать их в правильные комплекты.

— Нет, — решил Рикард, — Я просто докуплю жемчужные серьги, и сапфировое ожерелье.

— Можно и так, — согласилась Эйрика, чувствуя, что ей становится скучно говорить об украшениях. Она немного помолчала, собираясь с мыслями, и неожиданно выпалила, — Рик, научи меня сражаться на мечах.

От резкой смены темы разговора, северянин на миг растерялся, не сразу понимая, что от него требуется.

— Сражаться... на мечах...?

— Да. Подозреваю, что ты умеешь. Джед и Берек тоже. А еще пара матросов, которые раньше служили в королевской страже. Я могу обратиться к ним, но сперва решила попросить тебя.

Рикард нахмурился, понимая, что ему не оставляют путей отступления.

— Я никого раньше не обучал сражаться.

— Отлично, значит наберешься опыта на мне, — ответила девочка, воспринимая его слова, как согласие. И, прежде чем он успел возразить, выскользнула из каюты.

Молодой человек медленно сложил украшения в платок, и задумался. Идея, конечно, безумная, но в то же время, энергию девочки нужно направить в мирное русло. Может, хоть так она станет вести себя более смирно?

За пару дней до отплытия из Риама, Рикард побывал в городе, и вернулся с загадочным видом, и двумя продолговатыми свертками.

— Рик, что это? — тут же заинтересовалась девочка, но северянин не спешил развеять ее любопытство.

— Узнаешь в свое время.

— А когда придет «свое время»?

— Когда придет, тогда и узнаешь.

Эйрика окинула молодого человека подозрительным взглядом, и решила пока воздержаться от расспросов. Ей не нравилось, когда Рик начинал говорить с ней, как с маленьким ребенком.

Однако сдерживать любопытство пришлось недолго. После того, как корабль вышел из порта, северянин развернул шуршащую ткань, и под ней обнаружилось два деревянных меча.

— Они же не настоящие, — Эйрика даже не пыталась скрыть своего разочарования.

— Вот именно. Обучение всегда начинается с деревянного оружия. Мне бы не хотелось остаться без руки или ноги, учитывая твою неопытность.

Без удовольствия, но и без возражений девочка подчинилась. После некоторых раздумий, она взяла один из абсолютно одинаковых мечей, и первой поднялась на палубу.

— Ого, кажется, намечается драка? — весело заметил Берек, — Ставлю серебряный, что победит Рикард.

К его сожалению, никто на корабле не пожелал принять ставку.

Оглядевшись, северянин выбрал более-менее свободное место, и встал в стойку.

— Нападай, — предложил он, — А я буду только защищаться. Посмотрим, что ты можешь.

Легкий меч лежал в руке почти как палка. Эйрика сделала несколько взмахов, вспоминая, как упражнялась в пансионе.

— Ну же, — подначил ее Рикард, — Я жду.

Девочка нанесла пару осторожных ударов, опасаясь задеть Рика. Все-таки, одно дело сражаться с кустами, и совсем другое нападать на живого человека.

— Никуда не годится, — произнес Рикард, с легкостью отражая ее выпады, — Будь смелее!

Но смелее быть не получалось. Желание драться по-настоящему, смешивалось с боязнью причинить вред. Молодой человек со скучающим видом отражал робкие удары, и это довольно быстро ему наскучило.

— Ты от мух отбиваешься?

Плавным движением обойдя Эйрику, он легко стукнул мечом ее чуть ниже спины.

— Придется и мне иногда нападать, иначе ты заснешь.

В глазах девочки вспыхнула обида, и она решительно атаковала Рикарда, стараясь до него дотянуться. Заскучавшие, было, матросы, одобрительно загудели. Однако северянин легко уходил из-под ударов, не прилагая особых усилий, и это окончательно вывело Эйрику из себя.

Есть люди, которые в злости теряют голову, и начинают действовать импульсивно. Но к Эйрике это не относилось. Напротив, здоровая злость подействовала на нее, как ведро холодной воды. В голове наступила прозрачная ясность, и некоторая отрешенность. Окружающий шум словно ушел на второй план, и не было больше никого. Только она, и соперник.

С внезапной ясностью, девочка осознала, что преодолеть защиту не получится. Деревянный меч в руках северянина всегда будет быстрее, а значит, надо избрать другую тактику.

Она резко замахнулась, словно целясь по ногам, но в последний момент перевела меч, и быстро ударила по пальцам, сжимавшим деревянную рукоять. От неожиданности Рикард выронил меч, и грубо выругался. Удар оказался неожиданно сильным, а главное — болезненным.

— Вот те на! — весело возвестил Берек, — С этого момента буду ставить только на малыша Эйрика!

Команда загоготала, но девочка словно их не слышала. Расширившимися от ужаса глазами, она смотрела, как Рик пытается согнуть ушибленные пальцы. Затем медленно перевела взгляд на деревянный меч в своей руке, и с внезапным отвращением отшвырнула его в сторону. На душе стало тяжело, как никогда прежде, и развернувшись, она стремглав бросилась в каюту.

— Ничего же страшного не произошло. Это мне следовало быть внимательнее. Эйрика, взгляни на меня...

Рикард рассеянно гладил девочку по плечу, но та продолжала лежать ничком, уткнувшись лицом в подушку.

— В конце концов, это всего лишь деревянный меч. Если ты будешь так реагировать на любые мелочи, то никогда не научишься сражаться.

— Это не мелочи! — резко повернувшись, Эйрика села, и посмотрела на северянина чуть покрасневшими глазами. — Я специально ударила!

— Так в этом и весь смысл. Ты бьешь, я защищаюсь.

— Совсем не понимаешь, да? — голос девочки дрогнул, — Я поняла, что не сумею победить тебя, если буду действовать честно, поэтому ударила по пальцам, но не ожидала, что получится так сильно. — проговорив это, она снова уткнулась лицом в подушку.

— Ну и поделом мне. Ингвар всегда говорил, что нельзя недооценивать противника. Я был слишком уверен в себе, за что и поплатился.

Увы, его слова ушли в пустоту. Эйрика никогда не давала волю слезам, но сейчас некоторые из них предательски выступали на глазах. Поэтому она и не хотела, чтобы Рик видел ее лицо. Будь она воин, или леди, нельзя показывать свою слабость. Но как же тошно на душе, от того, что причинила боль другому человеку, тем более — своему единственному другу.

В дверь каюты осторожно просунулся Берек. Заметив съежившуюся Эйрику, он осуждающе покачал головой.

— Мне казалось, у мальчишки больше силы духа. Кто бы мог подумать, что он расклеится после первой же тренировки на мечах.

— Берек. — Рикард больше не добавил ни слова, но что-то в его взгляде заставило боцмана поежиться.

— Да ладно, со всеми иногда бывает... Я, собственно, зачем тут, Рик, тебя хочет видеть капитан.

Северянин с беспокойством взглянул на Эйрику. Не стоит оставлять ее сейчас одну, но приказы капитана не подлежат обсуждению. Даже если это вежливая просьба — заглянуть на капитанский мостик.

Ближе к закату Эйрика все-таки поднялась на палубу. Стараясь не смотреть ни на кого из матросов, она взяла швабру, и с отсутствующим лицом принялась натирать одну из досок. Скучная работа не могла избавить от неприятных мыслей, но была лучше безделья.

— Ты как? — прозвучал размеренный голос Джеда, и девочка неожиданно обнаружила, что дошла почти до фальшборта.

Штурман стоял с трубкой в зубах, и смотрел, как солнце медленно сползает к горизонту. Матросам на «Арведе» строго запрещалось употреблять табак, а трубка и вовсе была привилегией капитана. Но для Джеда было сделано исключение, так как капитан Бром готов был идти на уступки, чтобы заполучить опытного моряка.

Эйрика остановилась, устало опираясь на швабру.

— Как всегда, — ответила она, и неожиданно призналась, — Только паршиво, из-за случившегося.

— Понимаю, — штурман неторопливо затянулся, и посмотрел на нее с сочувствием. — Я как-то лет в семь подрался с уличным мальчишкой, и разбил ему нос. И до сих пор испытываю сожаление, хотя после этого было немало стычек, с более трагичными исходами.

— Почему?

— Мы были с ним очень дружны, и до этого я никому не причинял боли, даже случайно. Меня воспитывала только мать, она была швеей и очень добрым человеком. Поэтому в детстве моей душе претила жестокость, — Джед невесело улыбнулся, — И куда что делось.

— Я жалею не о том, что ударил Рикарда, а о том, что сделал это нарочно, понимая, что он не ожидает этого. Это было бесчестно.

— Для дружеской стычки не самый честный прием. Но в реальном сражении лучше быть бесчестным, но живым, чем умереть с ощущением собственного благородства.

Его слова вызвали у Эйрики легкую улыбку, и внутренние тиски немного ослабили свою хватку.

— К тому же, Рик сам виноват. С его опытом вполне можно было распознать твой нехитрый прием, и уйти от него. А он слишком расслабился, за что и поплатился. На будущее будет умнее. И вообще, знаешь, сколько стычек было у меня с Береком в свое время, и ничего.

— Наверное ты прав.

Джед кивнул ей, и снова развернулся к морю. Эйрика почувствовала себя гораздо лучше. Хорошо еще, что Рик принес деревянные мечи, иначе он рисковал остаться без пальцев. А так... стоит, пожалуй, извиниться перед ним, и оставить этот эпизод в прошлом.

Глава 6. Новости из дома

Время на «Арведе» текло по собственным законам. Эйрика успела потерять счет дням, и если бы ее спросили, какое сегодня число, то ей пришлось бы некоторое время поломать голову, прежде чем дать ответ. За последние месяцы она загорела, немного вытянулась, но по-прежнему оставалась младшим членом экипажа, за что и получила кличку — «мальш Эйрик».

Работы на корабле всегда было много, чаще всего необходимой, но иногда бессмысленной, чтобы матросы не слонялись без дела. Например, как сейчас. Девочка сидела, и распутывала узлы на сваленных в кучу веревках.

Веревки, концов, канатов и тросов, на судне было бесчисленное множество. Одни использовались для креплений, другие же существовали лишь для того, чтобы о них спотыкались снующие по палубе матросы. А вчера вечером, в их коварную ловушку попал сам капитан Бром. На самом деле, в этом была даже не его вина, а случайное стечение обстоятельств. В трюме несколько бочек сорвались с креплений, и решили перекатиться к левой переборке. Судно качнулось, а капитан, только что спустившийся с капитанского мостика, зацепился ногой за трос, и не сумел удержать равновесие.

Эта случайность вылилась в грандиозный нагоняй команде, и лично Береку, так что сегодня все свободные члены экипажа, деятельно изображали трудолюбие.

— Полундра! — завопил кто-то из матросов, и уже наученная опытом, девочка быстро отскочила в сторону. Как раз вовремя, потому что через миг на ее прежнее место упал кусок сложенной парусины.

Барри, сидящий на рее, только виновато пожал плечами, хотя и без особого раскаяния. На его памяти, еще никого не убило куском ткани.

— Барри, какого черта ты творишь?! — раздалось громогласное, — Кто тебя просил...!

В дальнейшую речь боцмана, Эйрика предпочла не вслушиваться, следуя совету Рикарда, воспринимать бранные слова, как чужой язык. Однако общий смысл того, что Берек желал бы сделать с незадачливым матросом, он нее не ускользнул, и она тихо фыркнула в рукав, делая вид, что поглощена работой.

Выпустив пар, и напоследок погрозив Барри кулаком, боцман развернулся к ней.

— А... мальш Эйрик. Не зацепило? И почему я не вижу Рикарда? Где его морские черти носят?!

— У него выходной, — отозвалась девочка, изо всех сил стараясь сохранять серьезность.

— Выходной... Просто смылся с корабля, пока капитан не успокоится. А мне приходится отдуваться за всех.

Обвинение было в полной мере несправедливым, хотя бы от того, что северянин покинул «Арведу», дня четыре назад, и уж точно не мог предугадать короткий полет капитана Брома.

Видимо Берек и сам об этом вспомнил, потому что он смущенно кашлянул, и перевел разговор.

— А ты тогда чего здесь возишься? У тебя тоже выходной.

— Да, знаешь ли, захотелось поработать на свежем воздухе, — слукавила девочка.

Не признаваться же, что на волне дурного настроения, Бром раздавал поручения, не

задумываясь, кто и когда должен отдыхать. Ей вот досталось распутывать веревки.

Что же касалось Рика, то у него было некое поручение от капитана. После же, он собирался доехать до Икардии, чтобы навестить свою невесту. Благо, длительная стоянка позволяла выделить на это время. Эйрика пообещала в его отсутствие не сходить на берег, и теперь отчаянно скучала, стараясь не смотреть в сторону Торда.

— Всем бы твое трудолюбие, — буркнул Берек, исключительно чтобы оставить последнее слово за собой. И подобрав кусок парусины, направился к грот-мачте.

Рикард вернулся на рассвете следующего дня. Эйрика уже не спала. Уютно устроившись на своем месте, она зашивала на куртке рукав, которым вчера неудачно зацепилась за торчащий гвоздь.

— Уже не спишь? Приятно видеть, что ты сдержала слово, и не уликнула с корабля.

— Я всегда держу слово, — отозвалась девочка.

Шов местами выходил неровный, и предстояло решить трудный вопрос. Распороть и переделать, или ходить так. В конце концов прежнее воспитание победило, и она оборвала зубами нитки, чтобы начать заново. Занятость не помешала ей бросить быстрый взгляд на молодого человека, и обнаружить, что тот находится в приподнятом настроении.

Собственно, стоило ли удивляться. После редких встреч со своей невестой, Рикард просто светился от счастья, и где-то в глубине души, это невольно царапало Эйрику.

— За то, что была умницей, и не влипла в неприятности, держи, — он протянул девочке бумажный сверток.

Отогнув уголок, Эйрика обнаружила конфеты. Такие же, что когда-то давно Рик приносил ей в пансион.

— Спасибо. Мои любимые!

— Знаю.

Северянин сел рядом с Эйрикой, и первым взял конфету из свертка.

— Что удивительно, по-прежнему не отравлены, — насмешливо заметил он.

Девочка улыбнулась, ощущая, как улечивается хмурое настроение.

— Видимо, раз ты не начал биться в конвульсиях. Как поживает твоя Алионора, понравились ли ей очередные серьги?

— Она нашла их довольно милыми, — Рикард мечтательно улыбнулся, — Представь, она случайно обронила где-то в саду свое кольцо с сапфиром. Надо отыскать для нее такое же, чтобы не огорчалась.

— Твоя невеста так часто теряет украшения, что их сад уже, должно быть, завален побрякушками.

— Не будь злокой, — ущипнул ее за бок Рик, — Можно подумать, ты ничего и никогда не теряла.

— Ничего! — вздернула нос Эйрика, и вдруг обнаружила, что на нитке, которую она держала в руке, нет иглы.

Рикард расхохотался, но принял деятельное участие в поисках. Пропажа отыскалась далеко не сразу. Пришлось перебрать всю постель, прежде чем обнаружилась иголка. Все это время она торчала из недошитого рукава, вместе с обрывком нитки.

— Даже не думай говорить что-то по этому поводу, — предупредила Эйрика, глядя в смеющиеся глаза северянина.

— Могу что-то сказать по другому поводу. У меня есть новость, которая тебя

заинтересует.

— В местном море появились пираты? — обрадовалась девочка.

Ее слова вызвали у Рика новый приступ веселья.

— Эйрика, ты неисправима. Но нет, не пираты... — он выдержал паузу, — Твоя мама, леди Катрин, вышла замуж!

Приподнятое настроение снова улетучилось.

— Опять...

— Говоришь так, словно она десятый раз вступает в брак. Она стала женой Ингвара!

Произнося это, Рикард снова ощутил внутреннее тепло. Он был искренне рад за друга, хотя и не знал, каким образом тому удалось покорить свою «неприступную леди». Но дочь этой самой леди, его радости не разделяла.

— Ингвар показался мне вполне приличным человеком, — нехотя признала она, — Но я не понимаю, зачем маме понадобилось выходить за него замуж.

— Может потому, что он ее любит?

— Рик, ты не лучше Селины, — серьезно проговорила Эйрика, — В брак вступают, ради денег, связей или защиты. Иногда под гнетом обстоятельств. А любовь, эта такая же выдумка из глупых сказок, как волшебные палочки и летающие кони.

— Значит вот как ты думаешь... — молодой человек взглянул на нее с жалостью, — Тогда и вторая новость тебя не обрадует.

— Говори.

— Примерно месяц назад, у леди Катрин и Ингвара родился сын.

— Сын?! — девочка вскочила на ноги, не в силах справиться с эмоциями, — Ты хочешь сказать, что у меня теперь есть брат?! Настоящий? Такой, с которым можно бегать наперегонки, фехтовать и искать приключения?!

— Ну, положим, бегать и фехтовать ему еще рано, а в остальном да. Вполне настоящий мальчишка по имени Рёрик.

Эйрика замерла посреди каюты, с волнением глядя куда-то мимо северянина. Глаза ее блестели, а мысли уносились куда-то далеко.

— Если хочешь, через месяц отходит корабль в Эрланг. Ты можешь вернуться к своей семье, — предложил Рикард.

— А ты тоже возвращаешься на север?

— Пока нет, у меня же тут невеста. — напомнил молодой человек, — Так что, поговорить с капитаном?

— Поговори... Хотя нет. Не сейчас. Оставим пока все, как есть.

Северянин вопросительно взглянул на нее.

— Понимаешь, Рик, как только я вернусь, мама снова будет мне напоминать, что надо вести себя, как леди. А я пока не хочу. Мне нравится на «Арведе», у меня еще не было настоящего приключения, да и сражаться я так толком и не научилась.

Рикард понимающе кивнул, стараясь не показать, что рад ее решению. Несмотря на своеобразный характер, Эйрика ему нравилась. Молодой человек смутно ощущал, что, когда придет время расставаться, он будет искренне скучать по этой упрямой (а временами несносной), девчонке.

Глава 7. Племянник капитана

Небо расколело вспышкой молнии, и, прежде чем отзвучали раскаты грома, сплошной стеной хлынул дождь. Эйрика невольно посочувствовала матросам, чья очередь была сейчас стоять вахту. Она была уверена, что тоже застанет непогоду, но небо сжалилось, и буря разразилась спустя почти час, после ее дежурства.

В каюте было сумрачно и прохладно. Что же касалось качки, Эйрика давно привыкла не замечать ее. Тем более, «Арведа» сейчас стояла на якоре, паруса были надежно убраны, так что беспокоиться было не о чем.

За три года, проведенные на корабле, девушка вытянулась, немного раздалась в плечах, а стриженные до плеч волосы, теперь собирала на затылке, как делали это жители Эрланга. Ее движения стали более грациозными, но она изо всех сил старалась держаться так же грубовато, как и остальные моряки.

Эйрика растянулась на узкой койке, и закинув руки за голову, рассматривала доски над головой. Можно было бы заняться делом, например перешить что-то из вещей, которые стали малы, но, пожалуй, слишком темно, да и нет пока желания орудовать иголкой.

Корабль медленно укачивал ее, и девушка не заметила, как задремала. Проснувшись она от того, как кто-то больно ущипнул ее за ногу.

— Эйрика, хватит спать, — раздался бодрый голос северянина.

— Рик, отстань, — буркнула девушка, — Я после вахты.

Однако ей все-таки пришлось подняться. Первое, что она обнаружила, стоящий посреди каюты Рикард, с волос и одежды которого стекала вода. На полу собирались мелкие лужицы, но северянин словно не замечал этого. Молодой человек выглядел веселым и довольным собой.

— Малыш Эйрик, я пришел вернуть старый долг, чтобы мы могли оставить в прошлом, былые обиды.

— А если не так пафосно?

Окончательно просыпаясь, девушка подперла щеку рукой, и вопросительно посмотрела на своего соседа по каюте.

— Не порть торжественность момента. Та-дам! — провозгласил он, и на одеяло опустилась подзорная труба, в плотном чехле.

— Рик, это...?

— Да! Взамен той, что я случайно утопил пару месяцев назад.

— Я уже и забыла... Ого, почти такая же, как у капитана!

— Даже лучше, но ему об этом знать не следует.

Северянин улыбнулся ей, и стянув мокрую куртку, бросил ту на пол.

— Уж извини, но найти такую же ужасную и побитую жизнью трубу, что была у тебя, просто невозможно.

Эйрика негодуяще фыркнула, но в чем-то Рикард был прав. Прежней трубе было более сорока лет, и девушка купила ее у старого моряка, на рынке Риамы. Там было стекло с трещиной, и очень потертый корпус, зато несмотря на годы, увеличивала она просто отлично... Пока Рик случайно не уронил ее в воду.

Новый же прибор выглядел безупречно. Более компактный, без сколов и вмятин. Ее охватило желание подняться на палубу, и испытать подарок.

— Там ужасный дождь, — предупредил северянин, — Я бы на твоём месте не торопился.

После некоторых раздумий, девушка решила остаться на месте. Действительно, в непогоду много не разглядишь, да ещё и переодеваться потом придется.

— Ты вернулся на корабль вплавь? — переключила она свое внимание на молодого человека.

— На лодке. Думал, успею до дождя, но...

— Не успел, — Эйрика положила трубу рядом с подушкой, и снова растянулась на своём месте. — Виделся со своей Алионорой?

Ответом был тяжелый вздох.

Молодой человек давно был бы уже женат, если бы чуть больше года назад, у его невесты не умерла тетка. Девушка была так привязана к старшей родственнице, что решила выдержать по ней долгий траур. Естественно, о свадьбе пока не могло быть и речи. Чтобы справиться со своим горем, Алионора удалилась в одно из дальних имений, где вела довольно замкнутый образ жизни. Теперь встречи стали совсем редкими, а возлюбленных связывали в основном письма.

— Ей по-прежнему тяжело бывать в Икардии, потому что буквально все напоминает о сестре матери. Но она пишет о том, что через полгода окончательно вернется в город, потому что разлука со мной тяготит ее еще больше.

Рикард прижал руку к груди, где, судя по всему, лежал конверт.

— Увези ее в Эрланг, — предложила Эйрика, не поворачивая головы, — Уж там ей точно ничто не будет напоминать о семье.

Северянин ничего не ответил. Вопрос о том, где жить после свадьбы, Алионора осторожно обходила, и он подозревал, что ее пугает мысль о северных землях. Но они еще успеют все обсудить, и найти решение.

— Кстати, — вспомнил он, — У нас на корабле пополнение. Капитан взял лекаря, и теперь Авель-джар займет третью каюту. Мы прибыли вместе.

— Зачем на «Арведе» лекарь? Максимум что здесь случается, это расстройство желудка или перелом.

Рикард задумчиво посмотрел в иллюминатор, и оставил ее вопрос без ответа.

Авель-джар, несмотря на свое мастерство и опыт, был печально известен тем, что препарировал тела умерших, изучая устройство человеческого тела. Именно поэтому ему пришлось бежать из Данбора, где за подобное грозила виселица. Один из старых знакомых помог лекарю выехать, и теперь Авель-джару требовалось на время исчезнуть, пока не улягутся слухи.

Кто-то заплатил капитану Брону очень щедрое вознаграждение, чтобы на «Арведе» появился судовой врач. Рик предпочитал не вмешиваться в то, что его не касалось напрямую, и уж тем более не собирался посвящать в это девушку.

Знакомство с лекарем состоялось буквально на следующий день. Поднимаясь с ведром воды, Эйрика заметила, как Берек беседует с незнакомым пожилым человеком. Не составило труда догадаться, что это и есть тот самый врач.

Ее тоже заметили, и жестом пригласили приблизиться.

— А это малыш Эйрик, наш юнга. Он выполняет разные мелкие поручения, поэтому смело можете обращаться к нему, уважаемый Авель-джар.

Лекарь коротко поклонился, затем поднял глаза, и брови его удивленно поползли вверх. — Это ваш юнга? — переспросил он, словно не доверяя тому, что услышал.

— Да, — подтвердил боцман, — Вы не смотрите на возраст, мальчишка служит на корабле уже около трех лет, и неплохо зарекомендовал себя.

В глазах лекаря блеснуло любопытство, он еще раз поклонился новому знакомому, однако воздерживаясь от дальнейших вопросов.

Эйрика с неменьшим интересом оглядела пожилого мужчину. Несмотря на возраст, голубые глаза лекаря светились жизнью и любознательностью. Короткая белая борода наводила на мысль, что за ней тщательно ухаживают, а еще, на левой руке обнаружилось отсутствие трех пальцев.

— Я сам себе их ампутировал... по неосторожности, — пояснил он, перехватив ее взгляд.

Берек сочувственно хмыкнул. До этого момента он не замечал, что с руками лекаря что-то не в порядке. Все-таки у малыша Эйрика просто удивительная наблюдательность.

— Неосторожность порой приводит к непредсказуемым последствиям, — неопределенно отозвалась девушка, чтобы заполнить тишину, и вопросительно посмотрела на боцмана.

— А, да. Можешь идти. Я подозвал тебя только чтобы представить уважаемому Авельджару. Он некоторое время проведет на «Арведе», в качестве лекаря.

Подхватив ведро, Эйрика направилась к трапу, не замечая, как Авельджар проводил ее заинтересованным взглядом.

Поднявшись на палубу, Эйрика обратила внимание, что рядом с капитаном стоит парень лет девятнадцати. Юноша был слишком нарядно одет для работы на корабле, поэтому девушка сразу отмела мысль о том, что он собирается наняться матросом. Скорее всего помощник кого-то из купцов, договаривается насчет перевозки товаров. Но ведь они еще даже не пришвартовались в порту, неужели дело настолько срочное, что требовалось добираться на лодке?

Еще одного взгляда хватило, чтобы убедиться — парень на редкость хорош собой. Высокий, черноволосый, хотя все впечатление портило его выражение лица — надменно-презрительное. Как у аристократа, который вынужден находиться среди самых низов общества. Однако Эйрика все равно продолжала рассматривать его исподтишка. Было в нем что-то неувлимо-притягательное, отличавшее юношу от остальных.

Неожиданно, они столкнулись глазами, и по губам парня скользнула неприятная усмешка. Ощувив внезапное отвращение, Эйрика отвернулась. В самом деле, какая ей разница, с кем ведет дела капитан.

Больше не поворачивая головы в его сторону, она направилась к кучке матросов, которые уже ждали ее.

— Что может быть бессмысленнее, чем мыть палубу после дождя? — спросил Рияд, взяв в руки швабру.

— Мыть ее во время дождя, — отозвалась Эйрика, присоединяясь к работе. Она уже хорошо знала, что некоторый труд на корабле бесполезен, и требуется лишь для того, чтобы капитан мог полюбоваться со своего мостика на кипучую деятельность окружающих.

Ее слова вызвали взрыв смеха среди матросов, и девушка почти кожей ощутила, что спутник капитана смотрит сейчас в их сторону. Однако, она не стала поворачивать голову,

чтобы убедиться — так ли это.

Когда капитан скрылся в каюте, атмосфера тут же стала более расслабленной. Нет, парни не отбросили в сторону швабры, но и работать стали без прежнего энтузиазма. Все чаще они останавливались, чтобы перекинуться парой слов, или просто поглазеть по сторонам.

— Что думаете по поводу Нотта? — лениво заметил Барри, — Веселые деньки нас ожидают.

— Не думаю, что капитан Бром даст ему тут распоясаться.

— Кто такой Нотт? — поинтересовалась Эйрика, пытаясь отвлечься от мыслей о незнакомце, — Новый матрос?

— Матрос? Скажешь тоже. Нет не думаю, что этому типу придется драить палубу, видел какой он? Аристократ. — последнее слово прозвучало как ругательство.

— Селим, можешь выразаться яснее, что еще за аристократ?

— Только не надо кипятиться, малыш Эйрик, — хмыкнул Рияд, — Видел парня рядом с капитаном?

— Да как-то не обратил внимания, — покривила душой девушка.

— Еще увидишь. Нотт — племянник капитана, а точнее — сын его сестры. Сестра в свое время удачно вышла замуж, за благородного, а потом овдовела. До совершеннолетия сына она должна была распорядиться имуществом, но это не помешало ей снова вступить в брак...

— Начни еще с сотворения миров, — перебил его Барри, — Какая разница, кто его мать, а кто отчим.

— А такая. Семья богатая, парень рос с золотой ложкой во рту, и ни в чем не знал отказа. А недавно, какая-то нехорошая история случилась. Деталей не знаю, но дело чуть до короля не дошло. Вот от греха подальше его и сплывили к дяде на корабль, пока все не уляжется.

— И что за история? — заинтересовалась Эйрика.

Матросы одновременно пожали плечами. Слухи ходили разные. Может банальная пьяная драка, хотя вряд ли за это могло грозить суровое наказание. Кто-то считал, что он чуть не увел чью-то жену, но это тоже дело обыденное.

— Не думаю, что нам стоит особенно беспокоиться на его счет, — подвел итог Селим, — Мы слишком низкого происхождения, чтобы он удостоил нас своим вниманием. Главное, чтобы этот тип поменьше злил капитана, но и тут от нас ничего не зависит.

Эйрика незаметно взглянула в сторону кормы. Нотт стоял на краю капитанского мостика скрестив руки, и презрительно смотрел в ее сторону.

Глава 8. Нотт

Шаг назад. Слева. Отразить рубящий удар. Укол вбок. Снова отступить. Эйрика чувствовала, как мокрая прядь волос прилипла ко лбу, а рука уже начинала дрожать от напряжения, неужели и в этот раз Рик одержит верх? Сколько еще должно пройти тренировок, чтобы она смогла достичь такого же мастерства?

Северянин легко отражал удары, нападал, проверяя защиту соперницы, и тоже отступал, давая девушке короткую передышку.

— Если устал, можем продолжить в другой раз? — предложил он, заметив, что Эйрика начинает допускать ошибки.

— Еще чего, — выдохнула она, — Разве только ты хочешь сдаться?

Раздались редкие смешки матросов. Развлечений на корабле немного, поэтому сражение на деревянных мечах тоже сходило за зрелище, и имело своих зрителей.

— Давайте уже до победы, сколько можно танцевать с этими палками? — громко произнес Берек, — Неужели малыш Эйрик так ничему и не научился за эти годы?

— Поставишь на него серебряный? — хмыкнул Джед.

— Поставлю.

Они ударили по рукам. Верный своему слову, боцман делал ставки только на победу Эйрики, и время от времени терял на этом несколько монет, но не отчаивался. «Рано или поздно мальчишка научится, и тогда можно будет сорвать куш», — любил повторять он, расставаясь в очередной раз с серебряным.

— До победы? — улыбнулся Рикард.

Экономя силы, девушка не ответила, а только кивнула. Она прекрасно знала, что не сумеет одолеть молодого человека, но признавать это перед всеми не собиралась. Собственно, все закончилось быстро, несколько быстрых взмахов, и вот она уже лежит в гряде веревок, а к шее приставлен деревянный клинок.

— Все. Ты убита. — забывшись произнес Рикард.

Шумевшая, и выкрикивающая слова поддержки команда, затихла.

— Убита? — Эйрика закусил губу, остановив свой взгляд на сопернике.

— Потому что дерешься как девчонка, — нашелся северянин, осознав свою оплошность.

Его слова были встречены гулким хохотом. Проиригнорировав протянутую руку, девушка встала, и начала неспеша отряхиваться.

— Как научил, так и дерусь, — произнесла она хмуро.

Берек молча отдал Джеду серебряный, и укоризненно взглянул на Рикарда.

— Зря ты так. Малыш Эйрик вполне неплохо держится. Если бы он сражался как девчонка, то не выстоял бы против тебя и минуты.

Прежде чем молодой человек успел ответить, в разговор вмешался еще один голос.

— Я уж думал, что на этом корыте из развлечений только кости да мытье палубы. А вы еще и в воинов успеваете играть.

— Заткнись, Нотт, — осадил его Берек, — И вежливее выражайся о корабле, на котором оказался.

— Да как ты смеешь, плебей! Ты хоть знаешь из какой я семьи? Одно мое слово...

На плечо юноши опустилась тяжелая рука.

— Одно твое слово... и что? — раздался до ужаса спокойный голос капитана Брома, —

Не перед теми ты свой гонор показываешь. На «Арведе» даже самый младший матрос полезнее тебя. Не научишься себя вести, вернешься на берег, возможно даже вплавь.

Нотт скривился, и взглянул на капитана с неприязнью.

— Я понял дядюшка... — пальцы, сжимающие плечо, впились еще сильнее, причиняя боль, — Понял вас, капитан Бром.

Капитан выпустил своего племянника, и окинул внимательным взглядом окружающих. Взгляд его остановился на Эйрике.

— Лучше бы брал пример с малыша Эйрика. Ведет себя разумно, и помнит свое место, хоть и младше тебя, по годам. Ты же здесь пока еще никто, а свой титул можешь засунуть себе в ***. — выругавшись, капитан Бром развернулся, и направился в сторону капитанского мостика.

Возникшее, было, напряжение стало спадать, и матросы начали расходиться по своим местам. Эйрика подняла деревянный меч, намереваясь унести его в каюту, но на ее пути возник Нотт.

— Не хочешь ли сразиться и со мной, малыш Эйрик? — поинтересовался он, с кривой улыбкой.

— А со мной сразиться не желаешь? — голос Рикарда звучал вежливо. Даже слишком. Только вот взгляд не предвещал ничего хорошего.

— Аааа, значит малыш Эйрик слишком юн, чтобы самостоятельно принимать вызов. И нуждается в няньке, чтобы было за чью спину прятаться.

Такого издевательского тона девушка стерпеть не могла. И хоть предыдущая тренировка была выматывающей, Эйрика выступила вперед.

— Не надо Рик. Все-таки вызов бросили мне.

Северянин покачал головой, и нехотя кинул Нотту под ноги, свой деревянный меч. Он прекрасно видел то, чего предпочла не замечать девушка. Племяннику капитана нужно самоутвердиться, и выпустить на ком-то злость. И поэтому он выбрал более слабого соперника, на свой взгляд.

Увы, сейчас просто невозможно вмешаться, не вызвав подозрений. Остается только стоять и смотреть. Рикард сжал пальцы на рукояти настоящего меча, жалея, что нельзя достать его из ножен, и пустить в ход.

— Эйрик, ставлю на тебя золотой, — произнес Берек, презрительно взглянув на Нотта.

— Я тоже ставлю на тебя золотой, — присоединился к нему Джед.

— Прости, малыш Эйрик, но мне очень нужны деньги. — Алекс кивнул мужчинам, — Принимаю обе ставки.

Эйрика закусил губу. Она не чувствовала, что сможет победить, но самолюбие не позволяло отказаться. А ведь Нотт из благородной семьи, — мелькнула мысль, — а значит обучался с детства. К тому же он выше, и явно сильнее.

Несмотря на внутреннее беспокойство, лицо ее оставалось непроницаемым. Она холодно кивнула сопернику, и поудобнее перехватила меч.

— Начнем? — и тут же пришлось уворачиваться от резкого рубящего удара.

Да, это не Рикард, который на первое место ставил технику, а не силу. Если ей не удастся удержать защиту, последствия могут быть серьезнее пары синяков. В полной тишине раздавался только глухой стук, когда сталкивались деревянные клинки.

Нотт бил резко, стараясь дотянуться до нее, но действовал слишком топорно. Все-таки ему было далеко до плавной грациозности Рика. Осознав это, Эйрика немного успокоилась,

но расслабиться себе не позволяла. Она просто кружила вокруг соперника, выискивая слабые места. С защитой у юноши было неважно, и каждый новый укол деревянного меча вгонял его в ярость.

Выгадав удачный момент, девушка сделала обманный выпад, и стремительным ударом выбила меч из рук Нотта.

— Убит, — улыбнулась она, приставив клинок к его шее.

— Да! Молодец юнга! — выкрикнул Берек, — Я знал, что ты сможешь!

Глаза Нотта потемнели от злости, и перехватив деревянное лезвие рукой, он резко рванул его вниз. Эйрика еще не успела понять, что происходит, когда резкий удар под ребра, заставил ее согнуться пополам.

В груди резко закончился воздух, и она рухнула на палубу, пытаясь сделать судорожный вздох. Почти сразу возле нее оказались Джед и Рикард, помогая подняться. А Берек уже оттащил от нее Нотта.

— Драки на корабле запрещены. — рявкнул он, почти ему на ухо, — А за этот подлый прием, вздернуть бы тебя на рее. Думаю, капитан будет того же мнения.

Ноющая боль мешала распрямиться до конца, и только поддержка Рикарда позволяла держаться на ногах.

— Плохо дело, если сломаны ребра, — хмуро заметил Джед. — Отведи его к лекарю.

— Не надо, — выдохнула Эйрика, — Я в порядке.

Со стороны кормы уже гремел голос капитана, призывающий на голову Нотта всевозможные кары. Может хоть так у юноши проснется совесть? Увы, верилось в это с трудом.

Следующие несколько дней Нотт почти не выходил из каюты, которую он делил с капитаном. Всех такое положение дел вполне устраивало. Впервые на памяти Эйрики, экипаж единодушно не принял новенького. Нет, конечно и до этого случались мелкие конфликты между некоторыми матросами, но они не выливались в серьезные стычки. Племянник капитана стал первым человеком, который за день сумел настроить против себя абсолютно всех.

Шевелитесь, олухи! — гремел над палубой голос боцмана. — Сколько можно возиться с этими ящиками! Да аккуратнее будьте, черти вы морские!

Разгрузка корабля шла полным ходом. Эйрика не участвовала в переносе тяжестей, ее задача заключалась в том, чтобы стоять у трапа, и отмечать выбывавший груз. Берек был одновременно везде, заглядывал в ее записи, подгонял моряков, спускался в трюм, и снова возвращался на палубу. Больше всего доставалось бедняге Алексу, которому приходилось быть глазами и ушами боцмана там, где сам мужчина не успевал оказаться.

Капитан Бром не вмешивался в общую суету. Стоя на причале, он переговаривался с высоким худым купцом, и время от времени с недовольством поглядывал в сторону своего корабля. Давно следовало начать погрузку, но из-за того, что пара судов не смогли разойтись, пришвартовалась «Арведа» с большим опозданием.

А ведь грузы, это еще не все. Следовало обновить запасы воды, продуктов, проверить снасти. Дать матросам возможность хоть немного пройтись по твердой земле, и передохнуть от замкнутого пространства корабля. И где на все это взять необходимое время! Но заботы капитана, были исключительно его заботами. Остальные же просто делали свою часть работы, и не забивали голову лишними мыслями.

— Барри! Ты где сейчас должен быть? Оставь тюк, займись такелажем! Томми, хватит считать чаек, если не хочешь вылететь с корабля вслед за ними! Эйрик!

Девушка вздрогнула, поняв, что обращаются к ней.

— Ты почему до сих пор здесь? Я же ясно сказал отдать книгу Алексу, и подготовить учетные списки для новых товаров!

Помощник боцмана, маячивший за его спиной, побледнел. За бесконечными поручениями, именно это, он как-то выпустил из виду.

— Да пошевеливайтесь же! Вы! — рявкнул Берек.

Торопливо передав записи Алексу, и шепнув пару замечаний, Эйрика поспешила к спуску на второй ярус. Когда боцман в таком настроении, с ним лучше не спорить. По пути ее выцепил Рикард.

— Эйрика, где капитан?

— На причале, напротив «Риамского нефа», разговаривает с кем-то из купцов. Рик, что случилось?

Было заметно, что молодой человек чем-то взволнован, однако похлопав ее по плечу, он улыбнулся.

— Все в порядке, малыш Эйрик, просто нужно срочно переговорить с капитаном.

Девушка проводила его внимательным взглядом. Она догадывалась, что Рик занимается какими-то «особыми» поручениями, капитана. В подробности ее никто не посвящал, но Эйрика в общих чертах знала, что северянин отвечает за «безопасные» сделки и маршруты.

За это ему платили больше, чем даже Береку, но от любых вопросов, Рикард обычно отшучивался, и, пожалуй, это была единственная тайна, которая стояла между ними. Хотя нет, не единственная. У Эйрики тоже была тайна, которую она бы никогда не открыла молодому человеку. Но хранить ее было проще, потому что о ее существовании никто не подозревал...

Сообразив, что она слишком долго стоит на одном месте, девушка отбросила посторонние мысли, и поспешила вниз. Не стоит испытывать терпение боцмана, он и так сегодня на взводе, из-за задержки.

Учетные списки хранились в рундуке, рядом с общим кубриком. Помимо них Эйрика выудила грубую треугольную линейку, и запасной карандаш. Пожалуй, здесь слишком мало света, чтобы расчертить таблицы, придется подняться на палубу.

Подходя к лестнице, девушка заметила, как ей навстречу движется чья-то фигура. Она остановилась, терпеливо дожидаясь, пока та спустится.

Нотт? Что он здесь забыл. Неужели решил перестать строить из себя аристократа и заняться делом?

Эйрика посторонилась, пропуская юношу. Тот, словно вокруг было слишком мало места, проходя мимо, грубо задел ее плечом. От резкого толчка девушка оступилась, и многочисленные списки разлетелись во все стороны.

— Можно быть поосторожнее? — вскинулась она. — Вообще-то принято пропускать того, у кого заняты руки!

— Я тебя не заметил, малыш Эйрик, какая жалость! — Нотт смотрел с откровенной издевкой, — Просто ты слишком ничтожен, чтобы обращать на тебя внимание.

Он с чувством наступил на одну из бумаг, и повернувшись спиной, вальяжно направился в глубь корабля.

Вспыхнув, Эйрика сжала кулаки, и проводила его ненавидящим взглядом. Почему он

считает себя лучше остальных? У нее тоже есть благородные предки, но это не повод вести себя, как животное.

— Не обращай внимания. — раздался за спиной спокойный голос, — Мальчишка всего лишь пытается самоутвердиться за твой счет.

Девушка резко обернулась.

— Авель-джар? Вы же были наверху?

— Да вот, понадобилось заглянуть в каюту. Давай помогу тебе все это собрать.

— Спасибо.

Когда все бумаги были собраны, Эйрика благодарно кивнула лекарю.

— Кажется ничего не забыли. Еще раз спасибо.

Авель-джар поклонился ей в своей манере.

— Эйрик. Понимаю, что не время и не место, но позвольте задать вам вопрос?

— Да, конечно.

— По вашей речи и манере держаться, у меня сложилось впечатление, что вы происходите из благородного семейства. Но ваш облик вводит в заблуждение. Вы одеваетесь и собираете волосы, как житель Эрланга.

— *Разве в Эрланге нет благородных семей* — улыбнулась девушка.

— И говорите на северном языке, хоть я и не понял ни слова.

В глазах лекаря читалось явное любопытство, однако он ненадолго задумался, прежде чем продолжить свою мысль.

— При всем сказанном ранее, могу поклясться, что вы родом из местных земель.

— Да, я родился и вырос в Аквилане.

— Меня не покидает ощущение, что вы не тот, за кого себя выдаете.

Девушка вздрогнула, и ее беспокойство не укрылось от Авель-джара. Однако сумев взять себя в руки, она постаралась беззаботно улыбнуться.

— Я выдаю себя за опытного моряка, хотя таковым не являюсь. А сейчас извините, Берек оторвет мне голову, если я задержусь еще хоть на минуту.

Ее поспешный уход больше напоминал бегство. Авель-джар пригладил короткую бороду, и задумчиво покачал головой.

Да, за свои полвека он сталкивался со многими вещами, но жизнь по-прежнему не перестает его удивлять.

Глава 9. Новый морской путь

В капитанской каюте уже второй час шел ожесточенный спор. Часть матросов в это время была отпущена в город, другие несли свою вахту, и решительно никто не знал, какой вопрос сейчас решается за закрытыми дверями.

— Рикард, повторяю еще раз. Нельзя отказаться от этой сделки. Я уже взял задаток, к тому же, это самое выгодное предложение за последние годы.

— Лучше бы задались вопросом, капитан, почему так срочно понадобилось доставлять эти товары морем, хотя раньше использовались исключительно сухопутные пути!

Джед, дымил трубкой, не вмешиваясь в спор. Его дело согласовать окончательный маршрут, когда эти двое достигнут согласия. Но, судя по всему, произойдет это не скоро.

— Очередной переворот, в каком-то мелком пустынном царстве. Не понимаю, почему нас это должно заботить. И вообще, ты уверен в этой информации?

— Капитан Бром, вы же знаете, что мои соотечественники служат по всему континенту, и мне нет причин, не доверять новостям, полученным от них!

— Я и не говорю, что не верю тебе. Но сам подумай, этим разбойникам сейчас не до морских путешествий, пусть сперва разберутся с беспорядками в столице.

— Вот именно, пока у них не работают законы, это неплохая возможность выйти в море, и пограбить проходящие суда. Или думаете, они будут соблюдать береговое соглашение? Именно по этой причине, ни один корабль сейчас не идет в Асфирию. Это неразумно.

— Однако, Асфирийские пряности пользуются огромной популярностью, и тот, кто рискнет их доставить — озолотится.

— Или погибнет. — бросил Рикард, — Как понимаю, по поводу оружия и охраны ваше мнение тоже остается неизменным?

— Я не собираюсь платить кучке бездельников, чьи услуги могут и не пригодиться. А оружие сейчас провозить небезопасно, при заходе в Риам, нас могут заподозрить, что это мы поставляем оружие разбойникам.

— Это ваше последнее слово?

— Это мое последнее слово, — подтвердил капитан.

Северянин молча обошел стол, и остановил взгляд на разложенной карте.

— В таком случае, мы должны пройти настолько далеко от берега, насколько это возможно. И на этой линии, — он провел короткую черту, — На всех парусах, не привлекая к себе внимания.

— Другой разговор. Составьте с штурманом предварительный путь, потом обсудим.

С обычной невозмутимостью, Джед отложил трубку, и склонился над картой.

Капитан Бром помедлил. Теперь, когда он добился своего, можно было и проявить снисходительность.

— Так и быть. Я распоряжусь, чтобы у каждого матроса было что-то из личного оружия. Подобное не возбраняется, главное, чтобы эти болваны не перебили друг друга прежде, чем мы нарвемся на разбойников.

Приоткрыв глаза, Эйрика наблюдала, как Рикард ходит по каюте. От одной стены, к другой, потом обратно. И так уже полчаса. Звук шагов не помешал бы ей заснуть, но

слишком уж озабоченным выглядело лицо молодого человека.

— Рик, — позвала она, и села на койке, — Может расскажешь, что случилось?

Северянин остановился, и покачал головой.

— Ничего еще не случилось, спи.

Но девушка не собиралась спать. Натянув повыше тонкое одеяло, она облокотилась на собственные колени, и внимательно посмотрела на Рика. Порой от молчания больше толка, чем от бесконечных расспросов.

Некоторое время Рикард старался не замечать ее вопросительного взгляда. Со своими бы мыслями разобраться. Однако Эйрика продолжала смотреть, и он сдался, к тому же, есть вещи, которые им все равно придется обсудить.

— Помнишь, ты как-то говорила, что хочешь побывать на севере? Может наступило подходящее время?

— Хочешь, чтобы я покинула корабль? Это из-за Нотта?

— Из-за Нотта? — удивился молодой человек, — При чем здесь племянник капитана?

— Ни при чем, — быстро отозвалась девушка, и отвела взгляд.

Уже второй день юноша устраивал ей мелкие пакости. Не было сомнений, что морская вода вместо обычной, и комок грязи, сунутый за ворот — его рук дело. Но жаловаться Рикарду она не собиралась, еще не хватало!

— Если Нотт попытается задеть тебя, мне придется серьезно с ним поговорить.

— Не надо! Рик, если ты мой друг, то ни слова не скажешь Нотту. Он не обращает на меня никакого внимания, но в случае чего, я могу за себя постоять.

— Уверена?

На этот раз Эйрика кивнула, усилием воли заставляя себя не отводить глаза. Когда-то давно она решила, что будет сильной, и сама может преодолеть мелкие трудности. А племянника капитана лучше воспринимать, как насекомое. Мелкое, жалящее, но бесполезное по своей сути. И такое же ничтожное. Девушка ощутила, как снова вспыхивает все внутри, от одной лишь мысли о нем.

Рикард некоторое время изучающе смотрел на нее, затем сел рядом, и откинулся спиной на борт.

— Эйрика. Когда-то я тебе уже говорил, что корабль не самое безопасное место для юной леди...

— Не самое безопасное? — перебила его девушка, — Ты серьезно продолжаешь так считать? Да за эти три года, самой большой опасностью, с которой я столкнулась, был жук, запутавшийся в волосах. А в остальном, жизнь такая же скучная, как в пансионе или маленьком городе. Постоянно одно и то же. Погрузка товаров, несколько недель в море, выгрузка товаров. И так по кругу.

— И что же в этом плохого? — растерявшись от ее напора, произнес молодой человек, — Это обычная жизнь на любом торговом судне. Так и должно быть.

Эйрика уже и сама смутилась, от внезапной вспышки. Рик же не виноват, что она злится. Пожалуй, только из-за него она еще не сбежала отсюда, и не перебралась на какой-нибудь другой корабль. Не торговый.

— Наверное ничего плохого, — нехотя признала она, — Просто я хотела другую жизнь. Путешествовать к неизведанным землям, сражаться с пиратами, а вместо этого приходится отмечать количество ящиков, поднимаемых на борт.

— Какой же ты все-таки еще ребенок, Эйрика. — вздохнул Рикард, поднимаясь, —

Порой меня пугает твоя тяга к неправильным вещам.

— А может, это просто ты становишься взрослым и скучным.

— Может быть. И все-таки я не хочу, чтобы ты шла в этот рейс. Лучшим вариантом для тебя будет отплытие на север. Подумай над этим.

— Уже подумала, — зевнула Эйрика, опускаясь на подушку, и устраиваясь поудобнее. — И решила остаться на «Арведе».

Рикард поднялся на палубу, и подставил лицо прохладному вечернему ветру. Кажется, его «горячая кровь» постепенно начинает остывать. Раньше он был бы рад бросить вызов опасности, рискнуть, пройти по самому краю. А теперь, риск для него всего лишь часть службы, и необходимость.

Можно ли упрекать Эйрику, что она ведет себя так, как он сам вел себя в семнадцать лет? Пожалуй, она даже в чем-то спокойнее, не нарываясь на драки, умеет держать себя в руках. Он не сразу приобрел такие черты, и доставил в свое время немало неприятностей Ингвару.

Глубоко вдохнув влажный воздух, северянин остановил свой взгляд на мерцающих огнях Торда. Может снять здесь комнату, и поселить девушку в этом городе на пару месяцев? Не стоит подвергать ее лишнему риску, если путешествие в Асфирию пройдет не слишком гладко. И не поймешь, что хуже, оставить ее без присмотра, или взять с собой.

Хотя, она все равно не согласится сойти на берег. При ее то упрямстве.

Однако освежающая прохлада сделала свое дело, и молодой человек воспрял духом. В самом деле, неужели он не сумеет в случае чего ее защитить? К тому же, Эйрика и сама неплохо сражается для своего возраста... и пола. Но нужен настоящий меч, легкий, чтобы пришелся ей по руке. И тренировки, каждый день. Чтобы даже времени пожаловаться на скуку не оставалось.

— Это мне? — загорелись глаза девушки, при виде легкого одноручного меча, — И в честь чего такой подарок, Рик?

— В честь того, что пора тебе переходить на настоящее оружие, или собираешься бить долгожданных пиратов палкой?

— Рик! — восторженно выдохнула она, и через миг, молодой человек оказался заключен в крепкие объятия.

Пожалуй, никогда в жизни его так не обнимали... со всей душой. Он неловко похлопал девушку по спине, и аккуратно отстранился.

— И где же ваша хваленая выдержка, леди? — поддел он ее, зная, что Эйрика не любит подобного обращения. — К чему вам меч, если вашей силы хватит, чтобы задушить врагов в объятиях?

Он ожидал, что девушка привычно фыркнет, или ответит что-то, в своей язвительной манере. Но она молчала, а ее взгляд... ничего не отражал.

— Эй, что такое? — северянин легко тронул ее за плечо, — Решила обидеться?

— Еще чего! — отозвалась Эйрика, с деланной беззаботностью, — Когда приступим к тренировкам, берегите пальцы, сударь.

Глава 10. «Чаша гостеприимства»

Асфирия встречала иноземцев густым запахом пыли, и палящем солнцем. Эйрика с интересом рассматривала низкие глиняные дома и людей, со смуглой блестящей кожей. Особое внимание привлекали местные женщины, одетые в цветастые яркие наряды. У многих дам в носу и губах блестели золотые кольца, а руки были исчерчены причудливыми узорами.

— И как им не надоедает постоянный звон украшений, — выдохнула девушка, провожая взглядом очередную прохожую, — Я бы с ума сошла от этого звука.

Рикард хмыкнул, и потянув ее за локоть, ускорил шаг. Эйрика послушно последовала за ним, но через пару минут снова замерла, увидев грубую повозку, в которую вместо лошади был впряжен коротконогий бык.

Обреченно выдохнув, северянин остановился, дожидаясь, пока спутница утолит свое любопытство.

— Эйрика, у нас поручение капитана, — спокойно напомнил он. — Если вызвалась идти со мной, то пожалуйста не отставай.

— Постараюсь... Но вокруг столько всего необычного!

— Города пустынных царств очень похожи друг на друга. Асфирия не исключение.

— Почему же «Арведа» раньше не приходила сюда?

— Потому что три рейса от Риамы до Торды быстрее, чем один рейс в пустыню, а значит выгоднее. К тому же морские торговые пути давно поделены, и купцы предпочитают годами иметь дело с одними и теми же капитанами.

— Но это ведь скучно! Я имею в виду, для капитанов.

— Когда речь идет о выгоде, скука отходит на второй план.

Чем дальше они уходили от побережья, тем богаче выглядели улицы. Утопанную пыль сменяли мощные тротуары. Дома становились выше, и возле них местами встречались чахлые деревья, или желтоватые клумбы. Правда, с зеленью в Асфирии дела обстояли неважно, хотя чего еще ждать от города, расположенного в пустыне.

Рикард уверенно шагал вверх по улице, и не приходилось сомневаться, ему уже доводилось бывать здесь. Эйрика старалась не отставать, хотя вокруг тоже было на что посмотреть. Чего стоили только цветочные горшки, приделанные прямо к стенам с внешней стороны. Наверное, чтобы их поливать, требуется забираться на крышу.

А яркие коврики перед дверьми? Прямо на земле! Интересно, как часто приходится выбивать их от пыли?

Этот город отлично подходил на роль далекой неведомой земли, о которой она так мечтала. Теперь бы еще сразиться с пиратами, и жизнь полная приключений удалась!

— Порой ты так загадочно улыбаешься, словно обдумываешь план покорения мира, — заметил Рикард, останавливаясь перед высокой дверью, состоящей из двух створок.

— Ты почти прав. Мы пришли?

— Да. И очень тебя прошу, когда окажемся внутри — не вмешивайся в разговоры, и постарайся не потеряться.

За высокой стеной оказалось всего лишь продолжение города. Только дома здесь были

низкие, с окрашенными в белый цвет стенами.

— Зачем понадобилось отделять одну часть города от другой? — не удержавшись поинтересовалась Эйрика.

— Это купеческий район. Здесь обычно не живут, а ведут дела, или хранят товары.

— Почти как в Торде.

Северянин кивнул, и поймал за плечо пробегающего смуглого мальчишку.

— Где мы можем найти достопочтенного Раида-аль-джан-Мираса?

Мальчишка что-то произнес на своем языке, и вопросительно посмотрел на Рикарда.

— Рик, он не говорит на общем языке, может спросим у кого-нибудь другого?

Но молодой человек покачал головой, и сунув руку в карман, достал оттуда серебряную монету. Вложив ее в руку мальчишки, он разборчиво повторил нужное имя, и кажется, в этот раз языковой барьер был снят.

Мальчишка попробовал монету на зуб, поклонился северянину, и жестом пригласил следовать за собой.

— Безотказный способ, который работает во всех частях света, — усмехнулся Рикард.

— С купцом будешь так же договариваться? — не удержалась Эйрика.

— Для купца у меня свои аргументы.

Мальчишка, тем временем, довел их почти до конца улицы, и внезапно скрылся в одном из домов. Через минуту оттуда показался невысокий черноволосый мужчина, в белой одежде, и окинул пришедших изучающим взглядом.

— Достопочтенный Раид-аль-джан-Мирас? — спросил северянин, — Я прибыл к вам от капитана Брома, с личным поручением.

— Не знаю такого, — глухо отозвался мужчина, — Если он хочет наняться, сейчас не самые подходящие времена.

— Прочтите, — Рикард вынул из-за пазухи свиток, и протянул Раиду-аль-джану.

Без особого интереса мужчина развернул послание, и пробежал его быстрым взглядом. Эйрика не знала, о чем были убористые строчки, но увидела, какое воздействие они оказали на черноволосого мужчину.

Тот дважды перечитал свиток, словно не доверяя своим глазам, и уже более дружелюбным тоном пригласил их пройти в дом.

Внутри оказалось прохладнее, чем на улице. Свет, падающий из узких окон под крышей, позволял разглядеть низкий кривоногий стол, грубые тканые ковры, застилающие пол, и круглые подушки, служащие, очевидно, вместо стульев.

Купец предложил присесть, и по его хлопку, на столе появились три чашки с дымящимся напитком, напоминающим обычный чай, и блюдо с ломтиками незнакомых фруктов.

— Сухопутные пути давно перерезаны, — начал Раид-аль-джан, — Не хочу показаться грубым, но сложно поверить, что нашелся глупец, решивший отправиться сюда морем.

— Почему? — поинтересовалась Эйрика, и тут же прикусила язык, под строгим взглядом Рикарда.

— Потому что разбойники захватили пару наших судов, пытавшихся добраться до Риамы. Мы приняли решение больше не рисковать, и вести пока торговлю с местными царствами, хотя признаю, не без убытков.

— Поэтому, один из купцов, с которым вы вели ранее дела, Витор Римс, хочет выкупить у вас пряности к взаимной выгоде. Он предлагает цену ниже, чем была раньше, но выше, чем

вам предложат здесь.

— Это грабёж! — возмутился Раид-аль-джан. — Я могу выждать время, и распродать свои запасы по тройной цене.

— Если к этому времени не разоритесь.

Помня предостережение Рикарда, Эйрика послушно хранила молчание. Сперва разговор показался интересным, но вместо обсуждения разбойников, мужчины ушли в разговор о делах и торговле. Купец переживал за свои прядности, а северянин убеждал его, что некий Витор Римс рискует гораздо больше. Ведь если «Арведу» затопят пираты, то купец из Торда останется ни с чем. Беседа коснулась и мятежного царства, но как-то вскользь.

Девушка задержала взгляд на чашке с чаем. Запах был изумительным, цветочным, и с какими-то терпкими нотками. Может попробовать? Она покосилась на Рикарда, тот иногда подносил чашку к губам, но ее содержимое почти не убавлялось.

А вот Раид-аль-джан пил с удовольствием, и уже пару раз доливал себе содержимое круглого чайника. Наверное, будет невежливо, если она даже не попробует.

Взяв чашку в руки, Эйрика еще раз вдохнула приятный незнакомый аромат. Разговор за столом притих. Рикард хотел было что-то сказать, но купец неумовимо покачал головой, и посмотрел на второго гостя с нескрываемым любопытством.

Не замечая возникшего интереса, девушка сделала небольшой глоток, и замерла. На глаза сами собой навернулись слезы. Питье оказалось кисло-соленым, с терпким маслянистым привкусом. Словно испорченный бульон, который от души сдобрили солью. Усилием воли заставив себя проглотить, она медленно поставила чашку на место, и только сейчас поняла, что в комнате наступила тишина.

Раид-аль-джан несколько мгновений выжидательно смотрел на нее, а затем расхохотался.

— Попробуй заесть, — шепнул Рикард, придвигая к ней чашку с фруктами.

Сжав зубы, Эйрика отрицательно покачала головой. Она чувствовала, что если хочет сохранить лицо, то лучше не открывать рта.

— Смотрю, в матросы теперь набирают более крепких ребят, — весело заметил купец, — Чаша гостеприимства испита, и мы как раз обо всем договорились. К вечеру я доставлю бочки с пряностями в порт, пусть ваш капитан готовит деньги. Полагаю, у вас есть и другие дела в городе, так что не смею вас задерживать. — с этими словами он довольно резво выпроводил их за дверь.

— Тебе стоит выпить, — Рикард протянул ей свою поясную фляжку, — Это всего лишь вода.

Эйрика молча отвернулась, кажется, она еще долго не сможет ничего пить, или есть. Пройдя сквозь двустворчатые ворота, они снова оказались в прежней части города. Людей здесь стало ощутимо меньше, видимо, все кто могли, предпочли укрыться от палящего солнца, которое зависло высоко над головой.

Духота стала почти невыносимой. Эйрике уже не хотелось смотреть по сторонам, она призывала на помощь всю выдержку, привитую с детства, чтобы просто идти. Хорошо еще, что она сегодня почти ничего не ела. Нет, пожалуй, зря вспомнила про еду!

Девушка попыталась дышать глубже, но это не помогло. Она упала на колени, и ее все-таки стошнило. Тело обдало жаром, и затрясло, как в лихорадке.

Северянин бережно поставил ее на ноги, и заставил выпить воды. Как ни странно, это

подействовало. Зубы еще дрожали, выбивая мелкую дрожь, но дурнота отступила.

— Какая мерзость, — выдохнула Эйрика, отворачиваясь, чтобы Рикард не видел ее горящего лица, — Боюсь представить, что ты сейчас обо мне думаешь.

— Ничего плохого. Если тебя это утешит, у меня было точно такая же реакция на этот напиток, только я не сумел продержаться и минуты.

— Что это вообще было? И зачем такое пить?

— Ну раз ты снова готова задавать бесчисленные вопросы, значит тебе и правда лучше, — улыбнулся молодой человек. Это торт, традиционный пустынный напиток. Когда-то давно, если иноземец не мог выпить полную чашу, это воспринималось, как ужасное оскорбление, за которое даже могли побить камнями.

— Какие ужасные дикие нравы. Но он выглядел и пах, как чай. Мне бы и в голову не пришло, что это ужасная гадость. Тем более сам Раид-джар спокойно его пил.

— У них привычка, сохранившаяся за много поколений. Уверена, что хочешь знать, из чего он?

— Нууу... — Эйрика прислушалась к ощущениям, и любопытство победило.

— Они отваривают кусок мяса, затем, собрав верхний жир, оставляют бульон на сутки. Когда он настоится, в нем заваривают цветы мелиссы, жасмина, и ветки шиповника, после чего добавляют кислые фрукты. К тому же, чайную посуду принято мыть только раз в год, перед каким-то крупным праздником.

— Пожалуй, зря я спросила. Есть вещи, которые лучше не знать... — протянула девушка, — Рик, почему ты меня не предупредил заранее?

Молодой человек смущенно потупился.

— Несмотря на специфичный вкус, некоторым торт приходится по вкусу. — он виновато взглянул на спутницу, — К тому же, ты редко меня слушаешь, и обычно предпочитаешь поступать по-своему. Я подумал, что тебе стоит составить свое мнение об этом напитке.

Эйрика хмыкнула.

— Ведь я же видела, что ты даже не пригубил содержимое чашки. Стоило задуматься — почему?

— Теперь ты знаешь наверняка, — он похлопал ее по плечу, — Личный опыт самый надежный.

За разговором они дошли почти по самого порта.

— Рик, мне обязательно возвращаться на корабль прямо сейчас?

Северянин прищурился, и взглянул на нее с подозрением.

— Что ты задумала?

— Ничего, просто хотела побродить, посмотреть местные диковинки. Вдруг мы больше ни разу не приплывем сюда.

— Нужно сообщить капитану об итогах переговоров.

— Но ведь ты можешь сделать это и без меня? Обещаю, я не уйду никуда дальше местного базара. Смысл получать за службу деньги, и не иметь возможности их потратить. Хочешь, я и тебе что-нибудь куплю?

Рикард сомневался, но Эйрика смотрела так умоляюще, что он сдался и махнул рукой.

— Хорошо. Можешь погулять пару часов по базару, но дальше него ни шагу. — произнес он, и тут же поморщился, прозвучало слишком по-родительски.

Однако девушка не обратила на это внимания. Выдохнув восторженное — «спасибо»,

она поспешила к прилавку, на котором сидели забавные мелкие обезьянки. Молодой человек некоторое время понаблюдал за ней, и повернул в сторону «Арведы». В конце концов, Эйрика обычно держит слово, а значит, он всегда сможет найти ее в этих торговых рядах, если она припозднится.

Полубовавшись некоторое время на зверьков, Эйрика направилась вглубь базара. Местные торговцы не зазывали покупателей, предпочитая заниматься своими делами. Один из торговцев, прямо тут же выстругивал из дерева ложки, и сразу выкладывал их на прилавок. Другой расписывал краской ткани, и у девушки возникла мысль, что он не продает ту, а всего лишь сушит.

Обойдя ряды, и прикупив разные необходимые мелочи, Эйрика огляделась. Больше делать здесь было нечего, но возвращаться на корабль слишком рано, не хотелось. Она задержалась возле прилавка одного из мастеров. Здесь царило настоящее многообразие, от расписных глиняных птичек, до деревянных гребней для волос. Милые мелочи, которые ей совершенно не нужны.

Чуть в стороне стояла маленькая деревянная шкатулка. Она привлекла внимание тем, что была закрыта.

— Ящичек с секретом, — бросил торговец, заметив ее внимание.

— И в чем же секрет?

— Откройте, и узнаете.

Эйрика взяла шкатулку в руки, и попыталась поднять деревянную крышку. Ей это не удалось. Крышка состояла из двух створок, и вторая явно мешала первой. В нижней части поддавалась узкая рейка, но выходила она лишь на половину, не облегчая задачи.

— Сумеете открыть, ее содержимое ваше, — буркнул торговец, и молча продолжил раскрашивать глиняных птичек.

Девушка поднесла коробочку к глазам, и внимательно изучила. Та казалась устроенной слишком просто, но тем не менее она не открывалась. Забыв про время, Эйрика пыталась снова и снова разобраться с хитроумным механизмом.

— Это невозможно, — с сожалением признала она, возвращая шкатулку на прилавок.

— Купите ее, если докажу обратное?

— Куплю!

Торговец неспеша достал такую же коробочку, и протянул девушке.

— Убедитесь, такая же.

Эйрика повертела ее в руках. Эта шкатулка была копией первой, и так же не желала открываться.

— Но я все же хочу сам догадаться, как ее открыть, если это возможно. — торопливо проговорила девушка, возвращая товар.

Молча поклонившись, торговец скрыл руки под прилавком, и после нескольких манипуляций показал открытую шкатулку.

Восхитившись, Эйрика отдала несколько серебряных монет, и прижала покупку к груди. Ей не терпелось показать приобретение Рикарду...

...Рикарду! Ох, сколько она уже здесь?! Рик же сказал, что отпускает ее на пару часов, но она слишком увлеклась любопытной шкатулкой, и совсем забыла о времени!

Оглядевшись, и выбрав наиболее короткий путь, Эйрика поспешила к причалу.

Глава 11. Пираты

Покачиваясь на волнах, корабль шел вперед. Берег Асфирии со всеми ее жителями и диковинками остался далеко позади. Те матросы, у которых образовалось свободное время, играли в кости, или дремали в своих гамаках. Рикард стоял на носу рядом с вахтенным матросом, глядя в горизонт. Через несколько дней они выйдут к оживленным морским путям, и тогда можно будет выдохнуть с облегчением.

Хорошо быть смелым, когда отвечаешь только за себя. Обернувшись, он поискал глазами Эйрику. Та сидела на палубе, скрестив ноги, и пыталась справиться с хитроумным механизмом. Пока ей это не удалось, но, судя по всему, сдаваться она не собиралась. Улыбнувшись про себя ее упорству, северянин вернулся к наблюдению за горизонтом.

Эйрика не замечала ничего вокруг, все ее внимание было сосредоточено на деревянной шкатулке, которая все не хотела поддаваться. Внешне все казалось просто, отодвигаешь одну половину крышки, затем другую, и решение готово. Но нет, створки мешали друг другу, не давая добраться до содержимого. Однако она своими глазами видела открытую шкатулку на прилавке торговца. Наверняка тут скрыт какой-то подвох.

Закусив губу, девушка снова и снова выдвигала узкие рейки, стараясь отыскать хоть какую-то подсказку, или незаметный крючок, на который возможно заперт деревянный ящичек.

— Занятная штука, — бросил Рияд, некоторое время наблюдающий за ее усилиями. — Но мне кажется, тебя надурили. Продали криво сделанную вещь, выдав ее за диковинку.

— Рикард знает эту головоломку, — рассеянно отозвалась девушка, — Значит ее можно открыть.

Матрос хмыкнул, лично он отчетливо видел, что маленький ящик всего на всего кривой, однако спорить с авторитетом северянина не стал.

— Там что-то есть внутри?

Вместо ответа, Эйрика потрясла коробочку, из которой послышался приглушенный звук.

— Как минимум, это что-то как-то туда положили.

— Или само заползло и сдохло, — внезапно прозвучало над головой.

Девушка даже не двинулась.

— Нотт, окажи услугу, заползи куда-нибудь и сдохни, — буркнула она в ответ.

Рияд хохотнул.

— Уделали тебя?

Но племянник капитана оставил его замечание без ответа.

— Малыш Эйрик все не может обойтись без игрушек? Сначала деревянный меч, теперь коробка. А потом притащишь на корабль куклу?

Эйрика сделала вид, что ничего не слышала, но удовольствие от шкатулки с секретом было отравлено. Однако она продолжала крутить ее в руках, уже из одного чистого упрямства.

— А ну, дай посмотреть, — приказал Нотт.

— Не дам. Вдруг там и вправду сушеный паук, еще разреवेशься от испуга.

— Тогда сам возьму. — и резким движением он выхватил шкатулку из ее рук. — Теперь это моя вещица, буду при случае ей тараканов давить.

Девушка вскочила, и схватилась за рукоять меча. Однако вспомнив предостережение Рикарда, тут же отдернула руку.

— Нотт, верни мою вещь, — твердо произнесла она, глядя ему в лицо.

— Малыш Эйрик, у тебя со слухом плохо? Теперь это мое. Можешь конечно, попробовать отобрать, если силенок хватит.

Он вскинул руку над головой, дразня ее, и случайно перевернул шкатулку. Деревянные створки послушно распахнулись, и на голову юноши упал маленький мешочек из ткани. Нотт испуганно дернулся, но сообразив, что это всего лишь мешочек с ароматными травами, расхохотался.

— И тебе не хватило ума открыть это? — нагло усмехнувшись, он пару раз повернул в руках шкатулку.

Стоило ее перевернуть, как створки открывались, и закрывались тогда, когда шкатулку возвращали в исходное положение.

Взгляд Эйрики потемнел, и сжав кулаки, она с ненавистью посмотрела на юношу.

— Эй, успокойся, — шепнул Рияд, — Драки на корабле запрещены.

— Что, духу не хватает постоять за себя? — издевательски продолжал Нотт, — Или ты не мужчина? Ах да, ты лишь прислужник северного дикаря, где тебе иметь чувство собственного достоинства.

— Если прятаться за спину дядюшки, и ныть по каждому поводу, это признак собственного достоинства, то ты преуспел в этом, — процедила Эйрика, чувствуя, что выдержка начинает сдавать свои позиции.

Нотт резко шагнул к ней, но в этот момент над палубой разнеслось:

— Корабль по курсу!

Прозвучавшие слова подействовали отрезвляюще. Эйрика растерянно переглянулась с Риядом.

— Корабль? Но Рик говорил, что здесь вряд ли будут другие судна, кроме нашего.

Матрос пожал плечами.

— Может кто-то сбился с курса?

На «Арведе» началось всеобщее оживление. Капитан Бром не отнимал от глаз подзорную трубу. На капитанский мостик поднялся Берек, ожидая приказаний. Эйрика некоторое время пыталась рассмотреть маленькую точку на горизонте, и не сразу вспомнила, что у нее тоже имеется труба.

Быстро спустившись в каюту, она отыскала прибор в рундуке с вещами, и поспешила на палубу. Чтобы не привлекать лишнего внимания капитана, девушка перебралась на нос, ближе к Рикарду.

— Они заходят не от берега, возможно, это просто другое торговое судно, — произнес он, успокаивая то ли ее, то ли себя.

Эйрика поднесла к глазам подзорную трубу, и замерла, вглядываясь.

— У них флаг Эфстера, — заметила она, спустя некоторое время.

К ним уже поднимался Берек.

— Капитан говорит, это Эфстер. Следует пойти на сближение, и преодолеть остаток пути вместе. — он улыбнулся, — Не одни мы такие отчаянные.

Северянин перехватил у Эйрики трубу, и принялся рассматривать приближающееся судно.

— Я бы не торопился отдавать приказ о сближении, слишком высокая осадка для торгового корабля.

— У них может быть мало груза, — вмешалась девушка.

— Или решили разведать путь, — подтвердил боцман, — Мы же не знаем последних новостей.

Рикард молчал. Внешне все выглядело правильно, даже слишком. Но опыт подсказывал, что следует соблюдать осторожность.

— Передай капитану, что лучше выждать, и на всякий случай готовиться уходить на всех парусах.

Берек пожал плечами, но направился в сторону кормы.

Снова потянулись долгие минуты. Эйрика молчала, а молодой человек не отводил взгляда от приближающегося корабля. Даже окружающие звуки отошли на второй план. У девушки мелькнула мысль, что на втором судне сейчас должно быть царит не меньшее напряжение, и они точно так же изучают в подзорные трубы «Арведу», пытаясь понять, кто перед ними.

Только она собралась поделиться этими соображениями с Рикардом, как тот резко опустил трубу, и произнес одними губами:

— Это пираты.

Казалось, прошел лишь миг с того момента, как прозвучало роковое слово, но уже, подчиняясь командам боцмана, разворачивались паруса, крепились концы, а рулевой готовился к маневрам.

— У них скорость выше, нам не уйти по прямой.

— Рик, не держи меня за идиота! Сам вижу! Мы выгадаем на маневрах, — капитан говорил отрывисто, продолжая следить за приближающимся судном.

— Чтобы уйти, нам надо сбросить несколько бочек в море, если успеем.

— Не сходи с ума! Это деньги, и немалые!

— Если желаете сохранить груз, капитан, нам остается сближение и драка.

Капитан Бром раздраженно посмотрел на северянина.

— Доверяю твоему мнению, но позволь напомнить — корабль мой, и решения принимать тоже буду я.

— Как скажете, капитан, — холодно отозвался Рикард, — В таком случае мое место не здесь, а среди матросов.

В этот момент раздался пронзительный треск, и половина бокового паруса повисла бесполезной тряпкой.

— Капитан, — на мостик взлетел взмыленный Берек, — Ветер усиливается, если начнем маневры, рискуем вторым парусом.

— А если не начнете, рискуете головой! — рявкнул капитан Бром, и перевел взгляд на Рикарда.

— Если вступим в бой, какие шансы, по твоему мнению.

— Вооружены разбойники скорее всего лучше, но вряд ли их намного больше. Могут попытаться оттеснить нас к берегу, чтобы обойтись малой кровью.

— Значит дождемся их здесь?

— И готовимся.

— Ты слышал, — обратился капитан к боцману, — И пусть Авель-джар готовит лазарет,

будут раненные.

— Ему понадобится помощник.

— Отправь Нотта, чтобы под ногами не путался.

Понимающе кивнув, Берек покинул капитанский мостик, и принялся раздавать указания.

— Джед!

— Да капитан?

— Без необходимости в заварушку не суйся. Твоя задача сохранить навигационные приборы. Помощник нужен?

— Малыш Эйрик подойдет.

Рикард взглянул на него с признательностью, по крайней мере Эйрика будет в стороне от схватки.

— Рик! Если хочешь сказать мне, что предупреждал, сделай это после того, как мы разберемся с морскими разбойниками.

— Как скажете капитан, — молодой человек насмешливо поклонился, и добавил, — Предложите матросам, за каждого убитого пирата по три золотых, и у разбойников не останется шансов выжить.

— Если сохраним груз и корабль, выплачу по пять.

Если у кого-то и оставались сомнения, насчет намерений встречного судна, то они рассыпались в пыль, после того как в борт «Арведы» воткнулся первый абордажный крюк.

В матросов, начавших обрубить связующие веревки, полетели камни, и команда вынуждена была отступить, давая бортам плотно состыковаться. Моряки рассеялись по палубе, занимая наиболее удачные позиции для боя. Каждый понимал, что тех, кого захватят в плен, ждет незавидная участь рабов, в отдаленных царствах пустыни, а значит, лучше биться до конца, и погибнуть вместе с кораблем, чем попасть в руки пиратам.

Глава 12. Бой и последствия

Эйрика изо всех сил сжимала рукоять меча, страдая от невозможности спуститься вниз, и вступить в бой. Она пыталась отыскать глазами Рикарда, и ее сердце буквально заходило от тревоги. Вдруг ему нужна помощь, а она стоит здесь, вместо того чтобы сражаться с ним плечом к плечу.

В пиратах не оказалось ничего романтического. Какие-то грязные оборванцы, вооруженные кто во что горазд. Они прыгали на «Арведу», и рассыпались во все стороны, сталкиваясь с отпором. В общей свалке девушка различила Селима, который, отбросив меч, дрался с одним из разбойников в рукопашную. Чуть поодаль Барри сражался сразу с двумя, так, что те даже не могли подступить к нему. Она выдохнула, желая всей душой оказаться среди них, но Джед предостерегающе кашлянул.

— Наше дело сохранить навигационные приборы, вступай в бой, только если не останется никого из наших, или если разбойники полезут сюда. Приказ капитана.

Эйрика закусила губу. Ей было труднее, чем Джеду сохранять невозмутимость.

— А если сюда не сунется ни один пират? — спросила девушка, не отводя взгляда от кипевшего боя.

— Тем лучше. Я, конечно, умею прокладывать путь по звездам, но приборы удобнее, — невозмутимо отозвался Джед, — И мы должны сохранить их в целости.

Девушка отвернулась. Всей душой она была там, на палубе, среди остальных членов экипажа. Ей удалось разглядеть Рикарда, который орудовал мечом, с мрачной жестокостью. Его противник пятился, и было ясно, что северянин одержит верх. А вот Алексу везло меньше, один из разбойников повалил его с ног, и если бы не своевременное вмешательство Рияда, то боцман мог остаться без своего помощника.

Среди всеобщих криков, и глухого звона клинков, девушка заметила Нотта. Дела у племянника капитана шли неважно. Успев где-то потерять свое оружие, он безуспешно пытался оторвать пальцы пирата от своего горла. Однако сила была на стороне противника. Юноша еще бился, но заметно, что сопротивляться ему оставалось недолго.

Эйрика быстро оглянулась на Джеда, и, прежде чем тот успел ее остановить, прыгнула на палубу. Без лишних размышлений, она ударила морского разбойника мечом, но не лезвием, а плащмя. Этого оказалось достаточно, чтобы тот выпустил Нотта, и упал на колени. Действуя не совсем осознанно, юноша оттолкнул поверженного соперника коленом, и покачиваясь поднял меч. Рассудив, что дальше племянник капитана справится и сам, девушка смешалась с рядами сражающихся, и вступила в бой.

Рикард ни на секунду не терял хладнокровия. Схватиться, выбить меч, добить. Он даже не дрался, а убивал. Трезво и беспощадно. Неподалеку орудовал мечом Берек, сила заменяла ему отсутствие практики, поэтому дела у боцмана шли неплохо.

Когда первая волна атаки захлебнулась, это не лучшим образом сказалось на боевом духе морских разбойников. Все чаще начали возникать заминки, особенно когда обороняющихся стало больше, чем нападавших.

Резким движением вынув свой меч из тела пирата, Рикард поднял голову, и впервые за сегодняшний день, хладнокровие изменило ему. Под грот-мачтой, среди тел и разбросанных веревок, он заметил Эйрику. Девушка сражалась изящно, словно для нее это было игрой. Выбив меч из рук противника, она вместо того, чтобы добить его, отпрыгнула в сторону, и

взялась за другого разбойника, который теснил кого-то из моряков «Арведы».

Да, технически она сражалась отлично, но сейчас требовалось не красивое фехтование, а расчетливая жестокая работа. Спohватившись, Рикард перескочил через чье-то распластанное тело, и добил разбойника, подбирающегося к девушке со спины. Однако, самозабвенно размахивая мечом, она даже не заметила этого.

— Эйрик! Вернись к Джеду! — рывкнул Рик, отбивая нацеленный на Эйрику меч, — Знаешь, что бывает за нарушение приказа? Ну, быстро!

Девушка взглянула на него с обидой, но сейчас северянину не было до этого дела. От грубых слов не умирают, а вот от острого меча вполне.

На корме Джед разделался с кем-то из разбойников, и хладнокровно спихнул его в воду. Возвращение малыша Эйрика было кстати, потому что к капитанскому мостику начали пробиваться пираты.

— Кто так бьет! — прикрикнул на нее штурман, — Руки им руби, пока лезут!

Размахнувшись, и в последний момент зажмуриw глаза, Эйрика отсекла мечом чью-то кисть, и застыла, осознавая, что натворила. Угар боя начал отпускать, и теперь она видела вокруг лишь кровь, тела, слышала крики и протяжные стоны раненных.

На нее напало странное оцепенение, и не было никаких сил, чтобы пошевелиться. Выругавшись, Джед отдернул ее из-под удара, и резким движением расправился с пиратом. Пользуясь минутным затишьем, он грубо встряхнул ее за плечи, а когда это не помогло, отвесил пощечину.

— Не время раскисать, Эйрик! Будь мужчиной! Если не возьмешь себя в руки, то подохнешь или здесь, или рабом на галерах.

Эйрика немного пришла в себя, и несмотря на дрожание в руках, поудобнее перехватила меч. Позволив рукам действовать отдельно от разума, она старалась не думать о происходящем, а просто механически рубила, с каждым ударом словно отсекая часть своего сердца.

Бой завершился, как в тумане. Просто в какой-то момент наступила тишина, и девушка отрешенно опустила запачканный в крови меч. Встреча с пиратами, из ожидаемого волнующего приключения, вылилась в самое грязное и мерзкое событие в ее жизни. Она предпочла бы стереть этот день из памяти, и никогда не вспоминать.

Часть матросов перебралась на вражеский корабль, и занялась обыском. Джед похлопал ее по плечу, и произнес что-то утешительное, а может и осуждающее. Из-за звона в ушах, Эйрика не могла разобрать ни слова.

На корму быстрым шагом поднялся лекарь. Его одежда была в пугающих бурых пятнах, но держался Авель-джар бодро.

— Малыш Эйрик, ты умеешь шить?

— Шить...?

— Вот именно. Ниткой, иголкой? Внизу отчаянно не хватает рук, растущих из нужного места.

Спohватившись, девушка кивнула, и получив молчаливое согласие штурмана, спустилась за лекарем.

— Я буду промывать и обеззараживать раны, а ты зашивай. Без запасных рук просто не управиться.

Дав матросу отхлебнуть изрядное количество рома, Авель-джар показал, как сшивать рану, делая с каждой стороны по узлу. Вместо ниток он использовал тонкую леску, которая

плавала в резко пахнувшей жидкости.

— Не самый лучший способ, — бормотал он себе под нос, — Но главное закрыть рану, чтобы не попала грязь, и насекомые не отложили своих личинок. Я в своей жизни со всяким сталкивался...

Услышав его слова, матрос позеленел, и сжал зубами край своей рубахи, чтобы выдержать болезненную процедуру. Промыв руки разбавленным ромом, Эйрика взяла в руки иглу.

— Главное не робей, — подбодрил ее Авель-джар, — Помни, его жизненная нить в твоих пальцах.

И началась работа.

Нужно было оказать помощь не меньше, чем десятку человек. Это мало, и в то же время бесконечно много, когда умения приобретаются тут же, на практике. Рияд и Томми помогали спуститься в лазарет новым раненым. Кто-то обходился перевязкой, но все равно приходилось очень много шить.

Потеряв счет времени, Эйрика уже не слышала ни сдавленных стонов, ни ругани, ни жалоб. Она разрезала рубашки, промывала раны, зашивала их, накладывала повязки, под сдержанным присмотром Авель-джара. Пожилой лекарь тоже трудился, не покладая рук.

От зловонного удушливого воздуха кружилась голова, но девушка не жаловалась. Порой ей казалось, что она начинает сходить с ума. Не всех матросов она могла вспомнить по имени, а некоторых и вовсе не узнавала в лицо. Томми несколько раз подносил ей воды, но вместо того, чтобы утолить свою жажду, она поила раненных, хотя тем сейчас больше требовался крепкий ром.

Краткое просветление наступило, когда один из моряков дернул распоротым плечом, и прошипел в лицо.

— Момент триумфа, малыш Эйрик? Могу поспорить, ты сделаешь все, чтобы увеличить мои муки.

Подняв на пациента покрасневшие глаза, Эйрика обнаружила перед собой Нотта.

— Еще слово, и вместо плеча я зашью тебе рот, — предупредила она.

В ее голосе даже не было угрозы, но юноша понял, что самое время прикусить язык.

Как ни странно, после этого привычного «обмена любезностями», девушка почувствовала себя бодрее, и снова взялась за иглу.

Когда была наложена последняя повязка, Эйрика с трудом распрямилась, ощущая головокружение, и ломоту во всем теле. Интересно, сколько прошло времени? Час? День? Целая вечность?

Она поднялась на палубу, пьянея от свежего воздуха, и наткнулась на капитана Брома, который разговаривал с чернобородым мужчиной.

— Малыш Эйрик? — заметил ее капитан, — Приказы отдают не за тем, чтобы их нарушали! За то, что оставил свой пост рядом с штурманом, штрафую тебя на половину недельного жалованья.

Девушка устало кивнула. Сил отвечать или спорить у нее не было.

«Наверное, следует присоединиться к тем, кто сейчас наводит порядок на палубе», — мелькнула отрешенная мысль. Развернувшись, Эйрика сделала несколько шагов, и столкнулась с Рикардом.

— Ты в порядке! — выдохнул он, не скрывая своего облегчения, — Постой, на тебе кровь.

— Это не моя, — через силу улыбнулась девушка, — Я помогала Авель-джару, там, внизу.

Северянин провел рукой по ее рубашке, в области талии. Кровь на его ладони была совсем свежей. Эйрика смотрела непонимающе, но без интереса. Сегодня весь день вокруг кровь, пятном больше, пятном меньше.

Однако Рикард так не считал. Он потянул девушку за собой, почти заставляя дойти до каюты. Закрыв дверь, молодой человек резко поднял ее рубашку почти до груди, обнажая бок.

— Что ты делаешь?! — возмутилась Эйрика, и тут заметила пугающе-бордовую полосу, проходящую по телу. — Надо же, — удивилась она, — Я даже не заметила, как меня зацепило.

— Надо промыть и обработать, я позову лекаря.

— Нет! Рик, не смей! Он же догадается!

Не дойдя до двери, северянин замер. Эта мысль начисто вылетела у него из головы.

— Хорошо, справимся сами. Я принесу воду и повязки. Дождись меня здесь.

Отсутствовал он недолго. Девушке показалось, что он вернулся почти сразу, после того как вышел. Только с чашкой воды и узкими полосками ткани.

— Спасибо, Рик. А теперь уйди, я справлюсь сама.

— Эйрика!

— Нет. Мне не нужна помощь. В конце концов, я сегодня перевязала намного больше раненых, чем ты. Просто уйди, пожалуйста.

Молодой человек замешкался, но тут в дверь постучали, и раздался голос Берека.

— Рикард, ты нужен на палубе. Там возникли... некоторые сложности.

— Сейчас! — отозвался северянин, и перевел взгляд на девушку, — Точно справишься? Главное хорошенько промой рану, и повязки надо класть как можно туже. И оставайся в каюте, отдохни. Не поднимайся пока наверх, я скоро вернусь.

Эйрика кивнула, и дождавшись, пока останется одна, рассеянно взглянула на чашку с водой. Стоит ли царапина таких предосторожностей? Мочить рану совсем не хотелось, вряд ли туда успела попасть грязь. Все, что ей сейчас нужно, это пару часов сна и тишины. Хотя перевязаться все же стоит, как минимум для того, чтобы не запачкать кровью постель.

Торопливо перемотав рану полосками ткани, Эйрика сменила рубашку, и уткнувшись головой в жесткую подушку, почти сразу забылась тревожным сном.

Глава 13. На грани

— Капитан?

— А, Рикард. Хороший выдался денек, раз мы заканчиваем его не на дне морском. Кстати, кажется ты уже знаком с капитаном Дарием?

Чернобородый хмурый мужчина коротко поклонился северянину.

— Я обязан вам жизнью. Как и половина моей команды...

— Им уже оказали необходимую помощь.

— Да... Нам повезло, что на пути пиратов оказалась «Арведа», а вам повезло, что морские разбойники не успели отойти от прошлой стычки.

— Как же так вышло, что вы оказались заперты в трюме собственного корабля?

Капитан Дарий невесело усмехнулся. Видимо ему не раз еще придется повторить историю своих злоключений, чтобы удовлетворить чужое любопытство. С другой стороны, этот северный дикарь приложил руку к их спасению, стоит ли оставлять его вопрос без ответа?

— Видите ли, я занимался перевозкой товаров из царств пустыни. В основном из Асфирии и Нимии, хотя нередко ходил и до Ерата. После мятежа в Пельте, эти воды стали небезопасны, и мне пришлось сократить морской путь до Риама. Однако там сейчас столько кораблей, что за перевозки стали платить просто смехотворные суммы. Мы решили разведать, так ли опасен прежний морской путь, как о нем говорят... и нарвались на пиратов. Тех оказалось слишком много. Вдвое больше, чем сейчас. Поражение было сокрушительным, они задавили нас массой, и взяли в плен. Как я понял, некоторая часть отправилась на пиратском корабле к берегу, чтобы перевезти награбленное, а остальные решили еще попытать удачи.

— Странно, что вас заперли на вашем корабле, а не отправили на берег. — заметил Рикард.

— Тоже думал над этим, — признался капитан Дарий, — Объяснение вижу только одно, товары им сейчас нужнее, чем люди. Не исключаю, что через пару тройку дней пиратский корабль вернулся бы и за нами.

— Они не рискнут напасть на два корабля. Да и к этому времени мы должны подходить к оживленным морским путям. У нас хватает матросов, чтобы продолжить путь, — заметил капитан Бром, — Но что будем делать с захваченными разбойниками?

— Сдадим властям, в ближайшем королевстве.

— И те их все равно повесят. Рикард, что думаешь ты?

— Капитан Дарий, как обстоят дела на «Душе медузы» с водой и провиантом?

— Пираты хорошо поживились. Воды достаточно, но из бочек забрали все серебро, так что скоро она начнет стухать. Но даже такая, лучше, чем ничего.

— Введем экономию, и запасов «Арведы» хватит на оба корабля, — вмешался капитан Бром, — Разумеется, пираты в число жаждущих не входят.

— Значит морских разбойников ждет медленная смерть от жажды, или быстрая на реях, — задумчиво произнес северянин, мысленно взвешивая каждое слово. — Не вижу смысла тащить их в Риам.

— Разделяю твое мнение, — кивнул капитан Бром, и вопросительно взглянул на второго капитана.

— Не слишком ли жестоко?

— Капитан Дарий, сколько погибло ваших матросов?

— Двенадцать...

— И моих трое. Если еще кого-то не унесет горячка.

В наступившей тишине было слышно, как поскрипывают снасти. Матросы уже наводили порядок на обоих палубах, ожидая дальнейших распоряжений. Тела пока стаскивались в отдельную кучу, и в скором времени их предстояло предать воде.

— Но, если высадить на лодки, и отпустить? У них останется шанс выжить. Живые же души. — капитан Дарий кусал губы.

Рикард неожиданно понял, почему «Душа медузы» так легко оказалась в руках пиратов. При всех своих достоинствах, капитан этого корабля не был воином. Обычный делец, младший сын какого-нибудь обедневшего аристократа, получивший корабль в наследство, чтобы зарабатывать на жизнь. Подобное нередко встречается, но обычно такие капитаны предпочитают спокойные безопасные рейсы. Тут же победило желание заработать.

— Место пиратов, на реях, — веско заметил Бром, — Проявим милосердие, и не будем продлевать их муки, перед неизбежным концом.

Сделав над собой усилие, Дарий кивнул. Облегчал душу лишь тот факт, что это решение ляжет не на его совесть.

— Рик, передай Береку. Сейчас встаем на ход, а на рассвете пусть он займется пиратами.

Только когда над морем сгустилась ночь, а на небе высыпали яркие капли звезд, Рикард улучил минуту, чтобы проверить как там Эйрика. Немного настораживал тот факт, что она послушалась его, и осталась в каюте. Не в духе этой девчонки следовать правильным советам.

Спустившись на второй ярус, северянин прошел вдоль полога из парусины, отделяющего лазарет. С той стороны доносилось тяжелое дыхание, сдавленные стоны, и негромкие разговоры. Может Эйрика там? Пожалуй, сперва все-таки стоит заглянуть в каюту.

В каюте было темно, но на корабельной койке различался знакомый силуэт. Молодой человек выдохнул с облегчением, по крайней мере она здесь. Удивительно, что после всех событий ей удалось спокойно заснуть. Лично он не смог бы сейчас погрузиться в сон, даже выпив порцию рома. Слишком насыщенный выдался день.

Вроде все хорошо, и можно вернуться на палубу, но какое-то неуловимое чувство не давало ему покоя, словно царапало изнутри. Некоторое время Рикард стоял, прислушиваясь к дыханию Эйрики. Та дышала чаще, чем положено спящему человеку.

Он подошел ближе. Девушка лежала с закрытыми глазами, вцепившись пальцами в подушку.

— Эйрика, — позвал он негромко, и тронул ее за плечо.

Ответа не последовало. Кроме того, ему показалось, что девушку мелко трясет, как в лихорадке. Рикард легко коснулся ее лба, тот был горячим. Слишком горячим.

Северянин не заблуждался насчет своих способностей к врачеванию. Здесь был необходим настоящий лекарь, но... Эйрика не самый обычный моряк, и Авель-джар об этом сразу догадается.

Рикард нахмурился, торопливо размышляя, и почти сразу разозлился на себя. К морскому черту тайны, когда речь идет о жизни! Нужно позвать лекаря, а с остальными

проблемами можно разобраться в процессе их появления.

Авель-джар закончил обходить раненных матросов, и теперь неторопливо приводил в порядок свои инструменты. Требовалось их не только промыть, но разложить в привычном порядке, и не забыть потом пересмотреть запасы лекарств.

А ему еще говорили, что на корабле почти не будет практики. Хорошо, что он не поверил, и взял с собой почти все, что смог унести. Некоторым ребятам, его запасливость возможно спасла сегодня жизнь. Но все же, порошков недостаточно. Главное, чтобы не начались осложнения...

Заботливо протерев узкий острый нож, лекарь убрал его в маленький чемодан, и перевел дух. В лазарете все спокойно, так что можно позволить себе пару часов отдыха.

— Авель-джар!

По лицу северянина, пожилой мужчина понял, что сон придется отложить на неопределенное время.

— Я слушаю вас, Рикард.

— У Эйрика жар, и кажется лихорадка.

— Когда он ушел из лазарета, все было в порядке. Скорее всего паренек просто переутомился.

— Он был ранен, правда неглубоко...

— ... и решил не отвлекать меня от остальных раненных. Благородно, но глупо, — лекарь поднял свой чемоданчик, — Самонадеянность убила больше человек, чем мнительность. Что ж, идем, надеюсь, дело все-таки в усталости.

У дверей каюты Рикард остановил пожилого мужчину, и огляделся. Убедившись, что вокруг никого, он произнес, понизив голос:

— Должен предупредить, что... — северянин замялся, подбирая слова.

— Что ваш подопечный не совсем обычный пациент, учитывая, где мы находимся, — подсказал ему лекарь.

— Да, дело в том, что он... она...

— Я знаю, — спокойно отозвался Авель-джар.

— Знаете?!

— Groш цена была бы мне, как лекарю, если бы я не мог отличить мужчину от женщины. Однако предпочитаю не лезть в дела, которые меня не касаются, — с этими словами он первый шагнул в каюту.

К такому повороту Рикард оказался не готов. Чем же Эйрика выдала себя? Но в то же время, может и к лучшему, по крайней мере не пришлось ничего объяснять. Интересно, как давно Авель-джар догадался? Ведь не было ни слова, ни намека... Мысленно оборвав себя, молодой человек последовал за лекарем.

— Рана на боку, или даже больше по спине, — предупредил он возникший вопрос.

— Можешь подержать ее? Стоило бы снять рубашку, но раз она леди, просто приподними. Как минимум, она догадалась сделать перевязку. Твою ж... — резко выругался мужчина, когда рана была освобождена от всего постороннего.

Узкая багровая полоса превратилась в рубец, окруженный опухшей покрасневшей кожей. Даже несведущему в лекарском деле человеку, сразу стало бы ясно, что дела обстоят неважно.

— Рик, нужен ром, горелка, и теплая вода, вся, что осталась. Опустить ее аккуратно, на

другой бок. — отдавая распоряжения, он уже копался в своей сумке, выуживая инструменты.

Без лишних слов, северянин выскользнул в общее помещение, чтобы вернуться со всем необходимым.

— Рану придется вычистить и прижечь. Рома слишком мало, да и не рискну его сейчас давать. Придется на живую, хорошо еще, что она в бессознательном состоянии, — бормотал лекарь себе под нос, разводя горелку.

— Авель-джар, что делать мне?

— Дай ей сжать зубами какую-нибудь тряпку, и держи.

Рикард подчинился, продолжая сохранять внешнее спокойствие. Однако внутри его жгла злость на себя. Как он мог просто ее оставить, не убедившись, что рана надежно обработана. Знал же, что Эйрика иногда бывает беспечной, а может просто устала, или не справилась без помощи. Впору самому сжать зубы, и завывать.

Сейчас она сидела, уткнувшись в его плечо горячим лбом, а он удерживал ее за плечи, удивляясь про себя, насколько они хрупкие. Со стороны Эйрика всегда казалась сильной и крепкой, а ведь в первую очередь она девушка. Хотя за годы общения с ней, этот факт давно отступил на дальний план.

Когда воспаленной раны коснулся нож, Эйрика дернулась, и Рик крепче прижал ее к себе, зашептав на ухо что-то успокаивающее. Он бы дорого отдал, чтобы оказаться сейчас на ее месте. Хотя и без этого, все манипуляции лекаря молодой человек словно ощущал собственной кожей.

Ему казалось, что это его тела касаются раскаленные щипцы, прижигающие рану. От запаха горелой плоти к горлу подкатывала тошнота, а может и от беспокойства, или от чувства собственного бессилия. Разве может человек выдержать подобную пытку?

Но Авель-джар, видимо считал, что может. Время от времени он брал девушку за запястье, проверяя пульс, и продолжал свою нелегкую работу.

Когда рана была присыпана зеленоватым порошком, и туго укрыта повязкой, Рикард с трудом разжал занемевшие пальцы, и как можно бережнее уложил Эйрику на прежнее место.

— Я сделал все, что мог. Если организм сильный — выкарабкается, — устало произнес лекарь, складывая инструменты. — Порез пустяковый, но меч явно ни разу не мыли. К тому же в рану попала грязь, пот, будь она глубже, уже ничего нельзя было бы сделать. Твоей спутнице удивительно повезло.

— Я ваш должник, Авель-джар, — голос был чужой, и звучал словно со стороны, — Вы не скажете капитану?

— Повторюсь, я не лезу в дела, которые меня не касаются, и уж тем более не обсуждаю их с другими. Хотя, признаться, удивлен. Жители Эрланга всегда казались мне образцом добропорядочности, несмотря на свое происхождение. Но вы держите при себе юную леди, с которой явно не состоите в браке.

Рикард вспыхнул, и даже беспокойство за Эйрику отступило на второй план.

— Вы неправильно все понимаете. Я лишь присматриваю за ней, на правах старого знакомого, не более.

Лекарь неожиданно усмехнулся.

— Не горячитесь, молодой человек. Я сказал это, только чтобы немного вас встряхнуть, а то выглядите хуже моей пациентки. Насколько мне удалось изучить характер этой леди, вряд ли она стала бы путешествовать с вами на подобных условиях. Подозреваю, что, когда

вы решите сойти на берег, она за вами не последует.

— Тоже посещают такие опасения, — признался Рикард, — Но у нас свой уговор, так что корабль мы скорее всего покинем вместе.

Авель-дзар серьезно кивнул, и они оба посмотрели в сторону койки, на которой лежала Эйрика. Если беспокойство северянина было обусловлено привязанностью, то у лекаря был исключительно профессиональный интерес. Выживет ли девушка после операции, от которой даже среди мужчин каждый десятый не приходит в себя? Все-таки женский организм более слабый. Однако вслух, он предусмотрительно не стал озвучивать свои мысли.

Глава 14. Горячка

Начало следующего дня выдалось хмурым и мрачным. Даже золотые полоски солнечного света на воде, не добавляли утру красок. Рикард бросил взгляд в сторону реи, на которой болтались тела пиратов. Вот и все. Вскоре их снимут, и предадут воде, как до этого похоронили погибших матросов.

Жалости он не испытывал, пираты не те люди, с которыми следовало церемониться. Однако казнь произвела на него гнетущее впечатление. Пусть вчера от его руки погибло немало разбойников, но гибель в бою все же лучше такого бесславного конца. Повезло тем, кто мог не присутствовать этим утром на палубе. Лично ему пришлось, как и Береку, Джеду, капитану, и нескольким матросам.

— Мало мучились, если мог, повесил бы еще раз, — раздался в тишине хриплый голос Берека.

Северянин сочувственно склонил голову. Боцман половину ночи просидел рядом с одним из тел, завернутым в парусину. «Олух» и «раздолбай» Алекс, больше никогда не будет вызывать недовольство своей нерасторопностью. Для него путешествие закончилось здесь, в соленых водах моря.

— Зачем он сунулся? Видел же, что бой подходит к концу. Жил, как бестолочь, и умер так же! — мужчина тяжело вздохнул, — А ведь у него мать на берегу. Старая совсем. Эх, сейчас бы выпить хорошую порцию рома, и забыться до вечера.

— Этим, ты ему уже никак не поможешь, — отозвался Рикард, — Да и ром вышел весь еще вчера. Надо же было как-то облегчить муки раненым.

— Почему ром не положен тем, у кого ранена душа? Не обращай внимания, тошно мне. Я буквально на несколько шагов опоздал, теперь всю жизнь буду это помнить. А еще думал, что служба на торговом корабле будет спокойнее, чем на военном.

— Мы знали, на что шли, соглашаясь на эту авантюру. Выжившие хорошо заработали. Что до остальных... Капитан отдаст жалование погибших, их семьям.

— Слабое утешение для родителей, не думаешь?

Кто-то из матросов забрался на рею, и перепилил одну из веревок. С глухим стуком упало первое тело.

— Скорее, это утешение для погибших.

Говорить было больше не о чем. В полном молчании они наблюдали за работой матросов. Тем не требовался лишний приказ, чтобы закончить начатое.

— Я бы взял новым помощником Рияда, но он не грамотный. Малыш Эйрик более сообразительный парень, но годами не вышел, да и опыта пока мало. Надо будет поговорить с капитаном.

— У Эйрика горячка, вряд ли он будет хорошим помощником в ближайшие дни, — невесело усмехнулся Рикард.

— Я же видел его после того, как все закончилось. Он довольно бодро трудился в лазарете.

— Настолько бодро, что забыл обработать собственную рану.

— Значит, такой же олух, как и Алекс... был. Если решит отправиться к праотцам, пусть сделает это сегодня. Я не хочу потом еще раз рвать свою душу на части.

Северянин нахмурился. Он даже в мыслях не собирался допускать, что Эйрика может не

оправиться. Такие как она, не погибают. Этого просто не может случиться. Пройдет несколько дней, и она будет весело болтать о стычке с пиратами, может болтала бы и сегодня, если бы была в сознании.

Его охватило острое желание спуститься в каюту, и проверить, как она там.

— Я сейчас здесь нужен? — обратился он к Береку.

— У всех, кроме вахтенных и рулевого, отдых до полудня. Разумеется, если не наткнемся на новый пиратский корабль. Так что иди, — правильно истолковал боцман высказанные слова, — Я бы тоже спустился, но предпочту запомнить юнгу веселым, и полным жизни, а не умирающим от горячки.

— Мама... — разобрал Рикард приглушенное бормотание, как только вошел в каюту. Он поспешил к девушке, и взял ее за руку. Рука по-прежнему была горячей. Эйрика металась в бреду. Пряди мокрых от пота волос прилипли к лицу, а подушка уползла из-под головы, и готова была вот-вот свалиться на пол. Северянин поправил подушку, и открыв фляжку, смочил губы девушки водой.

Горячая ладонь безвольно сжималась, словно пыталась ухватить что-то невидимое.

— ...мой меч, ...они убьют нас...

— Эйрика, все в порядке. Пиратов больше нет.

Но его слова ушли в пустоту. Внезапно, среди бессвязных фраз, отчетливо прозвучало его имя. Рикард напряженно замер, но больше не сумел разобрать ни слова.

— Эйрика, я рядом, — повторил он. — Все будет хорошо.

Пожалуй, последние слова, северянин произносил для собственного успокоения. Ничего хорошего в ее состоянии не было. Неужели нет никаких средств, чтобы помочь ей одолеть горячку? Пусть Авель-джар считает, что девушка должна справиться сама, но может, он все-таки сумеет что-нибудь сделать?

Северянин осторожно отпустил ладонь девушки, невольно замечая, какие у нее тонкие изящные пальцы. Сколько раз видел, как она сжимает меч, или плетет узлы, но ни разу не обращал внимания, что руки у нее легкие и изящные. Совсем не похожие на грубые мужские. Ей бы играть на музыкальных инструментах, а не работать наравне с матросами.

В каюту заглянул лекарь.

— Рикард, вы здесь? Хорошо. Нужно сменить повязку. Как она?

— Бредит.

— Это плохо, — Авель-джар покачал головой. — Мне стоит еще раз осмотреть рану.

Рана по-прежнему выглядела пугающе, но лекарь остался доволен ее состоянием.

— По крайней мере, свою работу я сделал хорошо. Теперь все зависит от леди.

— Авель-джар, чем можно облегчить ее состояние? Порошки, лекарства, травы? Вы же должны знать, как справиться с горячкой?

— Мой друг, я бы мог поставить ее на ноги, будь мы на берегу. Отвары, травяные сборы, тишина и покой. Но здесь, при качке, и отсутствии даже необходимого количества чистой воды? Не считайте меня волшебником...

— Я отдам ей свою часть воды, это поможет?

— Как минимум, не повредит. Но в конечном итоге, выздоровление все равно зависит только от нее.

Закончив перевязку, лекарь предупредил, что зайдет еще вечером, и остановившись на пороге, добавил:

— Если доживет до следующего утра, то у нее все шансы поправиться.

Весь день Рикарду не удавалось ни на чем толком сосредоточиться. Все его мысли были об Эйрике. Как только выдавалась свободная минута, он заглядывал в каюту, но лишь чтобы убедиться — девушка по-прежнему бредит. Он аккуратно вливал ей в рот немного воды, поддерживая голову, вытирал пот, поправлял подушку, и снова спешил наверх.

Из-за количества раненных, рук катастрофически не хватало, поэтому приходилось трудиться за себя, и «за того парня». Несмотря на напряженный вчерашний день, и бессонную ночь, голова оставалась ясной. Правда, соленый воздух сушил горло, но сейчас это лишь обостряло чувства, и заставляло ощущать себя живым.

Решив, что ему на день вполне хватит пары глотков, он оставил свою фляжку в каюте, чтобы Эйрика, если очнется, смогла сама утолить жажду. На раненных выделялось гораздо меньше воды, чем для здоровых. Капитан рассудил, что важнее поддерживать силы тех, кто может трудиться, чтобы корабль продолжал ход. И это было справедливо, учитывая, что запасы приходилось делить с командой «Души медузы». Да и раненные со второго корабля, тоже оставались на «Арведе».

— Вторая ночь без сна, — выдохнул Берек, когда небо усеяло крупными звездами, — Хорошо еще, что погода нам благоволит. Когда окажусь на суше, возьму выходной, и проведу весь день в ближайшем трактире. Да так, чтобы меня обратно пришлось нести.

— Только заранее назначь тех, кто вернет твое пьяное тело на корабль, — усмехнулся Джед. — И не забудь исключить меня из их числа.

— Ты не понесешь мое пьяное тело, потому что будешь пить со мной, — заметил боцман, — Я бы позвал еще в нашу компанию Рикарда, но сам знаешь, жители Эрланга равнодушны к алкоголю.

— У них просто не бывает поводов хорошо напиться.

— Боюсь, у Рика скоро такой повод появится, — нахмурился Берек, — Малыша Эйрика съедает горячка. Я слышал краем уха, что эта ночь может стать для него последней.

— Я бы не хоронил Эйрика раньше времени. Парни его возраста очень живучи, и надо что-то посерьезнее горячки, чтобы они испустили дух. Возможно, именно ему придется тащить тебя на корабль, после пьянки.

Мужчины помолчали, задумавшись о своем. На мостик поднялся Рикард.

— Я подежурю за тебя, первую половину ночи, — обратился он к Береку, — Пусть хоть у кого-то завтра днем будет ясная голова.

— Как там Эйрик?

— Все так же, — коротко отозвался северянин, положив руки на перила. Его тон не вызывал желания продолжать расспросы.

Джед с боцманом молча переглянулись. Не заметив этого, Рик вдохнул прохладный воздух, и провел рукой перед лицом, словно стирая невидимую паутину. Состояние девушки за день так и не изменилось. Это пугало, и одновременно внушало надежду. Однако он чувствовал, что сойдет с ума, если проведет ночь, вслушиваясь в ее дыхание.

Как же отвратительно это чувство беспомощности!

— Я сменю тебя часа через четыре, — предупредил Берек, и не получив ответа спустился вниз.

Штурман молча стоял, все так же удерживая рулевое колесо. Он хорошо чувствовал,

когда людям надо дать помолчать вволю. Есть вещи, которые каждый должен сам пережить в себе. И все же, по его мнению, Эйрик был не из той породы, что умирают от царапины. Уж слишком большая тяга к жизни, в этом пареньке. Больше верилось в то, что утром юнга запишет горячку в список побежденных врагов, и оставит ее в прошлом.

Глава 15. Новый день

Уф... Тело ломит так, что трудно пошевелиться. И голова слишком тяжелая, чтобы оторвать ее от подушки. С некоторым усилием это все-таки удастся. Теперь открыть глаза... Надо же! Неужели все еще ночь?! А по ощущениям, словно спала лишнюю неделю.

Эйрика пошатываясь села. Тело слушалось плохо, да и неудивительно. Она явно проспала не только ночь, но и весь последующий день. Надо всего лишь встать, размяться, и станет лучше. И обязательно поесть.

Окружающий мир постепенно начал приобретать четкость. Девушка медленно повернулась, собираясь встать, и неожиданно наткнулась на препятствие. На полу кто-то сидел, уткнувшись лбом в низкий борт ее койки.

Кто это? Взгляд скользнул по собранным волосам. Рикард? Но почему он сидит здесь?

— Рик... — позвала Эйрика. Точнее попыталась позвать. Вместо слов раздался то ли хрип, то ли шипение. Но этого оказалось достаточно, чтобы ее услышали.

— Эйрика! — северянин вскинулся, и крепко сжал ее руки, — Ты! ты... — он хотел было договорить «очнулась» или «жива», но голос предательски дрогнул, и пришлось замолчать. Молодой человек поспешно отвернулся, чтобы скрыть слезы, выступившие на глазах.

— Я хочу пить...

Удивительно, но Рикард разобрал ее сипение, потому что тут же протянул фляжку с водой. Пары глотков хватило, чтобы в голове окончательно прояснилось, а голос стал меньше походить на скрип несмазанной двери.

— Как ты себя чувствуешь? — северянин уже совладал с собой.

Эйрика прислушалась к своим ощущениям. Как себя чувствует? А как может чувствовать себя человек, проспавший дня полтора? Сносно, хотя бок немного ноет. Ах да, там же царапина от меча, так что жаловаться не на что.

— Полтора дня? — в глазах Рикарда блеснуло странное выражение, — Ты почти пять дней провела в бреду. А вчера тебе стало совсем плохо... На какой-то миг мне показалось, что это конец... — он медленно выдохнул, оборвав себя на полуслове.

— Ты подумал, что я умру? — девушка подняла бровь, уж умирающей она себя точно не ощущала.

— Я старался не думать об этом... но да.

— И ты бы огорчился? — в ее голосе звучало неподдельное любопытство, словно речь шла не о жизни и смерти, а о какой-то бытовой мелочи.

— Эйрика! Что за вопросы! Конечно, огорчился бы. Даже не так. Это стало бы самым большим горем в моей жизни.

Ничего не ответив, девушка откинулась спиной на борт, а по ее губам скользнула легкая улыбка. Сказанного ей было достаточно, чтобы почувствовать себя счастливой. К тому же, ее мысли заняла более насущная проблема.

— Рик. А что с пиратами, мы же их победили?

— Победили, всех до последнего. — в мир постепенно возвращались краски, и он позволил себе поддеть ее, — И как тебе долгожданное приключение в виде битвы с пиратами?

— Знаешь. В моих фантазиях все выглядело лучше, — в голове сами собой всплыли

стоны раненных, кровь, лязг железа, только теперь это казалось чем-то далеким, происходившим не с ней. — Думаю, что пиратов с меня хватит.

Она провела пальцами по подушке, и только сейчас до нее дошел смысл сказанных ранее слов.

— Подожди. Ты сказал, что я лежу уже несколько дней? Но ведь это невозможно!

— У тебя началась горячка из-за воспаления раны. Авель-джару пришлось вычистить и прижечь ее, чтобы остановить заражение.

— Но он мог понять, что я... — к щекам прилила краска, и Эйрика нахмурилась.

— Он ни о чем не догадался, — после минутного сомнения произнес Рикард, — Рана на боку, поэтому для перевязки не было необходимости снимать с тебя рубашку.

Девушка выдохнула с заметным облегчением.

— Хорошо, иначе я не знаю, как смогла бы смотреть ему в глаза.

Она свесила ноги с койки, собираясь встать.

— Куда собралась?

— Поднимусь на палубу, прогуляюсь. У меня все тело онемело от долгого лежания.

— Сейчас ночь.

Эйрика подняла бровь. Можно подумать, это когда-то ее останавливало. Рикард понял, что проще составить ей компанию, чем пытаться отговорить. Да и отговаривать ли? Сейчас, когда опасность для жизни миновала, ему даже доставляло удовольствие ее привычное упрямство. Значит, ей действительно лучше.

Ночная прохлада вызывала желание вдохнуть ее полной грудью. Однако почти сразу Эйрика поняла, что делать этого не стоит. Рана на боку отозвалась такой ноющей болью, что захотелось вернуться в каюту, и лечь свернувшись калачиком. Но девушка даже не подала виду, что что-то не так, просто двигаться стала чуть осторожнее. Вдалеке различались мерцающие огни.

— Это же берег?

— Да, завтра к вечеру мы пришвартуемся в Риаме.

Они медленно прошли вдоль борта, затем Эйрика изъявила желание подняться на капитанский мостик. Рикард терпеливо последовал за ней. У штурвала стоял один из моряков. Он сдержанно кивнул поднявшимся, и его лицо снова приняло отстраненное выражение. Почти сразу стала ясна причина такой сдержанности.

— Рикард? — раздался в тишине голос капитана, — Решил отстоять еще одну вахту?

Еще не договорив, капитан Бром заметил Эйрику, и его брови удивленно поползли вверх.

— Малыш Эйрик? Надо же, все-таки выкарабкался.

Девушка смущенно улыбнулась, непривычно было слышать в голосе капитана почти отеческую заботу.

— А я уж было присматривал бесхозный кусок парусины, чтобы с честью похоронить тебя в море.

— Поэтому я и вернулся к жизни. Мое тело пока не готово бороздить моря отдельно от корабля.

Расхохотавшись, капитан похлопал ее по плечу, не замечая, как Эйрика поморщилась от боли.

— Молодец. Вижу язык у тебя по-прежнему острый, как кортик. Давай оправляйся,

боцману нужен толковый помощник, а кандидата лучше, чем ты, я пока предложить не могу.

— Разве Алекс уже не справляется? — недоуменно поинтересовалась девушка.

— Гхм. Алекс. Мда. — капитан щелкнул по трубке, и затянулся, чтобы не отвечать на вопрос.

Эйрика перевела взгляд на Рикарда, и заметила, что лицо у него стало напряженным.

— Он ранен, и его пока требуется подменить? — наугад произнесла она, и опять не получила ответа.

Не выпуская трубку, капитан неопределенно отмахнулся рукой, и нахмурился.

Внутренним чутьем девушка ощутила, что произошло нечто непоправимое. Но расспрашивать капитана она не рискнула. Его благодушное настроение легко могло перейти в гнев, и способствовать этому не стоило. Особенно когда можно было расспросить Рикарда, что она, собственно, и сделала, стоило им вернуться в каюту.

— Рик, что с Алексом, зачем Береку еще один помощник?

Северянин закусил губу, пытаясь подобрать подходящие слова. Однако, как на зло, на ум ничего не шло, пришлось говорить правду, во всей ее неприглядности.

— Напоролся на меч, уже под конец, когда мы почти разделались с пиратами.

— И как он? Очень плох? — встревожилась девушка, — Не помню его среди раненных, но я и не сильно вглядывалась в лица.

— Ты не поняла. Он погиб сразу. На месте.

Глаза Эйрики расширились. Некоторое время она вглядывалась в лицо северянина, пытаясь уловить хоть что-то, дающее надежду. Но тут же поняла, что дело обстоит именно так, как ей сказали.

На какой-то миг, Рикарду показалось, что на глазах девушки сейчас выступят слезы, но ее лицо осталось непроницаемым.

— Что ж, — произнесла она отрешенно, — Люди умирают, я это давно знала. Алекс был хорошим парнем, и мне его от всей души жаль.

Устало опустившись на край койки, Эйрика сжала пальцами уголок одеяла.

— Только он, или еще кто-то?

— Марис и Тим.

— Странно, но о них я буду сожалеть чуть меньше, чем об Алексе. Возможно потому, что за все время едва ли перекинулась с ними и парой слов.

Молодой человек склонил голову, понимая, что она имеет в виду.

— Уходят лучшие, зато Нотт, как я понимаю, выжил. — произнесла она недружелюбно.

И хотя ситуация не располагала, ее тон заставил Рикарда усмехнуться.

— Да, Нотт выжил. И даже обзавелся почетной обязанностью.

Эйрика подняла бровь, и вопросительно взглянула на северянина.

— Он должен был помогать Авель-джару готовить лазарет, но оскорбился, что приходится выполнять распоряжения какого-то лекаря. Разругавшись с ним, поднялся на палубу, и каким-то чудом отделался пустяковым порезом. Капитан Бром был в ярости, знаешь же, как он не любит, когда не соблюдают приказы. Нотту теперь придется драить палубу. Каждый день, все свободное время, пока в голове не прибавится ума.

— То есть очень и очень долго, — удовлетворенно отметила девушка.

— Малыш Эйрик!

— Живой! Живой, собака!

Почти каждый моряк считал своим долгом подойти, похлопать ее по плечу, взъерошить волосы, или сказать несколько ободряющих слов. Эйрика и не догадывалась, насколько хорошо к ней относятся на «Арведе», поэтому была очень тронута такой поддержкой.

— Ты теперь для них герой, — заметил Берек, просматривая хозяйственные списки.

— Но ведь я ничего такого не сделал, и едва ли сумел убить хоть одного пирата.

— По словам Авель-джара, твоя помощь в лазарете оказалась неоценима. Ты перевязывал других, не показывая и виду, что ранен сам. Знаешь ли, когда человеку плохо, он вдвойне ценит тех, кто готов самоотверженно прийти на помощь.

— Но ведь я даже не знал, что был ранен, это заметил только Рикард. — смутилась Эйрика.

Берек хмыкнул.

— Это уже детали, не стоящие внимания. Признаюсь, тоже рад, что ты выкарабкался, было бы расточительством, переводить еще один кусок парусины, чтобы достойно проводить твое тело.

— Капитан Бром выразился примерно так же, — фыркнула девушка, и повернула голову, чтобы посмотреть, далеко ли еще до берега.

Земля приближалась медленно, но неотвратно. По этому поводу на корабле царило всеобщее оживление. Все успели порядком устать от длительного, и тревожного плавания. «Душа медузы» обгоняла их на три корпуса, но стоило ли удивляться, при пустом-то трюме.

Эйрике тоже хотелось сойти на берег, побродить по улицам прибрежного города, заглянуть на местный рынок, но она решила в этот раз остаться на корабле. Можно сколько угодно казаться бодрой и полной сил, но длительную прогулку ей пока не выдержать. Даже на палубе непросто стоять слишком долго.

Кто-то резко задел ее по ногам, и развернувшись девушка обратила внимание на Нотта, который с угрюмым видом мыл палубу. Решив, что пора положить конец этой бессмысленной вражде, она дружелюбно улыбнулась, и поинтересовалась:

— Как твое плечо? Заживает, раз ты уже можешь трудиться наравне с остальными?

В ответ на ее слова, племянник капитана поморщился, и произнес сквозь зубы.

— Держу пари, ты приложил все усилия, чтобы рана доставляла мне неудобства, как можно дольше.

— Ничуть, я обработал ее так же, как и остальным.

— Раз ты так искусно шьешь, что забыл на корабле? Может подыщешь себе место подмастерья в дамском салоне?

— Пожалуй, стоило все-таки сперва зашить тебе рот, — пожала плечами Эйрика, и отвернулась. Примирение не состоялось.

— Уверена, что не хочешь сойти на берег? — Рикард проследил взглядом за кучкой матросов, которые негромко обсуждали ближайшие увеселительные заведения.

— Уверена. Займусь починкой вещей, наведу порядок в приборах. Скучать не буду, — Эйрика улыбнулась.

— Я бы тоже остался, но надо узнать последние новости, да и прикупить кое-что по мелочи.

— Очередные побрякушки для своей невесты? — поддела его девушка, — Как никак в Торде мы стоим долго, ты не то, что до Икардии, до Валены доехать успеешь.

Северянин на миг задумался, но все же решившись, произнес:

— Знаешь, я решил, что больше не стоит ждать или откладывать. Как только доберемся до Торда, я поеду в поместье, где сейчас живет Алионора. Мы помолвлены уже несколько лет, и только после встречи с пиратами я в полной мере осознал, как порой хрупка наша жизнь. Ведь если бы мы потерпели поражение, она бы об этом даже не узнала. Пусть она станет моей женой не через полгода-год, а в ближайшее время.

Договорив, он заметил, что по лицу Эйрики пробежала тень.

— Думаешь, я слишком тороплюсь?

— Нет. Я очень рада за тебя. Правда. — девушка стряхнула с рукава невидимую соринку, и после заминки продолжила, — Мне тоже придется покинуть «Арведу». Ведь я обещала вернуться в Эрланг, после твоей свадьбы.

— Когда-то ты очень хотела побывать на севере, — напомнил молодой человек.

— Я и сейчас хочу. Но в то же время мне нравится та жизнь, которую я живу сейчас, и будет грустно от нее отказываться. И еще, Рик... Не приглашай меня на свою свадьбу...

— Это еще почему? — удивился северянин.

— Дай мне это время провести на «Арведе». С твоей женой я успею познакомиться и на корабле, отплывающим на север. Да и Береку нужно будет успеть подготовить другого помощника.

Рикард склонил голову.

— Хорошо. Хотелось бы верить, что за время моего отсутствия ты не влипнешь в неприятности. А Алионора тебе понравится, она совершенно необыкновенная девушка. Только слишком на нее не засматривайся, — предупредил он, и наткнувшись на ироничный взгляд Эйрики, вдруг сообразил, что именно сказал. — Прости. Порой я забываю, что ты. Хм... Тоже... В некотором роде...

— Разве что, в некотором роде, — девушка закусил губу, чтобы не рассмеяться, но в глазах ее заплясали веселые искорки. — Ставишь меня перед нелегким выбором, если я не надену платье, по прибытию в Эрланг, то мою матушку хватит удар. А если надену, то шок испытаешь ты.

— Я переживу, — пообещал северянин, — Особенно если будешь надевать его не при мне.

Эйрика на миг прищурилась, обдумывая его слова, а затем рассмеялась. Глядя на ее веселье, Рикард тоже не удержался от улыбки, и невольно задумался, — встречал ли он еще кого-нибудь в своей жизни, с кем мог бы так же легко разговаривать и смеяться? Разве что Ингвара, но тот порой излишне серьезно относился ко многим вещам. Невеста же слишком изящная и утонченная... Да и ему самому придется соответствовать, чтобы Алионоре даже в голову не пришло сожалеть о своем выборе.

— Эй, — затормошила его Эйрика, — Пока ты чаек считаешь, интересные новости закончатся, а хорошие украшения раскупят. Так что давай иди, не теряй зря время.

Глава 16. Расставание

Путь от Риама до Торда оказался настолько беден на события, что когда раздался крик — «Земля», то многие матросы поспешили сами увидеть заветную полосу берега. Капитан Бром, не полагаясь только на слова боцмана, лично спустился в трюм, проверить, как пряности из Асфирии перенесли морское путешествие. Убедившись, что все в порядке, он пребывал в настолько хорошем настроении, что даже почти не прикрикивал на снующих туда-сюда матросов.

По поручению Берека, Эйрика переписывала подмокшие учетные списки, приводя их в порядок. Делать записи при морской качке было задачей не из легких, но ей, хотя бы было чем себя занять. Несмотря на раны, уже многие матросы старались вернуться к прежним обязанностям. Конечно, жалованье за стычку с пиратами и плаванье в Асфирию обещало быть внушительным, но никто не хотел оказаться списанным на берег. Не так-то просто попасть на действительно хороший корабль, с порядочным капитаном, а работа всегда нужна. Времена нынче тяжелые.

Рикард много времени проводил над картами, вместе с Джедом, составляя и обсуждая наиболее удобные морские пути. Штурман дымил трубкой, делал краткие пометки, и почти не спорил, хотя это и не означало, что он со всем согласен. Однако, северяне разбираются в навигации, а также быстрее других сообщаются между собой, передавая последние новости. Несколько дружеских советов лишними не будут.

Нотт держался обособленно, с ненавистью оттирая доски палубы. Капитан предпочитал не замечать племянника, словно того и нет. Но не стоило сомневаться, если бы юноша отказался работать, то вряд ли бы дядюшка отнесся к этому с пониманием.

Моряки иногда вполголоса спорили, какая же провинность за Ноттом, что тот согласился на грязную работу, лишь бы не возвращаться на берег. Предположения принимали все более фантастическую форму, однако истину знал только сам юноша, ну и, разумеется, капитан. Хотя никто не решился бы обратиться к последнему, чтобы удовлетворить свое любопытство.

Прикинув объем необходимых работ, капитан Бром решил пришвартовать корабль в Торде почти на месяц. Помимо мелкого ремонта на самом судне, требовалось так же почистить днище корабля от накопившихся морских гадов, заменить некоторые паруса, и проверить мачты.

Дела было много, но в этот раз нанимались рабочие из порта, так что многие матросы предпочли воспользоваться отдыхом, и навестить семьи или старых друзей. Но часть по-прежнему оставалась на судне. Как правило те, кто служил много лет, и не сумел обзавестись иной жизнью, кроме морской.

Эйрика тоже оставалась на корабле, и получила за последние дни столько наставлений и предупреждений от Рикарда, что уже согласно кивала на все, лишь бы он наконец оставил ее в покое. Все равно следовать советам она не собиралась, как и не собиралась говорить об этом северянину. Она вообще старалась говорить с ним как можно меньше, когда это было возможно.

Девушка и сама не могла объяснить, что давит изнутри, заставляя испытывать то беспокойство, то необъяснимую тоску. Словно рана от меча проникла гораздо глубже, и

теперь медленно отравляет ее кровь, мешая радоваться жизни, как прежде.

Можно было бы сойти на берег, прогуляться по улицам Торда, но Рик обязательно вызовется ее сопровождать. Так что нет, лучше отложить прогулку на неопределенное время. Под руку случайно попала подозрная труба.

Интересно, насколько хорошо можно рассмотреть город, при таком увеличении?

Решив проверить это прямо сейчас, Эйрика взяла трубу, и отправилась наверх. Сперва она рассматривала прибрежные улицы, затем увлеклась, выискивая изъяны на черепицах крыш. Однако вскоре это занятие тоже ей наскучило.

Опустив подозрную трубу, она неожиданно заметила одиноко стоящую фигуру, ближе к носу корабля. После некоторых раздумий, девушка подошла, и встала рядом.

Некоторое время они стояли молча. Солнце осторожно касалось воды, но все никак не могло решиться нырнуть за горизонт. Эйрика в задумчивости крутила кольцо на подозрной трубе. Рикард украдкой бросил на нее взгляд, и не удержавшись, первым нарушил молчание.

— Я думал, ты уже спишь.

— Да вот, как-то не спится. Тебе тоже?

Северянин вздохнул. В его душе бушевали противоречивые чувства, но стоило ли вываливать сомнения на маленького друга. Однако Рик недооценивал проницательность девушки.

— Волнуешься перед завтрашним днем?

— С чего ты взял? — но помолчав, всё-таки признался, — Немного. Странное чувство, получить то, к чему очень долго стремился...

— ...но теперь не уверен, хочешь ли этого, — закончила Эйрика мысль, которую он не решался произнести вслух, за что получила легкий тычок локтем.

— Всем свойственно сомневаться.

— Мне нет, — хмыкнула девушка, — Предпочитаю, не раздумывая бросаться в новое, как в воду с головой, а потом уже выплывать по ситуации.

— Ты, совсем другое дело.

Они снова немного помолчали. На этот раз не выдержала Эйрика.

— Скажи, почему ты ее так любишь?

Рикард удивленно поднял брови, однако лицо девушки было безмятежным, и даже несколько отстраненным. Северянин невольно задумался над ее вопросом.

— Сложно объяснить, — наконец произнес он, — Алионора не такая, как остальные девушки. Она нежная, хрупкая...

— И должно быть очень красивая?

— Да.

Кольцо всё-таки сорвалось с подозрной трубы, и Эйрика упорно пыталась приладить его обратно, не поворачивая головы к северянину.

— Но ведь красота, это еще не все? Должно быть еще что-то. Что ей нравится, музыка, танцы, верховая езда?

— Да как-то... — Рик задумался, припоминая. Однако в памяти возникало только милое лицо, в обрамлении светлых завитков. — Мы не так много разговаривали. Наверное, она любит музыку... Хотя... Она любит сапфиры, потому что они подчеркивают цвет ее глаз. Да и имеет ли это значение? После свадьбы у нас будет достаточно времени, чтобы узнать друг друга получше.

Эйрика молчала, опустив голову, мужчине показалось, что она чем-то расстроена.

— Эй, — он осторожно коснулся ее руки, — Что с тобой?

— Да вот, — в голосе девушки было столько горечи, словно она едва сдерживала слезы, — Сломала.

Взгляд северянина упал на подозрную трубу, которую Эйрика крутила в руках. Блестящее металлическое кольцо никак не хотело возвращаться на место. Рик с трудом удержался от улыбки. В этом была вся Эйрика, только она могла так внезапно переключить внимание на какую-то ерунду, полностью теряя нить разговора.

Он мягко взял трубу из ее рук, и одним движением приладил кольцо обратно.

— Вот, и не стоило из-за этого расстраиваться.

— Не стоило, — согласилась девушка, забирая вещь обратно, — Прости, я, кажется, устала сегодня, и больше всего на свете хочу спать.

Так и не взглянув ему в лицо, она развернулась, и побрела в каюту. Что-то в ее поведении кольнуло Рикарда. Может она хотела поделиться чем-то важным, а он, вместо того чтобы выслушать, ударился в рассуждения о своей невесте?

Проводив рассеянным взглядом солнце, почти окунувшееся за горизонт, молодой человек понял, что мысли о настроении Эйрики занимают его сейчас больше, чем мечты о радужном будущем. Все же, пока он здесь, стоит поговорить, узнать, что у нее на душе.

Когда северянин спустился в каюту, девушка лежала на своем месте, повернувшись лицом к борту, и мерно дышала. По ее дыханию было сложно определить, спит она, или еще нет. На всякий случай Рикард негромко позвал Эйрику по имени, но ответа не получил.

Пожалуй, чтобы поговорить, будет еще утро следующего дня. Не будить же ее ради разговора по душам. По личному опыту Рик помнил, что спросенок девушка редко бывает дружелюбной.

Сделав несколько шагов по каюте, он опустился на свою койку, и честно попытался последовать примеру соседки. Однако сон все никак не хотел приходить, а одна мысль сменяла другую. Как, наверное, удивится Алионора, когда увидит его. Обрадуется. Будет смотреть своими синими, как море глазами, и улыбаться. Надо было гораздо раньше последовать за ней, но меньше всего Рик хотел навлечь тень на ее имя. Все-таки этот год она жила довольно уединенно, в компании некой старой девы, и нескольких служанок.

Занятно, что несколько лет назад, он даже не понял бы этих соображений, но годы жизни на южных землях, делают свое дело. Здесь репутация много значит, особенно для леди.

Взгляд, против желания, скользнул в сторону соседней койки. И все же леди бывают разные. Пример этому спит в паре метров, и плевать хотел на общепринятые нормы. Однако думать об Эйрике, как о леди, было бы по меньшей мере странным. Она была не юношей, не девушкой, а просто другом. Человеком, с которым можно быть самим собой, но в то же время выдерживать некоторые границы. Даже по меркам Эрланга, у нее слишком много внутренней свободы, и смелости.

Интересно, встретит ли она человека, с которым сумеет создать семью? При ее то упрямстве и своенравности? Рикард мысленно перебрал нескольких старых знакомых с севера, и пришел к выводу, что никто из них не подошел бы на столь серьезную роль.

Губы невольно тронула улыбка. Если бы Эйрика знала, что он мысленно перебирает для нее женихов, то подняла бы бровь, и смерила бы его снисходительно-презрительным взглядом, как она умеет.

Постепенно, мысли снова вернулись к собственной невесте. Думать о ней было

приятно, и волнующе. Закрыв глаза, молодой человек сам не заметил, как погрузился в сон.

На утро Эйрики в каюте не обнаружилось. Да и не удивительно, если вспомнить ее привычку вставать с первыми лучами солнца.

Рикард неторопливо умылся, привел себя в порядок, и некоторое время просто стоял, впитывая окружающую обстановку. За последние годы, «Арведа» заменила ему дом, и так странно покидать теперь его. Некоторая часть вещей пока останется в каюте, он может забрать их позже, после свадьбы.

Была и еще причина. Вряд ли к Эйрике поделят кого-нибудь, пока северянин не полностью покинул корабль. Эгоистично? Ну и пусть, тем более для его соседки так будет лучше.

К тому же, капитан Бром, судя по всему, не терял надежды, что Рик одумается, и после свадьбы продолжит службу на «Арведе». Поэтому так легко и разрешил оставить некоторые вещи, и предупредил, что в ближайшие два-три месяца это место по-прежнему его. Надо будет поговорить с единоземцами, кто-нибудь да захочет служить на торговом судне. В общем, дел предстояло много.

На палубе уже трудились рабочие. Рикард искал глазами Эйрику, и почти сразу обнаружил ее на одной из рей, сосредоточенно снимающую веревочные крепления. Он махнул ей рукой, но девушка занималась своим делом, не замечая ничего и никого вокруг.

— Долго спишь, — хмыкнул проходящий мимо Берек. — Я уж думал, что ты отбыл не попрощавшись, но малыш Эйрик заверил меня в обратном.

— Капитан у себя?

— Нет, но ты можешь найти его в купеческом доме. После удачного возвращения с пряностями, нас готовы завалить выгодными контрактами. Однако, капитан решил посылать к морским чертям любого, кто предложит ему совершить еще один рейс в пустыню.

Северянин усмехнулся, в кои-то веки он полностью разделял мнение капитана.

— Кстати, Эйрик попросил попрощаться с тобой от его имени, так как он не собирается спускаться как минимум до обеда.

— Присмотришь за ним, в мое отсутствие?

— Не сомневайся. Так завалю работой, что у него даже нос почесать времени не будет. А ты после свадьбы, значит, домой, на север?

— Да, и Эйрик скорее всего тоже. Его уже семья заждалась.

— Жаль, толковый паренек. Из него со временем мог бы получиться отменный боцман. Совсем, как я.

Со страшным грохотом, по палубе покатила бочка, и торопливо похлопав Рикарда по плечу, Берек бросился к рабочим, выяснять в чем дело, и попутно устраивая нагоняй. Эйрика по-прежнему сидела на рее, и даже не подняла голову на шум.

Значит, попрощаться с ней не выйдет. С другой стороны, расставание на месяц — это не срок. Быть может, она опасается, что он передумает, и заставит ее покинуть корабль прямо сейчас?

Северянин выждал еще некоторое время, и убедившись, что девушка действительно не настроена спускаться, направился к сходням.

Глава 17. Конфликт

— А вот еще был случай, в Эфстере, кажется. Решил один купец сэкономить на перевозке посуды, и вместо ящичков сложил в бочки. Мол так места меньше займет. Несем мы бочки, тяжеленные заразы, и тут один говорит, — «А чего мы надрываемся? Их же можно катить». Не успел он договорить, а к нам уже бежит купец с криком: — «Я вам покачу, ироды! Я вам покачу!»

Окончание потонуло в дружном хохоте. Матрос самодовольно улыбнулся, и перешел к новой байке. Эйрика даже не улыбнулась, эти истории она слышала неоднократно, и не находила в них ничего смешного.

Покачиваясь на волнах, «Арведа» полным ходом шла по курсу. Капитан Бром вложил немало золотых, чтобы ремонт, на который отводился месяц, закончился дней за десять. Прибыль терять он не хотел, особенно из-за длительного простоя.

— Не слишком ли ты весел, дружище? — хлопнул ее по спине Рияд, — Как вышли из Торда, ты ни разу не улыбнулся, успел привыкнуть к берегу?

— Или отвыкнуть от качки. Дел просто много, — и она неопределенно пожала плечами, дела действительно были, но не больше, чем обычно.

— Поэтому так сосредоточенно любишь горизонт?

— Угу.

Разговаривать не хотелось, она от всей души надеялась, что Рияд поймет это, и оставит ее в покое, по крайней мере сейчас. Но матрос, видимо, был не из понятливых. Вместо того, чтобы вернуться к веселой компании, он принялся в очередной раз пересказывать свои похождения в Торде. К слову сказать, совсем не интересные.

Когда же это ему немного наскучило, парень внезапно переменял тему разговора, застав Эйрику врасплох своим вопросом.

— Кстати, есть новости от Рикарда? Он уже женился?

— Ээм... Не думаю, скорее всего только доехал до невесты. И откуда я могу знать, если не покидал корабля?

— Ну вдруг слухи, обрывки разговоров.

— Рияд, слухи и обрывки разговоров о происходящем на суше, я получаю в основном от тебя. Так может мне спросить, какие там новости от Рикарда, женился ли он?

Вышло несколько грубо, но матрос нашел это забавной шуткой, и весело рассмеялся. Девушка тоже изобразила улыбку, но лишь чтобы сгладить резкость последних слов. Краем глаза она заметила Нотта, который стоял, опираясь на швабру, и явно прислушиваясь к их разговору.

— Тоже хочешь узнать последние новости? — обратилась к нему Эйрика, — Мог бы не прятаться за свою щетку, а просто подойти.

Поняв, что его заметили, Нотт вспыхнул.

— Мне дела нет до ваших секретов. Интересно только, неужели на наших землях нашлась такая дура, что согласилась выйти за северного дикаря? Служанка, а может представительница еще более древней профессии?

— Замолчи, Нотт. Невеста Рикарда благородная и достойная девушка, и не тебе рассуждать о том, чего не знаешь.

— Благородная девушка никогда не согласилась бы на брак с жителем Эрланга. Если у

нее есть хоть немного чувства собственного достоинства.

Эйрика вцепилась пальцами в борт корабля. Нотт специально выводил ее на конфликт, но девушка не собиралась поддаваться на его манипуляции.

— Зато у тебя, как я посмотрю, очень много этого самого чувства достоинства. — произнесла она с расстановкой, — Швабра руки еще не натерла, ваша светлость?

Ее издевательский тон заставил Нотта вскинуться, он пару раз открыл рот, но не найдя, что ответить, подскочил к ней, и резким движением столкнул за борт. Удар о воду на миг оглушил Эйрику, и этого оказалось достаточно, чтобы горьковато соленая вода попала в нос. Девушка закашлялась, отчаянно пытаясь удержаться на плаву. На глазах выступили слезы.

Тем временем, с корабля ей уже бросили веревку, а Рияд и Селим скинули куртки, готовясь прийти на помощь, если малыш Эйрик не сумеет уцепиться сам. Однако, вода буквально принесла ей в руки конец каната.

Девушка схватилась за него, и понимая, что не удержится мокрыми ладонями, несколько раз обернула веревку вокруг запястий, и сжала ее руками изо всех сил. Наверху одобрительно загудели.

От первого рывка, веревка больно впиалась в кожу, а ладони обожгло болью. Эйрика только крепче сжала зубы. Главное, оказаться на борту, остальное — мелочи жизни. Хорошо еще, что корабль пока идет с небольшой скоростью. Чуть более сильный ветер, и она быстро бы осталась далеко за бортом. И хорошо, что «Арведу» почистили от ракушек, иначе существовал риск, оставить на острых створках половину кожи.

Но и без этого, подъем оказался не из приятных. Когда ее наконец ухватили за плечи, и втащили на палубу, она пару секунд лежала, приходя в себя. Легкие жгло, руки были порезаны веревкой, а почти зажившая рана на боку начала немного ныть,

— Ну что, освежился? — раздался рядом насмешливый голос.

Эйрика медленно повернула голову, и наткнулась на откровенно издевательский взгляд Нотта. Девушка ощутила, что несмотря на прохладный ветер, внутри разгорается пламя. Конечно, в ее роду не было северян, от которых она могла бы унаследовать "горячую" кровь, но теперь Эйрика в полной мере осознавала, что это такое.

В пропасть благоразумие, и туда же выдержку! С нее хватит! Почти грациозным движением, девушка вскочила на ноги, и не давая себе времени передумать, бросилась на обидчика с кулаками. Юноша был выше, и скорее всего сильнее, но всепоглощающая злость, придавала Эйрике сил.

Не ожидавший нападения, Нотт пропустил крепкий удар в скулу, и в нос, однако быстро сориентировавшись, обхватил соперника за пояс, опрокидывая на палубу.

Матросы предпочли не вмешиваться в поединок. Стычки между этими двумя, рано или поздно должны были закончиться хорошей дракой. Пусть выпустят пар. К тому же, Нотт не пользовался симпатией команды, и многие были не против, чтобы он получил по заслугам.

В пылу борьбы, Эйрика не слышала подбадривающих выкриков. Все ее усилия уходили на то, чтобы сбросить сидевшего на ней юношу.

— Может тебя еще раз за борт выбросить? — выдохнул он, наклонившись к самому ее лицу.

Это оказалось ошибкой, рванувшись, девушка вцепилась зубами в его шею, и ощутив, что хватка на руках ослабла, ухватила соперника за волосы. Плевать, что мужчины так не дерутся. Нотт не мужчина, иначе не вел бы себя, как последнее животное.

Юноша заскулил от боли, и принялся беспорядочно размахивать руками, однако Эйрика

уже вполне владела ситуацией. После недолгой возни, она прижала лицо противника к жестким доскам, и уперлась ему коленкой в лопатки.

Нотт еще пытался выдать из себя угрозы, или ругательства, но потянув за волосы, Эйрика заставила его замолчать.

Увы, триумфу не суждено было случиться. В тот самый момент, когда девушка была уверена в победе, ее оторвали от соперника чьи-то сухие жесткие руки. Однако Нотт не успел воспользоваться ситуацией, потому забился в не менее сильных руках Берека.

— И что это значит? — грозно произнес капитан, удерживая девушку за плечи.

Хотя в этом уже не было необходимости. Эйрике хватило благоразумия вести себя смирно. А вот Нотт, разгоряченный борьбой, попытался вывернуться из рук боцмана, и присмирел только после чувствительной затрещины.

— Я повторяю. Кто позволил вам, устроить эту безобразную драку, на моем корабле?

Матросы притихли, не желая привлекать к себе внимание капитана. Однако Нотт воспользовался ситуацией, чтобы пожаловаться на обидчика.

— Этот псих бросился на меня с кулаками!

Капитан резко развернул к себе девушку, и смерил ее тяжелым взглядом. От его глаз не укрылись ни мокрые волосы, ни вода, стекающая с одежды.

— Это правда, что драку начал ты? — спросил он сурово.

Если бы капитану пришло в голову, сформулировать вопрос по-другому, то Эйрика бы еще попыталась объяснить. Однако, четкий вопрос, требовал не менее четкого ответа.

— Да.

Ее ответ, вызвал среди матросов волну возмущения.

— Нотт толкнул его в воду!

— Ваш племянник первым начал!

— Он давно уже не дает прохода малышу Эйрику!

Окрик капитана заставил их замолчать. Бром медленно перевел взгляд с Нотта на Эйрику, и нахмурился.

— Вы оба знаете, что драки на моем корабле запрещены, — медленно произнес он, не скрывая своего раздражения, — Но решили, что правила не для вас?

Опустив голову, девушка смотрела, как с ее волос капает на пол вода. Теперь она уже жалела, что вообще стала разговаривать с Ноттом. Надо было просто постараться не замечать его.

— Смотрю, вам даже сказать нечего в свое оправдание, — голос капитана звучал сухо, — Сейчас вы вернетесь в каюты, и будете сидеть там, пока я не решу, что с вами сделать. Кто ослушается, отправится в Торд... вплавь.

Капитан Бром мрачно мерил шагами капитанский мостик.

— Нет! Я все больше убеждаюсь, что каждое последующее поколение, хуже предыдущего! Это же надо было додуматься, устроить драку на корабле! Малыш Эйрик не мог выбрать место поудачнее? Если бы он намял бока моему племяннику где-нибудь в порту, я бы отнесся к этому с большим сочувствием. Но посреди моря!

— Капитан, Эйрик просто вспылит, — осторожно заметил Берек, — Извините, но Нотт давно ведет себя не лучшим образом.

— Правила едины для всех! — рявкнул Бром, и уже спокойнее добавил, — Надо же уметь держать себя в руках. За подобное, я бы любого матроса высадил в ближайшем порту,

и больше никогда не взял бы на службу. А вот с этими двумя... — он поморщился.

— Всыпать им плетей, — размеренно предложил Джед, до этого молча куривший свою трубку, — Старый добрый способ, проверенный поколениями.

— Легко сказать, — пробурчал капитан, — Нотту я не могу всыпать плетей, при всех своих недостатках, он все-таки виконт. Эйрик же, как зачинщик, конечно, виноват, но его мотивы мне хотя бы понятны. К тому же, он дальний родич Ингвара, а ссориться с северянами себе дороже. Однако, закрыть глаза на драку, я тоже не могу. С таких мелочей и начинается сыпаться дисциплина.

Берек с Джедом незаметно переглянулись.

— После любого наказания, они могут сцепиться вновь, — дальновидно заметил Берек, — Нужно их примирить, а еще лучше, заставить подружиться.

— Замечательный совет, — капитан Бром криво усмехнулся. — Пойду прикажу им, чтобы они обменялись рукопожатиями, и начали делиться друг с другом бабами и секретами. Предложи что-то более дельное.

— Мы сейчас идем вдоль довольно безлюдного берега, — все так же не торопясь произнес Джед. — С моря к нему не подойти из-за рифов, а по суше, чтобы выбраться к людям, надо преодолеть лес и болото. Однако, на лодке пройти можно.

— Предлагаешь высадить, и забыть?

— Почему бы и нет. На пару недель, — продолжил Берек мысль друга, — И пригрозить, что, если кто-то из них погибнет, — второго повесим. На военном флоте именно так боролись с теми, кто не мог ужиться между собой. Опасностей на этом побережье особых нет, людей тоже. Поневоле им придется искать общий язык друг с другом.

Капитан задумался. В целом, идея была неплохой. Не на рифовую же отмель в океане он их высадит. Нотт, конечно, совсем не приспособлен к жизни в диких условиях, племянник всегда был под крылом то матери, то отчима, то дядюшки. Но Эйрик то выглядит более толковым, такой не пропадет, да и может Нотта чему полезному научит. Пусть даже и при помощи кулаков. Дать им запас сухарей, отобрать оружие, и пусть загорают. А раз будут на суше, то и жалование за это время можно придержать.

Чем дальше Бром обдумывал, тем больше ему нравилось предложение боцмана. Жизнь на необитаемом берегу ничуть не хуже порции плетей. Главное, не забыть на обратном пути забрать провинившихся, а то одичают, чего доброго.

Он усмехнулся своим мыслям, и кивнул боцману, показывая, что идея принята. Оставалось постороже поговорить с ребятами, и готовить лодку.

Глава 18. На берегу

Эйрика выслушала приговор не поведя бровью. Спорить нечего, сама виновата. И ведь с детства учили, что нужно уметь сохранять лицо в любой ситуации. Не сумела? Вот и расплачивайся. Спасибо еще, что не насовсем выпроваживают с корабля, а только на время. Ради этого можно даже потерпеть компанию Нотта. Но вот что касается дружбы, на это пусть даже не рассчитывают.

В сапоге надежно был припрятан нож. Пускать в ход она его не собиралась, но глупо же высаживаться на пустынный берег без оружия. Если там встретятся дикие звери, не сухарями же от них отбиваться?

Нотт первым шагнул в лодку, и отвернулся, скрестив руки на груди. Брать весло он явно не собирался. Кроме боцмана, провинившихся должен был сопровождать еще Джед, лучше всех разбирающийся в особенностях местных берегов.

Так вышло, что Эйрика оказалась с племянником капитана по разным сторонам лодки, что ее вполне устроило. Чем дальше они будут находиться друг от друга, тем лучше.

С тихим плеском лодка отчалила от корабля. Девушка старалась грести, попадая в движения Берека, однако удавалось это не всегда, и Джеду приходилось выравнивать ход.

— На самом берегу располагаться не советую, — инструктировал Берек, — Лучше поднимитесь в небольшую рощу. Где-то там был источник с пресной водой. Если не найдете, пройдите вдоль побережья. Все ручьи, в конечном итоге, впадают в море.

Эйрика слушала внимательно, стараясь не упустить ни одной детали, прекрасно понимая, что, когда они окажутся на месте, просить совета будет не у кого.

— Диких зверей быть не должно, но в лес лучше не углубляйтесь. Заблудитесь — искать вас никто не будет. Да и если уйдете слишком далеко, можете забрести в болота. Драться можете сколько угодно, но, если один из вас погибнет, второго повесят, за убийство.

— А если один из нас случайно попадет в болото? — заинтересовалась Эйрика.

— Лучше не попадайте, — серьезно ответил боцман, — Иначе выжившему будет непросто доказать свою невиновность.

Нотт не вмешивался в разговор. Да и вообще складывалось впечатление, что он не слушает. Юноша все так же сидел отвернувшись, провожая взглядом отдалявшийся корабль. На его лице не было ни злости, ни любопытства, а только бесконечное недовольство жизнью и окружающими.

— Кстати, если набредете на кусты с темно-синими вытянутыми ягодами, есть их не советую, — пополнил Джед список полезных советов.

— Почему?

— Потому что тогда последующие две недели и просидите в этих же кустах, со спущенными штанами.

Эйрика хмыкнула, и решила не углубляться в подробности, а вместо этого поинтересовалась, какие фрукты или ягоды есть можно. Таких оказалось немало. Проще было запомнить описание тех, что есть не следовало.

Да и если задуматься, дикая жизнь на безлюдном берегу, тянула на настоящее приключение. Правда после встречи с пиратами, девушка относилась к приключениям чуть настороженно. Но разве в этот раз могло что-то пойти не так?

— Все. Отсюда можете дойти пешком, — произнес Джек, зачерпнув веслом дно. — Глубина примерно вам по колено, но лучше смотрите под ноги. Дальше грести нет смысла.

Подхватив плечевую сумку, и пожав руки Джеду и Береку, Эйрика первой выбралась из лодки. В сапоги тут же начала просачиваться вода. Надо же, а на вид казались более прочными. Чуть поодаль угрюмо шлепал Нотт, расплескивая вокруг себя тучу брызг.

До берега пришлось идти минут десять, пока наконец не показался совсем сухой песок. Забравшись повыше, девушка сняла сапоги, вылила из них воду, и не давая просохнуть, снова натянула на ноги.

Племянник капитана уселся на большой камень, бросив сумку себе под ноги, и впервые огляделся по сторонам. Его, в отличие от Эйрики, буйство нетронутой природы не радовало.

— Ну что, доволен? — произнес он хмуро, — По твоей милости нам придется торчать в этом богом забытом месте целую вечность.

— Если ты собираешься ныть все две недели, то это время точно покажется вечностью, — не осталась в долгу девушка. — Не лез бы ко мне, сидел бы сейчас в каюте, у дядюшки под крылом.

— Самый умный, да? — бросил юноша, но как-то без задора. Видимо перед отправкой на берег капитан устроил ему хорошую воспитательную выволочку.

Эйрика поморщилась, страдальческий вид спутника действовал ей на нервы. Хотя, как ни странно, настроение было приподнятым. Может от смены обстановки, а может от того, что ей вчера все-таки удалось хорошенько навалить Нотту.

— Я собираюсь обследовать берег, и найти место для ночлега. Если хочешь, можешь присоединиться. — великодушно предложила она.

Вместо ответа, юноша сморщил нос, и демонстративно повернулся к ней спиной. Ну что ж. Так даже лучше. С максимально независимым видом, Эйрика перекинула свою сумку через плечо, и направилась в сторону рощи.

Рыхлый песок под ногами, довольно быстро сменился на вполне твердую землю, и идти стало только удобнее. Девушка не оглядывалась, прекрасно зная, что за ней и так никто не следует. Постепенно просыпалась жажда, но лучше не трогать воду, пока не отыщется источник.

В голове возникла давняя история про путешественника, чей корабль разбился, и бедолаге пришлось выживать одному на маленьком острове. Кажется, эта книга была из библиотеки Теодория, отца Селины.

Как же давно она ее читала, словно в прошлой жизни. А ведь прошло всего несколько лет. Помнится, ей отчаянно хотелось оказаться на месте этого путешественника, и самой пережить все его невзгоды. Сколько часов она провела на чердаке, перечитывая страницу за страницей, пока история накрепко не отпечаталась в ее памяти.

Эйрика улыбнулась. Тогда она еще была юной благовоспитанной леди, носила платья, и училась манерам. И даже представить не могла, как однажды повернется ее жизнь. Если бы рядом оказался Рикард, она бы обязательно поделилась с ним своими мыслями, но... На лицо набежала легкая тень. Рик, наверное, уже встретился со своей невестой, и всю готовится к свадьбе. Но лучше думать не об этом, а о том, как выжить на безлюдном острове. Почему-то в мыслях берег очень хотелось называть островом, для полноты впечатлений.

Как там поступал книжный герой? Сперва он выбрал место, и построил из веток шалаш. Причем, чтобы не спать на земле, пол тоже выстлал ветками. Затем, чтобы выжить без воды, он ловил рыбу, и пил выжатый из нее сок... Девушку передернуло, все-таки лучше найти

источник.

Неожиданно пришло на ум, что ближе к пресной воде должно быть больше зелени, особенно травы. Здесь же, несмотря на тень кустов, земля суховата. Можно, конечно, вернуться к морю, и пойти вдоль побережья, но лишний раз сталкиваться с Ноттом не хотелось.

Она медленно пошла вдоль рощи, стараясь слишком не углубляться, и спустя некоторое время ей улыбнулась удача. Маленький ручей, изгибаясь бежал откуда-то с холма. Вода в нем казалась чистой, а что важнее — была пресной!

Утолив жажду, Эйрика вылила из своей фляжки теплую воду, и заменила ее на свежую. Пожалуй, если двигаться вдоль ручья, то рано или поздно она выйдет к источнику. Ну или к болоту, но все же хотелось верить в лучшее.

Ручей брал свое начало из расщелины скалы, где вода стекала из вымытой годами чаши. Его путь пролегал через мелкие камни, которые давно оформились в узкое, шириной в шаг, русло.

Оглядевшись, девушка пришла к выводу, что это место отлично подходит для того, чтобы обустроить здесь свой маленький быт.

Сообразив, что в первую очередь ей необходимо место для ночлега, Эйрика взялась за постройку шалаша, в чем довольно быстро потерпела неудачу. Ветки под ногами оказались слишком маленькими, чтобы соорудить из них жильё. А наломать более крупных, не хватало сил.

Провозившись не меньше часа, девушка оставила бесплодные попытки, и уселась прямо на землю, обдумывая, как быть дальше. Жаль, что она не догадалась захватить с корабля кусок парусины, чтобы соорудить из него что-то вроде навеса. Вариант с ветками отпадал, а других идей не было. На крайний случай, можно спать и под открытым небом, но что делать, если пойдет дождь? Эйрика закусила губу. Весь ее жизненный опыт оказался бессилён перед первыми же трудностями. Но полагаться приходилось только на себя.

В четырнадцать лет, сбежав из дома, по дороге в Торд она с легкостью ночевала и под деревьями, и в стоге сушеной травы, а как-то раз даже в заброшенной избе. И ничего. Если нет парусины, и подходящих веток, то нужно думать.

Взгляд зацепился за сухую палку. Без веточек и листьев толку от нее было немного. Мысли заработали в другом направлении, если бы удалось найти подходящую пещеру, то надобность в шалаше отпала бы. Эйрика улыбнулась сама себе. План с пещерой был хорош, если бы не одно, но! Она в лесу, а не в горах. И скала здесь всего одна, та самая, из которой берет начало источник.

Хватило беглого осмотра, чтобы убедиться — на пещеру рассчитывать не придется. Девушка погладила теплый от солнца камень. С этой стороны было достаточно сухо. Полагаясь больше на некое внутреннее чутье, чем на логику, Эйрика подняла обнаруженную палку, и прислонила ее к скале. Затем еще одну.

Когда набралось с десятков палок, а рубашка стала мокрой, от пота, в голове наступила прозрачная ясность. Теперь она знала, что делать. Выбирая на глаз подходящий угол, и втыкая второй конец в землю, она соорудила нечто похожее на частокол. Верхние части палок упирались в скалу, словно подпирая ее.

Не останавливаясь на этом, Эйрика занялась сбором мелких веток, и травы с широкими круглыми листьями. Ими предстояло укрыть постройку, и придать ей некоторую уединенность. Правда, если все же пойдет дождь, то весь ее навес смочит, но девушка

старалась не думать об этом.

Работа оказалась закончена только ближе к вечеру. Сделав шаг назад, Эйрика окинула взглядом полученное жилище, и осталась довольна. Неважно, что в ее шалаш придется заползть буквально на животе, и находиться в нем можно только лежа. Зато это самое настоящее дикое жилище, которое она сумела построить сама. Чем не повод собой гордиться?

Резкое чувство голода напомнило, что человек нуждается не только в крыше над головой. Покопавшись в сумке, девушка выудила пару сухарей. Завтра надо будет поискать съедобные фрукты и ягоды, не питаться же одними сухарями и вяленным мясом, на столь живописном берегу.

Закончив свой нехитрый ужин, Эйрика забралась в шалаш, и некоторое время возилась, устраиваясь поудобнее. В бока впивались мелкие сучки, а сумка под головой, оказалась не лучшей заменой подушке. Когда же удобное положение было найдено, девушка осознала, что за всеми впечатлениями дня, просто не сможет уснуть.

В наступивших сумерках стали просыпаться звуки, которые не замечались днем. Шорохи, поскрипывания, плеск текущей воды. Где-то пронзительно вскрикнула птица. Девушка поджала колени к груди, ей стало неудобно.

Как же странно остаться по-настоящему наедине с собой. Чтобы отвлечься, надо о чем-нибудь думать, но на ум не приходило ничего интересного. Если бы тут был Рик, можно было бы с ним поболтать... Эйрика тяжело вздохнула. Себе можно было признаться, что она отчаянно скучает по нему. Рикард всегда был самым надежным и самым веселым другом, хотя и вел себя иногда немного занудно.

Такая дурацкая вещь, как брак, всегда отнимает у нее самых близких и важных людей. Сначала маму, которая хоть и осталась рядом, но обзавелась таким количеством дел, что стала слишком далекой, и занятой. Потом Нитта, которая и вовсе переехала в другой дом... А сейчас вот, Рикард. У нее же теперь не осталось совсем никого...

Девушка повернулась, и в бок снова впилась какая-то колючка. Рик, как-то упоминал, что она подружится с Алионорой, но Эйрика испытывала на этот счет большие сомнения.

Конечно, она по-дружески общалась с отчимом, да и к жениху Нитты относилась неплохо. Но вот дружить с леди, отнявшей у нее самого лучшего друга категорически не хотелось. Причины этого сидели так глубоко внутри, что даже себе Эйрика не собиралась в них признаваться.

Проще всего было бы не возвращаться на север, но она уже дала слово. А лучше бы осталась здесь, и бороздила моря до самой старости. Только уже не на торговом судне, а на каком-нибудь другом. Отправиться искать далекие земли, или обогнуть весь земной шар, что может быть интереснее! Для женщины закрыто в этом мире слишком многое, но любые двери можно открыть, если выдать себя за парня. Ограничений гораздо меньше, да и воспитывать особо не пытаются.

Внезапно, где-то неподалеку послышался громкий шорох. Эйрика затаила дыхание, и осторожно вытянула за рукоятку нож. Ей показалось, что поблизости бродит крупный зверь. Его движения сопровождались хрустом веток, и негромким то ли ворчанием, то ли поскуливанием. Скорее всего, он просто ходит сюда на водопой. Главное, чтобы не на охоту.

Сердце учащенно заколотилось, а все чувства обострились до предела. Собственное убежище показалось теперь слишком хлипким и ненадежным. Но убежать в темноте далеко не получится, так что лучше оставаться на месте, и сидеть как можно тише.

Зверь, тем временем, добрался до воды, и принялся жадно пить. Эйрику понемногу начало разбираться любопытство. Может выползти и выглянуть из-за скалы? Хоть одним глазком посмотреть, кто здесь водится. А потом так же тихо вернуться обратно?

Внутреннее чувство говорило, что идея не из лучших, но она уже начала медленно выбираться наружу. Так аккуратно, еще аккуратнее. Под коленкой предательски треснула ветка, и звуки водопада тут же затихли, сменившись негромким воем.

Прекрасно осознавая, что стоило бы двигаться в противоположную сторону, Эйрика выглянула из-за скалы. В лунном свете, у ручья различался тощий силуэт, напоминающий ручную обезьянку, только большую. Теперь вой больше походил на жалобное поскуливание.

Девушка высунулась еще сильнее, и внезапно поняла, что за «зверь» ее испугал. После пережитого напряжения, внутри что-то дрогнуло, и она звонко рассмеялась, ощущая, что нужно дать выход эмоциям.

От внезапного звука «зверь» дернулся, и свалившись в ручей, видимо попытался уплыть. В силу несоответствия размеров, ему это не удалось, а у девушки случился новый приступ смеха. С трудом взяв себя в руки, она вышла из своего убежища, и на чуть подгибающихся ногах приблизилась к воде.

— Ну что, освежился? — произнесла она, широко улыбаясь, и протянула руку.

Глава 19. Перемирие

Нотт, а это был именно он, с готовностью вцепился в протянутую ладонь, принимая помощь.

— И не надо было так пугать, я только пришел набрать воды, — зубы его стучали, а в голосе отчетливо слышалось облегчение. — Не думай, что источник принадлежит только тебе.

— Да пожалуйста, пей сколько влезет, — пожала плечами Эйрика. — Только в следующий раз вой потише, а то спать мешаешь.

— И вовсе я не выл! — вспыхнул юноша, — Просто... ээм... напевал себе под нос.

Над головой, громко ухнув, пролетела ночная птица. Нотт напряженно дернулся, и девушка едва удержалась от улыбки. Она отчетливо видела, что он боится, и на его фоне чувствовала себя гораздо смелее. Хотя в душе была рада даже такому соседству, по крайней мере, есть перед кем демонстрировать свою храбрость.

— С удовольствием уступлю тебе место у источника, а сам, пожалуй, переночую ближе к побережью, — словно невзначай произнесла она, и развернувшись, сделала вид, что собирается уйти.

Как и ожидалось, Нотт поспешил ее остановить.

— Н-ненужно, тут достаточно места для двоих, — пробормотал он, опасливо озираясь.

Куда делась его прежняя бравада и высокомерное поведение? Теперь перед Эйрикой стоял не юноша, а вымокший мальчишка, который к тому же трясся от страха. Несмотря на давнюю неприязнь, девушке стало его немного жаль.

— Думаю ты прав, здесь достаточно места и для двоих, — великодушно отозвалась она, в то же время соображая, что вдвоем им в ее маленьком шалаше не поместиться. А значит, придется тоже заночевать под открытым небом, и целый день труда — впустую.

Вскоре выяснилось, что племянник капитана умудрился где-то потерять свою сумку с припасами. Мысленно скрипя зубами, Эйрика поделилась с ним сухарями из своих запасов. Нотт вел себя так, словно его подменили, даже произнес слова благодарности, которых прежде не доводилось от него слышать.

— Может разведем костер? — предложил он, все еще стуча зубами.

Теперь уже не от страха, а похоже от холода. Юноша скинул промокшую куртку и рубашку, но все равно никак не мог согреться.

— Я не против, — тут же согласилась Эйрика, — Особенно если ты готов сходить и набрать сухого хвороста.

Нотт помедлил.

— Хотя, стоит ли разводить костер среди деревьев, — тут же пошел он на попятную, — Вдруг пожар, вряд ли мы сумеем потушить его.

Девушка согласилась и с этим доводом, очень стараясь, чтобы в ее голосе не прозвучало насмешки. Теперь, когда соперник оказался морально повержен, можно позволить себе немного великодушия. После минутного размышления, она отдала Нотту свою куртку, в которую он с трудом, но все же влез.

Оставшись в одной рубашке, Эйрика даже немного пожалела о своем благородном порыве. Все-таки ночь была прохладной.

— Ты, это... Не злишься на меня? — с трудом выговорил юноша, уже почти не стуча

зубами, — Наверное, я тоже немного виноват, в том, что мы оказались здесь.

Брови удивленно поползли вверх. Уж чего, чего, но подобных слов она не ожидала услышать, тем более от Нотта. Может, в него что вселилось, пока он по роще бродил? Или сам берег обладает магическими перевоспитательными свойствами?

— Не злюсь, — подвела она итог своим мыслям, и первая протянула руку, — Мир?

Юноша с готовностью ее пожал. Его поведение настолько не вписывалось в привычные рамки, что на всякий случай, Эйрика решила держаться настороже, мало ли что тот решит выкинуть.

— Я никогда не спал на земле, — признался Нотт, после некоторой паузы.

— В этом нет ничего сложного, — подбодрила его девушка, — Выбираешь место посуше, ложишься, закрываешь глаза. Собственно все.

Ее слова были встречены кривой улыбкой, но этим все и ограничилось. Резких слов, или ехидных замечаний не последовало. Парень поджал колени к груди, и облокотился спиной на ближайший камень. Эйрика зевнула, чувствуя, что ее неумолимо клонит в сон.

— Ты как хочешь, а я собираюсь спать, — она выбрала место, где трава росла чуть гуще, и растянулась во весь рост.

— А если тебе ночью жук заползет в нос или в ухо?

Девушка приоткрыла глаза, размышляя над его словами.

— Жуки ночью тоже спят, — решила она, — Пока никто не заполз, думать об этом не буду.

Нотт поежился. Теперь, озвучив один из своих страхов, он отчетливо понимал, что уснуть не сможет. А ведь придется провести в этом ужасном месте целых две недели. Юноша обхватил колени руками, испытывая к себе бесконечную жалость. Почему этот мир так жесток и несправедлив?

— Ты уверен, что вчера проходил здесь? — пропыхтела девушка, пробираясь через колючий кустарник, — Что-то я не вижу обрывков твоих волос и одежды.

— Может хватит строить из себя самого умного? — взвился Нотт, следуя за ней, и иногда уворачиваясь от веток. — Темно было, откуда я знаю, здесь шел, или не здесь!

При свете дня характер юноши снова начал неумолимо портиться, как молоко, оставленное на солнце. Эйрика резко остановилась, и развернулась к своему спутнику. В грязной полусырой рубашке, с всклокоченными волосами, и поцарапанным лицом, Нотт выглядел хуже, чем некоторые пьяницы в порту. Она прикусила язык, оставив резкие слова до лучших времен. Кто-то из них должен оставаться мужчиной. Иронично, что этот кто-то — она.

— Можно было выйти на побережье, и начать поиски оттуда. — отдельно, как неразумному ребенку объяснила девушка.

Нотт дернул плечом, и резко оттолкнул одну из веток. Та спружинила, и возвращаясь прицельно хлестнула его по животу. Юноша взвыл. Эйрика покачала головой, и отвернувшись продолжила путь.

Это время можно было бы использовать с большей пользой, например на поиск съедобных фруктов, или на укрепление шалаша. Однако, она сама вызвалась помочь Нотту найти его сумку с припасами, за что теперь и расплачивается. Каким же надо быть болваном, чтобы потерять взятое с собой продовольствие?

На все расспросы юноша невнятно пробубнил, что положил сумку на землю, потом

решил искать источник с водой, и забыл о ней. Он не удосужился запомнить даже примерное место, где могла бы быть пропажа, и выбрал путь через самые непроходимые заросли.

Эйрика старалась не оглядываться, и по возможности сохранять спокойствие. В конце концов, люди разные. Бывают благородные, смелые, решительные, надежные, а бывают такие, как Нотт. И этим все сказано.

Деревья закончились неожиданно, словно кто-то провел черту. Дальше начиналась песчаная полоса побережья. Девушка неспеша огляделась, и почти сразу заметила камень, на котором вчера остался сидеть Нотт. Странно, ей казалось, что она ушла довольно далеко, прежде чем нашла источник, а тут, оказывается, было рукой подать.

В нескольких метрах от камня темнела сумка. Пыхтя, и вытирая с лица крупные капли пота, Нотт поравнялся с девушкой.

— Узнаешь место? — поинтересовалась она, не скрывая иронии.

— Берег. Возможно, вчера я тут тоже проходил.

— Какая удивительная наблюдательность. Больше ничего не видишь?

— Я хочу увидеть корабль на горизонте, который заберет нас отсюда.

На какой-то миг, девушка тоже от всей души захотела увидеть корабль, который забрал бы отсюда Нотта, и позволил бы ей насладиться одиночеством и спокойной жизнью на берегу.

— Ты вчера сидел вон на том камне, когда нас высадили, — снизошла она до объяснений.

— Не держи меня за дурака! Тот камень был гораздо ближе к воде.

Мда... Про приливы и отливы юноша похоже тоже не слышал. Эйрика зашагала по рыхлому песку, не вслушиваясь в недовольное бурчание за спиной. Интересно, все аристократы такие, или это именно ей достался бракованный экземпляр?

Дойдя до сумки, девушка ткнула в нее носком сапога.

— Не благодари.

— И не собирался. Лучше возьми, и перенеси ее к источнику.

Эйрика удивленно вскинула брови, не ожидавшая столь быстрой перемены.

— Извини, но с какой это стати я должен носить твою сумку?

— С такой, что я сын графа, и для тебя должно быть честью, оказать мне услугу.

В глазах девушки вспыхнули насмешливые искорки.

— Смотрю, у нас тут собралось вполне изысканное общество. Мой отец был герцогом, а значит стоял на целую ступень выше твоего. Сейчас начнешь мне служить, или сперва обзаведешься лакейской формой?

Нотт сплюнул себе под ноги.

— Может твой отец и герцог, а вот мать скорее всего была шлюхой, иначе как...

Договорить, однако, он не успел, так как лицо обожгло от пощечины.

— Не смей говорить гадости о моей семье, иначе жестоко поплатишься.

Юноша сжал кулаки, и сделал шаг навстречу. Не вполне осознавая, что делает, Эйрика ловким движением вынула из сапога заветный нож, с рукояткой в виде волчьей головы. На соперника это подействовало отрезвляюще.

— Ты не посмеешь, тебя за это повесят.

— Я просто отрежу тебе язык, и ты никогда не докажешь, что это сделала я.

Судорожно сглотнув, Нотт резво отскочил от нее.

— Псих! — бросил он, и схватив свой мешок, удалился на безопасное расстояние.

Эйрика усмехнулась, чувствуя некоторое удовольствие от его испуга. Она осознавала, что поступает плохо. Такого поведения не одобрила бы не только ее мать, но даже Рикард. Рик неоднократно говорил, что оружие следует доставать только тогда, когда готов пустить его в ход. Девушка же не собиралась ранить Нотта, просто хотела его испугать, и это вполне удалось.

На сердце, однако, что-то царапнуло. Нельзя себя так вести. — А говорить гадости о ее матери — значит можно? — тут же вмешался внутренний голос. Эйрика встряхнула волосами, пытаясь отогнать неприятные мысли. Нотт не прав, она не права. Только вот он первый начал. Интересно, что за муха его укусила? Вечером он держался совсем иначе, даже согласился на перемирие.

Просто все дело в его отвратительном характере, — решила девушка. — Такие люди быстро не исправляются. Пожалуй, лучше обустроить себе жилище подальше от источника, так, чтобы Нотт его не нашел, и у них не было лишней возможности для встречи. А воду можно ходить набирать время от времени.

Приняв решение, Эйрика еще раз оглянулась на юношу, который продолжал брести по берегу в противоположную сторону. Да, будет лучше для обоих, если они не будут пересекаться, пока находятся здесь.

Глава 20. Чужие страхи

Выше от источника, Эйрика нашла отличную поляну, которую преграждало надломленное дерево. Ветки на нем высохли настолько, что, приложив некоторые усилия, девушке наконец удалось разжиться материалом для шалаша. В этот раз дело пошло бодрее, и в полученном жилище можно было не только лежать, но даже сидеть с относительным комфортом.

Перекусив сухарями, и решив, что остатков воды вполне хватит до завтра, Эйрика осталась на обжитой поляне. Она не сомневалась, что Нотт скорее всего займет место у источника, поэтому решила избегать встречи, насколько это будет возможно, учитывая, что здесь они одни.

Может делать на пеньке зарубки, чтобы точно знать, сколько осталось времени до возвращения на корабль? Эйрика вытащила нож, который знала до мельчайших царапин на лезвии, и улыбнулась. Какой же она раньше была глупой и наивной, раз Рику удалось вручить ей нож, якобы на временное хранение. Интересно, помнит ли он вообще о нем?

Ловко прочертив две линии на коре, девушка вернула клинок за отворот сапога. Так надежнее всего — не потеряется, и всегда под рукой.

Пол шалаша был выстлан травой, так что эта ночь обещала быть гораздо комфортнее предыдущей. Догадался ли Нотт соорудить себе жилище, или все оставшиеся дни он планирует спать под камнями, словно змея? Хотя, около источника же осталось ее прежнее сооружение, если только юноша поймет, что это такое. Правда ему там будет гораздо теснее, чем ей, но для собственного комфорта мог бы и сам потрудиться.

Солнце уже скрылось за линией деревьев, где начиналось море. Сквозь щели над головой отлично просматривалось темнеющее небо, с редкими вкраплениями звезд. Некоторые звездные узоры были знакомы по давно прочитанной книге — «Навигация по звездам», но и без этого Эйрика отлично представляла, где сейчас находится. Все-таки длительное общение с штурманом дало свои плоды. Если за ними не вернуться, можно много дней идти вдоль морского берега, и рано или поздно прийти к Риаму. Правда пару раз придется обходить цепочки скал, уходящие далеко вглубь берега, так что лучше дождаться своих...

Мысли плавно перетекали в сон, и девушка плотнее завернулась в куртку, поджимая колени к самой груди. Свернувшись, и обняв одной рукой сумку, она еще некоторое время вслушивалась в ночные шорохи, но усталость взяла свое, и Эйрика заснула мирным сном, без сновидений.

На следующий день, добравшись до источника, она, как и ожидала, обнаружила там Нотта. Видимо эту ночь юноша тоже провел без сна, потому что под его глазами залегли темные круги, да и сам он имел довольно потрепанный вид. Заметив Эйрику, он вскочил на ноги, и неуверенно приблизился к ней.

— Слушай, мне, наверное, не стоило вчера так отзываться о твоей матери, и вообще... Нам лучше держаться вместе, пока мы здесь.

— Не думаю, что это хорошая идея, — холодно отозвалась девушка, и спустившись к источнику принялась набирать воду.

Она больше не собиралась изображать благородство, все ее попытки наладить

отношения с Ноттом потерпели неудачу, пусть теперь он сам выкручивается. Закрыв фляжку, и умывшись, она так же неторопливо направилась обратно.

— Постой, — юноша перехватил ее за руку, — Да, я сожалею о том, что вчера наговорил. Мне следовало быть более... ээ... более сдержанным. Но ведь я действительно выше по происхождению, а значит...

— Выше по происхождению? — медленно повторила Эйрика, сузив глаза и поджав губы, — Так и гордитесь своим титулом, ваша светлость, в гордом одиночестве. Поклонился бы вам, да спину утруждать неохота. — и резко выдернув руку, она зашагала к побережью. Не выдавать же поляну, на которой поселилась.

Племянник капитана поплелся за ней.

— Эйрик, не будь свиньей, — бубнил он, — Хорошо, пока мы здесь, я могу обращаться с тобой, как с равным...

Девушка продолжала шагать, словно и не слышала обращенных к ней слов. Эх, скоро покажется море, а дальше куда идти? Неужели Нотт собирается весь день ходить за ней, как привязанный?

— Ладно, я готов допустить, что твой отец тоже благородного происхождения, доволен? — не получив ответа, он с силой пнул подвернувшийся под ногу камень, и подскочил от боли. — Ты же и сам понимаешь, что мы с тобой разного уровня...

— Вот именно! — Эйрика развернулась настолько резко, что не ожидавший этого Нотт, буквально налетел на нее, — Мы с тобой разного уровня, поэтому включи гордость, и поищи себе более приличное общество. Ни к чему тебе якшаться с мальчишкой-матросом.

— Не говори так. Ты хоть и всего лишь матрос, но неплохой парень.

Ого, это что-то новенькое. Девушка внимательно взгляделась в лицо собеседника. Будь на месте Нотта кто-нибудь другой, она бы приняла слова за чистую монету, но сейчас не такой случай.

— Просто скажи, что тебе от меня надо?

— Ничего, — быстро произнес юноша, — Просто давай держаться вместе. На всякий случай.

Ничего не ответив, Эйрика продолжила идти по границе берега. Набегавшие волны время от времени размывали под ногами песок, и выносили на берег цветные камешки. Отчаянно захотелось искупаться, или просто вымыться, сменить одежду на более свежую.

Как сейчас не кстати, что она девушка, и то, что находится здесь не одна. Может примириться с Ноттом, привязать его где-нибудь к дереву, и спокойно окунуться в море? Мысленно улыбнувшись, девушка отмела заманчивую идею. Отвязывать надоедливую спутника ей точно не захочется. И почему его не воспитали хорошим человеком, или хотя бы не таким противным?

Эйрика остановилась, и Нотт тут же последовал ее примеру.

— У тебя около ворота паук, — вскользь заметила она, бросив на юношу мимолетный взгляд. И в следующий миг, ее уши буквально заложило от пронзительного вопля. Сорвав с себя куртку, парень отбросил ее далеко на песок (ну хоть не в море).

— Теперь никого нет?

В дрожащем голосе больше не было прежнего самодовольства, только брезгливость, смешанная с ужасом. Эйрика невольно почувствовала себя не очень хорошим человеком.

— Ладно, я просто пошутил. Думал это разрядит обстановку.

— Точно? — Нотт взглянул на нее с недоверием. — Знаешь, есть вещи, с которыми

шутить нельзя.

С некоторой опаской он приблизился к лежащей на песке куртке, и долгое время рассматривал ее, прежде чем решиться снова надеть.

— Вот видишь, я и в самом деле плохая компания, так что давай сведем наше общение к минимуму. — Эйрика зачерпнула ладонью морскую воду, та оказалась теплой, и приятно переливалась сквозь пальцы. И не искупаешься, разве что в одежде...

— Знаешь, — неуверенно начал Нотт, — Ты порой говоришь так, словно и правда воспитывался в хорошей семье. Фразы строишь правильно, слова вот всякие используешь. У остальных матросов речь гораздо проще, и состоит в основном из ругани.

Девушка подняла брови, удивленная подобным замечанием. Племянник капитана, пожалуй, не так прост, как кажется. Вот и наблюдательность неожиданная проснулась.

— Я не выношу одиночества, особенно в темноте. Сразу мир вокруг становится другим, более пугающим что ли. Прошлой ночью я чуть было не сошел с ума, все сидел, прислушивался к разным шорохам. Мне здесь правда трудно, — Нотт перевел дыхание, — Если ты действительно из знатной семьи, то прояви благородство, не оставляй меня. Это все просто невыносимо, — и шумно выдохнув он отвернулся, однако Эйрика успела заметить выступившие на его глазах слезы.

Где-то внутри шевельнулась жалость. Сложно злиться на человека, которому плохо. И хотя страдальческий вид юноши одновременно отталкивал, девушка нашла в себе силы улыбнуться, и похлопать его по плечу.

— Вот только не надо раскисать. Хорошо, давай держаться вместе, но, если снова начнешь заноситься — получишь по шее. — предупредила она, стараясь, чтобы голос звучал поглубже.

Нотт кивнул, и стараясь не смотреть на нее, присел около воды, и долго умывался, пока его лицо не стало совсем красным. Эйрика сделала вид, что все ее внимание поглощено причудливой ракушкой, которую вымыло из песка. А ведь при первой встрече юноша показался ей даже красивым... пока она не узнала его получше. Теперь же, в его правильных чертах не было ничего привлекательного. Как, оказывается, много значит поведение человека, и его манера держаться.

Вот, например, Рик, при всей его мужественности, никогда не был красавцем. Если разбирать детально, то и губы довольно грубо очерчены, и форма глаз далека от идеальной, да и сломанный некогда нос, уже не станет таким же прямым. Но все это не имело никакого значения, стоило только заглянуть в золотисто-карие, смеющиеся глаза северянина.

Вспыхнув, девушка до боли сжала в руке ракушку, и с неожиданной силой запустила ее в море. Нужно меньше думать о разных глупостях. У Рика своя жизнь, а у нее своя, и хватит об этом.

— Ты чего? — осторожно спросил Нотт.

— Ничего. И раз уже все решили, давай вернемся к источнику, тут слишком... просторно.

Юноша пожал плечами, и благоразумно промолчал. Он видел, что «малышу» Эйрику что-то испортило настроение, и решил не попадать под горячую руку, а то, чего доброго, и эту ночь придется сидеть в одиночестве, прислушиваясь к ночным звукам.

У потрескивающего костра было довольно уютно. Чтобы как-то занять себя, Эйрика достала нож, и принялась обстругивать тонкую ветку. Она и сама не могла бы сказать, зачем

это делает, но занятие ей нравилось. Тонкие щепки падали на колени, и время от времени девушка брала их, и аккуратно бросала в огонь.

— Зачем ты согласился служить на «Арведе»? — поинтересовалась она, после недолгой паузы, — У меня сложилось впечатление, что жизнь на корабле не совсем в твоём вкусе.

Нотт обхватил руками колени, и немного отодвинулся от потрескивающего пламени.

— Мне не оставалось другого выбора, — нехотя отозвался он.

— Юноша из благородного семейства может и вовсе не работать. Ну или выбрать занятие по душе. — наткнувшись на сучок, нож соскочил, и пробороздил указательный палец. Эйрика прижала царапину к губам, останавливая кровь.

— Снова издеваешься?

Девушка покачала головой, и отняв палец от губ, рассмотрела его на свет. Царапина была неглубокой, а значит, не стоила внимания.

— И в мыслях не было. Просто интересуюсь. Если не хочешь — можешь не отвечать, — разрешила она.

— Собственно, ничего интересного. Я бы сказал, неудачное стечение обстоятельств. — юноша вздохнул, — Точнее, виноваты мои родители.

— Заставили? Может они из лучших побуждений. — Эйрика вспомнила уроки манер, обучение языкам и математике. Ей тоже не всегда это нравилось, но она прекрасно понимала, что занятия были в её интересах.

— Не сказал бы. Все дело в моем отчине, он терпеть меня не мог. А мать всегда заглядывала ему в глаза, и боялась пойти против его мнения. — Нотт нахмурился. — И он специально отправил меня на корабль, чтобы я не мешал ему распоряжаться деньгами моего отца.

В его голосе было столько обиды, что девушка невольно испытала жалость. Не всем так повезло с родителями, как ей. Быть может, из-за этого Нотт ведет себя не слишком приятно, потому что разочаровался в людях?

Юноша на некоторое время замолчал, но заметив к себе искреннее внимание не удержался, и принялся рассказывать:

— У нас с отчимом время от времени происходили конфликты, но до поры до времени он держал себя в руках. Однако, чуть больше года назад все изменилось. Помню, мы с друзьями отправились на охоту, а после решили устроить небольшой отдых. Сам знаешь, как это бывает, девушки, веселье, вино. Мы развлекались так множество раз, поэтому нам быстро наскучило, и захотелось разнообразия. Кто-то предложил устроить большой костер, такой, чтобы ночь стала светлее дня. Мы были уже хорошо пьяны, поэтому идея показалась просто отличной. За лесом как раз начиналось поле крестьян-серобников, где виднелись большие кучи сена.

— Вы подожгли их? — Эйрика не заметила, как сжала ветку, и та с треском переломилась.

— Ну да, — кивнул Нотт, — Видел бы ты, какой получился сноп огня, почти до самого неба. Это было потрясающе! Но потом, что-то пошло не так. Вместо того, чтобы затухнуть, огонь пошел дальше... Особого вреда он не причинил, разве что выгорела какая-то деревня. Потом было разбирательство со стражами порядка. Родители моих друзей как-то замяли дело, и только мой отчим пошел на принцип. Он отказался платить, и потребовал наказания. Меня ждало двадцать ударов плетью и тюремное заключение, но мать продала некоторые драгоценности, и тайком от своего мужа добилась того, чтобы наказание отменили. Она же

уговорила дядюшку взять меня на свой корабль, пока отчим смягчится, и все немного забудется. Через пару лет, я войду в возраст, когда смогу сам распоряжаться своим наследством, и тогда он не посмеет сказать мне и слова. Поэтому я и вынужден тратить свои лучшие годы на этом корыте, хотя мог бы жить, как положено мне по праву рождения.

В наступившей тишине было слышно, как потрескивают ветки в костре. Закусив губу, Эйрика смотрела на огонь, не решаясь поднять взгляд на собеседника, от жалости не осталось и следа. Девушка даже пожалела, что завела этот разговор, есть вещи, о которых лучше не знать.

— То есть ты считаешь, что осудили тебя несправедливо? — медленно произнесла она, пытаясь справиться с нахлынувшим чувством брезгливости.

— Они не имели права судить меня, это граф Вердский, на чьих землях находилась деревня, расстарался.

— А люди, которые погибли? Из-за вас...

— Эйрик, не будь занудой. Я не слышал, чтобы погибли люди. Так, разве что несколько крестьян, но кто считает этих серобников.

Эйрика резко встала, и бросила обломки ветки в костер. В ее глазах заплясали отблески пламени, от чего лицо стало почти пугающим.

— Эй, ты чего? — растерялся Нотт.

— Ничего. Знаешь, я был о тебе лучшего мнения. — девушка глубоко вздохнула, чувствуя, как начинает щипать глаза. Ей никогда не доводилось видеть пожар, но живое воображение рисовало ужасные картины. Стена огня, и люди, которые не могут найти из него выход. Разочарование было столь велико, что она даже пожалела, что Нотта не повесили за этот поступок.

— Откуда я знал, что огонь пойдет на деревню? — юноша тоже встал, — Да и в прошлом это уже.

Эйрика смотрела через огонь на племянника капитана. «А ведь он действительно не понимает, в чем его вина, для него крестьяне — не люди» — пришло внезапное осознание. Но легче от этого не стало. Вспоминались простые добродушные люди, которые подкармливали ее по пути в Торд, а иногда подвозили на телегах. Разве они хуже аристократов? Иначе чувствуют или мыслят?

— Я и так достаточно наказан за эту глупость, — Нотт пожал плечами, — Можно подумать, ты не совершал сомнительных поступков в своей жизни.

— Сомнительных поступков? Что бы ты сказал, если бы твой замок сожгли крестьяне просто потому, что не считают аристократов за людей? Ты бы отнесся к ним с пониманием, пытаясь найти выход из горящих комнат? — девушка невольно повысила голос, чувствуя, что не в силах сдержать эмоции.

— Ну ты не сравнивай, кто они, и кто я, — возмутился юноша.

— А чем ты лучше? Тем что родился в богатой семье, не ударив для этого пальцем о палец? Ты считаешь себя обиженным, а ведь даже не получил по заслугам, отделавшись потерей комфорта. Жаль, что тебе не всыпали плетей!

Нотт оглянулся на ночной лес. Теперь он жалел, что так разоткровенничался. Эйрик не сказал ничего нового, те же слова юноша уже слышал и от отчима, и от дядюшки, но сейчас, на пустынном берегу это воспринималось иначе. Его движение не прошло незамеченным.

— Тебе страшно? Боишься, что я сейчас развернусь и уйду, оставив тебя одного? — проницательно заметила девушка, — А крестьяне, лишаясь своих домов, испытывали куда

большой страх.

Даже не головой, а сердцем, она ощутила, что ее слова попали в цель. Не останавливаясь, Эйрика продолжила. От каждого ее слова Нотт вздрагивал, как от удара. Произошедшее больше не казалось вышедшей из под контроля шалостью. Здесь, среди шумящих деревьев и таинственных шорохов, приходило отчетливое понимание, какой бывает безысходность. Он всегда умел себя оправдать, но теперь любые слова звучали просто жалко, и от этого стало еще более тошно.

Опустив голову, юноша смотрел на догорающие угли. В груди словно что-то жгло изнутри. Эйрик видел в нем не более, чем убийцу, и теперь Нотт и сам ощущал себя таковым. Есть вещи, от которых невозможно отмыться даже при помощи денег и титула.

— Ты меня презираешь. — это был даже не вопрос, скорее утверждение, — И оставишь одного...

— Презираю!

Эйрика выдохнула. Выговорившись, она теперь жалела, что так разошлась. Не ей поучать других, что правильно, а что нет. Ведь сама порой бывала грубой или несдержанной. Другое дело, что ей хоть приходило в голову задумываться о последствиях.

— Однако на берегу разумнее держаться вместе, произошедшее должно лежать камнем на твоей совести, а не на моей.

Нотт поднял голову, не сразу понимая смысл сказанного. Девушка и сама ощущала, что могла бы выразиться лучше. Она не собиралась включать племянника капитана в число своих друзей, но и не стоило оставлять его врагом. Пусть это будет перемирием. Прошлого все равно не изменишь, но вдруг ей удастся повлиять на Нотта, чтобы в будущем он смог избежать других нелюбимых поступков? Воспитывать его она не собиралась, просто немного подтолкнуть в правильную сторону. Вдруг он все же станет нормальным человеком.

Глава 21. По краю обрыва

Жизнь на берегу постепенно входила в свою колею. Не было ни дня, чтобы Эйрика и Нотт не нашли повода для ссоры или стычки, однако к вечеру их конфликты проходили сами собой. Боязнь юноши перед темнотой была сильнее самолюбия, поэтому, как только солнце склонялось к горизонту, племянник капитана становился более сговорчивым и миролюбивым.

Эйрика научилась мириться с его вспышками, и теперь просто тренировала выдержку и характер. А это было порой очень непросто. Иногда желание макнуть Нотта в источник с водой было настолько нестерпимым, что приходилось уходить на берег моря, и сидеть там, пока не уляжется раздражение.

Однако сейчас девушку привела на побережье другая причина. Даже на корабле, находилась возможность обтереться влажной тряпкой, и сменить одежду. Здесь же, несмотря на огромное количество воды, поддерживать чистоту тела оказалось затруднительно. В первую очередь из-за Нотта, который мог появиться в самый неподходящий момент. Но сейчас он спал, утомленный жарой, а значит ничто не мешало спокойно искупаться. Как раз, на днях обнаружилось подходящее место, где из воды выступало несколько крупных камней, за которыми вполне можно было укрыться.

Скинув одежду, Эйрика шагнула в воду, чувствуя, как под ногами расползается мокрый песок. Глубина в этом месте почти по пояс, а значит, не было необходимости сильно отдаляться от берега. Солнце обжигало мокрые плечи, и не удержавшись, девушка с головой погрузилась в прохладную воду. Как же здесь было хорошо. Жаль, что надо торопиться, пока Нотт не обнаружил ее отсутствие, и не отправился искать.

Одежда, разложенная на камнях, стала совсем сухой и горячей. С трудом натянув штаны на мокрые ноги, Эйрика торопливо зашнуровала корсет, и накинув рубашку забралась повыше. Горячая поверхность камня обжигала, но так можно было быстрее всего высохнуть.

Поправив волосы, которые давно выгорели на солнце, а от соленой воды стали сухими и жесткими, девушка устремила взгляд на горизонт. Где-то там кипит жизнь, корабли перевозят товары, интересно, как Берек справляется без помощника? Делает все сам, или заставил Рияда? А капитан Бром? По-прежнему злится, или рад, что хоть на время избавился от племянника?

Мысли приняли иное направление. Рикард, наверное, уже женился. Быть может в этот самый момент, его невеста идет в белом платье к алтарю. Такая же красивая и воздушная, как Селина на своей свадьбе. А Рик стоит в костюме, и смотрит на нее влюбленными глазами. В горле защипало, наверное, все-таки попала морская вода. У всех все хорошо. Ей же досталась участь коротать время в компании Нотта.

Нотта! Эйрика вскочила. Разомлев на солнце, она совсем забыла, что находится здесь не одна. И если юноша появится в самый неподходящий момент, то... Развернувшись, девушка соскользнула с камня на сухой песок, и поняла, что поздно. Напротив нее стоял племянник капитана.

Торопливо запахнувшись в рубашку, Эйрика скрестила руки на груди, и нахмурилась. Она не знала, как много тот успел увидеть, и злилась на себя за беспечность.

— Что это на тебе? Ты носишь дамский корсет? — Нотт выглядел недоуменным. Но, по

крайней мере задал самый невинный вопрос из возможных. Девушка закусил губу. Мысли судорожно металась в голове, нужно было срочно искать выход из ситуации.

— Да, — резко выдохнув призналась она, — Я ношу корсет, — нет смысла скрывать очевидное.

Юноша презрительно скривился, намереваясь что-то сказать, но Эйрика торопливо перебила его.

— У меня с детства спина... кривая. Лекарь сказал матери, что если много лет ходить в корсете, то спина исправится. Вот мне и приходится. Уж лучше так, чем горб.

На лице Нотта появилось сочувственное выражение.

— Да уж, не повезло тебе. Понимаю, почему ты предпочитаешь об этом молчать. — через миг в его глазах загорелись задорные огоньки, — Дай примерить?

— Что? — поперхнулась девушка, — Ты хочешь надеть корсет?

— Мне любопытно, — признался Нотт, — Но попробуй только кому-нибудь сказать об этом, — и не договорив, он показал кулак.

— Ничего я тебе не дам, — фыркнула Эйрика, — Обзаведись своим, и носи сколько влезет. Я благотворительностью не занимаюсь.

Юноша вспыхнул.

— Я же по-хорошему попросил, а могу и сам взять!

Эйрика торопливо оглянулась. До куртки далеко, нож, как назло, остался в кармане. Нужно как-то договариваться.

Юноша, тем временем сделал резкий шаг вперед, и ухватив за нижнюю часть шнуровки, притянул ее к себе.

— Так что?

— У меня нет настроения драться, — девушка попыталась вывернуться, но противник был сильнее. — Если так сильно желаешь, то пожалуйста, но сначала вымойся, не хочу, чтобы от моей одежды несло твоим телом.

Нотт рассмеялся, отпуская ее.

Пока он плавал, Эйрика, укрывшись за камнем спешно сняла корсет, и надела не только рубашку, но и куртку, стараясь, чтобы те болтались на ней, как можно свободнее. Она не собиралась раскрывать перед Ноттом свой маленький секрет.

— Ну и как это носится? — спросил юноша уже не так уверенно, крутя в руках приватный элемент гардероба.

— Догадайся, бросила Эйрика, — Хотя ладно, давай помогу, испортишь еще.

Не без умысла, девушка постаралась затянуть корсет так, чтобы Нотт не смог вздохнуть. Затем вывернула шнурки, чтобы они чувствительно впивались в кожу.

— Как ощущения? — не без ехидства поинтересовалась она, когда закончила.

— Отвратно, дышать невозможно. Сними это с меня.

— Ну уж нет, я не нанимался одевать тебя, раздевать. Справишься сам.

Однако, опасаясь, что Нотт порвет корсет, Эйрика всё-таки пришла ему на помощь. Освободившись, юноша сделал глубокий вдох полной грудью.

— Не понимаю, как можно носить его постоянно, это же готовое орудие для пыток, а не одежда.

— Ко всему можно привыкнуть, — философски заметила Эйрика, размышляя про себя, как теперь переодеться, не вызвав подозрений.

— Но у тебя спина совсем прямая. Может ты больше не нуждаешься в этом?

— Потому и прямая, что эта штука ее удерживает. И вообще, — девушку посетило вдохновение, — Лекарь говорил, что очень многие люди с больной спиной носят корсеты, я далеко не один такой.

Нотт осторожно подвигал плечами, и прислушался к ощущениям. Лично у него сейчас болели ребра.

— Угу, а еще дамы их носят.

Эйрика постаралась принять угрожающий вид.

— Скажешь кому-то, и я в твою фляжку с водой напущу тараканов, — предупредила она, зная слабые места юноши.

Того передернуло, а лицо позеленело.

— Мог бы обойтись и без угроз, я и так никому не собирался говорить.

Обидевшись, он развернулся, и зашагал к деревьям. Выждав, пока Нотт отдалится на безопасное расстояние, Эйрика шагнула за камни, и не обращая внимание на воду, доходившую до колен, быстро переделалась.

Вроде пронесло, но на будущее, надо быть осторожнее. Нотт, конечно, глуп, но даже у него могут появиться ненужные догадки. А это совершенно ни к чему.

Застегнув куртку, Эйрика внимательно оглядела себя. Вроде все в порядке, но — следующие водные процедуры лучше отложить до возвращения на корабль. Выбравшись на берег, она догнала Нотта. Тот даже не повернул головы в ее сторону, видимо продолжал обижаться. Некоторое время они шли молча.

Девушка собиралась что-то сказать, но раздумала. Тишина ее совершенно не тяготила. Вместо этого, она огляделась по сторонам, и дотянувшись до одной из веток, сорвала пару фруктов. Название ей было неизвестно, однако плоды, напоминавшие груши, были такими же сочными и продолговатыми, разве что немного кислыми.

Один из фруктов Эйрика протянула Нотту, но тот мотнул головой.

— Видеть их уже не могу. Каждый день одно и то же. Сухари, и эта вот кислятина, дядюшка явно хотел заморить нас голодом, — пробурчал он. — Лучше бы оставил нам мяса.

— Нам и оставляли сушеное мясо, — напомнила девушка, — Только кто-то съел его в первые же дни.

Крыть было нечем. Вяленные полоски мяса действительно закончились на удивление быстро. По подсчетам Эйрики, сухари тоже скоро подойдут к концу, и последние пару дней придется питаться исключительно фруктами и ягодами. Ей и этого было достаточно, но Нотт уже не мог остановиться.

— Здесь достаточно живности. Сколько зверьков мы видели? А птиц? Неужели так сложно поймать кого-нибудь, и приготовить?

— Так поймай и приготовь, — пожалала плечами девушка, — Кто мешает?

Юноша замолчал. Ему доводилось охотиться, но одно дело, когда собаки загоняют зверя, и того остается только добить, когда он выбьется из сил. И совсем другое здесь, где из оружия в лучшем случае палка, а об остальных атрибутах охоты не приходится даже мечтать. Но хотелось утереть нос Эйрику, пусть не считает себя умнее остальных.

— И поймаю, сложного в этом ничего нет, — произнес он, исключительно чтобы оставить за собой последнее слово.

Девушка дальновидно промолчала, она более трезво оценивала способности своего спутника. Может юноша и в состоянии добыть живность, но вот освежевать и приготовить,

не имея даже ножа? Если хочет, пусть пытается. И она с аппетитом откусила один из плодов, стараясь чтобы сок не слишком стекал по рукам.

Нотт отсутствовал довольно долго, и когда Эйрика уже собиралась плюнуть на гордость, и отправиться на его поиски, юноша завалился на обжитую поляну. Несмотря на встрепанный вид, выглядел он довольным, а за пазухой у него что-то трепыхалось.

— Дай нож! — потребовал он без лишних пояснений.

Девушка подняла брови, с ножом расставаться она не собиралась, тем более отдавать его в чужие руки. Но в то же время было любопытно, что последует дальше. После некоторых колебаний, она вынула клинок из сапога, и с некоторым сомнением протянула Нотту. Взгляд юноши задержался на рукояти в виде волчьей головы.

— Оригинально. Нормальные люди украшают оружие драгоценными камнями, неужели золота не хватило? Молчу, молчу, — он сообразил, что нож как дали, так же легко могут отнять.

Нотта переполняла гордость собой. Действуя одной рукой, он вынул из-за пазухи пеструю круглую птицу. Только ему было известно, сколько усилий потребовалось, чтобы изловить это создание среди колючей травы. Повезло еще, что это не летающий вид, иначе упорхнула бы, и все.

Эйрика подошла ближе, ей не доводилось бывать на охоте, но откуда берется дичь, она прекрасно знала. На нее смотрели цепкие глазки бусинки. Не удержавшись, девушка пригладила пальцем взъерошенные перышки на шее.

Юноша решительным движением взмахнул ножом, и остановил руку, не в силах ее опустить. Стараясь скрыть свою неуверенность, он произнес с некоторым вызовом:

— А почему, собственно, все должен делать только я? Меня утомила охота, так что освежуй, и приготовь. — сунув Эйрике в руки нож и птицу, он торопливо отошел на безопасное расстояние, готовый в любой момент отвернуться, когда спутник примется за дело.

Девушка еще раз заглянула в глазки-бусинки, мысленно взвешивая, сможет или нет? С некоторой неприязнью к себе, она осознала, что да — сможет. Можно обойтись даже без ножа, достаточно сжать хрупкую шею. В следующий миг накатило тошнотворное отвращение, а во рту появился горьковатый привкус. Эйрика убрала нож на место.

Нотт осторожно приблизился, и взгляды их встретились. Не потребовалось даже лишних слов, чтобы понять друг друга. Приготовить птицу можно, но ни один из них не отважится съесть даже кусочек. Да и разве недостаточно вокруг фруктов?

— Я... это... помню, где поймал ее, — произнес юноша, не смотря на Эйрику. Та кивнула.

Когда птица с негромким попискиванием скрылась в сухой траве, солнце уже почти сползло к горизонту. Становилось прохладно, а значит, надо было возвращаться и разжигать костер. Обрато они так же шли вместе, попутно подбирая сухие ветки. Сейчас делить им было нечего, как и не было смысла ехидничать по поводу неудачи с добычей.

Когда языки пламени весело заплясали, пытаясь дотянуться как можно выше, уже совсем стемнело. Насадив один из фруктов на ветку, Нотт попытался запечь его над костром, однако потерпел неудачу. Плод упал на угли, где теперь тихо шипел, постепенно съезживаясь от температуры. Эйрика фыркнула, вспоминая, каким противным вкусом обладают печеные фрукты.

— Так лучше пропечется, — не смущаясь заявил юноша, но от следующих попыток воздержался. Он бросил на своего спутника быстрый взгляд, и ему тоже стало весело.

— Знаешь, я когда тебя сегодня на камне увидел, сперва принял за русалку. — отсмеявшись, неожиданно заявил он.

Эйрика постаралась сохранить невозмутимость, и ей это почти удалось, только в лице что-то незаметно переменилось.

— Неужели? — отозвалась она, с насмешкой, — Но в другой раз поменьше находишься на солнце, а то еще и не такое почудится.

Нотт встряхнул головой.

— Знаю, что звучит глупо. Я как раз вышел на берег, когда ты распустил волосы...

— Ну... надо же было их как-то просушить. Надеюсь, разочарование было не слишком сильным?

— Длинные волосы выглядят не слишком мужественно, — задумчиво протянул юноша.

— Скажи это Рикарду, или любому северянину, — по мнению девушки, волосы, которые едва достают до плеч, вовсе не были длинными. Да и рука не поднималась, сделать их еще короче. Разговор начатый Ноттом ей не нравился, и она поспешила сменить тему, — И к тому же, длинные волосы нравятся девушкам.

— Девушкам нравится сила и мужественность, а ты со своими патлами сам порой похож на...

— На кого?

При всей своей непробиваемости, Нотт прекрасно различил в голосе собеседника скрытую угрозу, и смешался.

— Сам знаешь, на кого, — попытался он увильнуть от ответа.

— Договаривай! — Эйрика встала, сжав кулаки. Ее немного трясло, но сейчас самое главное правильно отреагировать, чтобы потом даже сомнений в ее адрес не возникало. Любой мужчина за подобные намеки сразу ударил бы в лицо, но она не могла, вот так, с ходу.

Юноша прикусил язык, понимая, что ходит по очень хрупкой грани, он теперь и сам жалел, что высказал спонтанно возникшие мысли.

— Нууу... Ты весь такой тощий, смазливый, этим ты мне и не понравился с первого взгляда. Слишком уж... Да ты весь какой-то слишком уж... — запутавшись, Нотт замолчал, и повисла напряженная тишина.

Неожиданно для него, Эйрика звонко расхохоталась, возвращаясь на место.

— Все с тобой ясно, — подвела она итог, подбрасывая ветки в костер, — Кто-то не привык слишком долго обходиться без женского внимания, вот и мерещится всякое. Но с подобными мыслями лучше держись от меня подальше. Лично я не считаю тебя смазливым или привлекательным.

Юноша вспыхнул, понимая намек, и не находясь, что ответить. Сам дурак, не мог что ли промолчать. Да и теперь, в отблесках огня, Эйрик вовсе не казался женоподобным, но его упрямое лицо почему-то все равно цепляло взгляд. Еще раз резко встряхнув головой, Нотт уставился себе под ноги, не совсем понимая, что с ним происходит. Сердце колотилось где-то в горле, мешая произнести хоть слово. Может от местной воды у него начинается лихорадка?

Девушка, тем временем, ворошила прогорающие угли, а на душе у нее было беспокойно. Если Нотт начинает что-то подозревать, то и остальные рано или поздно догадаются. А по

словам того же Рика, капитан Бром не потерпит на корабле женщину, сколь хорошо она бы не разбиралась в навигации и корабельном деле. Хотя с «Арведой» и так рано или поздно придется распрощаться.

— Ладно, извини, я наверное и впрямь перегрелся, — даже в темноте было заметно, как покраснелись щеки Нотта, — Ничего такого я не думаю, просто хотел пошутить.

— Что ж. Чувство юмора у тебя отвратительное. Пошутил бы так с Джедом или Береком, не успел бы даже извиниться. — Эйрика немного расслабилась, но ее настороженность окончательно не исчезла. — Иди лучше проспись, я досмотрю за костром.

Второй раз повторять не пришлось. Оставшись одна, Эйрика запрокинула голову, и долго вглядывалась в мерцающие звезды. Внезапно ей захотелось вернуться к прошлой, такой скучной жизни. Снова носить платье, красиво убирать волосы, а при еде использовать столовые приборы. Но при этом, иметь бы чуть больше свободы, чем было раньше.

Девушка вздохнула, чувствуя себя запутавшейся. Скорее бы оказаться на корабле, где среди дел посторонние мысли просто не успевают просочиться в голову.

Глава 22. Перед возвращением на "Арведу"

— Уверен, что сегодня?

Эйрика закатила глаза, сколько раз можно повторять. Зря она что ли отмечала на коре каждый прошедший день. И ни одного, между прочим, не пропустила! Нотт же, как обычно, полагался на свою память, поэтому не мог бы с уверенностью утверждать, десять дней они тут находятся, или восемнадцать.

— Не веришь, сходи, пересчитай зарубки.

Пересчитывать юноша не пошел, значит все-таки верит. Спорить то тогда зачем? Эйрика внимательно взгляделась в горизонт. На миг ей показалось, что там вдаль, она видит едва различимое белое пятно паруса. Но делиться этим наблюдением пока не стала, со вчерашнего вечера Нотт и так не давал ей покоя, постоянными разговорами о возвращении на корабль, чем успел изрядно надоесть.

— Слушай, раз Рик оставил службу, мы можем теперь поселиться в одной каюте? — озарила Нотта очередная «отличная» идея, — Мне не нравится жить с дядюшкой, он ужасно храпит.

Девушка его энтузиазма не разделяла. Пусть за последние дни они стали общаться гораздо лучше, но видеть его на соседней койке как-то не хотелось. К тому же, при столь близком соседстве будет сложнее скрывать, кто она на самом деле. Даже здесь, на берегу, чуть не оказалась в шаге от разоблачения. А ведь на корабле и переодеваться где-то надо, и минимальные водные процедуры соблюдать. Рик всегда оставлял ее одну, и никогда не входил без стука, а вот от племянника капитана такого такта ожидать не приходилось.

— Посмотрим, — уклончиво отозвалась она, чтобы избежать лишних уговоров.

Для Нотта ее слова прозвучали почти как согласие, потому что он от души хлопнул девушку по плечу, и принялся вслух рассуждать о том, что капитанская каюта, конечно, гораздо просторнее, но лучше жить в тесноте, но в хорошей компании, чем с вечно недовольным дядюшкой.

Пятно паруса становилось больше, пока наконец, не замерло на отдаленном расстоянии.

— И все? — разочарованно протянул племянник капитана, — Нам до него что ли вплавь добираться?

— Нас же на лодке сюда доставили, — напомнила девушка, — Думаю, они дождутся вечера, чтобы удобнее было подплыть.

— Опять ждать... Я тогда пойду сидеть в тень, оттуда видно берег ничуть не хуже.

Он действительно ушел к полоске зелени, и удобно устроился под одним из деревьев. Эйрика пожалла плечами. И правда, какой смысл стоять здесь, лучше уж сходить, и набрать свежей воды, а заодно прихватить немного фруктов для команды. Сухари закончились еще вчера, так что места в сумке достаточно.

Бросив еще один взгляд на судно, она зашагала вверх, по берегу. Если лодка прибудет раньше — позовут, уж одну тут точно не оставят. Нотт что-то вопросительно крикнул, но ветер отнес его слова в сторону, а приближаться, чтобы уточнить девушка не стала. Было бы что-то важное, сам бы подошел.

У шалаша обнаружилась сумка юноши, надо же, он даже не потрудился ее забрать, собственно, как и фляжку для воды. Поколебавшись, Эйрика сложила их к себе, не слишком тяжелая ноша, а ведь Нотт может и не вспомнить, где бросил свои вещи. Особой

аккуратностью он не отличался.

Делать здесь было больше нечего, но девушка присела на плоский камень, и огляделась. Тут было неплохо, и даже по-своему атмосферно. На вытопанной поляне темнело кострище, рядом с которым оставался запас сухих веток. Нотт еще вчера предлагал сжечь их все, но Эйрика перестраховывалась. Вдруг корабль задержится, и не придет в срок? Придется снова лазить в чаще, собирая топливо, так что излишняя расточительность ни к чему.

Странно, а ведь они с племянником капитана почти подружились. Хотя это была не та искренняя открытая дружба, как с Рикардом, все-таки было в Нотте что-то неуловимо отталкивающее, что не позволяло общаться с ним так же легко. И его прошлые поступки, тоже возводили между ними стену, хотя юноша и говорил, что раскаивается, но много ли значат слова?

Эйрика признавалась себе, что и сама тоже не всегда поступает правильно, но она отчетливо ощущала внутренние границы, которые никогда не стала бы переступать. У нее они хотя бы были, а вот у Нотта, судя по всему — нет.

Однако, слишком долгие размышления были не в ее характере. Какой смысл раз за разом обдумывать одно и то же? Лучше вернуться к морю, и ожидать, пока к берегу пристанет лодка. А там — корабль, команда, новости о знакомых. Внутри разлилось приятное предчувствие встречи. Как тогда, в пансионе, когда она ожидала рассвета, чтобы увидеться с Риком.

Внутри уже привычно кольнуло. Как девушка ни старалась, совсем не думать о северянине не получалось. Может так и должно быть? Вспоминает же она о матери, о младшей сестре. Иногда в мыслях находится место и для Нитты, и для Селины. Рикард стал для нее не менее близким человеком. Разве это не он научил ее сражаться, и последние годы всегда был рядом?

За спиной затрещали ветки. Можно было даже не оглядываться, только один человек создавал столько лишнего шума, появляясь поблизости.

— Так вот ты куда запропастился, передумал возвращаться? — в голосе Нотта слышалась непривычная бодрость.

— Всего лишь набирал воды. И тебе тоже. Держи.

Эйрика протянула Нотту его фляжку, еще прохладную от родниковой воды.

— Спасибо.

Удивительно, но племянник капитана все чаще употреблял слова благодарности. Неужели все-таки начало прорасти воспитание?

— У меня тоже для тебя что-то есть, — широко улыбаясь, Нотт протянул ей горсть ягод.

Удивленная его приступом щедрости, Эйрика взяла одну из них. Неожиданно, в памяти всплыло что-то неприятное. Но что именно? Юноша тем временем продолжил:

— Тут куст был по пути. И я еще подумал... Ты же останешься моим другом, когда вернемся на корабль? Конечно, у тебя характер не сахар, но и я порой бываю... — он неопределенно мотнул головой, — не вполне сдержанным.

Нотт задумчиво отправил в рот пару ягод, и тут девушка наконец вспомнила, что было не так. Резким движением она смахнула с его руки ягоды, и те затерялись в сухой траве.

— Только не говори, что ты успел много их съесть!

— Эйрик, ты определенно псих, — в голосе юноши не было даже удивления. — Ну попробовал две-три штуки, и что с того. Тебе я принес гораздо больше, считай это

дружеским жестом.

— Я бы назвал этот жест не дружеским, а неприличным. Забыл, что ли, что говорил Джед насчет этих ягод?

По лицу Нотта было видно, что такие мелочи, как предостережения штурмана, прошли мимо его ушей.

— Они... они ядовитые?

Поперхнувшись, юноша поспешил выплюнуть остатки себе под ноги.

— Как тебе сказать... Если использовать их, как прочистительное, то даже полезны.

Окончательный смысл сказанного дошел до племянника капитана, когда они прошли половину пути до берега. Неожиданно согнувшись, он нырнул в ближайшие кусты, и там затаился. Ждать его девушка не стала, бывают моменты, когда человеку предпочтительнее уединение, чем дружеская компания. Так что к морю она вышла одна.

Парус белел все на том же месте. Оставалось только выбрать место, расположиться поудобнее, и ждать.

От корабля отделилась темная точка, и прошло немало времени, прежде чем начали угадываться очертания лодки. В ней находился только один человек, но разглядеть — кто именно, мешали лучи солнца. Весла мерно поднимались над водой, чтобы через миг погрузиться обратно.

Эйрика в волнении переступала с ноги на ногу, и наконец не выдержала. Когда до берега оставалось совсем ничего, девушка сбросила сапоги, и вбежала в воду, чтобы помочь вытащить лодку на сушу.

— Малыш Эйрик! — боцман (стоило ли сомневаться, что именно его отправят за обитателями берега) от души хлопнул ее по плечу.

— Берек! — в тон ему отозвалась девушка. До этого момента она и не подозревала, что будет настолько рада увидеть старого знакомого.

— Загорел, отдохнул. А мне, между прочим, приходилось работать за двоих! Ну ничего, теперь ты все наверстаешь! — последние слова были сказаны нарочито ворчливым голосом, но этот тон не мог ввести в заблуждение. Боцман действительно был рад видеть своего младшего помощника. — Кстати... — мужчина неожиданно нахмурился, — А почему ты один? Надеюсь, этот олух, с которым тебя оставили, хотя бы жив. Как-то знаешь, совсем не хочется вешать тебя на рее...

— Нотт? — Эйрика оглянулась. Как и ожидалось, племянника капитана в поле зрения не обнаружилось. — С ним все в порядке, относительно.

Берек смотрел с подозрением, пришлось объяснить про коварные ягоды, и чей-то непомерный аппетит.

— Что ж. Я никогда не был о нем высокого мнения. — в глазах мужчины мелькнули задорные искры, — А может оставим его здесь, и заберем еще через пару недель? Как раз прочистится от и до, может и дурь какая выйдет.

Ясно было, что это всего лишь шутка, но вспомнив, как Нотт боится темноты и одиночества, девушка на всякий случай покачала головой.

— Мне кажется, он стал вести себя гораздо приличнее. Но не могу утверждать, что это надолго.

— Вот и посидел бы здесь, один. Для закрепления воспитательного эффекта.

Разумеется, без племянника капитана возвращаться не стоило. Но идея так понравилась

Береку, что он отпустил на этот счет еще пару шуток, прежде чем сменил тему на более близкую, а именно, как вынужденные аборигены устроили свой быт. Раз уж сразу отплыть не получалось, Эйрика решила устроить боцману небольшую экскурсию.

В какой-то момент к ним вышел Нотт, но находиться в его обществе пришлось не долго. Коварные ягоды все еще давали о себе знать. К чести Берека, в этот раз он сумел воздержаться от ехидных замечаний, по крайней мере в присутствии юноши.

Зато нехитрое устройство быта вызвало у мужчины живой интерес. Он с удовольствием напился воды из источника, посидел в шалаше, съел несколько фруктов, и наконец заявил, что почти окунулся в детство, которое, как выяснилось, прошло в деревне.

Эйрике удалось скрыть свое удивление. Кто бы мог подумать, что бравый боцман вышел из семьи крестьян-серобников. На ее взгляд, тот обладал слишком правильной речью и необычайно острым умом, для деревенского жителя. И уже не впервые девушка задумалась, как мало она знает о людях из других слоев общества.

— Надо запомнить это место, и поселиться здесь в старости, — жизнерадостно заявил Берек, — Построю дом, заведу разную живность, и буду жить отшельником. И попрошу Джеда иногда приплывать ко мне с вином.

— И женщинами? — хмыкнула Эйрика, зная примерный ход мыслей любого моряка.

Боцман одобрительно хлопнул ее по плечу.

— Верно мыслишь, юнга. Но вряд ли наш штурман согласится на последнее. Знаешь ли, женщина на корабле — не к добру. Проще найти себе жену, и привезти ее сюда, да еще найти такую, чтобы ничего не имела против вина.

— Или пила его так же охотно, как и ты?

Берека передернуло.

— Ну уж нет. С такими, кто охотно пьет вино, весело проводить время в трактирах, но уж точно не брать в жены. И ты запомни себе на будущее. Никогда не женись на девушке, слишком свободных нравов, ведь такую можно получить и без женитьбы.

— Я запомнил, — без тени насмешки отозвалась Эйрика.

— Но и слишком благонравных тоже не выбирай, а то нарвешься на такую же бездушную курву, как... — боцман осекся. Теперь его лицо стало серьезным, а из голоса пропали веселые нотки.

Девушка подняла бровь, и вопросительно посмотрела на Берека.

— Да я так... Сболтнул ни к чему. Кстати, совсем забыл тебе сказать, Рик вернулся на «Арведу».

— Неужели? — Эйрика постаралась, чтобы ее голос звучал как можно более беззаботно, — С молодой женой, или та осталась дожидаться его на берегу?

Мужчина нахмурился, и хрустнул суставами пальцев.

— Один. Послушай, Эйрик, ты малый хороший, да и с Рикардом вы вроде приятели. Но то, что я скажу, должно остаться строго между нами. Договорились?

Что-то в его голосе не понравилось девушке. Она настороженно кивнула, однако боцман заговорил далеко не сразу.

— После того, как вас высадили на этом берегу, мы дошли до Эфстера, где у капитана сорвалась крупная сделка на перевоз тканей. Поэтому почти без груза, да еще и при попутном ветре, мы довольно рано вернулись в Торд... — тут боцман резко встряхнул головой, и оборвал себя на полуслове, — Эх, к морским чертям всякие лишние подробности,

а то так до утра буду рассказывать. Короче говоря, пока мы занимались погрузкой, Джед решил воспользоваться своим законным выходным, и отправился в таверну, где совершенно неожиданно столкнулся с Риком.

— С Риком? В таверне? Но разве он не должен был...

— Не перебивай, просто слушай. Рикард был пьян, хотел бы сказать безобразно пьян, но по словам Джеда, тот просто сидел уткнувшись в стол, и иногда заказывал ром. Только представь, житель Эрланга! Они же вообще равнодушны к алкоголю. Наш штурман решил, что северянин не худшая компания, и на двоих они осушили еще полбочонка. И это развязало Рику язык...

Эйрика закусила губу, понимая, что они подходят к самой напряженной части истории.

— Твой друг прибыл в отдаленное имение, где внезапно обнаружил, что его прекрасная возлюбленная давно замужем. Более того, у нее уже подрастает сын, от мужа.

— Подожди, ты что-то путаешь, — остановила его девушка, — Да, Алионора покинула город больше года назад, но ведь до этого она виделась с Риком, принимала от него подарки, а после они обменивались письмами...

— Ты еще слишком наивен, малыш Эйрик, — покачал головой мужчина, — И даже не подозреваешь, насколько двуличны бывают женщины. Как Джед понял, муж этой леди, тьфу, даже язык не поворачивается ее так называть, несмотря на свое благородное происхождение несколько азартен. Поэтому его жена продолжила изображать сердечную привязанность, чтобы подаренными побрякушками закрывать возникающие долги.

— Но ее родители...

— Всё знали, — жестко оборвал ее Берек, — Однако им казалось забавным, что северный дикарь (прости, что называю его так, это чтобы ты понимал, как мыслят такие люди), всерьез верит, что за него отдадут благородную леди. К тому же, несмотря на мелкий титул, их семья не слишком богата, а Рик действительно был готов много тратить на свою возлюбленную. А когда он заявился в имение, и выяснил правду, его не просто высмеяли, а буквально втоптали в грязь. Вся эта великая любовь была не более чем притворством, чтобы за его счет поправить свои дела.

— Это просто чудовищно... — прошептала Эйрика. В ее душе всколыхнулось обжигающее чувство. Обиду, нанесенную Рикарду, она переживала как свою. — И что же он сделал?

— Сперва он поступил как мужчина. Вызвал мужа этой леди на дуэль, и даже одержал над ним верх... Но убить не смог. Бывшая возлюбленная бросилась между ними, и сказала, что пусть сперва расправится с ней. И что она всегда любила только своего кузена, и ради него готова была на все. Даже терпеть внимание неотесанного дикаря. Это добило Рикарда, и он просто ушел. Как добрался до Торда — не помнит. Хотел сразу вернуться на «Арведу», но корабля не оказалось, так что он коротал вечера в компании рома.

В наступившей тишине было слышно, как ветер шелестит верхушками деревьев.

— И как он сейчас?

— Сложно сказать. Много работает, молчит. Ходит погруженный в себя, и кажется даже не помнит, сколько разболтал Джеду за кружкой рома. Кроме штурмана, меня и тебя, никто больше не знает правды. Остальные думают, что невеста просто ответила отказом и отменила помолвку. Так что держи язык за зубами.

Эйрика ничего не ответила. В душе даже шевельнулось глухое раздражение к Нотту, с его проблемами, из-за которых пришлось задержаться. Теперь желание вернуться на корабль

стало нестерпимым, ей просто необходимо увидеть Рика. Раньше он поддерживал и оберегал ее, а теперь она должна найти способ ему помочь, или хотя бы просто быть рядом.

Сердечные раны мучительны, а единственное лекарство против них — время.

Глава 23. Беспокойство

Возвращение «изгнанников» вызвало всеобщий интерес. Каждый матрос желал удостовериться, что малыш Эйрик и Нотт не только не покалечили друг друга, но и сумели как-то примириться между собой. Как выяснилось, особенно ушлые даже успели сделать ставки, и теперь обменивались монетами, и спорили о том, кто все-таки оказался прав.

Оглядев вернувшихся, капитан Бром пожал обоим руки, а затем произнес целую речь о том, что теперь «молодежь» серьезнее отнесется к правилам на борту корабля. Отметил, что оба оправдали его ожидания, и высказал надежду, что его непутевый племянник и юнга в будущем станут хорошими приятелями.

Эйрика терпеливо переносила все знаки внимания, стараясь скрыть царившее в душе смятение. Рикард действительно был на «Арведе». Он встретил ее одним из первых, произнес несколько ничего не значащих слов, и просто пропал из виду.

Больше всего девушку поразило его вид. Северянин выглядел так, словно постарел на несколько лет. Черты лица как-то обострились, пропала легкая насмешливая улыбка, а взгляд казался потухшим. От прежнего веселого и дружелюбного человека осталась только серая оболочка. Неужели он настолько сильно любил эту Алионору, что ее предательство превратило мужчину в собственную тень?

Остаться бы с ним наедине. Уж без свидетелей она-то сумеет его разговорить. Однако сейчас это было почти невозможным. Рияд, Селим, Барри, да и прочие, буквально не давали ей прохода, активно интересуясь подробностями жизни на берегу.

Девушка отвечала, а потом повторяла для тех, кто не услышал ее с первого раза. Заставить бы Нотта делиться впечатлениями, но увы. Племянник капитана спешно укрылся в каюте, потому что все еще сказывались последствия злополучных ягод.

Легко ли отделаться от компании людей, которые проводят дни в ограниченном пространстве, и жадно хватаются за все, что может как-нибудь развлечь? Особенно если им надоело пересказывать же друг другу в сотый раз одни и те же неинтересные анекдоты?

Словом, когда Эйрика, наконец, смогла спуститься в каюту, времени прошло прилично. Неожиданно каюта показалась ей слишком темной и тесной. А ведь раньше ее все устраивало, сколько здесь жила... Три года? Или нет, уже почти четыре. Да, удобств больше, чем у рядовых матросов, но все же, как-то неуютно.

Рикарда не было, поэтому сменив одежду на более свежую, девушка решила, что лучше дожидаться здесь, чем бегать в поисках по кораблю. Она оперлась локтем на жесткую подушку, и незаметно для себя задремала.

Проснулась Эйрика так же внезапно, как и до этого погрузилась в сон. Теперь она была не одна. На противоположной койке, низко опустив голову, сидел молодой человек. В воздухе ощущался неуловимый запах рома.

— Рик? — шепотом позвала девушка, — Не спишь?

Северянин медленно распрямился, и посмотрел в ее сторону.

— Не сплю. — его пустой голос звучал словно со стороны. — Мне следовало составить компанию Береку, когда он отправлялся забирать вас.

— Я не в обиде, — Эйрика чуть запнулась, — Знаешь, мы с Ноттом все-таки поладили.

— Рад слышать.

В наступившей тишине было слышно, как поскрипывают наверху снасти.

— Может расскажешь, что на самом деле случилось?

— Ничего... Ничего не случилось, Эйрика. — Рикард тяжело откинулся на свою подушку, и закончил устало, — У тебя был утомительный день, так что лучше спи.

Однако девушка не привыкла так легко отступать. Некоторое время она собиралась с мыслями, и наконец неуверенно спросила:

— А что будет дальше? Не хочешь вернуться домой?

— Не знаю.

— Или продолжишь службу на «Арведе»?

Ответа она не получила. Если судить по дыханию, молодой человек явно не спал, но и поддерживать разговор не торопился. У Эйрики крутилось на языке сказать, что он еще встретит достойную девушку. Но учитывая настроение друга, о девушках лучше вовсе пока не упоминать. Так и не придумав ничего подходящего, она просто пожелала ему доброй ночи. Северянин буркнул что-то похожее на «угу», и на этом разговор прервался сам собой.

— Он же должен был понимать, что благородная леди ни за что не пойдет замуж за северного дикаря. Это просто невозможно!

— Замолчи Нотт!

— Почему ты меня все время одергиваешь. Я имею право высказывать свое мнение.

Эйрика молча дернула на себя одну из веревок, желая в душе, чтобы та оторвалась. К сожалению, этого не произошло. Но и на племянника капитана срываться не стоило. Состояние Рика беспокоило ее с каждым днем все сильнее. Внешне, словно особых изменений и не происходило, однако нельзя было не заметить, что северянин все больше замыкается в себе. И как вывести его из этого оцепенения, девушка не знала. Еще одной напастью стал ром. Молодой человек не появлялся пьяным на палубе, но каждый вечер, перед сном отпивал из своей фляжки, в которой явно была не вода.

Нотт перехватил веревку, которую девушка задумчиво сжимала в пальцах, и заглянул ей в лицо.

— Эй. Ты обещал, что мы теперь друзья. А сам все цепляешься за этого дикаря.

— Как, по-твоему мне выражать свою дружбу? Следовать за тобой по пятам, как верный оруженосец? И ни за кого я не цепляюсь. Просто Рика сейчас трудно, и мне хочется как-то ему помочь

Юноша взъерошил волосы, и негодуя выдохнул.

— И чего так переворачивать слова? На берегу мы почти все время проводили вместе, разговаривали. А сейчас ты говоришь со мной, а сам словно не здесь находишься.

Между бровей Эйрики залегла глубокая складка. Да, на берегу они действительно общались очень много. Но происходило это в первую очередь от того, что Нотт буквально следовал за ней по пятам, и редко оставлял в покое. Она не назвала бы это дружбой, максимум легкое приятельство. Но стоит ли отталкивать того, кто к ней так тянется? Правда к племяннику капитана на корабле стали относиться гораздо лучше, и он вполне мог бы найти друзей и среди матросов, если бы не считал это ниже своего достоинства.

— Нотт, Рикард тоже мой друг, и я беспокоюсь за него. Ты это хотел услышать?

— Твой, как ты его называешь, друг, ведет себя глупо. Кто в здравом уме будет убиваться из-за какой-то девки... — наткнувшись на суровый взгляд, он поправился, — Будь она хоть сто раз леди. Надо же оставаться мужчиной.

Последняя фраза из уст Нотта, заставила невольно улыбнуться. Племяннику капитана, конечно, с его капризами и спонтанными обидами, очень к месту рассуждать, каким именно должно быть настоящее мужское поведение.

— Посмотрим на тебя, когда ты от всего сердца полюбишь, а этот кто-то безжалостно разобьет твое сердце. — хмыкнула Эйрика.

— Со мной такого не произойдет, — самоуверенно заявил юноша, — Во-первых, я за свою жизнь влюблялся с десяток раз, и эти интрижки никак не повлияли на мое душевное спокойствие. А во-вторых, если я действительно пожелаю получить какую-нибудь леди, она с радостью прыгнет ко мне в постель, как только узнает мою фамилию и титул. Все же, человек из хорошей семьи имеет некоторые преимущества, перед другими.

— А если на леди не произведет впечатления твой титул?

— Значит она дура, и не стоит моего внимания!

Эта категоричность насмешила Эйрику. Почему-то ей казалось, что племянник капитана еще пересмотрит свои взгляды, если действительно влюбится.

— Слушай, а ты кого-нибудь любишь?

Нотт конечно умел выбирать «подходящие» темы для разговора.

— Я себя люблю, — хмыкнула девушка, стараясь перевести все в шутку.

— Это заметно. Но все же? Я знаю, что ты года четыре здесь служишь, но может кто-то на берегу, или из прежней жизни?

— А к чему, собственно твое любопытство? Хочешь стать моим соперником?

— Просто спрашиваю, — юноша поджал губы, — Ты обо мне знаешь так много, а я о тебе чуть больше, чем ничего.

— Хорошо. Я люблю одного человека. Это не взаимно. И шансов что-то переменить, немного. Доволен?

Эйрика надеялась, что Нотт почувствует по ее тону, что не стоит развивать эту тему. Но пронизательность никогда не была сильной стороной юноши.

— Она знает о твоих чувствах? Кто ее родители? Хочешь я...

— Нотт!

Племянник капитана замолчал на полуслове.

— Ты действительно хочешь быть мне полезен? Тогда держи крепче трос, и поменьше болтай. Если Берек увидит, что мы ничего не успели закрепить, то оба получим нагоняй.

Юноша обиженно отвернулся. Всегда с этим Эйриком так. И какая муха его укусила?

Глава 24. Сюрприз с подвохом

Лежащий на койке компас все-таки упал на пол, и покатился к противоположной стене. Однако уже на середине пути он был пойман, и подхвачен на руки. Стекло цело? Ну и хорошо. Эйрика сделала пару шагов, чувствуя, как усиливается качка. Беспокоиться было не о чем, просто немного поднялся ветер, как это обычно бывает в это время года.

Рикард уже спал, отвернувшись, и укрывшись с головой. Девушка не в первый раз задумалась, что даже если она покинет корабль, северянин этого просто не заметит. Раньше ее это бы вполне устроило, но сейчас она была согласна на надоедливый контроль, только бы Рик снова стал самим собой. Не может же он всю жизнь страдать и отворачиваться от мира?

— Подожди, Эйрик!

Девушка остановилась, стараясь не рассыпать свитки. У помощника боцмана всегда хватает работы, особенно когда корабль приходит в порт. Сам Берек распорядился где-то внизу, полностью доверив ей следить за отгрузкой товара. А значит, следовало подойти к заданию вдвое более ответственно.

Нотт был нагружен не меньше, только не свитками, а навигационными приборами, которые следовало убрать на место. Последнее время юноша все чаще присматривался к работе штурмана, и тот, хоть без особой охоты, все же взял его в свои помощники. Однако сейчас, среди занятости и всеобщей суеты, племянник капитана вспомнил еще кое о чем. И теперь торопился сообщить это Эйрику, раз они так удобно пересеклись на палубе.

— Приходи сегодня вечером в таверну, только не в ту, что за базаром. А у городской ратуши.

— Нотт, спасибо конечно, но я не посещаю подобные места без необходимости.

Один из свитков все время соскальзывал, и его приходилось придерживать буквально одним пальцем. Скорее бы все это сгрузить на низком ящике...

— Сделаешь исключение. Я подготовил тебе небольшой сюрприз, по-дружески.

— Не люблю сюрпризы, — Эйрика попыталась обойти юношу, но сделать это было не так-то просто.

— Мне хотелось заглядеть то недоразумение, на берегу. Так что не ломайся. Мы будем тебя ждать. — и прежде чем девушка успела возразить, он двинулся в сторону капитанского мостика.

Кто это мы? И о каком недоразумении идет речь? Эйрика встряхнула волосами, отгоняя посторонние мысли. Что бы там Нотт не планировал, идти в таверну она не собиралась, и точка. А значит, можно вовсе не забивать этим голову.

У трапов уже громоздились ящики, которые следовало проверить, и отметить перед спуском на берег. Грузчики стояли тут же, и переминались с ноги на ногу, ожидая дальнейших указаний. Окончательно выбрасывая из головы приглашение, девушка взялась за дело.

Не особо интересная работа, теперь, после длительного перерыва, казалась не такой нудной, как прежде. Привычные строчки цифр занимали все ее внимание, и было даже немного жаль заканчивать, но грузчикам уже было пора заняться разгрузкой. Боцман мимоходом заглянул ей за плечо, и судя по отсутствию замечаний, остался доволен.

Нотт больше не появлялся поблизости, зато мимо прошел Рикард, даже не взглянув в ее сторону. Обычно северянин отличался большей наблюдательностью, и Эйрика постаралась внушить себе, что нисколько не уязвлена. Просто сейчас каждый занят своим делом, так что болтать некогда. Да и виделись же, утром...

Правда, когда вместо рулонов ткани на борт начали загружать ящики со сладостями, мысли о Рике выветрились сами собой. Разговор с работягами ничего не дал, так что пришлось спешно искать Берека, а потом еще до кучи капитана, затем продолжительное время слушать нелестные отзывы о «людях», не способных отличить один корабль от другого. Товары для «Арведы» оказались смешаны с товарами для другого корабля, а разбирать где свое, а где чужое пришлось ей, на пару с боцманом.

Мужчина не жалел «лестных» выражений, так что словарный запас девушки неплохо пополнился фразами, которые она никогда не стала бы использовать. Однако рано или поздно все подходит к концу, поэтому когда над портом сгустились сумерки, а последний рулон ткани скрылся в трюме, можно было перевести дух, и отправиться на заслуженный отдых.

Берек еще что-то бурчал себе под нос, но уже без прежнего задора. Его фантазия явно подходила к концу, в отличие от возмущения. На вопрос Эйрики, нужно ли что-то еще, он неопределенно махнул рукой, то ли отпуская ее, то ли посылая к морским чертям. Девушка выбрала первый вариант, поэтому направилась вниз. Откровенно говоря, этот день успел утомить ее, поэтому больше всего хотелось уткнуться головой в подушку, и заснуть.

Рикард был уже в каюте. Все такой же хмурый, он время от времени отпивал из своей фляжки, и просматривал полусмятые листы. Девушке показалось, что это те самые письма от бывшей невесты, которые прежде так бережно хранились в нижнем ящике. До бумажек ей дела не было, а вот тонкий запах рома неожиданно вызвал раздражение.

Сумев пересилить себя, она произнесла нарочно бодрым тоном:

— Еще не спишь? Знал бы ты, что творилось сегодня наверху!

— Знаю. Пока вы разгружались, мне пришлось убеждать капитана второго корабля, что это недоразумение, а не специальный подкуп грузчиков, чтобы украсть чужие товары.

Произнося это, он даже не поднял взгляда на собеседницу. Все его внимание было сосредоточено на ровных аккуратных строчках. Некоторое время Рик сидел неподвижно, а затем резко смял листы, и не решившись их выбросить, просто сунул за пазуху. Сделав еще пару глотков, он закрыл фляжку, и растянулся на своем месте.

Все это время Эйрика искоса наблюдала за ним. Происходящие перемены ей не нравились, и в душе поднималась отчаянная решимость встряхнуть северянина, заставить снова стать собой прежним.

— Рик, — произнесла она, после недолгих раздумий, — Мне кажется, тебе уже хватит пить. Этим ты ничего не изменишь.

— Может быть. Но ром позволяет избавиться от разных тяжелых мыслей, которые лезут в голову.

— Ты же должен понимать, что это не выход? Может, тебе просто нужно выговориться, поделиться тем, что на душе?

Рикард шумно выдохнул, и оставил ее слова без ответа.

— Алионора не единственная девушка на свете, ты еще встретишь ту, что...

— Займись лучше своей жизнью, и оставь меня в покое, — голос северянина прозвучал резко, и неожиданно зло.

От его слов Эйрика дернулась, как от пощечины. В горле защемило, и на глаза невольно навернулись слезы.

— Раз ты так хочешь, пожалуйста! — произнесла она с усилием. И осознав, что не может выдавить из себя больше ни слова, рванулась наружу, с силой хлопнув дверью каюты.

Некоторое время девушка стояла на палубе, приходя в себя. Щеки жгло, а сердце гулко колотилось о ребра. Не надо было лезть к нему в душу, да еще и невесту его бывшую не вовремя вспомнила. Следовало осторожнее выбирать слова, а не рвать по живому. Однако в душе медленно поднимался протест, она конечно не права, но и Рику не стоило повышать на нее голос. Было ли это на эмоциях, или же под действием рома...

Прохладный воздух постепенно привел ее в чувство. Хочет ломать свою жизнь? Его право. Лично она больше и слова ему не скажет. Как он сказал, заняться своей жизнью? Отлично. Так она и поступит. Куда там ее приглашал Нотт?

Нужная таверна отыскалась на удивление быстро. К ней вела хорошо освещенная улица, чему Эйрика в душе порадовалась. Не хотелось бы плутать темными переулками, рискуя навлечь на свою голову неприятности.

Подобные заведения девушка не любила, поэтому старалась избегать всеми силами. Пьяный хохот, запах рома и дыма, все это вызывало подсознательный страх, смешанный с брезгливостью. Однако таверна выбранная Ноттом вроде не так плоха, по крайней мере на первый взгляд. Здесь оказалось более-менее чисто, да и не слишком многолюдно.

Эйрика замешкалась на пороге, чувствуя, как решимость понемногу покидает ее. Пока не поздно, может сбежать и вернуться на корабль? Но тогда придется снова остаться с Риком, а к этому она пока не была готова. Да и что может здесь случиться, особенно если она будет не одна, а в компании Нотта?

Стиснув зубы, девушка шагнула внутрь, закрывая за собой дверь. Почти сразу, взгляд выхватил один из столиков, где собралась довольно разношерстная компания. Племянник капитана, Рияд, Барри, еще пара ребят с которыми она почти не пересекалась... Ого! Какими-то неведомыми путями сюда занесло даже Джеда. Неожиданно, хотя с другой стороны почему бы и нет?

Пока она мешкала, ее успели заметить, и теперь было бы глупо просто взять и уйти. То есть, уйти конечно можно, но кто сказал, что нужно делать это сразу? Почему бы сперва не выяснить, какое недоразумение собирался заглазить племянник капитана?

— Эйрик! Пришел все-таки! — обрадовался Нотт, подвигаясь, и освобождая рядом с собой место, — Будешь ром, или разоришься на эль?

— Выбираю чай.

Ее слова были встречены взрывом хохота, а через миг, под нос уже пододвинули кружку, пахло от которой явно не сбором трав. Эйрика покрутила кружку в руках, и поставила на место, даже не пригубив. Еще чего не хватало. Алкоголь вызывал у нее чувство вежливой брезгливости. Она предпочла бы съесть жаренную крысу, нежели отпить хотя бы глоток.

Заметив, что Эйрик не стал пить, Нотт незаметно усмехнулся. Он и сам не слишком жаловал местное пойло, помня вкус хорошего дорогого вина. Зато отпадали последние сомнения, юнга, похоже и впрямь из благородной семьи.

— Послушай, мы с тобой первое время не очень ладили...

— Просто признай, что ты вел себя как свинья, — перебил его Рияд.

Нотт нахмурился, и бросил уничижительный взгляд на матроса, вот уж кто точно вышел

не из самой лучшей части общества.

— В чем-то я был не прав...

Джед одобрительно кивнул, наливая себе уже третью по счету порцию.

— Но и ты тоже, не отличался мирным нравом.

Эйрика прищурилась, и скрестила руки на груди. С чего это Нотт решил произнести покаянную речь? Вроде стычки между ними уже закончились. Невольно закрадывалась мысль, что следует ожидать какого-то подвоха.

— Но пока мы выживали на берегу, я понял, что ты отличный парень, хоть и не всегда сдержанный на язык. В качестве извинения за прежнее недопонимание, я бы хотел преподнести тебе подарок, как знак моей искренней дружбы.

Судя по лицам остальных, они уже знали, что за подарок, и всецело его одобряли. Штурман подмигнул ей, и показал большой палец.

— Ээм, спасибо, Нотт, но пожалуй не стоит. Я и так верю в твою искренность (*не совсем конечно, да и настоящую дружбу не покупают подарками*).

— Я бы на твоём месте не отказывался, — Джед залпом осушил кружку, — Сюрприз действительно неплох, да и парень уже отвалил за него несколько золотых.

— Хоть ты и не любишь сюрпризы, но этот тебе точно понравится.

Загадочный вид остальных постепенно начал вызывать любопытство. Она по-прежнему не собиралась принимать подарок, но ведь можно просто взглянуть? Скорее всего, это что-то из оружия, вряд ли Нотт обладает слишком богатой фантазией.

— И что же ты придумал?

Юноша кому-то кивнул, и буквально через миг на плечи Эйрики опустились мягкие женские руки, а томный голос над ухом произнес:

— А ты оглянись, мой господин, и сам увидишь.

Эйрика подскочила как ошпаренная, едва не налетев на стол. Она ожидала чего угодно, но к этому точно оказалась не готова. За ее спиной обнаружилась девица, весьма легкомысленного вида. Вздернутый носик, пухлые губы, волосы неестественного оттенка, а вырез платья не столько прикрывал грудь, сколько выставлял ее в более выгодном ракурсе.

На несколько мгновений Эйрика даже лишилась дара речи, не находясь, что сказать. Однако окружающие истолковали ее замешательство по-своему.

— Не робей парень, девка хорошая, не из дешевых портовых шлюх. Не будешь же до седых усов ходить праведником.

Поддержка штурмана в этот раз оказалась совсем ни к месту. Зато Нотт выглядел довольным собой, вот уж кто «доброе» дело может превратить в гадость, даже не подозревая этого. И ведь не придерешься, внешне все выглядит правильно.

— Мне пора на корабль, так что воспользуюсь... эээм... в другой раз.

— Кажется ваш юнга никогда не имел дела с дамами, — тем же томным голосом произнесла девица, и плюхнувшись на край лавки, отпила из чьей-то кружки.

— Вовсе нет... я просто... я... не хочу.

Эйрика ощутила, как к щекам приливает жар. Впервые она не находила что сказать, чтобы выйти из ситуации не уронив лица, но и не вызвав подозрений.

— Да брось, все бывает в первый раз. Ты только посмотри, какая она красавица.

«Красавица» выпила еще половину кружки, закинула ногу на ногу, и теперь наматывала на палец прядь волос, чуть покусывая губы. От этого зрелища в желудке что-то сжалось, а

еще захотелось выйти на воздух.

Не дождавшись ответа, Нотт легко подтолкнул Эйрику в спину, и от неожиданности она чуть не свалилась на местную девицу, лишь в последний момент удержавшись на ногах.

«Может перескочить через лавку, и убежать?» — мелькнула спасительная мысль. Но как после этого показаться на корабле, не вызвав насмешек? Послать бы к морскому черту Нотта, вместе с его сюрпризами. Однако, прежде чем девушка успела открыть рот, «красавица» встала, и мягко потянула ее за собой.

— Наверху нас поджидают отличные комнаты, так к чему терять время?

Сплотнув, Эйрика прикусила язык. Следует вести себя, как мужчина, по крайней мере при матросах. Это же надо было умудриться так глупо попасться! Нормальный парень не станет отказываться от женского общества. Наверное...

Девушка, тем временем, тянула ее за собой к лестнице, под двусмысленные шуточки моряков. Мягкие пальцы цепко сжимали плечи, не оставляя шансов на побег. Эйрика сейчас бы дорого отдала, чтобы оказаться в своей каюте, но увы... «Ловушка» захлопнулась.

Глава 25. Правдоподобные причины

Отперев одну из невзрачных дверей на втором этаже, девица посторонилась, пропуская Эйрику. Та осторожно заглянула внутрь. Комната показалась тесной и душной. Этому впечатлению способствовало не только маленькое пространство, но и обилие ярких пестрых предметов, от вышитых подушек, до ваз и картин. Значительную часть занимала широкая кровать, под плотным покрывалом.

Девушке невольно вспомнилась собственная узкая корабельная койка, на которой она провела столько ночей. Пусть жесткая, и не такая удобная, но гораздо более привычная. Несколько ламп, расставленных по комнате, не давали достаточно света, из-за чего помещение казалось погруженным в легкий сумрак, что, однако, не мешало подмечать новые и новые детали.

Щелчок от поворачиваемого в замочной скважине ключа, застал Эйрику врасплох. Неожиданно она обнаружила, что стоит почти в самом центре комнаты, между кроватью и массивным креслом. Девица, тем временем, плавно покачивая бедрами, подошла к круглому столу, и извлекла из какого-то ящика бутылку.

— Может мой господин желает вина? — промурлыкала она, все тем же томным голосом, — Трехлетний сбор из Икардских виноградников, гораздо лучше местной кислятины.

— Не... не желаю, — с усилием произнесла Эйрика, — И хватит называть меня «мой господин», лучше обращайся по имени.

— Как скажешь, Эйрик... — из ее уст имя прозвучало чужеродно, и несколько пошло.

Девица вернула бутылку на место, и опустилась на кровать, изогнувшись так, словно имела проблемы со спиной. Не желая приближаться к ней, Эйрика села на самый край кресла, готовая в любой момент вскочить на ноги.

— Мне кажется, ты слишком напряжен, хочешь, для начала разомну тебе плечи?

— Не хочу. — Эйрика беспомощно оглянулась на дверь. Обстановка действовала на нее угнетающе, и она сама не могла понять, как поддалась, и позволила увести себя в эту комнату.

— О времени можешь не беспокоиться, — по-своему истолковала девица ее движение, — До утра я в полном твоём распоряжении.

Она поправила платье, но так, что ноги чуть выше щиколоток оказались открыты для обозрения. Но этот жест не произвел желаемого действия. Эйрика сидела неестественно прямая, даже и не думая опустить взгляд. В голове судорожно метались мысли.

Значит, нужно просидеть здесь до утра, чтобы не вызвать подозрений? Да еще и в компании навязчивой девицы. А если та попробует обнять ее, или, еще хуже, поцеловать? По байкам и шуткам матросов Эйрика давно уже имела представление об отношениях между мужчиной и женщиной, но в очень общих чертах, без конкретики.

Заметив, что юный моряк смотрит куда-то мимо нее, девица плавно покинула свое место, и сократив расстояние, села на подлокотник кресла.

— Может настало время познакомиться поближе? — шепнула она, склонившись к самому уху гостя.

Эйрика вывернулась, и торопливо переместилась на середину комнаты, скрестив руки на груди.

— Хорошо, давай познакомимся. Как твое имя?

— Нирталиа, мой госп... Эйрик.

Девушка чуть прикусила свою нижнюю губу, и трепетно опустила ресницы. Ситуация была настолько нелепой, что Эйрике внезапно захотелось рассмеяться. Более глупого положения невозможно было вообразить. Столько лет, выдавая себя за юношу, она даже не задумывалась, что в таком облике окажется в женском обществе.

Не дождавшись реакции юного моряка, Нирталиа решила предпринять еще одну попытку. С легкой грацией, она преодолела расстояние, собираясь прильнуть к «юноше» грудью, но Эйрика и здесь опередила ее, успев отступить к окну.

Хватило короткого взгляда, чтобы понять — в окно тоже выскочить не удастся. Во-первых, добротную раму со стеклом так просто не выбьешь, во-вторых, высокогато. Девушка, кажется, начала подозревать, что ее чары не действуют, и обиженно надула губы.

— Вы все время отворачиваетесь... Я не привлекаю вас?

Эйрика не сразу нашлась, что сказать. Вроде честно было бы ответить — нет. Но в то же время, девушкам, наверное не говорят, что они некрасивы? Хотя лично ее такое замечание мало бы задело. С другой стороны, вдруг эта девушка расскажет Нотту и всем остальным, что на нее даже и не взглянули? Не возникнут ли в этом случае ненужные подозрения?

— Ты красивая девушка... Но... — ее озарила спасительная мысль, — Но я люблю другую.

На лице Нирталиа отразилось удивление, кажется, она ожидала услышать что угодно, кроме этого.

— Зачем же ты тогда сюда пришел? — спросила она с подозрением.

— Выпить ром, посидеть в хорошей компании, — лгать, конечно, не слишком хорошо, но что еще можно было сказать в сложившихся обстоятельствах.

— Ммм... но ведь дама твоего сердца ничего не узнает, — протянула девушка, однако уверенности в ее голосе не чувствовалось.

— Я так не могу. — разум работал быстрее слов, складывая правдоподобную историю, — Мы с моей невестой обручены с детства, и я поклялся, что буду хранить ей верность, и никогда не прикоснусь к любой другой девушке, — Эйрика незаметно перевела дух, надеясь, что придуманной истории окажется достаточно.

— Но ты же мог сказать об этом своим друзьям? Особенно тому юноше, что щедро оплатил эту ночь...

— Нет, они не должны знать об этом. У моряков принято, чтобы в каждом порту имелась отдельная дама сердца. И меня поднимут на смех, если узнают, что я верен единственной девушке.

— Как это романтично, — глаза Нирталиа заблестели, и она села на край кровати, больше не пытаясь принять причудливые позы. — Насколько я знаю, наличие жены, невесты или любовницы, не мешает многим мужчинам ходить к таким, как я...

— Не все такие, — быстро ответила Эйрика, — Так что можешь выпустить меня отсюда, и забудем об этом недоразумении.

— У меня есть идея получше. Оставайся здесь до утра. Обещаю, приставать не буду, хотя жаль, редко здесь бывают настолько красивые юноши. А уж утром можешь расписать своим друзьям ночь в самых ярких красках.

Предложение заслуживало внимания. Тогда бы ни у кого не возникло и тени сомнения на ее счет, если все будут думать, что она провела ночь с девушкой.

От предложения занять половину кровати Эйрика отказалась. Не то, чтобы она не доверяла девице, просто ей хотелось выдержать разумное расстояние. Поэтому, вернувшись в кресло, она подтянула ноги, стараясь устроиться поудобнее.

— Наверное твоя невеста необыкновенная, раз ты не хочешь видеть никого другого на ее месте, — подала голос Нирталиа, — Должно быть она красивая?

— Очень.

Неожиданно вспомнился разговор с Риком, когда он рассказывал о своей невесте. Внутри неприятно кольнуло, но в то же время... Зачем стараться придумывать что-то новое, когда можно просто вспомнить чужие слова. Сколько ей Рикард рассказывал про свою невесту? Почему бы не воспользоваться, тем более, что той от этого ни жарко, ни холодно.

— Она хрупкая, нежная, с синими, как сапфиры глазами...

Обрывистых воспоминаний оказалось достаточно, чтобы утолить любопытство девицы. Эйрика намеренно забалтывала ее, и когда с кровати наконец-то послышалось мерное дыхание, с облегчением выдохнула. Кажется обошлось.

Легкие занавески не могли помешать солнечным лучам рассыпаться по комнате, и проникать в самые отдаленные уголки. Чуть пошевелившись, Эйрика с трудом открыла глаза, и не сразу сообразила, где находится. Кресло... подушки... Таверна!

Она выбралась из кресла, стараясь не обращать внимания на затекшую шею. Девицы поблизости не наблюдалось — уже неплохо. Дверь по-прежнему была закрыта, но, к счастью, не заперта. Поправив одежду, и подобрав выпавшие пряди волос в пучок, Эйрика направилась вниз, пока не вернулась хозяйка комнаты.

На первом этаже было почти безлюдно. За вчерашним столиком она заметила пару человек. Селим спал, уткнувшись в столешницу, а Барри лениво жевал завтрак. Ломать голову, куда делись остальные, девушка не собиралась. Пожалуй, пора бы вернуться на корабль, но неплохо было бы сперва подкрепиться.

Барри отрешенно кивнул ей. Сегодня он выглядел не таким бодрым, как прошлым вечером, наверняка сейчас жалеет, что вчера столько выпил. Заказав бульон и лепешки, Эйрика опустила на скамью, и толкнула Селима локтем. Тот неразборчиво что-то промычал, не поднимая головы.

— Оставь его, он вчера поспорил с Джедом, что перепьет его.

— И как?

— Как видишь. Что до Джеда, тот допил бутылку, и удалился с некой старой знакомой. Эйрика кивнула, пристрастия штурмана были ей хорошо известны.

— Нотт тоже обзавелся здесь знакомой? Кстати, я должен вернуть ему несколько золотых.

Барри пожал плечами, вроде племянник капитана тоже нашел себе девицу, а может просто снял комнату, чтобы выспаться с комфортом.

Когда Эйрика уже заканчивала завтрак, постепенно начал подтягиваться народ. Сперва спустился Джед, и парой глотков осушил кувшин с водой, стоявший на столе. Немного погодя к ним присоединился Нотт, который действительно заночевал в таверне.

— Как прошла ночь, Эйрик? Ты не выглядишь выспавшимся. — ухмыльнулся он.

Промычав что-то невразумительное, девушка откусила сразу половину лепешки, чтобы избежать ответа. С набитым ртом не очень-то поговоришь, но племянник капитана не унимался.

— Нирталиа красивая девушка, надеюсь она помогла тебе хоть на время забыть о своей возлюбленной.

Сделав резкий вдох, Эйрика поперхнулась, и закашлялась. Чтобы справиться, пришлось отпить обжигающий бульон, от которого на глазах выступили слезы.

— Что ты несешь, какой возлюбленной? — с усилием произнесла она.

— Уже забыл, вот что бывает после бурной ночи, — Нотт растянул губы в улыбке, и напомнил, — Ты мне на берегу рассказывал. Некая красавица, ради которой ты отращиваешь волосы, а она этого не оценила.

Остальные с интересом прислушивались к беседе, Эйрика вспыхнула. Это же надо было так перевернуть несколько не связанных между собой фраз. Чтобы не наговорить сгоряча лишнего, лучше сделать еще один глоток, и постараться привести мысли в порядок.

Значит Нотт просто думал, что она страдает от неразделенной любви, и хотел помочь ей отвлечься? Не его вина, что ситуация вышла абсурдная, до глупости. Вряд ли юноша мог предположить, кем на самом деле является «малыш Эйрик». И лучше, если он об этом никогда не догадается.

Да и при свете дня, вчерашнее происшествие казалось забавным. Дожевав лепешку, девушка вполне искренне улыбнулась, вспомнив, безуспешные попытки Нирталии ее соблазнить. Рассказать бы Рику...

Увидев, как с ее лица сползла улыбка, Нотт забеспокоился.

— Ладно, не злись. Зря я напомнил.

— Все хорошо, — Эйрика встряхнула головой, отгоняя мысли о северянине, — Девушка... ээм... вполне в моем вкусе. Так что я твой должник.

Нотт рассмеялся.

— Запомню. Но на всякий случай... Я не люблю блондинок.

Штурман, которого прохладная вода постепенно возвращала к жизни, хмыкнул.

— В вашем возрасте надо не перебирать, а пробовать каждую, пока силы есть. И важен не цвет волос, а...

Прежде чем он успел договорить, стукнула дверь, и на пороге появился еще один посетитель.

— ...О, Рик! — махнул рукой Джед, полностью теряя нить разговора. Очевидно вчерашний ром все еще давал о себе знать.

Эйрика даже не повернула головы, изо всех сил сосредоточившись на чашке перед собой. Она пока была не готова столкнуться лицом к лицу с северянином.

— Не ожидал, что найду здесь половину команды. — голос Рикарда был почти бодрым. — Мне нужно перекинуться парой слов с Эйриком.

Девушка плотно переплела пальцы, чувствуя как лицо постепенно заливает краска.

— Дай ему сначала позавтракать. Надо же парню восстановить силы после бурной ночи.

За спиной явно чем-то поперхнулись.

— До утра из комнат одной девицы не выходил. Хотя понимаю его, девица, что надо.

Раздался еще один нечленораздельный звук. Видимо, для пришедшего новость стала полной неожиданностью.

— Джед, по-моему ты вчера слишком много выпил, — голос северянина дрогнул.

Злится, или пытается сдержать смех? — гадала про себя Эйрика. Чтобы выяснить это, надо обернуться, однако решимости по-прежнему не хватало.

— Когда разбирают лучших девушек, старому морскому волку только и остается, как утешаться в компании бутылок рома. — определенно, штурман был более трезв, чем пытался показать, — Кто-то просто не заметил, как его подопечный вырос.

Нотт хмуро скрестил руки на груди. Раньше ему не было дела до северного дикаря, но теперь в душе поселилась стойкая неприязнь. После приключений на диком берегу, его непреодолимо тянуло к Эйрику. Они равные, выходцы из благородных семей, а значит должны стать лучшими друзьями. Лучше бы северянин пропал где-нибудь, и вовсе не возвращался на «Арведу».

— Разве юнга должен советоваться с тобой, при выборе девушек? — с вызовом поинтересовался племянник капитана, — Какой опыт может быть у дикаря, который даже невесту удержать не сумел!

— Нотт!

Эйрика услышала свой голос, словно со стороны. Пусть между ней и Рикардом разлад, но разве можно бить по больному? И с чего он так взъелся? За спиной медленно выдохнули.

— Знаешь, парень, — голос был спокойный, но пробирал до внутренностей, — Не научишься держать язык за зубами, наживешь на свою голову неприятности.

Не желая становиться причиной конфликта, Эйрика с силой стукнула чашкой по столу. Благо, та уже была пустая.

— Рик, спасибо, что не забыл зайти за мной. Нотт, у меня с собой всего пара серебряных, так что деньги за девицу верну вечером на корабле.

— Но...

Стряхнув с колен крошки, Эйрика перешагнула через лавку, и не взглянув на Рикарда, направилась к выходу.

Глава 26. Ростки дружбы

— Постой, Эйрик!

Рикард мог бы перехватить ее и развернуть к себе, но вокруг слишком много посторонних глаз. Приходилось держать себя в руках. Упрямая девчонка даже не повернула головы, продолжая спокойно шагать по узкой улочке. Но по крайней мере сейчас она находилась в пределах видимости.

По-хорошему, стоило бы извиниться еще вчера, но он уснул прежде, чем Эйрика вернулась в каюту. А на утро узнал, что юнга покинул корабль, и провел ночь где-то на берегу. Это известие подействовало как ведро холодной воды, даже мысли о предательстве невесты отступили на второй план. Хорошо еще, что на причале встретился Рияд, который и сообщил, где можно найти юнгу.

— Не хочешь останавливаться, значит будем разговаривать на ходу. — северянин поравнялся с ней, и немного замедлился, подстраиваясь под ее шаг. — Я хотел извиниться, за вчерашнее. Мне не стоило так резко разговаривать с тобой.

Девушка попыталась идти быстрее, но Рик не собирался отставать. В этом ее упрямстве было что-то настолько привычное, что он с трудом сдержался, чтобы не щелкнуть ее по носу.

— Иногда ты бываешь отличным парнем, но сейчас ведешь себя, как трепетная аристократка.

Эйрика резко остановилась, и сверкнула на него глазами.

— Какое, вам, сударь дело, до моего поведения? Я возвращаюсь на корабль, чтобы продолжить службу, и мне некогда болтать по пустякам.

— После таких слов, я удивлен, что меня до сих пор не ударили веером.

Глаза северянина смеялись, и девушка ощутила, что ей никак не удастся сохранить серьезное выражение лица. Сейчас перед ней стоял прежний Рик, по которому она так отчаянно скучала.

— Ладно, я тоже виновата в том, что произошло. Не стоило лезть к тебе в душу...

Мужчина поднял руку, останавливая ее.

— Нет, ты все говорила правильно. Забываться в компании рома — это не выход, а обычная слабость. И хуже я делал только себе. Просто мне казалось, что жизнь кончена, и в ней больше не будет ничего яркого или светлого, а сегодня утром я осознал, что вся моя любовь была придуманной. Я позволял обманывать себя столько лет, потому что любил не ее, а придуманный образ, который не имел ничего общего с настоящим человеком.

— И что же заставило тебя поменять свое мнение?

— Ты!

Брови Эйрики удивленно поползли вверх. Столь прямого ответа она не ожидала.

— Помнишь, пару месяцев назад, ты спросила, почему я так люблю свою невесту? Я же не смог ответить тебе ничего вразумительного. Честно говоря, я даже себе не смог бы ответить на этот вопрос. А сегодня тот наш разговор сам собой всплыл в памяти, и расставил все на свои места.

— И больше никакого рома?

— Обещаю.

— Нет, ну никакого порядка не стало! — вмешался в их разговор сердитый голос, —

Станут посреди улицы, и стоят, другого места для своей болтовни не нашли?

Рикард отступил к стене дома, утянув за собой девушку. Мимо них, бормоча под нос ругательства, прошел грузный торговец с пустым ящиком. Переглянувшись, они оба фыркнули от смеха.

— Совсем одичали в этих своих морях, — донеслось до их ушей.

— И не поспоришь. — прежняя тоска окончательно разжала свои холодные пальцы, и мужчина ощутил, что он снова может улыбаться. Конечно, сердечные раны в один миг не исцеляются, но лучше дать им зарубцеваться, чем вновь и вновь раздирать воспоминаниями.

Когда показался причал, размолвка осталась в прошлом. Они болтали о всякой ерунде, вроде погоды или недоразумения с товарами, чувствуя, как им обоим не хватало такой вот легкости.

— Кстати, что за туманные намеки бросал Джед? — неожиданно вспомнил Рикард.

— Какие намеки? — не понимая переспросила Эйрика. Сейчас в ее душе царило умиротворение, и о событиях прошлой ночи как-то не думалось.

— Нууу... — северянин запнулся, подбирая подходящие слова, — Речь шла о некой девице. Да, и почему ты решила заночевать в таверне?

Эйрика смутилась.

— Не бери в голову, всего лишь глупая шутка.

Северянин прищурился, такой ответ его не устраивал.

— Просто Нотт решил, что я веду слишком скучную жизнь, и организовал мне свидание с одной дамой... Из тех, которым платят за ночь.

— Но ведь ты... — Рик закусил губу, чувствуя, как начинают гореть уши.

— Я объяснила девице, что она не в моем вкусе, и это ее вполне устроило, — излишне бодрым голосом закончила Эйрика.

— Кхм, да.

— Но сперва она честно пыталась меня соблазнить.

Рикард пару мгновений пытался оставаться серьезным, но представив, как это выглядело со стороны, не выдержал и рассмеялся.

— Боюсь представить, сколько разбитых сердец окажется на твоей совести. Что будешь делать, если приглянешься особенно настойчивой девице?

В глазах девушки мелькнули насмешливые искорки.

— Буду спасаться бегством.

Под яркими лучами солнца город казался плоским и раскаленным. Даже редким островкам зелени не удавалось исправить этого впечатления. На корабле было чуть лучше. Морской воздух почти не освежал, но хотя бы не был пропитан пылью.

— Почему в такой знойный день мы должны торчать на палубе? — пропыхтел Нотт, — До отплытия еще дня три.

— Потому что наша очередь дежурить. — терпеливо произнесла Эйрика.

С протяжным стоном юноша уткнулся лбом в борт. Жару он ненавидел, как и холод, и качку, и эти дурацкие бессмысленные вахты.

Девушка остановила взгляд на блестящей поверхности воды. Жалобы Нотта не могли испортить ей настроения, хотя племянник капитана старался во всю. Не то, чтобы у него была цель вывести ее из себя. Вовсе нет. Просто кто-то выпил вчера слишком много вина, и теперь мается головной болью. Лично она бы с радостью отпустила юношу проспаться, но

на корме бдил капитан, и не стоило лишней раз вызывать его недовольство.

То, что на днях она ночевала вне корабля, не заметил никто кроме Рикарда... сначала. Зато ее сияющий вид не укрылся от внимания моряков, и теперь только ленивый не подшучивал о девушке из таверны, укравшей сердце юнга.

Двусмысленные замечания трогали Эйрику мало. Напротив, все эти шутки помогали приглушить смутное беспокойство, которое она испытывала каждый раз, заглядывая в осколок зеркала над рукомошкой.

Порой ей казалось, что черты лица становятся более мягкими, если не сказать — женственными. Начинали проступать скулы, линия подбородка была уже не такой округлой, губы становились какими-то слишком заметными. А особое огорчение ей доставляли ресницы, длинные и пушистые — они красиво подчеркивали глаза. Но ведь ей все это было не нужно!

Рано или поздно кто-нибудь начнет замечать, что юнга с годами не становится мужественнее, а скорее наоборот... К тому же, девушка все никак не могла решить для себя, хочет ли она оставить море, и вернуться на берег, или же лучше продолжить ходить под парусом. Какой-никакой, а тут был свой заработок, и свобода, а главное не было всех этих лицемерных манер, и притворства.

Конечно, в глубине души она немного скучала по матери, и по Агате, но все же не настолько, чтобы бросить все, и вернуться к прежней жизни.

На плечо опустилась тяжелая рука.

— Ты уже битый час смотришь в воду, увидел русалку, или мечтаешь о некой даме из таверны? — прозвучал над ухом насмешливый голос.

— Рик!

Эйрика с притворным возмущением стряхнула руку, но казаться серьезной не получалось. Чтобы скрыть свое сияющее лицо, она демонстративно развернулась к морю.

Северянин почти стал прежним. Он снова мог разговаривать о всякой ерунде, подшучивать. Кроме того, Рикард сжег над чашкой с водой старые письма и больше не пил ром.

Однако Эйрика порой чувствовала, что его тоска еще не изжила себя, и что мужчине приходится делать над собой усилие, чтобы казаться веселым. Но на осторожный вопрос, Рикард иронично заметил, что не девушке в костюме парня говорить о притворстве. Крыть было нечем, а обижаться — попусту глупо, поэтому Эйрика решила оставить свои наблюдения при себе.

— Мне кажется, нам стоит вернуться к урокам фехтования, — невозмутимо продолжил Рикард, — Например сегодня, после вахты?

Девушка кивнула.

— Настоящими мечами?

— Конечно нет, мне еще дороги мои пальцы, — уголки губ северянина дрогнули. — К тому же, сражение на настоящих мечах может не одобрить капитан, или местная стража, если мы отправимся на берег.

Дождавшись, пока Рикард отойдет, Нотт поднял голову, и между делом, словно не слышал разговора, предложил:

— Составишь мне компанию, сегодня вечером? Я собирался посетить таверну, а может и ты пожелаешь кое-кого увидеть?

— Ты же слышал, что сегодня вечером мы собираемся устроить тренировку на мечах.

Племянник капитана скривился.

— С твоей стороны это не честно. Иногда мне кажется, что мы с тобой друзья, но стоит этому северному дикарю поманить, и ты тут же забываешь о других.

— Нотт, — Эйрика глубоко вдохнула, — Ни о ком я не забываю. Я просто не хочу в таверну. Если тебе скучно, присоединяйся к нам, и хватит уже цепляться к Рикарду.

Ей очень хотелось добавить, что северянин будет поблагороднее некоторых аристократов, но после недолгих размышлений решила, что лучше придержать язык за зубами. В конце концов, единственное, что удерживает Нотта от открытой стычки с Риком — это явный перевес сил со стороны противника. И боязнь получить от капитана пару затрещин.

— Готов?

Рикард скинул куртку, оставаясь в одной рубашке, и улыбнулся. Эйрика покрутила в руках деревянный меч. После настоящего он казался совсем невесомым, просто гладко обточенная палка, не более.

Боцман сегодня отсутствовал, поэтому ставок никто не делал. Даже матросы, чья очередь настала нести вахту, наблюдали издали, без особого любопытства. Им было жарко, да и просто лень подходить ближе.

Племянник капитана стоял в стороне, скрестив руки, и делая вид, что его происходящее нисколько не интересует. Какая глупость заниматься фехтованием, когда можно просто отдохнуть и расслабиться после скучного дня. Жаль, что Эйрик не умеет правильно выбирать друзей.

Рик сделал пару шагов, и коротко кивнул.

— Нападай.

Эйрика подняла деревянный меч, но бросаться в атаку не спешила, оценивая обстановку. Первые прицельные выпады были отражены с изящной небрежностью. Потом уже ей пришлось уходить из-под удара.

Рикард не торопился, иногда давал короткую передышку, но все же, наступил момент, когда меч Эйрики вылетел из рук, и отлетел к самому борту.

— Ты становишься все более сильным противником, — утешающе произнес северянин, — Но слишком рвешься нападать, полностью забывая про защиту. Однако все равно молодец.

Девушка встряхнула головой, убирая с лица прилипшие пряди волос. Она чувствовала, что могла бы продержаться дольше, и поэтому ощущала недовольство собой. Рик прав, о защите ей думалось в самую последнюю очередь.

Пользуясь тем, что в его сторону не смотрят, Нотт поднял деревянный меч, и нерешительно переложил его из руки в руку.

— Все же решил присоединиться? — заметила Эйрика, даже не повернув головы.

— Да, — Нотт старался говорить уверенно, — Если ты составишь мне компанию.

Рикард окинул племянника капитана пристальным взглядом, и протянул Эйрике свой меч. На краткий миг их пальцы соприкоснулись, но северянин убрал руку, словно не заметив этого.

— Только без нечестных штучек, и подлых приемов, — предупредил он, глядя в лицо Нотту.

Юноша вспыхнул, и не сразу нашелся, что ответить. А когда подходящие слова пришли

на ум, говорить что-либо было уже поздно. Эйрик стоял напротив, в лучах заходящего солнца, и легко улыбался. Нотт ощутил слабость в руках, деревянный меч словно наливался тяжестью.

— Начинай, — поторопила его Эйрика, не понимая, почему племянник капитана медлит.

— Знаешь... кажется, я не могу. Мне... мне солнце глаза слепит, — каким-то чужим голосом произнес Нотт.

Без лишних слов Эйрика переместилась по палубе, и теперь солнечные лучи падали ей на лицо, золотя отдельные пряди волос. Она ждала, твердо решив думать только о защите. А может вообще дать Нотту победить, и он перестанет бросать злые взгляды на северянина.

Нотт и сам чувствовал, что выглядит глупо, оставаясь на месте, но ничего не мог с собой поделать. Северный дикарь специально сказал свое замечание, чтобы выбить его из колеи, и помешать сражаться. Но поднять меч на Эйрика он тоже не мог. Однако отказаться сейчас — значит прослыть трусом.

В этой почти безвыходной ситуации, помощь пришла с самой неожиданной стороны. На палубу поднялся Авель-джар, и чуть прихрамывая направился к ним.

— Прошу прощения. Сожалею, что приходится вас прервать, но мне нужна ваша помощь.

Эйрика и Нотт одновременно опустили мечи.

— В моей каюте сорвалась пара ящиков, никак не приложу ума, как закрепить их обратно. Вроде и не беда, но в них нужные мне приборы, которые могут прийти в негодность, если усилится качка.

Рикард первым последовал за лекарем. Эйрика тоже не собиралась отставать. Нотт же немного замешкался. Заниматься креплениями — дело матросов, Авель-джар мог бы найти себе и других помощников. С другой стороны, лекарь в кои-то веки действительно оказался полезен. Пока они разберутся с ящиками, совсем стемнеет, а там уже никто и не вспомнит про фехтование. Племянник капитана воткнул деревянный меч в сваленные канаты, и не особо торопясь, направился за остальными.

Глава 27. Где рождаются чувства

Оказавшись на пороге каюты, Нотт понял, что здесь прекрасно могут обойтись и без его помощи. В узком пространстве лишний человек бы только мешал. Эйрика помогала лекарю извлекать хрупкие приборы и раскладывать их на койке, Рикард прикидывал как лучше закрепить ящики, чтобы они больше не сорвались, даже при усилении качки. А племяннику капитана только и оставалось, что стоять в дверном проеме, наблюдая за деятельностью окружающих.

Довольно быстро ему стало скучно, и решив, что тут прекрасно справятся и без него, юноша вернулся на палубу. В конце концов, он помощник штурмана, а не рядовой матрос. Для очистки совести он поднялся на капитанский мостик, и убедившись, что Джек прекрасно обходится один — задумался, чем занять освободившееся время.

Хорошо бы сейчас посидеть в какой-нибудь таверне, потягивая местное вино, и общаясь с веселыми девицами, которых в подобных заведениях с избытком. Но покидать корабль, можно только в выходной день, или с личного разрешения капитана. А дядюшка может и не дать такого разрешения, или, еще хуже, разразиться нудной воспитательной речью, и найти ему дело на корабле. Например, отправить драить палубу.

Нотт поморщился, и украдкой огляделся. Почему он, собственно, должен выпрашивать разрешение, чтобы пойти куда вздумается? Разве он не стоит выше по происхождению, чем его дядюшка? Конечно, для капитана Брома это не станет аргументом, но рискнуть стоило. Еще раз посмотрев по сторонам, юноша расправил плечи, и с независимым видом направился к сходням. Дежурные матросы только кивнули ему, видимо рассудив, что у Нотта имеется разрешение капитана, поэтому юноша беспрепятственно покинул корабль.

Эйрика, как зачарованная рассматривала извлекаемые из ящиков предметы. Она прежде и не задумывалась, что для лекарского мастерства столько всего требуется. Раньше ей казалось, что для излечения ран достаточно бинтов, или при особо тяжелых случаях — нитки и иголки. Ну и само собой всякие травы, которые заваривают, и пьют от рези в животе, или от простуды.

Но зачем, спрашивается, нужна стеклянная чашка с двумя отделениями, соединенными между собой узкой трубкой, или странный прибор, похожий одновременно на ножницы и сверло?

Видя искренний интерес, Авель-джар не скупился на объяснения. Он с удовольствием рассказывал о приготовлении мазей, об отстаивании настоев, и даже о том, что больные зубы иногда можно залечить, не прибегая к вырыванию. Покрутив в руках щипцы, девушка от души порадовалась, что имеет здоровые крепкие зубы. А сверло для лечения и вовсе выглядело пугающе.

Перед последним ящиком лекарь немного помедлил. То, что хранилось там, не стоило показывать даже мужчинам, не говоря уже о юной леди. С другой стороны, эта леди явно не склонна к предрассудкам, и быть может, сумеет оценить то, что увидит.

— Сразу говорю, содержимое этого ящика может вас шокировать. — осторожно предупредил Авель-джар, прежде чем поднять крышку.

Он не смог бы подобрать более подходящих слов, чтобы возбудить любопытство Эйрики. Теперь все внимание девушки было сосредоточено на последнем из ящиков. Даже

Рикард, до этого момента занятый делом, и не проявлявший интереса к беседе, поднял голову.

— Если там что-то опасное или пугающее... — начал он, но Эйрика торопливо перебила его, опасаясь, что лекарь передумает.

— Рик, если боишься, подожди за дверью.

Не удержавшись, Авель-джар издал короткий смешок, уткнувшись в рукав. Северянин только покачал головой. Он догадывался, что им сейчас продемонстрируют, и не был уверен, что эти вещи стоит видеть Эйрике.

Первой была извлечена банка с некой жидкостью. Девушке показалось, что внутри что-то плавает. Так и есть! Она поморщилась, но не отвернулась. Судя по всему, лекарь сумел оценить ее реакцию.

— Думаю, это околоводное животное вам знакомо?

Эйрика сдавленно кивнула.

— Не слишком ли жестоко вы обошлись с лягушкой? — произнесла она, не в силах отвести взгляда.

— Ради науки. — голос мужчины звучал серьезно, — Разве можно лечить внутренние болезни, не зная, как все устроено?

— Хотите сказать, что я внутри такой же, как эта лягушка?

— Различия, несомненно есть, но многие органы похожи на человеческие.

Рикард с шумом задвинул один из ящиков, он предполагал, какой вопрос сейчас может задать Эйрика. Уж точно не из-за разрезанных лягушек Авель-джар вынужден скрываться под личиной корабельного лекаря. Но северянин ошибся, внимание девушки уже переключилось на следующую банку. Крупная мышь изнутри была очень похожа на лягушку. В этот раз обошлось почти без пояснений. А вот птица и рыба уже имели гораздо больше отличий. Постепенно, брезгливость на лице Эйрики сменил неприкрытый интерес, она увлеченно слушала про внутренние органы, и то, как они работают.

— Кроме органов, мы так же состоим из костей и крови. — Авель-джар извлек продолговатую отбеленную кость. — Ребра, словно прутья клетки удерживают внутри все наши почки-селезенки.

— Интересно сделано, думаете, она похожа на настоящую? — серьезно спросила Эйрика, взяв в руки ребро.

Лекарь запнулся, увлекшись, он совершенно забыл, что половина его препаратов получена не самыми законными путями.

— Надеюсь, что похожа. И пожалуй хватит на сегодня, моя коллекция должна находиться в темноте... чтобы не испортиться. Рикард, благодарю за помощь. — и Авель-джар бережно, и в то же время с поспешностью, начал складывать предметы в ящики, которые вернулись на прежние места.

Вздыхнув про себя, Эйрика поднялась на ноги. Замешательство мужчины не укрылось от ее внимания, но девушка истолковала его по-своему. Наверное, любому надоест, отвечать на бесконечные вопросы, да и Рикарду, судя по всему было не особенно интересно, неужели для них, это скучные и обыденные вещи, не стоящие внимания?

Покинув каюту лекаря, Эйрика в задумчивости направилась к лестнице, но северянин немного придержал ее.

— Будет лучше, если ты никому не расскажешь о том, что видела. Некоторые ребята у нас суеверны, и вряд ли обрадуются соседству с костями или тушками животных. Не стоит

создавать Авель-джару лишние неприятности, а то еще пойдут разные слухи... Ни к чему это все.

Эйрика серьезно кивнула.

Рикард рассеянно взъерошил ее волосы.

— Уже поздно, возвращайся в каюту.

— А ты?

— Мне нужно обсудить с капитаном завтрашний день, и перекинуться парой слов с Джедом.

И снова девушка не стала спорить. Ее мысли были надежно заняты содержимым банок, устройством мышей и птиц. Жаль, что нельзя об этом поговорить, но быть может, выбрать как-нибудь удачное время, и попробовать еще раз расспросить Авель-джара? Хотя тот под конец выглядел не слишком довольным. И все же... Сколько в мире существует интересных вещей, о которых она даже не слышала. Почему знать, как правильно кланяться, или говорить — необходимо, а вот устройство лягушки в обязательные знания не входит?

Посидев некоторое время в каюте, Эйрика поняла, что просто не в состоянии уснуть. Она приложила руку к груди, прислушиваясь к мерному стуку. По словам Авель-джара, сердце это что-то вроде куска мяса, как оно тогда может любить? Вопрос был сложным, и требовал детального размышления. Девушка заходила из стороны в сторону. Почему любовь зарождается в сердце, а например не в локте? А гнев берет начало в печени, а не в кончике носа? Может все это ерунда, вроде тех сказок, которыми зачитывалась Селина?

Лекарь сказал, что каждое чувство зарождается в отдельном органе, и только потом расплзается по телу. Но как оно там зарождается? От размышлений стало жарко. Эйрика стряхнула волосы с лица, и решила подняться на палубу.

Ночная свежесть приятно охладила лицо, на некоторое время отвлекая от посторонних мыслей. В самом деле, даже если она придумает ответы на свои вопросы, ей никогда не узнать насколько они будут близки к истине. Так стоит ли много об этом думать?

Вон, Джерри, один из новых матросов, путает даже правую руку с левой, и это нисколько ему не мешает. Вряд ли ему хоть раз пришло в голову задуматься, как он устроен. Или Нотт... Кстати, куда он делся?

Девушка отвлеклась, вспоминая. Вроде в каюту он пошел вместе с ними, но когда Рик крепил ящики, племянника капитана уже не было. Наверное, опять решил, что его происхождение не позволяет снизойти до простой работы. Чего и следовало ожидать. Раз на палубе юноши нет, значит он давно уже спит в капитанской каюте.

Подставив лицо морской прохладе, Эйрика закрыла глаза, вслушиваясь в шум воды. Можно представить, что она осталась одна во всем существующем мире... Увы, благодатная тишина длилась недолго. До чуткого уха донесся скрип сходен, и приглушенные ругательства. Пришлось открыть глаза.

На корабль вернулся кто-то из матросов. Двигаясь плавающей неуверенной походкой, он старался удержаться на сходнях, и одному из дежурных матросов пришлось поспешить на помощь.

— Какого, морского черта, ты так набрался, Нотт? — пропыхтел Барри, придерживая юношу под локоть, — Не мог что ли заночевать там, где пил?

Племянник капитана отрицательно мотнул головой. Он не выглядел слишком пьяным, но характерный запах явно ощущался уже в пяти шагах.

— Ого! — Эйрика помогла втащить Нотта на корабль, и усадить на груду веревок, — Впервые вижу, чтобы его так развезло.

Джерри склонил голову и принялся.

— Это не ром, и уж тем более не вино.

— Компот, — съязвил Барри.

— По запаху похоже на тот новый напиток, помнишь, который начали завозить из Данбора. Как там его, верогон, или самогон... Сейчас в некоторых трактирах подают за большую плату в качестве модной новинки.

— Откуда знаешь? — прищурилась Эйрика.

— Так я же, прежде чем сюда попасть, помощником трактирщика служил. Вот и довелось как-то попробовать... из любопытства.

— За это и выгнали? — сочувственно поинтересовался Барри.

Матрос кивнул.

— На вид как мутная водичка, но в голову бьет так, что после, себя не помнишь.

— Достанется же ему от капитана.

— А по какому делу капитан Бром вообще отпустил его с корабля, еще и вечером? — подняла глаза Эйрика.

Парни смешались.

— То есть вы пропустили его, без единого вопроса?

— Но он шел так уверенно...

Только сейчас до присутствующих начала доходить щекотливость ситуации. Нотту конечно достанется, за то, что без разрешения ушел с корабля, но дежурным достанется вдвойне, за то, что не донесли капитану. И тут уж все зависит от везения, можно отделаться штрафом и выполнением самой грязной работы... А можно и вылететь со свистом, желающих служить на корабле всегда в достатке.

— А может спрячем его... До утра... Например в общем кубрике? — неуверенно предложил Джерри.

— От него несет хуже, чем от моих портянок, ребята тебе спасибо не скажут, еще и капитану проговорятся — Барри наморщил лоб, — Может унести его вниз, к товарам?

— Ручаешься, что его не стошнит на какую-нибудь дорогую ткань?

Лица матросов стали еще более грустными. Эйрика закусила костяшку пальца. Хоть ее вины в случившемся не было, но она тоже ощущала свою сопричастность к происходящему.

— Может... — задумчиво начала она, еще не до конца уверенная в правильности своего решения, — Может утащить его в мою каюту?

— Не думаю, что это понравится северянину. Лучше уж в трюм.

— С Риком я как-нибудь договорюсь, — пропыхла Эйрика, пытаясь поднять Нотта.

Барри и Джерри поспешили ей на помощь, и установили юношу в вертикальное положение. Девушка с трудом удержалась на ногах, принимая на себя значительную часть чужого веса.

— Дойдете?

— А что еще остается?

— Слушай, попроси северянина, чтобы он про нас тоже ничего не говорил капитану, ну что мы парня с корабля отпустили.

Эйрика кивнула. Интересно, как в таком состоянии Нотт умудрился добраться до причала, да еще и не перепутать корабли? За новой заботой мысли о внутреннем устройстве

и о том, в каких органах зарождаются чувства — ушли на второй план.

Время, которое они добивались до каюты — показалось бесконечностью. Хорошо еще, что юноша вел себя тихо, и послушно переставлял ноги. Сгрузив Нотта на свою койку, Эйрика накрыла его до самых ушей, и осторожно потянулась, чувствуя, как хрустнула спина. Повезло еще, что племянник капитана не слишком упитанный, иначе лежать ему на веревках у схода до самого утра.

Вроде все? Ах да, надо бы предупредить Рика о неожиданном соседе. Что же касается ее самой, то видимо придется провести эту ночь на палубе. Совсем неподходящее место для сна, но спать она как раз и не собиралась. Присоединиться к ночной вахте что ли?

Рикард осторожно приоткрыл дверь, и стараясь не шуметь, прошел в каюту. Мысли в его голове крутились вокруг торговых морских путей, и новостей о том, что цены на шелк продолжают падать. Он заставлял себя думать о многом: о товарах, или о благонадежности тех или иных купцов, о чем угодно.

Лишь бы в памяти не всплывали синие глаза, мелодичный голос, и имя с привкусом предательства. Но сколько бы он ни старался, совсем забыть не получалось. Слишком уж много лет он жил мечтой о выдуманной любви.

Мужчина тихо прошел в узкую нишу, и щедро зачерпнув воды — умылся. Вот так гораздо лучше. Даже душный воздух теперь не так противно липнет к телу. Сейчас бы нырнуть в море, и доплыть до самого берега, оставив позади все заботы, и смутные мысли. Некоторое время он стоял над чашкой, позволяя каплям стекать по лицу. В ночной тишине слух улавливал лишь плеск волн и тихий скрип снастей.

Неожиданно из каюты донеслось негромкое похрапывание. Рик удивленно поднял голову. Обычно Эйрика тихо сопит во сне, либо глубоко дышит. Заболела? Он неслышно подошел к ее койке, и склонившись прислушался. Почти сразу в нос ударил резкий неприятный запах, как от бочки рома, или пьянчуги из трактира.

— Эйрика? — неуверенно позвал он, не зная что думать.

В ответ коротко всхрапнули, и заворочались. Край одеяла сполз, обнажая черные взъерошенные волосы спящего. Северянин дернулся. Нотт? Что он тут забыл? И где Эйрика?

Следующая мысль прожгла до глубины сознания, но почти сразу Рикард сообразил, что два человека просто бы не поместились на узкой корабельной койке. Да и его подопечная никогда не стала бы... какие глупости. Он протянул руку, чтобы встряхнуть юношу, но в последний момент передумал.

Судя по запаху юноша явно пьян. Причем пьян настолько, что даже не сумел добраться до своей каюты, но зачем его вообще понесло вниз? И где Эйрика? Над последним вопросом ему не пришлось долго ломать голову, потому что скрипнула дверь, и за спиной раздался чуть виноватый голос.

— Ты уже здесь? Я думала, что встречу тебя на палубе, но отвлеклась, а потом Барри сказал, что ты уже спустился. Мне нужно было только предупредить, так получилось... пусть Нотт сегодня спит на моем месте.

Северянин удивленно поднял брови, немного сбитый с толку потоком слов. Эйрика же, решив, что ее задача выполнена, и Рикард предупрежден, встряхнула головой, и развернулась, чтобы направиться наверх, но в последний момент вспомнила еще кое о чем.

— Только не говори, пожалуйста, капитану. Иначе достанется не только Нотту, но и дежурным ребятам, а они ни в чем не виноваты... Разве что чуть-чуть, — добавила она после

небольшой паузы.

Сообразив, что дальнейших объяснений не последует, Рикард торопливо догнал девушку, которая уже с чистой совестью поднималась на палубу.

— Постой, я все понимаю, но причем тут ты? Зачем тебе понадобилось выгораживать Нотта перед его дядюшкой? — он испытующе всмотрелся в лицо Эйрики.

Та только пожала плечами. Она сама не знала ответа на этот вопрос.

Глава 28. Неизвестный герой

И снова вокруг было только море. А впереди, вместо неизвестной земли — порт Эфстера, где ждали не приключения, а новые ящики с товарами.

Эйрика вздохнула. Последнее время ее все сильнее одолевали противоречивые чувства. С одной стороны, она устала от моря и бесконечной работы, но в то же время, что бы ждало ее на суше? Платья и скучная благопристойность? Здесь она хотя бы приносит пользу, и занята делом. Да и разве не об этом она мечтала?

Девушка окинула взглядом водную гладь. Да, она получила все что хотела: свободу, путешествия по морю, и даже обучилась сражаться на мечях. Но теперь душа хотела чего-то большего, только вот чего? Она нашла взглядом Рикарда, который что-то весело обсуждал с Береком, но в этот момент ее бодро хлопнули по плечу.

— Матросы сейчас будут играть в кости, ты с нами?

— Спасибо, Нотт, но в другой раз.

Юноша опустил ладони на борт, и встал рядом.

— Я тоже не собирался. Глупая игра для простолюдинов.

Эйрика скосила на него глаза. На миг ей захотелось пойти, и присоединиться к играющим, просто чтобы подразнить Нотта, но почти сразу она откинула эту мысль.

— А мне нравится, — все же не удержалась она, — Но я обещал Береку... ээм... просмотреть еще раз списки товаров.

Племянник капитана замялся. Если предложить помощь, то придется тратить свое время на скучную однообразную работу, правда в компании Эйрика. Только вот дружба, это еще не повод выполнять чужие обязанности.

— Ну как знаешь. Мне тоже есть чем заняться.

Он еще немного постоял, словно собираясь что-то сказать, но так и не придумав, что именно, ушел. Девушка выдохнула.

Знала бы раньше, что Нотт так ценит всякие мнимые титулы, назвалась бы сыном рыбака, а еще лучше крестьянина-серобника. Какой толк в дружбе, если она строится на преклонении перед происхождением?

Порт Эфстера встречал прибывшие корабли подозрительной чистотой. Старые сломанные ящики, доски, камни — все это исчезло, а улицы были подметены столь тщательно, что казалось, по ним можно пройти босиком. Старательно выкрашенные двери и окна блестели на солнце, а возле торговых лавок виднелись высаженные цветы.

— Ого! — искренне восхитился Рияд, — Первый раз вижу, чтобы этот грязный городишко привели в порядок. Может тут теперь и золотые на улицах раздают?

Эйрика тоже с удивлением озиралась вокруг, подмечая новые непривычные детали. Раньше только порт Торда мог похвастаться презентабельным видом, в других местах, разве что крысы по ногам не бегали.

Преобразившийся город вызвал множество пересудов среди матросов, но ответ нашелся довольно быстро.

— В Эфстере сменился мэр. — сообщил Рикард, возвращаясь на корабль, — Прежнего унесла горячка, и король назначил нового, из столичных.

Моряки понимающе загудели, тогда удивляться было нечему, дело житейское.

— В честь назначения завтра будет большой праздник, надо бы до этого времени разгрузиться, иначе мы потом дня три будем искать грузчиков.

Капитан Бром хмуро кивнул.

— Разгрузиться, и убраться отсюда. Помнится мне, когда был праздник в честь прошлого мэра, все закончилось большими погромами. Этих сухопутных крыс жизнь ничему не учит.

И увидев, что матросы продолжают крутить головами, капитан рявкнул во весь голос:

— Я не ясно выразился? А ну за работу бездельники!

Второй раз повторять не пришлось, и на корабле воцарилась обычная суета. Не ограничиваясь указами Береку, капитан сам принял деятельное участие в разгрузке. Он так рычал, и подгонял всех, кто попадался ему под руку, что вместо половины дня, вся работа заняла около трех часов. Но капитан Бром все равно остался недоволен.

— На рассвете грузимся, и отплываем, — отрывисто сказал он, прежде чем скрыться в каюте, — Если кому-то надо в город, помните, ждать никого не будем. Кто опоздает, может здесь и оставаться.

За ним резко захлопнулась дверь.

Эйрика вытерла пот с висков, сообразив, что она по-прежнему сжимает в пальцах перо, хотя в этом уже не было необходимости. Учетные списки уже были погружены в один из ящиков, и теперь ждали своей отправки на берег.

— Эх, я бы все отдал, чтобы побывать на этом празднике, — вздохнул Барри, — Следующий может представиться лет через пятнадцать, если не через двадцать.

— А ты сходи, отпросись у капитана, — толкнул его локтем Рияд, — Авось отпустит.

— Делать там нечего, — боцман нахмурил брови, — На центральной площади, где благородные развлекаются, еще, может быть безопасно, а в порту и на рынках, после того, как выкатят бесплатные бочки с вином, лучше не появляться. Это не таверна, с десятком пьяных, а неуправляемая толпа, — мужчина дернул плечом, отгоняя мрачные воспоминания.

— Зато бесплатная выпивка, — не удержавшись шепнул Барри, правда так, чтобы его слова не донеслись до ушей Берека.

Рикард был настроен не менее серьезно. Отыскав на палубе Эйрику, он настоятельно посоветовал ей не сходить в этот раз с корабля.

— Но ведь сегодня там еще безопасно? — удивилась девушка.

— Разные личности, которые надеются поживиться в толпе, стекаются в город сильно заранее. — туманно отозвался северянин.

— Хорошо, но мне нужно побывать на рынке. Обещаю держаться среди людей.

Мужчина покачал головой.

— Если это не ждет до Торда, просто скажи, что тебе нужно купить, я принесу.

На лице Эйрики появилось обычное упрямое выражение. Рикард вздохнул.

— Хорошо, в таком случае составлю тебе компанию.

Девушке ничего не оставалось, кроме как согласиться, это было гораздо проще, чем вступать в бессмысленные споры. Хотя она предпочла бы прогуляться среди торговых рядов в одиночестве. Разве что-то может случиться на рынке, да еще и среди белого дня?

Ничего бы и не случилось, если бы закончив с покупками, Эйрика сразу вернулась в начало торговых рядов, где дожидался ее Рикард. Однако, в проходах между прилавками толпилось столько людей, что пробираться между ними не было никакого желания. Не

проще ли пройти чуть дальше, и вернуться к началу рынка узкими переулками? А потом выйти на площадь, и неожиданно появиться перед Риком, который ожидает ее совсем с другой стороны.

Приняв решение, девушка свернула в тесный проулок, где спустя некоторое время наткнулась на тупик. Кому-то пришло в голову перегородить бочками все пространство между стенами. Еще не поздно было вернуться обратно, и пойти через рынок, но Эйрика решила не отступать от первоначального плана. Просто придется пройти на пару улиц больше.

Она спокойно шагала вперед, стараясь не обращать внимания на кучки грязи и обшарпанные стены. Видимо центральных улиц и порта оказалось достаточно тем, кто наводил порядок. Удивляться нечему, вряд ли новый мэр будет ходить по переулкам, где обитает беднота. Да и ей тоже не следовало бы здесь задерживаться.

Эйрика ускорила шаг, желая поскорее оказаться на оживленной площади, и в этот самый миг ей показалось, что неподалеку кто-то тонко вскрикнул. Девушка остановилась, прислушиваясь. Крик повторился, и следом раздался грубый мужской голос. Разобрать слова не удавалось, но голос явно был настроен недружелюбно.

Эйрика замешкалась. Там явно кто-то нуждался в помощи, а меч так некстати остался на корабле. Конечно, с собой был еще нож, тот самый, с волчьей головой, но много ли будет от него толка, если завяжется драка?

Теперь женский голос звучал жалобно. Надо было срочно что-то решать. Торопливо оглядевшись, Эйрика подхватила камень, который так удобно лег в руку. Бесчестно? Возможно. Но уличные стычки не то место, где стоит проявлять благородство. И с этими мыслями она повернула за угол.

Первое, что сразу бросилось ей в глаза, это какой-то лохматый бродяга в лохмотьях, который подступал к богато одетой девушке. Незвестная девушка уже даже не кричала, а стояла с широко раскрытыми глазами, и прижимая руки к груди.

— Эй, оставь ее в покое! — крикнула Эйрика, стараясь, чтобы ее голос звучал грубо.

Бродяга быстро обернулся, но увидев перед собой лишь тощего паренька-матроса, презрительно плюнул себе под ноги.

— Иди, куда шел, щенок!

Эйрика крепче сжала в пальцах камень. Мужчина окинул ее быстрым взглядом, и усмехнулся, обнажая гнилые пеньки зубов.

— Решил поиграть в героя? Так герои долго не живут.

— Вы не должны угрожать этой леди, и уж тем более прикасаться к ней своими грязными руками. — она старалась говорить твердо, хотя по спине прошел неприятный холодок. Мужчина был выше, и вдвое шире. Если дело дойдет до драки, то шансы победить просто ничтожны.

Неизвестная девушка тонко пискнула, и буквально сползла по стене. Отвлекая от нее внимание, Эйрика надеялась, что девице хватит ума попытаться убежать, и позвать стражу, но та, видимо, была слишком испугана, чтобы предпринять хоть что-то для спасения.

Мысленно чертыхнувшись, Эйрика немного отступила. Она отчетливо понимала, что против такого соперника ей не выстоять. Но разве можно было пройти мимо того, кто нуждается в помощи?

— Послушайте, если вы сейчас просто уйдете, то сможете еще избежать виселицы, — предприняла она еще одну неуклюжую попытку, решить все словами.

Мужчина расхохотался.

— Обязательно уйду. Только сперва сверну шею одному паршивому щенку, что лезет не в свои дела.

Ситуация становилась все опаснее, но тут девушку посетила спасительная мысль. Набрав в грудь побольше воздуха, она закричала изо всех сил.

— Стража! Я нашел его! Он здесь! — Эйрика и сама не понимала, почему ей на ум пришли именно эти слова, но громилу они не испугали.

— Думаешь, тебя кто-то услышит? Вся стража сейчас на центральной площади, новому мэру "ноги облизывает". Так что не голоси, — он страшно усмехнулся, ловким движением извлекая из рукава короткий нож.

Эйрика поняла, что больше медлить просто нельзя, и размахнувшись, резко бросила камень. Тот отскочил от плеча мужчины, не причинив особого вреда.

«Глупая будет гибель» — успела подумать девушка, заметив, как грабитель быстро двинулся к ней, взмахнув ножом. Однако, каким-то чудом ей удалось увернуться. Еще был шанс попытаться убежать, но как оставить девицу, которая, судя по всему — лишилась чувств, и теперь лежала в серой пыли.

Дать отпор Эйрика даже не пыталась, с таким противником спасение только одно — выдерживать дистанцию, и не попадать под руку. Но долго ей так не продержаться, как всё-таки глупо было оставить меч на корабле именно сегодня!

Спасение пришло неожиданно. Кто-то резко оттолкнул ее за плечо, буквально спасая из-под удара, а в следующий миг она увидела, как двое мужчин в блестящих кольчугах заломили грабителю руки, уткнув его лицом в землю.

Даже не пытаясь понять, кого благодарить за неожиданную помощь, Эйрика рванулась к девице, которая по-прежнему лежала в пыли.

— Эй, приди в себя, пожалуйста, — она похлопала ее по щекам, и в этот же момент ощутила, как шею касается холодная сталь.

— Еще раз прикоснешься к ее светлости, и я отрублю тебе руку, — прозвучал надменный холодный голос.

Глава 29. Приглашение

— Я только хотел помочь, — растерянно произнесла Эйрика.

— Встань, и отойди от нее, оборванец!

Последние слова и вовсе были оскорбительными. Пусть одежда моряка и не отличалась изящным кроем, но все же она была чистой, и добротнo сшитой. Однако спорить не приходилось. Девушка осторожно поднялась, и сделала пару шагов назад. Перед неизвестной девицей тут же опустился один из стражников, и подхватил ее на руки.

— Этих берем с собой, для разбирательства, — он коротко кивнул в сторону Эйрики, и грабителя.

— Мне нужно вернуться на корабль...

— Ничего, ничего, успеется. — подтолкнул ее в спину один из стражников, — Его светлость сам разберется, кому и куда нужно.

Девушке ничего не оставалось, как двинуться вместе со всеми, по крайней мере ей позволили идти самой, а не вели под руки, не давая поднять голову.

Тот стражник, что нес девицу, шагал впереди. Очевидно, он был главнее остальных, раз его приказам беспрекословно подчинялись. Да и были ли эти люди стражами порядка? Теперь, при более близком рассмотрении, Эйрика заметила на нагрудниках маленький выгравированный герб. К тому же, городская стража одета обычно менее нарядно. Скорее всего, перед нею личная охрана какого-то аристократа, или зажиточного гражданина. Хотя последнее вряд ли, купцы личного герба не имеют.

Страха она не испытывала, только сожаление, что придется потерять впустую столько времени. В конце концов, за ней никакой вины нет, напротив, она пыталась помочь, и девица подтвердит это, как только придет в себя.

Они дошли до широкой улицы, где стояла богато украшенная карета. Красавица на руках стражника слабо зашевелилась.

— Не беспокойтесь, ваша светлость, вы в безопасности, — поспешил успокоить ее мужчина.

— А тот юноша, что вступился за меня?...

— Я обязан доставить вас к отцу, — мягко прервал ее стражник.

Девушка капризно надула пухлые губки, и сморщилась.

— Теодор, поставь меня на землю. Я хочу, чтобы мой спаситель поехал со мной в карете.

— Но ваша светлость, — Теодор нахмурился, — Это будет...

— Не хочу, чтобы со мной спорили, — замотала головой девушка, — Где был лично ты, когда мне нужна была помощь?

— Так вы сами сбежали с рынка, мы искали вас...

— Ничего не хочу слышать! Пусть он едет со мной!

Ее пронзительный голос заставил Эйрику поморщиться, да и поведение тоже не соответствовало облику благородной леди.

— Слышал, что сказала ее светлость? — рыкнул мужчина, вероятно желая хоть на ком-то сорвать свое раздражение. И грубо схватив Эйрику за плечо, с такой силой толкнул ее к карете, что она едва удержалась на ногах.

— Тебе нужно быть повежливее, Теодор, — хихикнула девица, — Иначе я пожалуюсь

на тебя отцу.

Лицо мужчины осталось бесстрастным. Он низко склонил голову, и подал девице руку, помогая забраться в карету.

— Ну а ты чего ждешь? — хмуро обратился он к Эйрике, — Раз ее светлость того желает, поедешь с ней. И смотри, без глупостей! Иначе горько пожалеешь об этом.

— Теодоор, — прозвенел из кареты капризный голос, — Не будь занудой.

Стражник закусил губу, и взглянув на Эйрику с огромной неприязнью, буквально впихнул ее следом за девицей.

Лошади тронулись с места.

Девушка села как можно ближе к двери, стараясь даже ненароком не коснуться своей соседки. Теперь она почти жалела, что вступилась за незнакомку. И почему любые поступки оборачиваются какой-то нелепостью? Всего-то и нужно было, что вернуться к началу торговых рядов. А у этой леди и своих защитников предостаточно.

Рикард наверное ждет. Потом начнет беспокоиться и отправиться искать. И будет не слишком доволен, когда не обнаружит ее на рынке. Эйрика нахмурилась, чувствуя себя словно запертой в клетке.

— Ты моряк? — девица первой нарушила молчание.

— Да, — Эйрика чуть запнулась, — Ваша светлость.

— Это так романтично. Я как-то тоже плавала на корабле, но отец не давал и шагу от себя ступить. Все боялся, что я могу свалиться в воду. Глупо, да?

Эйрика кивнула, собеседнице этого оказалось достаточно.

— Он вообще все время обо мне беспокоится. Считает, что вокруг слишком много опасностей, приставил ко мне целую толпу болванов, для охраны. Но сегодня мне удалось обвести их вокруг пальца. Они думали, что я выбираю серьги, а я тем, временем убежала с рынка.

— Зря вы это сделали, леди. Вы могли погибнуть.

Девушка снова надула губы, ненадолго задумываясь, но потом ее лицо просветлело.

— Но ведь не погибла. Хотя на время испугалась, когда этот негодяй попытался сорвать с моей шеи ожерелье. Ты появился весьма кстати. Ах да, как тебя зовут, мой спаситель?

— Эйрик. — буркнула Эйрика, начиная уставать от щебетания «ее светлости».

— Какое мужественное и звучное имя. Ох, это же было настоящее приключение. Мои подруги умрут от зависти, когда я им расскажу. Безжалостный грабитель уже вытащил нож, но тут появился юноша, готовый защищать меня ценой собственной жизни. Отец щедро наградит тебя за подвиг.

Девушка продолжала весело болтать, не давая вставить и слова. Эйрика мрачно следила за дорогой, размышляя, как далеко они уехали, и сколько времени придется потом добираться до рынка. Все эти слова, про романтическое приключение, вызывали лишь глухое раздражение. Ничего хорошего не было в том, чтобы по своей же глупости попасть в лапы бандита, неужели «светлость» этого не понимает?

Неожиданно в памяти шевельнулось полузабытое воспоминание. А она сама была не такой же, когда пару лет назад отчаянно мечтала, чтобы их корабль наткнулся на пиратов? От этих размышлений к щекам прилил жар. Ей же тоже это казалось романтичным, пока не пришлось взять в руки меч, и столкнуться с жестокостью и грязью абордажного боя. Получается, она была ничуть не лучше этой легкомысленной аристократки?

Эйрика сжала пальцы. Ощущать себя глупой было откровенно неприятно. Но ведь это

уже в прошлом. Однако теперь, она испытывала к собеседнице что-то вроде снисходительности. Мечтать о чем-то, и столкнуться с этим в реальности — совершенно разные вещи. Для «ее светлости» это станет полезным опытом. Хотя девица оправилась на удивление быстро, словно и не она совсем недавно лежала в уличной пыли, без сознания.

Карета дернулась, и остановилась перед высоким зданием, с цветными окнами.

— Приехали! — весело объявила девица, дожидаясь, пока перед ней распахнут двери кареты.

Теодор подал своей госпоже руку, и так сверкнул взглядом на Эйрику, что без лишних слов стало ясно, будь его воля, он бы отвесил юному моряку затрещину. Но приходилось быть вежливым, сквозь зубы.

— Ваша светлость, может не стоит приглашать это отребье в дом? — предпринял мужчина еще одну попытку.

— Фи, Теодор, ты слишком грубый. Я хочу познакомить отца со своим спасителем.

Всем пришлось подчиниться. Эйрика не считала, что она чем-то хуже местной аристократки, но сейчас отчетливо ощущала, какая пропасть порой может отделять людей разного происхождения. Усилием воли она заставляла вести себя так, как от нее ожидают. Ник чему искать на свою голову лишние неприятности, кто поверит юному матросу, тот родился в именитой и знатной семье? Да и доказывать ничего и никому не хотелось. Просто выслушать еще одно спасибо, и сбежать.

Легкомысленная девица оказалась не просто аристократкой, а дочерью герцога Вивьеса. Эйрике это ни о чем не говорило, как и то, что герцог был дальним родственником нового мэра. Не знала она и того, что именно родственные связи позволили мэру получить столь завидную должность.

Лично на девушку герцог особого впечатления не произвел. Просто мужчина средних лет, с равнодушным и чуть отрешенным выражением глаз. Его лицо немного оживлялось только при взгляде на дочь, которую, судя по всему, он очень любил.

— Значит, ты и есть, тот самый моряк Эйрик? — голос мужчины был чуть скрипучим, словно он делал усилие, проталкивая каждое слово через горло.

— Да, ваша светлость. А теперь позвольте вернуться мне на корабль, меня ждут...

— Замолчи, — едва слышно прошипел Теодор, который стоял в паре шагов от нее. — Ни слова, пока его светлость не позволит.

— Моя дочь хотела бы видеть тебя на празднике, Эйрик. — так же не торопясь произнес герцог, не обратив внимания на ответ, — Не вижу причин, отказывать ей в этом маленьком капризе.

— Сожалею, но мой корабль отходит на рассвете. Тем не менее, благодарю за оказанную честь.

Удивительно, но учтивые слова сами собой всплывали в памяти, несмотря на то, что последние годы Эйрика старалась перенимать от матросов их манеру речи.

— Это не проблема. Я дам распоряжение, чтобы в ближайшие пару дней, ни один корабль не вышел из порта. Матросам тоже иногда стоит отдыхать от тяжелой работы.

— Но ваша светлость...

Теодор за спиной возмущенно выдохнул, но прежде чем он успел сделать новое замечание, герцог Вивьес продолжил.

— За вами пришлют извозчика, об одежде можете тоже не беспокоиться. Бал будет

костюмированным, так что можете явиться в привычной форме.

Девушка закусила губу, заметив, что любые ее возражения словно не достигают ушей собеседника. Дался же ей этот рынок, именно сегодня.

— Может, я могу хотя бы взять с собой кого-то из друзей?

Мужчина ненадолго задумался, кажется впервые обратив внимание на ее слова.

— Хорошо, — нехотя отозвался он, — Но только тех, за чье поведение готов ручаться. Представишь своих спутников Теодору, чтобы он мог присматривать за вами.

Стражник скрипнул зубами, но возразить не посмел. Герцог устало поднял руку, отпуская гостя. Эйрика тут же поспешила к выходу, желая побыстрее убраться из этого дома. Вот ведь влипла, другого слова и не подберешь. Правила хороших манер, она конечно помнила, но несколько выборочно. Выставит еще себя на посмешище...

Оказавшись на широкой улице, девушка тут же высмотрела карету извозчика. Нужно как можно скорее вернуться к рынку, и объяснить все Рикарду. Хоть бы он согласился пойти с ней на этот дурацкий праздник. Кого еще можно позвать? Она мысленно перебрала несколько имен — Берек, Джед, Рияд, Нотт, пожалуй еще Барри. Кто-нибудь из них, да согласится.

О манерах, наверное, тоже не слишком стоит беспокоиться. Она всего лишь парень-матрос. Грубый и неотесанный, вряд ли от нее будут ожидать большего.

Расплатившись с извозчиком, Эйрика отыскала глазами Рикарда, который стоял у начала торговых рядов, скрестив руки на груди, и с суровым выражением лица. Не приходилось сомневаться, что весь этот негодующий облик был припасен для нее. Однако девушка хорошо знала, что всерьез на нее никогда не сердятся, скорее для вида.

Хотя в этот раз, Рик имеет полное право испытывать недовольство. Сколько времени она отсутствовала, два, три часа? Эйрика тяжело вздохнула, понимая, что от нее будут ждать объяснений, и с виноватым видом направилась к рынку.

— Эйрика! — при ее появлении северянин выдохнул, не скрывая облегчения, — Как сказал бы Берек, «где тебя черти морские носили»?

Она опустила лицо еще ниже. Не злится, но определенно волновался. Если однажды ему все надоест, и он больше не захочет ее видеть? Стало тоскливо, и она пару раз быстро моргнула, прежде чем поднять глаза.

Ее выражение лица испугало Рикарда куда больше, чем долгое отсутствие. Он подхватил ее под локоть, и утянул к началу одного из переулков, подальше от основного потока людей.

— Рассказывай. — потребовал мужчина, убедившись, что они одни.

Но Эйрика не могла произнести и слова, чувствуя в горле болезненный ком.

— Эйрика... — теперь голос северянина звучал мягко, — Тебя кто-то испугал, или обидел?

Девушка отрицательно мотнула головой. Надо взять себя в руки. Надо быть мужчиной. Только в этот раз почему-то не получалось, словно что-то разладилось внутри.

— Рик! Эйрик! — неожиданно от толпы отделился еще один человек, и направился к ним.

Рикард узнал Берека, и отступив от Эйрики, кивнул.

— Слышали уже? Запрет на выход в море, для всех кораблей. Капитан будет не в восторге. — боцман скользнул по Эйрике взглядом, — Чего это на юнге лица нет? Подрался

с кем-то что ли?

Прежде чем Рик успел произнести хоть слово, девушка сделала пару глубоких вдохов, постепенно приходя в себя. Сейчас, в присутствии боцмана странная слабость отступала, и даже возвращалась способность говорить. И что это такое было, спрашивается?

— Подрался, почти. — решила признаться она разом.

— Что? — С кем? — одновременно вскинулись Рикард и Берек.

— С одним разбойником...

Эйрика пересказала свои приключения с того момента, как она решила обойти рынок через переулки. Рассказ произвел на мужчин впечатление. Не удержавшись, боцман выругался, и покачал головой.

— Да... малыш Эйрик... Тут даже обсуждать нечего, тебе придется пойти. Может под шумок и о каких-нибудь послаблениях для нашего корабля договоришься?

Рикард смотрел серьезно, но при боцмане он не мог озвучить все, что думает.

— Я же не сказал, с какого я корабля.

— Думаешь, это так сложно выяснить? Если его светлость пожелает, то через час будет знать даже то, куда выходят иллюминаторы твоей каюты. — Берек махнул рукой, и хмыкнул — Отплыть мы все равно не сможем, так почему бы не извлечь из этого выгоду? Надеюсь, ты включил меня, в число приглашенных?

Эйрика лежала на узкой корабельной койке, разглядывая потолочные балки. А еще, она могла видеть боковым зрением Рикарда, который сидел на своем месте, опираясь локтями на согнутые колени. Казалось, он о чем-то размышляет, но вот о чем?

— Рик, ты не злишься на меня? — не выдержала девушка.

— Почему я должен на тебя злиться? — голос северянина звучал спокойно.

— Потому что я все время нахожу на свою голову приключения. Но честное слово, зачастую это происходит неожиданно даже для меня.

Губы северянина тронула улыбка.

— Могу представить. Знаешь, когда я был в твоём возрасте, на мою голову тоже приключения сваливались сами собой. По крайней мере, мне так казалось.

В его словах Эйрике почудился скрытый упрек, и она замолчала. Неясным образом, Рикард ощутил перемену ее настроения.

— Не думай, что я пытаюсь тебя задеть. Я лишь хотел сказать, что понимаю тебя.

Девушка повернулась, и приподнялась на локте.

— А вот я себя совсем не понимаю, — неожиданно призналась она, и наткнувшись на вопросительный взгляд, продолжила, — Мне давно нужно было тебе сказать... Я устала быть моряком, устала притворяться, но в то же время абсолютно не представляю, как можно после стольких лет оставить службу...

Северянин ответил не сразу, некоторое время он молчал, обдумывая услышанное.

— Ты хочешь отправиться на север, вернуться к семье?

— Не знаю... Я так виновата перед ними, особенно перед мамой...

— Думаю, она давно тебя простила.

— Хотелось бы верить.

— В таком случае, когда вернемся в Торд, нам придется попрощаться с «Арведой».

— Нам? — удивилась Эйрика, — Ты тоже собираешься вернуться на север?

По лицу Рикарда скользнула тень.

— Меня давно уже тут ничего не держит. К тому же, когда-то я обещал Ингвару, что лично привезу тебя в Эрланг. Пора бы уже сдержать слово, раз ты готова распрощаться с морской жизнью.

Слова о том, что Рик тоже отправится на север, отозвались в душе Эйрики теплом. Хотя его невеселый голос заставлял думать о том, что северянин все еще не может окончательно отпустить мысли о бывшей невесте. Ей захотелось ободрить его, но не сумев подобрать подходящих слов, она лишь понимающе склонила голову.

— Значит решили? — мужчина взъерошил волосы, и откинулся на подушку, словно ставя точку в разговоре.

— Только сперва я еще должна буду навестить сводную сестру, и попросить прощения, что сбежала сразу после ее свадьбы.

— Хорошо, — Рикард зевнул, — А сейчас пора спать. Надеюсь, завтрашний праздник обойдется без приключений и неприятностей.

Глава 30. Предательство

— Какой из них, высокий что ли?

— Нет, тот что сейчас разговаривает с рыжим мужчиной. Правда хорош собой?

— Фи, Эльжбетта, это всего лишь грязный матрос. Ну и вкусы же у тебя.

— А по-моему он тянет на романтического героя. Такой бедный, но благородный рыцарь.

— Ну не знаю, мне кажется, что подобную публику стоит держать подальше от приличных людей.

Несколько девиц обмахивались веерами, с любопытством поглядывая в сторону прибывающих гостей. Маркиза Вивьес, как всегда, была центром компании. Светское общество приморского городка сильно отличалось от столичного, поэтому среди дочерей мелких баронов и местных чиновников, девушка чувствовала себя едва ли не королевой. Ее подруги спокойно воспринимали это главенство, и только дочка главного судьи неохотно уступала бывшее первенство.

Лилиан Тейс тоже хотелось быть в центре всеобщего внимания, но увы, леди Эльжбетту затмить было просто невозможно. И дело было не только в роскошных нарядах и драгоценных украшениях. Легкий веселый нрав маркизы располагал к ней не меньше, чем знатное происхождение. Все это не могло не вызывать зависть. Однако напрямую свое отношение показывать нельзя, приходилось ограничиваться снисходительными замечаниями, придавая им полусутоливый вид. Отец всегда говорил, что с более сильными и знатными нужно дружить, но как же раздражала Лилиан эта столичная выскочка, которой все сходило с рук. Захотела протащить на городской праздник простолюдинов, и пожалуйста. Никто даже слова не сказал! Хотя моряк, конечно красив, этого у него не отнимешь. Неужели маркиза имеет на него виды?

Не догадываясь о мыслях «подруги», леди Эльжбетт Вивьес довольно улыбалась. Одно дело, просто рассказать о красавчике-моряке, и совсем другое — продемонстрировать его воочию. Заводить более близкое знакомство с юношей она не собиралась. Хватит с Эйрика и приглашения на бал, чем не достойная награда для спасителя?

Эйрика и не подозревала о чужих мыслях на ее счет. Взяв бокал с напитком, чтобы хоть как-то занять руки, она отступила к окну, стараясь не привлекать к себе внимания. Здесь, как и некогда на королевском балу, она чувствовала себя не на своем месте. От всех этих высоких причесок и ярких платьев — рябило в глазах, и хотелось только одного, сбежать.

Не одной ей было неловко. Рияд и Барри, с воодушевлением принявшие приглашение, кажется уже пожалели о своем решении, и теперь стояли у дальней стены, словно желая с ней слиться. Рикард и вовсе не посчитал нужным идти в общий зал, и остался среди охраны, встретив там пару северян. Один Берек не только быстро освоился, но даже успел познакомиться с неким бароном, и теперь они с удовольствием обсуждали особенности парусных кораблей.

Эйрика покрутила бокал в пальцах, любуясь, как переливаются тонкие грани. Красиво... В изящной посуде не только вино, но даже ром считался бы изысканным напитком, но это не меняет сути. Пить она не собиралась, оставаясь верной своим убеждениям. Интересно, через сколько времени будет прилично уйти? Что там Рик говорил,

час-два?

Девушка едва удержалась, чтобы не облокотиться на стену. Кажется, это вульгарно. Хотя... Чем дольше она наблюдала за местным обществом, тем больше ей казалось, что мать, в свое время слишком преувеличивала значимость и строгость манер. Может сказывалась отдаленность от столицы, но в окружающих не было и части того сдержанного благородства, которое Эйрика привыкла видеть в леди Катрин.

Женщины не стеснялись громко смеяться, стрелять глазами из-за вееров, мужчины налегали на вино, и вытирали платками вспотевшие шеи. Юные девушки флиртовали с кавалерами, мало заботясь о внешних приличиях. Большая часть присутствующих явно была между собой знакома, и из-за этого Эйрика еще сильнее ощущала себя лишней.

Надо было остаться с Рикардом, но Теодор буквально заставил пойти в зал, заявляя, что таково желание ее светлости. Занятно, учитывая, что находясь в зале, Эйрика не заметила особого внимания к своей персоне от «светлости».

Погруженная в собственные мысли, она не сразу обратила внимание, как одна из девиц отделилась от компании, и приблизилась к ней.

— Вы так серьезны, милорд? Неужели праздник кажется вам скучным?

— Что вы, здесь очень весело, — отозвалась Эйрика, стараясь быть любезной.

Обратившаяся к ней девица, отдаленно напоминала крыску. Серые блеклые волосы, вытянутый носик, острый взгляд. Подавив возникшую неприязнь, Эйрика постаралась улыбнуться. В конце концов, нельзя судить человека по внешности, один ее знакомый (по имени Нотт), яркое тому подтверждение.

— Мне тоже весело. И я бы не отказалась от вина.

— Не отказывайтесь, — для наглядности Эйрика указала рукой, — На столе его предостаточно.

По тонким губам собеседницы скользнула кривая улыбка, и она отошла, не сказав больше ни слова.

Девушка запоздало сообразила, что от нее ждали действий. Нужно было дойти до стола, и принести один из бокалов леди. Так поступил бы воспитанный молодой человек. Впрочем, леди и сама прекрасно справилась с этой задачей, и теперь стояла неподалеку, бросая на Эйрику выразительные взгляды.

Леди Лилиан кусала губы. Юный моряк, который так понравился Эльжбетте, оказался совершенно незнаком с правилами хорошего тона. Более того, едва удостоил ее вниманием, что вовсе недопустимо! Или же он просто растерялся, и не сразу сообразил, как себя вести? Дочь судьи еще раз взглянула в сторону Эйрика. Тот явно пытался увидеть кого-то в толпе. Ясно кого, эту столичную выскочку.

А что, если этих двоих связывает нечто большее, чем случайная встреча? Девушка чуть не выронила бокал, от посетившей ее мысли. Как она сразу не догадалась! Душещипательная история про грабителя и «чудесное» спасение — не более, чем выдумка, чтобы протащить на бал своего поклонника. Маркиза вообще склонна к странным увлечениям, не она ли как-то подшучивала, что в нее влюблен глава личной охраны. Хотя лучше уж стражник, чем безродный матрос.

Интересно, где они на самом деле познакомились? Уж не на той ли морской прогулке, о которой так воодушевленно рассказывала леди Вивьес несколько недель назад? Конечно! Теперь отпадали последние сомнения, что Эльжбетта не просто так захотела увидеть Эйрика

на празднике.

Сделав еще глоток вина, леди Лилиан продолжила наблюдение. Неуловимые, на первый взгляд детали, только подтверждали ее правоту. Юноша, по имени Эйрик, время от времени поглядывал в сторону леди Эльжбетты. Маркиза же, держалась от него на расстоянии, но это не помешало ей, послать гостю пару приветливых улыбок. Да, здесь, среди людей, большего они и не смогут себе позволить. Может устроить им более личную встречу в каком-нибудь уединенном месте? И неплохо бы сделать так, чтобы этих двоих застали в компрометирующей ситуации.

Если разбить репутацию маркизы вдребезги, то герцог будет вынужден увезти ее куда-нибудь подальше, и можно будет снова вернуть утраченную популярность среди подруг.

Усмехнувшись, Лилиан допила вино, и опустила бокал на стол. У нее возникла идея, и теперь она знала, как будет действовать.

Однако выловить маркизу оказалось не так просто. Ее приглашали на танцы, занимали разговорами, и уводили буквально из-под носа. Лилиан скрипела зубами, стараясь при этом сохранять милое выражение лица. Девушке начинало казаться, что окружающие специально мешают ей остаться с Эльжбеттой наедине. Пряча раздражение, Лилиан приняла приглашение на танец, потом поболтала «ни о чем» с одной из баронесс, и успела выпить бокал вина, прежде чем ей улыбнулась удача.

Она заметила, что на очередное приглашение, подруга отрицательно покачала головой, и заняла место у небольшого круглого столика. Этим обстоятельством стоило воспользоваться. Плавнo переместившись по залу, Лилиан, как бы невзначай, оказалась довольно близко.

— Ой, Эльжбетта, прости, не сразу тебя заметила. Сегодня так весело! Но почему же ты не танцуешь?

Маркиза улыбнулась, обмахиваясь веером.

— Что ты, я до этого момента не пропустила ни одного танца. И теперь заслужила небольшой отдых.

— Мне кажется, — Лилиан понизила голос, — Что барон Брейг, да и лэйд Тарль весь вечер буквально не сводят с тебя глаз.

— Какие глупости! — негромко рассмеялась маркиза, — Хотя... барон Брейг после двух танцев, покушался и на третий, как он сам признался, по природной рассеянности.

— Знаем мы эту рассеянность, — в тон ей отозвалась собеседница. — Кажется, один только Эйрик, твой романтический моряк, не решился пригласить тебя на танец.

— Эйрик? — леди Вивьес на миг наморщила лоб, — Ах да. Но с его стороны это было бы ужасной дерзостью!

— Совершенно с тобой согласна, — тут же кивнула Лилиан.

Реакция подруги только подтверждала тайные предположения, что между этими двумя что-то есть. Какая поразительная неразборчивость, граничащая с легкомыслием! Хотя лично ей, это только на руку.

— Кстати, ты сегодня выглядишь просто превосходно! Не думала, что местная модистка умеет делать столь изящную вышивку.

— Это платье мне сшили еще в столице, просто раньше не было повода надеть его.

— Тогда я догадываюсь, какой фасон скоро войдет в моду.

Некоторое время разговор продолжался в подобном духе. Девушки обсуждали платье,

ткани, какой узор лучше всего будет смотреться на лифе. Лилиан не торопилась. У Эльжбетты не должно возникнуть ненужных подозрений. Да и потом, пусть считает, что произошедшее — неудачное стечение обстоятельств. Необходимо устроить неприятности маркизе так, чтобы не остаться с ней врагами.

— ... при всей красоте, такие наряды не слишком удобны, — продолжила Эльжбетта ранее начатую мысль, — Все время приходится следить, чтобы плечи излишне не оголялись, и надеяться на прочность шнуровки, удерживающей платье.

— На мой взгляд, зашнуровали тебя на совесть, — заметила Лилиан, — Но я могу посмотреть, чтобы ты была абсолютно спокойна.

— Ох, Лили, спасибо. Ты всегда так внимательна!

Чуть растянув губы в дружелюбной улыбке, девушка обошла маркизу, чуть задержавшись за ее спиной.

— Кажется, все в порядке, — заметила она, появляясь с другой стороны. — Правда слева шнуровка немного перетерлась о крючки, но если ты будешь аккуратна, то до утра, скорее всего ничего не случится.

— Как перетерлась? — побледнела леди Вивьес, — Там же золотые нити!

— Тогда тебе не стоит переживать. Они конечно истончились, но несколько часов еще вполне прослужат.

— Ты понимаешь, что такое говоришь! Если они лопнут, то платье просто упадет!

Лилиан пожала плечами, изображая задумчивость. Паника маркизы была смешна. Та даже скрестила руки на груди, словно желая удержать платье.

— По-хорошему, можно было бы сменить шнуровочные ленты. Но какой шанс, что кто-то из наших знакомых захватил запасные?

Эльжбетта закусила губу. Опасность выставить себя в нелепом свете, заставляла напряженно размышлять в поисках решения.

— А что... если... — начала она, — Если послать кого-то из слуг за шнуровкой? Мой дом на соседней улице, это не должно занять много времени. А я пока посижу в укромном уголке. В случае чего, сошлюсь на внезапную слабость.

— Точно! Мне бы и в голову это не пришло! — Лилиан старалась, чтобы ее голос звучал искренне, — И кажется, я знаю подходящее место, где ты могла бы дожидаться, пока вернется служанка.

— Лили, ты настоящая подруга! — выдохнула маркиза. Теперь, когда выход был найден, она почувствовала себя гораздо лучше.

Девушки незаметно улизнули в один из темных узких коридоров, который почти вплотную прилегал к бальному залу. Здесь было не слишком уютно, но когда требуется укрыться от посторонних глаз, выбирать не приходится.

— Главное, никуда не уходи, — предупредила Лилиан полусшепотом, — Я скажу служанке, чтобы не мешкала.

— И пусть возьмет с собой кого-нибудь из моей охраны, — слабым голосом попросила маркиза, — Так надежнее.

— Как скажешь. А теперь жди, и ни о чем не беспокойся. Постараюсь вернуться к тебе, как можно скорее.

С этими словами, Лили выскользнула обратно в зал. Разумеется, ни за какой служанкой отправляться она не собиралась. Ее цель была куда прозаичнее, и скучала возле приоткрытого окна.

Эйрика следила взглядом за минутной стрелкой, находя это более занимательным, чем царящую вокруг суету. Осталось менее получаса, и можно будет с чистой совестью убраться восвояси. Погруженная в созерцание, она не сразу заметила, как к ней приблизилась старая знакомая.

— Вы по-прежнему скучаете, милорд? Неужели плеск волн для вас приятнее нашей музыки?

Подняв бровь, Эйрика смерила подошедшую девицу недоуменным взглядом. Требовалось что-то ответить, но похожая на крыску собеседница, кажется не нуждалась в ответе.

— Простите мою навязчивость, но кое-кто из ваших старых знакомых, хотел бы увидеться с вами, и переговорить без свидетелей.

— И кто же?

Лицо осталось непроницаемым, а голос равнодушным. Однако, в душе всколыхнулась целая буря эмоций. Неужели ее кто-то узнал? Кто-то, кто знал леди Эйрику Браст, и разглядел эту леди в «малыше Эйрике»? Не лучше ли поскорее уйти, чтобы избежать ненужных объяснений? Или напротив, сперва разобраться о ком из знакомых идет речь?

— Так вы идете? — Лилиан сделала вид, что не заметила вопроса, — Он пожелал, чтобы встреча прошла без свидетелей, поэтому ожидает вас в небольшом коридоре, буквально за этой стеной.

Эйрика, послушно сделала пару шагов, но тут внутри проснулась осторожность. А если это ловушка? Да, звучит смешно, кто стал бы подстергать ее в городской ратуше, в разгар праздника? Только вот... даже само приглашение на бал тоже выглядело подозрительным.

— Если этот человек так желает встречи, то всегда может найти меня на корабле, где я служу.

Лилиан скрипнула зубами. Не хватало еще отказываться от своего плана, из-за этого неотесанного матроса. Как этот парень мог понравиться Эльжбетте? Он же глуп, как днище от бочки.

— Спросите его об этом лично, — уклончиво отозвалась девушка, торопливо придумывая убедительные аргументы, — Мне показалось, он знаком с вашей семьей.

В этот раз слова попали в цель. В глазах моряка даже промелькнуло что-то вроде беспокойства.

— Вы уверены?

Лилиан кивнула.

Сделав глубокий вдох, Эйрика решилась. Если тот, кто ищет встречи, узнал ее, то не стоит давать ему повод заявиться на корабль. Эффектное разоблачение ей ни к чему, лично она собиралась остаться в памяти команды помощником боцмана, парнем по имени Эйрик. Поэтому придется рискнуть. И лучше держаться настороже.

Глава 31. Чужие счета

Коридор, который ей указала бесцветная девица, был погружен в полусумрак. Если задуматься — отличное место для засады, но кому пришло бы в голову, сводить счета в городской ратуше?

Пытаясь привести мысли в порядок, Эйрика напряженно улыбнулась. Какие счета? Среди лично ее знакомых, не было человека, которого она с полным правом назвала бы своим врагом. Скорее всего, встречи искал кто-то из знакомых матери. Случайно увидел, узнал, и пожелал понять, каким образом благородная леди превратилась в бравого моряка. Банальное любопытство. А значит, следует посмотреть, кто ее ожидает, а потом убедить, неизвестного, что тот заблуждается.

Да, это будет лучшим решением! Сделать вид, что ни леди Катрин, ни леди Эйрика ей не знакомы. После чего, убраться восвояси. Девушка откинула с лица мешавшую прядь. Кажется, пришло время снова укоротить волосы. Этим она и займется, когда вернется на корабль. Или не стоит? Если отправляться на север, не лучше ли дать волосам отрасти?

Отвлеченные мысли позволили ей окончательно собраться с духом, и она решительно двинулась по сумрачному коридору. Путь завершился неожиданно — перед массивной деревянной дверью. Эйрика осторожно потянула за ручку. Заперто! На всякий случай постучала, но и это не возымело эффекта.

Странно. Тот, кто желал ее увидеть — передумал, или же она сама что-то напутала, и зашла куда-то не туда? В любом случае нужно вернуться в зал, а еще лучше, отыскать Рикарда, и рассказать ему все. Девушка вздохнула. Она догадывалась, что скажет Рик, узнав, что она опять отправилась непонятно куда, полагаясь лишь на слова постороннего человека.

Глаза уже совсем привыкли к сумраку, поэтому в обратном направлении Эйрика шагала куда увереннее. Неожиданно, ей показалась, что за одной из щор кто-то прячется. Рука привычно скользнула к ножнам. Ах да. Меч же пришлось оставить на корабле. Девушке захотелось выругаться. Почему она вечно оказывается без оружия, в самой неподходящей ситуации?

Замерев, девушка задержала дыхание. Чувство, что в этом коридоре есть кто-то еще, стало почти осязаемым.

— Кто здесь?

Как и ожидалось, ответа она не получила. А если все же показалось? Просто в щоры попал сквозняк. Зачем кому-то прятаться в этом тесном коридоре?

Если, конечно, это не вор, — услужливо намекнул внутренний голос.

Эйрика закусила губу. Благоразумие советовало успокоиться, вернуться в зал, и предупредить охрану, что в коридоре кто-то скрывается. Только вот... если это вор, он скорее всего скроется за это время, а сама она выставит себя в глупом свете.

Все это пронеслось в голове за доли секунды, и служило лишь оправданием принятому решению. Бесшумно выдохнув, Эйрика подобралась, и грациозным движением бросилась за щору, намереваясь сбить с ног того, кто там прячется.

Леди Лилиан проводила взглядом Эйрика, и убедившись, что тот скрылся за нужной дверью, принялась действовать. Она надеялась, что ее догадки насчет Эльжбетты и моряка верны. Если же нет, то в лучшем случае есть всего несколько минут, чтобы тех застали

вдвоем в уединенном месте.

Несомненно, ее план имел множество изъянов, но то, как легко эти двое пошли у нее на поводу, заставляло надеяться, что и дальше все сложится удачно. Обмахиваясь веером, Лилиан смешалась с компанией девиц. Тут, как и следовало ожидать, все разговоры крутились вокруг нарядов, музыки и кавалеров. Собственно, о чем еще болтать на балу, в перерывах между танцами?

— Как думаете, это правда, что желтый цвет выходит из моды?

— По словам моей модистки, в следующем сезоне будут популярны нежные травянистые оттенки.

— Надо бы заранее заказать пару платьев.

— А я считаю, что желтый еще не скоро утратит свою популярность, ведь это любимый цвет жены наследного принца.

— Угу. Цвет предательства.

Повисла неловкая пауза. Всем было известно, что принц не только не скрывал своих похощений, но и обзавелся парой официальных фавориток, однако говорить об этом вслух было не принято.

Лилиан решила воспользоваться возникшей заминкой.

— По-моему, все члены королевской семьи предпочитают темно-синий. Вспомните портреты в приемном зале.

— Но ее высочество, как раз изображена там в желтом.

— Ирмия, ты что-то путаешь, — снисходительно улыбнулась Лили, — Я точно помню, что платье синее.

— Да нет же, желтое!

— Мы можем пойти, и убедиться лично!

— Уместно ли? — девушка, по имени Ирмия, замялась.

— Думаю, никто не осудит нас, что мы захотели взглянуть на королевские портреты.

После недолгого колебания доводы Лилиан были приняты. Часть девушек и вовсе не обращала внимания, в чем именно изображены члены королевской семьи, так что женское любопытство в очередной раз победило.

Что же до дочери судьи, та отчетливо ощущала, как уходит время, и с трудом сдерживалась, чтобы не подгонять всю компанию. В любой момент Эльжбетта или Эйрик могут покинуть коридор, и тогда весь план пойдет прахом. Но, видимо, сама судьба ей сегодня благоволила.

Заметив оживление дам, новый мэр сам вызвался показать желающим королевские портреты. Как никак, те были привезены из столицы, и обошлись чиновнику в солидную сумму, так что грех был не похвастаться.

Минуты ожидания показались Лилиан бесконечностью. Однако, когда слуга подал лампу, и распахнул дверь в узкий коридор, то открывшееся гостям зрелище превзошло все ее ожидания.

Нападая на злоумышленника Эйрика была готова ко всему. И к серьезному сопротивлению, и к тому, что за шторой может никого не оказаться. Не ожидала она только того, что соперника удастся так легко сбить с ног, поэтому, не удержав равновесия, девушка свалилась сверху.

Под ней кто-то охнул. Не выдержав столь варварского обращения, тяжелая портьера

наполовину сорвалась с креплений, накрывая упавших.

Эйрика все-таки выругалась. Лежавший под ней соперник пытался сопротивляться, но делал это так слабо и неумело, что не составило больших усилий прижать его к полу. Снова последовала возня, но девушка уже чувствовала, что одержала победу. В кои то веки она действительно совершила что-то героическое, не попав при этом в глупую ситуацию. А дальше, пусть уже стража выясняет, кто и с какой целью проник в ратушу, в разгар праздника.

От размышлений ее отвлек тонкий всхлип. Эйрика замерла. Исходивший от поверженного соперника звук, как-то не вязался с образом грабителя. Мысленно выругав тяжелую штору, девушка откинула свисавшую ткань, и напряженно вгляделась в лицо лежавшего. А точнее сказать — лежавшей...

Внутренности сжало отвратительным спазмом. Даже скудного освещения хватило, чтобы узнать леди Вивьес, маркизу, пригласившую ее на бал. Эльжбетта лежала зажмурив глаза, плотно сжав губы, и только изредка вздрагивала, пытаясь сдержать рыдания. Эйрика поспешно разжала руки. До нее стало медленно доходить, что эта переделка, пожалуй, будет похуже стычки с пиратами.

Дура! Какая же она дура! Пора бы научиться обуздывать свою фантазию, а еще лучше думать, прежде чем бросаться действовать! Щеки жгло от стыда, и от отвращения к себе. Чтобы не закричать, Эйрика с силой сжала зубами свою руку. Боль подействовала на нее отрезвляюще.

— Леди Вивьес. Позвольте, я помогу вам встать. И... простите! — в горле что-то дрогнуло.

Эльжбетта осторожно приоткрыла глаза, и убедившись, что ей ничего не угрожает, села.

— В-вы! Как вы по-посмели! — заикаясь пробормотала она, — С вашей стороны было бесчестно появляться здесь, и уж тем более бросаться на меня.

— Мне показалось, что сюда пробрался грабитель. — виновато отозвалась Эйрика, — Это не может служить оправданием, но я подумал, что честный человек не стал бы прятаться...

— И вовсе я не пряталась! — возмутилась маркиза, — И уж тем более, не обязана оправдываться перед вами. Знаете, вам лучше уйти отсюда, сейчас же!

— Как скажете. — этот вариант устраивал Эйрику больше всего, — С вами точно все в порядке?

— В полном! Только сперва помогите мне встать.

Эйрика без лишних слов протянула руку. Оказавшись на ногах, Эльжбетта сделала глубокий вдох, собираясь что-то высказать, но в этот момент, открылась дверь, и коридор начал заполняться людьми.

Глава 32. Разоблачение

Кто-то из дам громко охнул. Мужчины неловко потупились. И было от чего. Дочь герцога, блистательная леди воспитанная в столице, и вдруг в компании безродного матроса! Растрепавшаяся прическа и помятое платье говорили сами за себя.

Лилиан торжествовала. Ей приходилось прилагать немалые усилия, чтобы скрыть довольную улыбку. Намечался скандал, но и без него репутация маркизы уже уничтожена. Теперь герцог Вивьес будет вынужден увезти свою дочь подальше, а то и вовсе выдать замуж за кого-нибудь не слишком взыскательного.

— Это... это... Как это понимать? — лицо герцога налилось кровью, и он оттянул воротник на шее, словно ему не хватало воздуха.

Эйрика осознала, что надо как-то спасти ситуацию. Хотя шансов, что ее слова прозвучат убедительно, почти не существовало.

— Ваша светлость, произошло чудовищное недоразумение. И если вы позволите...

В коридоре наконец появилась стража, и прежде чем девушка успела договорить, ей резко скрутили руки за спину. Причем один из стражников действовал настолько неаккуратно, что даже заехал ей под ребра. Согнувшись от боли, Эйрика почти сразу догадалась, что за этот жест, «благодарить» следует Теодора. На миг все вокруг расплылось, а когда в мир начали возвращаться звуки, до девушки донесся полный разочарования голос герцога.

— Эльжбетта, как ты могла...

Оставался шанс, что маркиза попытается оправдаться, объяснить, что произошло, но вместо этого леди Вивьес закрыла лицо ладонями, и разрыдалась.

— Теодор, проводи леди домой, — теперь голос отца звучал сухо и жестко, — В случае чего, головой ответишь. Кажется, кому-то я дал слишком много воли. Так опозорить себя! Свое имя!

Большинству присутствующих стало не по себе. И хотя многим было по-человечески жаль маркизу, вступить за нее вслух никто не решался. Да и что тут скажешь, когда все понятно без слов.

Однако Эйрика не собиралась так легко сдаваться. Как бы ни выглядела правда, надо заставить окружающих ее услышать.

— Герцог Вивьес! — в ее голосе было не столько решимости, сколько отчаяния, — Ваша дочь ни в чем не виновата!

— Это решать мне.

— Впервые вижу отца, который готов возвести ложные обвинения на собственную дочь! — со злостью выплонула Эйрика. — И боится услышать правду!

За эти слова ее наградили еще одним тумаком, но в этот раз девушка даже не ощутила боли.

— Вышвырнуть мальчишку отсюда, — поспешил вмешаться новоявленный мэр, — А прежде всыпать плетей, за оскорбление его светлости...

Герцог взмахнул рукой, останавливая его, и вновь повернулся к Эйрике.

— Никто и никогда не смеет обвинять меня в трусости, и уж тем более во лжи. Ты виноват не меньше моей дочери, но с этим пусть уже разбирается стража.

— Ваша светлость, позвольте, — неуверенно кашлянул Берек, — За время службы юнга

ни разу не запятнал свое имя. Позвольте ему объяснить.

Среди присутствующих пронесся негромкий шелест голосов, но решение все же оставалось за герцогом. После короткого молчания тот нехотя кивнул. Эйрика поняла, что ей дали шанс, и торопливо начала говорить. Сперва ее слушали внимательно, но когда девушка упомянула о том, что в портьерах ей почудился грабитель, его светлость недовольно поморщился.

— Достаточно. В жизни не слышал большей нелепости. Кому пришло бы в голову искать встречи с безродным моряком?

— Думаю, это лучше спросить у той леди, — и девушка указала рукой в сторону Лилиан, которая пробилась в первые ряды, чтобы ничего не упустить.

— Меня?! — ее изумление выглядело непритворным, — Еще не хватало, чтобы я, леди Тейс, бегала с поручениями ко всяким оборванцам!

— Менее часа назад, вы говорили обратное, убеждая меня пойти в этот коридор.

Перестав всхлипывать, Эльжбетта расширившимися глазами посмотрела на подругу.

— Какая бессовестная ложь! — Лилиан скрестила руки на груди, и смерила Эйрику ехидным взглядом.

Та вспыхнула, понимая, что ее слово ничего не стоит против слова этой особы.

— А может это вы так рвались устроить мою встречу с маркизой? Какие же вы нашли аргументы для леди Вивьес, чтобы заставить ее ожидать здесь?

— Позвольте! — вмещался невысокий полный мужчина, — Это просто оскорбительно. Уж не пытаетесь ли вы обвинить мою дочь во лжи?

Эйрика прищурилась, и смерила главного судью холодным взглядом.

— Именно это я и пытаюсь донести до вас. Леди настаивала, что некто ожидает меня в этом злополучном коридоре. Иначе зачем бы я сюда направился?

Лэйд Тейс потупился. Ответ вертелся у него на языке, но озвучить его вслух — это испортить отношения с его светлостью.

— Вам больше нечего сказать? — герцог Вивьес казался спокойным. По крайней мере внешне.

— Нет, есть еще кое-что.

Сейчас Эйрика смотрела даже не на мужчину, а на его дочь. Для девушки репутация значит многое. Особенно если эта девушка из хорошей семьи, благородная и благовоспитанная. Однако, как выяснилось, никакая репутация не способна защитить от злого умысла. Да и от не злого тоже.

— Я могу доказать, что мои слова правдивы, и что я никогда и пальцем не притронулся бы к вашей дочери!

В этот раз ее слова вызвали больше интереса.

— Даже так? — протянул герцог, — Хорошо, если ты действительно это докажешь, то я лично принесу свои извинения. И приму на веру все, сказанное ранее. Мое слово.

— Договорились.

Вывернувшись из рук стражи, Эйрика шагнула вперед, не отводя взгляда от лица мужчины. Она заставила себя не думать о том, что собирается сделать. Никаких мыслей, только действие. Ее глупость не должна разрушить жизнь другой девушки. Также, если разобраться, героизм, хоть и не в самой предпочтительной форме.

Находящиеся на празднике гости, с недоумением наблюдали за действиями молодого моряка. Сперва тот потянул шнур, стягивающий волосы в пучок, а спустя миг, по его плечам

рассыпались волнистые выгоревшие пряди.

Щеки ее пылали, но она по-прежнему смотрела в глаза герцога. Пуговицы на куртке поддавались плохо. Те, что не хотели расстегиваться, отрывались и летели на пол. Та же участь постигла рубашку. Плевать! Этих людей она никогда после больше не увидит!

Ломая голову, в чем заключается план юнги, Берек внимательно следил за его движениями. Мальчишка явно знает, что делает. И только когда под рубашкой обнаружился дамский корсет, боцман сообразил в чем дело, и поспешно отвел глаза. «Неужели Эйрик столько лет водил всех за нос? Капитана удар хватит! Да и остальных тоже» — с восхищением подумал он.

В мертвой тишине Эйрика дергала шнуровку корсета, торопясь распутать ее, и покончить с этим. Наконец ей это удалось.

Те из гостей, кому не хватило благородства отвернуться, могли видеть бледную кожу, резко отличавшуюся от загорелого лица и шеи, длинный шрам, переходящий на спину, и внушительный синяк на боку.

Герцог Вивьес достал платок, и промокнул вспотевший лоб. Он было открыл рот, чтобы сказать что-то, но не найдя слов, только судорожно выдохнул.

— Если считаете это неубедительным, могу снять брюки, — произнесла Эйрика, криво улыбнувшись.

— Не надо! — почти с паникой воскликнул мужчина, и затянувшаяся тишина прорвалась под гулом голосов.

Первым опомнился Теодор. Поспешно отстегнув свой синий, с золотым шитьем плащ, он накинул его на плечи девушки. Эйрика взглянула на стражника с благодарностью, но он не отважился поднять на нее глаза.

Затем, ее взгляд упал на Эльжбетту. Маркиза стояла прижав руки к груди, и забывая, как дышать.

Неожиданно для себя, Эйрика ощутила, что между ними есть немало общего. Кто знает, если бы отец не покинул этот мир слишком рано, то и она могла бы сбегать от стражников, блистать на балах, и украшать собой светское общество.

— Грхм... Кх...кх... — герцог уже дважды откашливался, собираясь что-то сказать, но каждый раз, слова словно застревали у него в горле.

— У вашей светлости остались ко мне вопросы? — учтиво поинтересовалась Эйрика.

Мужчина сделал глубокий вдох, и отрицательно покачал головой.

— Тогда, с вашего позволения, я покидаю бал. Спасибо за гостеприимство. — легко поклонившись, она направилась к выходу.

Пожалуй, стоило бы вернуть стражнику плащ, но это оказалось выше ее сил. Текучая ткань сейчас была той самой броней, отделявшей ее от остального мира. Юнги, малыша Эйрика больше не было. Теперь была леди Эйрика Катрин Браст, и с этим надо было снова учиться жить.

Зная, что жителей севера не слишком жалуют в высших кругах, Рикард предусмотрительно остался среди охраны, на входе в ратушу. Два парня из Эрланга, что несли здесь службу, без лишних разговоров приняли его в свою компанию. За Эйрику мужчина не тревожился, сложно представить более безопасное место в городе, чем резиденция мэра. К тому же с ней Берек, и пара ребят с корабля, так что внезапных «приключений» ожидать не стоит.

«...я все время нахожу на свою голову приключения. Но честное слово, зачастую это происходит неожиданно даже для меня...» — всплыли в памяти ее слова, и подняв взгляд на усыпанное звездами небо, он улыбнулся.

Вспомнился дождливый промозглый день в столице. «...я не ищу не свою голову неприятностей, они всегда сваливаются сами, и неожиданно...» — кажется так он говорил Ингвару, после какой-то уличной стычки. Старший товарищ же только хмурил брови, и качал головой.

Первые годы на южных землях были веселыми и насыщенными на события. Правда теперь закрадывалась мысль, что у Ингвара могло сложиться совсем иное впечатление о том времени. Сколько раз тот был вынужден приходить на выручку, и решать проблемы, которых в целом, можно было бы избежать. Пожалуй, повезло еще, что Эйрика и вполнину не такая безрассудная, каким был он в ее годы.

За спиной послышались шаги. Видимо охранники закончили обходить первый этаж, и теперь возвращались на свой пост. Рикард обернулся, и неожиданно обнаружил перед собой Эйрику.

Взъерошенная, с плотно сжатыми губами, она куталась в какую-то синюю тряпку, и упорно избегала смотреть ему в лицо. Сердце пропустило удар, что могло случиться за пару часов, в разгар светского праздника? Хотя зная ее характер, что угодно...

— Эйрик, что...

— Маскарад окончен, — подошедший Берек выглядел серьезным, — Не поверю, что ты не знал, но если так, тебя ждет большой сюрприз. Капитан нам голову снимет, когда узнает.

Глава 33. Юнга — она?

Возвращение на корабль прошло в полной тишине. Рикарду пришлось призвать все свое терпение, чтобы не задавать лишних вопросов. По крайней мере, при остальных. Берек тоже молчал, а Рияд и Барри вовсе старались не привлекать к себе внимания. У них не укладывалось в голове, как свой парень, юнга, мог оказаться девушкой.

— Может это какое-то недоразумение? Хотя факты говорили сами за себя. Рияд незаметно толкнул Барри локтем.

— Скажи, что мы просто перебрали вина, и все это нам почудилось, — шепнул он, — Проспимся, и завтра будет все по-старому.

Барри только покачал головой. Все бы ничего, но ведь они не выпили ни капли.

Городской праздник был в самом разгаре. Однако бочки с вином еще не выкатили, а улицы патрулировало такое количество стражи, что до корабля удалось добраться без приключений.

Оказавшись на палубе, Берек встряхнул головой, и впервые посмотрел на Эйрику.

— Прости, но я должен сказать капитану.

Та пожала плечами.

— Сейчас?

— Утром. Постараюсь выбрать время, когда он будет в хорошем расположении духа.

— Может лучше с ним поговорю я? — вмешался Рикард.

Боцман только покачал головой.

— Нет. Это моя обязанность знать обо всем, что происходит на борту. Но никогда бы не подумал, что меня так обведут вокруг пальца! — он поднял руку, чтобы похлопать Эйрику по плечу, но в последний момент передумал. — Думаю, как-нибудь все наладится. Ты молодец, что бы ни решил по этому поводу капитан.

Оказавшись в каюте, Эйрика ощутила, что ее знобит. Натянув рубашку, она вспомнила, что куртка совсем некстати осталась лежать в ратуше, как и остальные детали одежды. Пытаясь согреться, девушка снова накинула плащ, и плотнее завернулась в одеяло. Жаль, что на корабле нет камина, или возможности развести костер. Сейчас бы просто закрыть глаза, и уснуть, но за дверью дожидается Рикард. Он наверняка хочет узнать, что же произошло, но где бы взять силы, чтобы рассказать?

Она прижалась щекой к шероховатой доске. Ее стоит презирать за случившееся. За то, что позволила так легко обвести себя, и за то, на что она пошла, чтобы спасти репутацию леди Вивьес. На душе стало совсем тяжело. Эйрика даже тихо всхлипнула, но тут же закусил губу. Леди не должны плакать.

Раздался приглушенный стук, и на пороге появился Рик.

— Как ты?

— Я в порядке. В полном. — голос звучал спокойно. Уже хорошо, значит и дальше получится держать себя в руках.

— Берек рассказал мне, что произошло. — северянин нахмурился, — По его словам, одна девица решила воспользоваться тобой, чтобы свести свои счеты с другой девицей. Тебе просто не хватило опыта, чтобы послать ту леди к морскому черту, и не соваться туда, где тебя не ждали!

Эйрика уткнулась лбом в согнутые колени. От тона Рика она почувствовала себя еще хуже.

Мужчина осекся, и прикусил язык. Внутри все кипело от негодования, но злился он в первую очередь на себя, и на несправедливость в целом. И еще на то, что его не оказалось рядом в нужный момент.

— Прости. — Рикард сел рядом, и тронул ее за плечо, — Это мне не следовало отпускать тебя туда одну.

Девушка подняла голову. От прикосновения Рика по телу пробежал жар, и теперь она жалела, что так тепло укуталась. Однако высвободиться из одеяла было бы глупо, поэтому она осталась сидеть неподвижно, и только глаза ее, в темноте немного поблескивали.

— Я взрослый человек, со своей головой на плечах. Сама виновата, что все так получилось. Знаешь, почему нас застали в двусмысленной ситуации? Потому что я сбила леди Эльжбетту с ног, приняв ее за грабителя, а всего-то и надо было, тихо уйти, и позвать стражу.

— Уверен, в следующий раз ты так и сделаешь.

Эйрика неуверенно улыбнулась. Она знала, что никакого следующего раза не будет, но поддержка Рика значила для него многое, гораздо больше, чем он мог бы себе представить.

— Я очень постараюсь не попадать больше в глупые ситуации. Стану такой же сдержанной и благородной, как моя мама, и буду вести скучную правильную жизнь, — девушка зевнула, чувствуя, что ей все сложнее держать глаза открытыми.

— Лучше оставайся собой...

Кажется, Рикард сказал еще что-то, но погружаясь в сон, Эйрика не разобрала окончания фразы. День оказался слишком утомительным, и теперь все, что ей было нужно — это отдых.

Некоторое время северянин сидел на краю койки, слушая тихое ровное дыхание девушки. Убедившись, что она мирно спит, мужчина осторожно поправил одеяло, и вышел из каюты. На палубе его уже дожидался боцман.

— Да. Попали же мы.

— Вряд ли капитан Бром тебя в чем-то обвинит. Ты же не знал. — Рикард смотрел, как в ряби воды переливается лунный свет.

— Вот именно! А должен был знать. Это моя работа знать обо всем, что происходит на борту. До сих пор в голове не укладывается, юнга, и вдруг девка!

— Леди, — поправил его северянин.

— Не меняет сути. — Берек запустил руки в карманы, — И ведь смотрю на нее, и думаю, где были мои глаза. Давно мог бы догадаться.

— И что бы тогда делал? Сразу сказал бы капитану?

— Не знаю я. А тебе какой резон был таскать ее столько лет за собой?

— Я присматривал за ней, по поручению ее родича, и по праву старшего друга.

Мужчины помолчали, думая каждый о своем.

— Не обижайся, но у вас, жителей севера, все не как у людей. Найти бы какую-нибудь хорошую новость, чтобы завтра остудить пыл капитана.

— Мы с Эйрикой покинем «Арведу», думаю его это порадует.

Берек усмехнулся.

— Надо же, Эйрика. Героическое имя, но впервые слышу, чтобы так называли леди.

Нет. Нужно что-то более весомое. Например, более дешевая стоянка в порту Эфстера, или освобождение от налога на товары, на пару лет. Если бы как-то поговорить с отцом той девицы, которая маркиза, думаю, он бы все устроил. Как никак стоящая цена за репутацию его дочери.

Рикард нахмурил брови, обдумывая сказанное, и отрицательно покачал головой.

— Все это хорошо, но я не собираюсь оставлять Эйрику одну на корабле, тем более теперь.

— Да послушай же. Думаешь мы с тобой сумеем остановить капитана, если он захочет высказать ей все в лицо? А он захочет. Потом и вовсе выкинет с корабля. А если все подать правильно, и иметь на руках веские аргументы, то все может обойтись. Еще и до Торда на «Арведе» дойдете. Так что решай сам.

В идее боцмана был резон. Сегодня, пока не утих праздник, и свежи впечатления, договориться с герцогом Вивьесом не составит труда. К тому же, поиски другого корабля, который доставил бы их до Торда, займут время. Берек приводил новые и новые доводы, и наконец Рикард сдался.

— Только ни слова капитану, пока я не вернусь. И пусть никто не приближается к каюте, где спит Эйрика. Я постараюсь успеть до рассвета.

Он пристально взглянул на Берека, и тот кивнул.

— Поверь, это в моих интересах, смягчить новость для капитана. Знаешь ли, не хотелось бы искать новое место службы. Да и Эйрик, несмотря на свой пол, был толковым помощником. Если тебе все удастся, то новость о послаблениях отвлечет капитана от... кхм... от новости о том, что юнга — она. А там уже будем действовать по ситуации.

Эйрика проснулась от того, что в каюту влетел капитан Бром. Ноздри его раздувались, а в глазах сверкали молнии. За ним показался Берек, с крайне виноватым видом.

— Пусть мальчишка сам опровергнет эти грязные слухи! Они что, думают, что я не заметил бы девку на своем корабле! Эйрик! — грозный рык капитана заставил вскочить на ноги. — Скажи мне!... — внезапно мужчина поперхнулся словами, и замолчал.

Девушка сообразила, что за вчерашними переживаниями совсем забыла надеть под рубашку корсет, и затянуть его как следует. Нужно было быть совсем слепым, чтобы не заметить очертания груди. Да и распущенные волосы не добавляли мужественности.

— Что это? — прохрипел капитан Бром, тыкнув пальцем, и едва не сбив Эйрику с ног.

— Полагаю, природа. — буркнула девушка первое, что пришло в голову. Трудно соображать спросонок, особенно когда выдергивают из постели, и лезут с дурацкими вопросами.

— Капитан, — осторожно вмешался Берек, — Не лучше ли обсудить все... э-эм спокойно?

— Спокойно?! — к капитану вернулся голос, — Спокойно, говоришь?! Юнга с моего корабля оказался девкой! А ты мне про спокойствие! Да я с такой командой теперь стану всеобщим посмешищем! Столько лет меня водили за нос, и кто, спрашивается?!

Эйрика слушала капитана, скрестив руки на груди, и чуть склонив голову на бок. Лучше всего сохранять невозмутимость. Да и что ей оставалось делать? Оправдываться, расстроиться, дожидаться, пока капитан перейдет к оскорблениям? Как бы держалась на ее месте леди Катрин? Хотя маму просто невозможно представить в подобной ситуации.

— Вас не устраивает, как я несла службу? — холодно поинтересовалась девушка, не

отводя взгляда от капитана.

Повисла напряженная тишина.

— Нет, но мы сейчас говорим не об этом!

— Существуют официальные правила, запрещающие женщинам выходить в море и служить на корабле?

Капитан шумно выдохнул, и обернулся к Береку. Тот пожал плечами. О таких запретах он не слышал хотя бы потому, что никому и в голову не пришло бы нанять девушку на корабль. Однако все аргументы упирались в приметы, и частные мнения, даже в правилах «Арведы» женский пол никак не упоминался.

— Так что дает вам право, врывать, и говорить со мной в таком тоне, — Эйрика прищурилась — Если я ничего не нарушила?

Мужчина молчал. О, ему было что сказать, но ни одно из слов, рвущихся на язык, не предназначалось для женских ушей. А если продолжить перепалку в том же духе, то эта девка выставит его дураком, и бровью при этом не поведет. Грозные окрики и суровые взгляды, которые действовали на матросов, тут были бесполезны, и почувствовав это, капитан Бром резко успокоился.

— Поговорим спокойно, кхм... леди...

— Леди Эйрика, или леди Браст, как вам будет угодно.

Берек с облегчением вытер пот со лба. До этого момента он ожидал чего угодно, но кажется обошлось. Боцман был намерен сдержать слово, данное северянину, но, как всегда, вмешался случай. Кто-то из матросов не удержал язык за зубами, и про юнгу пополз слух. И надо же было этому случиться, что в самый неподходящий момент сплетню услышал капитан. Повырывать бы языки некоторым!

— Леди намерена продолжить службу, или потребовать повышения? — язвительно поинтересовался капитан, и не дожидаясь ответа повернулся к Береку. — Может я еще чего-то не знаю? Может половина того сброда, что сейчас копошатся на палубе, тоже бабы? Это объяснило бы их криворукость и бестолковость! Тебя за молчание, следовало бы лишить половины жалования!

Боцман слегка склонил голову. Спорить он не собирался, по крайней мере пока капитан окончательно не остынет. Но где же носит Рикарда? Солнце уже взошло. За это время можно было договориться не то что с герцогом, с морским чертом!

В отличие от Берека, девушка молчать не собиралась. Все равно придется покинуть корабль, а значит, терять ей уже нечего.

— Это несправедливо! — звонко произнесла она, — Это вы нанимали меня на службу, вы назначили меня младшим помощником, разве кто-то посмел бы спорить с капитаном корабля?

За спиной присвистнули.

— Надо же. Значит зря я отвесил Рияду затрещину за его болтовню.

В каюту протиснулся Джед, и встал перед капитаном, отгораживая его от Эйрики.

— Меня тоже можете лишить жалования, капитан, и всех остальных, у которых глаза были в ... — спохватившись, он оборвал себя на полуслове.

— Замечательно, тогда... — но договорить капитану Брому помешало появление северянина.

Вид Рикарда заставил остальных забыть о начинающемся конфликте. В порванной куртке, с разбитой губой, и рассеченной бровью, мужчина выглядел довольно устрашающе.

Чуть прихрамывая, он прошел в каюту, и сунув Береку пару бумаг, встал рядом с штурманом.

— Все, что хотите сказать, капитан, можете высказать мне. И нечего приплетать остальных.

Однако желание что-либо высказывать, куда-то улетучилось. Затянувшуюся тишину прервал удивленный голос боцмана.

— Трехлетнее освобождение от налогов, бесплатное место в порту, и починка корабля за счет казны, в случае шторма? Вижу, за эту бумагу тебе пришлось побороться.

— Что? — капитан Бром выхватил листы из рук Берека, и пробежал их глазами.

— Думаю, это будет достаточной платой за путь в Торд, — подвел итог Рикард.

— Когда приведешь себя в порядок, зайди в мою каюту, обсудим случившееся. Лучше без этой, — капитан кивнул в сторону Эйрики, и грузно ступая, вышел.

Глава 34. Объяснение и разочарование

Оставшиеся в каюте с облегчением выдохнули.

— Кто тебя так? — сочувственно поинтересовался Берек, разглядывая свежие ссадины.

— Да... Пара местных молодчиков. Выпили, и решили доходчиво мне объяснить, что жители Эрланга должны тихо обитать в своих диких землях, и держаться подальше от цивилизованных людей.

— Поэтому ты задержался?

— Нет. Прежде чем мы успели закончить «беседу» вмешалась стража. Долгая история. До герцога я так и не добрался, зато удалось поговорить с мэром. И как видишь, этого тоже оказалось достаточно.

Рикард провел рукой по лицу, и поморщился. В первую очередь нужно умыться и привести себя в порядок, разговоры подождут. Поняв это, Берек и Джед тактично покинули каюту.

— Очень болит?

Обернувшись, северянин наткнулся на полный сочувствия взгляд Эйрики.

— Пустяки, — он улыбнулся, чувствуя покалывание в разбитой губе, — Бывало и хуже. Как здесь оказался капитан? Берек же обещал молчать, до моего возвращения.

Девушка пожала плечами. То, что капитан уже все знает, волновало ее куда меньше, чем внешний вид северянина.

— Давай я тебе помогу, — предложила она.

Мужчина сел на край койки и закрыл глаза. В голове еще немного гудело. Еще бы! Повезло, что в руках пьяницы не оказалось камня. И кто, спрашивается, на самом деле дикарь? Эйрика тем временем смочила кусок ткани, и принялась обтирать с его лица запекшуюся кровь. Ее мягкие прикосновения были приятны, и отдавались мягким покалыванием по всему телу. Видимо, удар оказался сильнее, чем он думал.

— Ты же отлично сражаешься. Почему тебе тогда так досталось? — в ее голосе было столько огорчения, что Рик открыл глаза, и снова попытался улыбнуться.

— Вот именно, что сражаюсь. Не мог же я использовать меч, когда против меня были только кулаки.

— Ты мог просто достать меч, чтобы к тебе побоялись подойти.

— Нет. Оружие достают только тогда, когда готовы пустить его в ход. И никак иначе.

— Тогда надо было отрубить им руки! — с горячностью выдохнула Эйрика, взмахивая рукой, словно готовясь поразить мысленного соперника.

Рикард увернулся от ее движения, и рассмеялся. Смутившись, девушка тут же сделала шаг назад. Решила же быть строгой и сдержанной, теперь еще бы не забывать об этом.

— Тем молодчикам очень повезло, что на их пути не оказалось тебя, — он встал, и заговорил уже серьезнее, — Мне нужно к капитану. Думаю, он не будет иметь ничего против, чтобы мы до Торда добрались на «Арведе». Можешь пока остаться в каюте?

Эйрике и самой, не слишком хотелось разгуливать по кораблю, вызывая излишнее любопытство, однако в просьбе Рика чудилось посягательство на ее свободу. Она хотела было возразить, но в последний момент передумала. Сложно одновременно спорить, и при этом оставаться сдержанной леди.

— Хорошо.

Не ожидавший подобной сговорчивости, Рикард даже забыл аргументы, которые хотел привести в пользу того, что девушке пока не стоит подниматься на палубу. Он немного помедлил в дверях, и рассудив, что нечего испытывать судьбу — вышел.

Проводив его задумчивым взглядом, девушка еще некоторое время стояла посреди каюты, сжимая в руке влажную тряпку, и пытаясь собрать мысли в единое целое. Затем, спохватившись, она торопливо выдвинула из-под койки ящик с вещами. Пусть ее пол больше не является секретом, все равно нужно нормально одеться, и потуже затянуть корсет. В душе снова шевельнулось сожаление об оставленной куртке. Все же рубашка, это почти не одежда, хотя лучше, чем ничего.

Стоя спиной к двери, она привычно затягивала шнуровку, чуть туже в районе груди, и немного свободнее на талии. Скоро снова придется привыкать к платьям, и к изящным прическам. Эйрика смахнула с лица прядь волос, отгоняя желание взяться за ножницы.

Закончив с корсетом, девушка потянулась к разложенной на койке рубашке, и вдруг ощутила, что за ее спиной кто-то стоит. Рик? Но он не вернулся бы так быстро. Да и тот, кто открыл дверь, сделал это совсем бесшумно. Резко развернувшись, она столкнулась взглядом с Ноттом.

— Ты? — негодуя выдохнула она, и спохватившись потянула к себе первое, что попало под руку. Это оказался трофейный плащ, в котором она вчера вернулась на корабль.

— Прошу, тише! — зашептал юноша, делая шаг навстречу, — К тебе запретили подходить, но я должен был...

— Тебе лучше уйти! — девушка тоже перешла на шепот, — Что ты здесь забыл?

— Я хотел убедиться, что это правда. Все эти нелепые слухи. Так ты действительно леди?

— Убедился? Теперь уйди. — прижимая к груди плащ, Эйрика сделала шаг назад. Ей не нравился взбудораженный вид Нотта, и его откровенно заинтересованный взгляд.

Юноша снова шагнул, сокращая расстояние.

— Теперь понятно, почему рядом с тобой, у меня внутри все переворачивается. Я давно должен был догадаться. — он протянул руку, и коснулся ее щеки.

Эйрика отдернулась, мысленно прикидывая, — что если пнуть Нотта, и выскочить из каюты? Останавливало ее только то, что она недостаточно одета для столь решительного шага.

— Если внутри все переворачивается, сходи к Авель-джару, и попроси прочистительное, — едко посоветовала она, надеясь, что племянник капитана вспылит, и уйдет. Возможно наговорив напоследок гадостей. Но в этот раз расчет не оправдался.

— Почему ты мне все не рассказала? Даже северный дикарь знал, кто ты на самом деле.

— Рикард знал, потому что он мой друг. Больше это никого не касается. Нотт, прошу, уйди отсюда, пожалуйста!

Однако и в этот раз ее просьбу пропустили мимо ушей.

— Разве можно дружить с дикарем? — заметив, как нахмурилась Эйрика, юноша заговорил быстрее, не давая себя перебить. — Хорошо, мне нет никакого дела до северянина. И до остальных тоже. Мне нужна ты.

— Что? — поперхнулась девушка, не ожидая столь неожиданного поворота в разговоре.

— Мне нужна ты, — повторил Нотт, не отводя взгляда от ее лица, — Я хочу, чтобы ты всегда была рядом со мной, поэтому. Поэтому готов даже жениться на тебе.

Эйрика подняла бровь. При всей неискренности, ей все же казалось, что предложение руки и сердца обычно делается как-то более романтично. И уж точно не в виде одолжения. Хотя о чем это она. Сердечные объяснения от Нотта ей не были нужны ни в какой форме.

— Благодарю, конечно. Но...

— Я дам тебе не только имя, титул и безбедную жизнь, но и никогда не упрекну за прошлое. За то, что рядилась в мужской костюм, и за то, что путалась с дикарем.

Девушка вспыхнула. Нотт перешел уже все мыслимые границы. Леди внутри робко намекнула, что в некоторых ситуациях можно побыть грубым матросом. Но, прежде чем она успела что-то сказать, юноша, пользуясь ее замешательством, притянул к себе, и попытался поцеловать.

Этого Эйрика уже спускать не собиралась. Отпрянув, она прицельно пнула племянника капитана куда-то под коленку, и в один прыжок оказалась у выхода. Дернув дверь, чтобы выскочить наружу, девушка буквально врезалась в Рикарда.

Северянину хватило доли секунды, чтобы оценить ситуацию. Одной рукой он притянул Эйрику к себе, а вторую опустил на рукоять меча.

— Если ты тронул ее хоть пальцем... — холодно произнес мужчина, и под его взглядом Нотт сразу сник, оборвав ругательства на полуслове.

Эйрика мотнула головой, даже не пытаясь отстраниться. Можно же хоть раз позволить кому-то другому вступить за себя?

— Тогда выметайся.

Юноша вспыхнул, но спорить было себе дороже. Если северный дикарь захочет выкинуть его за борт, то не поможет ни титул, ни имя. Даже на заступничество дядюшки рассчитывать не приходилось. Протиснувшись к выходу, Нотт высокомерно вздернул голову, и вышел, напоследок от души хлопнув дверью.

Рикард разжал руку, отпуская девушку. Эйрика с удивлением обнаружила, что до сих пор прижимает к себе синий плащ. По спине расплзлись мурашки, не имеющие никакого отношения к легкому сквозняку.

— Спасибо, — произнесла она, пытаясь унять дрожь в коленях, — Я не ожидала, что он так вломится...

— Он точно не причинил тебе никакого вреда?

Эйрика отрицательно мотнула головой. Рикард выдохнул только сейчас замечая, что девушка держит перед собой плащ. Скользя взглядом по обнаженным плечам, мужчина поспешно отвернулся, не желая ее смущать.

— Капитан согласился доставить нас в Торд, но очень просил, чтобы ты поменьше попадалась ему на глаза.

— Это значит, что я должна безвылазно сидеть в каюте? — поинтересовалась Эйрика, спешно застегивая рубашку, и путаясь в пуговицах.

— Ничего не значит. Просто когда захочешь прогуляться по палубе, я буду составлять тебе компанию. Хотя, думаю, выгоды, которые получил капитан, позволят ему сдерживать свое недовольство.

— Может лучше найти какой-нибудь другой корабль?

— Найти капитана, который согласится взять на свой борт леди — задача не из легких. К тому же... — Рик замялся, подбирая слова, — На «Арведе» довольно порядочная команда, так что ты будешь в большей безопасности.

— Вовсе я никого не боюсь! — возмутилась девушка, — И с Ноттом тоже могла бы

справиться, если бы... Если бы была достаточно одета.

— Надеюсь, сейчас ты достаточно одета, чтобы я мог повернуться? — поддел ее северянин.

— Более чем.

Вспомнив о решении вести себя как леди, Эйрика постаралась принять как можно более невозмутимый вид. Главное, никаких эмоций, и спину держать прямо, — мысленно напомнила она себе.

— У тебя сейчас такое суровое лицо, словно ты собираешься в бой, — насмешливо заметил Рикард, даже не пытаясь скрыть улыбку.

От его слов серьезность куда-то улетучилась, и после короткой борьбы с собой, девушка рассмеялась. В конце концов, после стольких лет свободы сложно сразу измениться, и начать вести себя правильно.

Путь до Торда оказался скучным до невозможности. Матросы, которых Эйрика прежде могла бы отнести к своим приятелям, старались держаться на почтительном расстоянии, и лишний раз не болтать в ее присутствии. Для окружающих служба шла своим чередом, но для девушки не находилось никакого дела. Даже когда она от отчаяния взялась за швабру, почти сразу появился Берек, и отбирая инструмент, виновато пояснил, что ей, как леди, не положено. Приказ капитана. От помощи с учетными списками боцман тоже отказался.

Эйрике стало казаться, что приказ не допускать ее до любой работы, это изощренная месть капитана за многолетний обман. Каждый день тянулся бесконечно долго, и не найдя себе занятия, девушка возвращалась в каюту, где часами сидела, глядя перед собой в одну точку.

Единственный, кто не сторонился ее, и старался поддерживать — был Рикард. Он вытаскивал девушку из оцепенения, рассказывал что-то забавное, и уговаривал набраться терпения. Но как раз набраться терпения оказалось сложнее всего. Корабль покачивался на волнах, и казалось, что он совсем не двигается вперед.

Уткнувшись лбом в иллюминатор, Эйрика смотрела на водную гладь, мысленно отсчитывая минуты до земли. Раньше она думала, что тяжело будет найти в себе силы расстаться с «Арведой». Однако судно, где принимали юнгу по имени Эйрик, стало совсем чужим для девушки с тем же именем. И пусть. Просто пришло время отпустить прошлое, и двинуться навстречу новым горизонтам.

Глава 35. Сестры

За последние годы Торд никак не изменился. Воздух по-прежнему пах пылью, а невысокие здания плотно теснились друг к другу, образуя извилистые кривые улочки. Несколько парней катили тяжёлую бочку, временами отпуская короткие ругательства, двое мужчин громко спорили о чем-то, размахивая руками, и обвиняя друг друга в жадности.

Эйрика вдохнула полной грудью, и в последний раз обернулась на «Арведу». Вот и все, жизнь моряка, со всеми ее трудностями и заботами остается в прошлом. Надо жить дальше, хотя и грустно менять привычную сложившуюся жизнь. Кто-то с корабля помахал ей рукой. Девушка не разглядела, кто именно, но была уверена, что это сделал Берек или Джед. Матросы так и не сумели преодолеть возникшую неловкость, а Нотт и вовсе избегал ее. С момента объяснения ей удалось лишь мельком увидеть юношу, но тот сразу ушел в капитанскую каюту, и не появлялся, пока она была на палубе. Жаль было на такой ноте расставаться с прежними приятелями, но этот выбор сделала не она.

— Эйрика! — выдернул ее из мыслей негодующий голос Рикарда, — Я думал, что все это время ты идешь за мной! Не забывай, Торд...

— ...не лучшее место для леди. — рассеянно закончила она, — Я помню, так говорила еще моя мама.

Произнося это, девушка продолжала смотреть на «Арведу» стараясь запечатлеть в памяти ее облик, вплоть до последнего паруса.

— Вот именно. — мужчина проследил за ее взглядом и после небольшой паузы добавил, — «Лук Аветты» отправляется на север только через месяц. Кажется, ты хотела навестить свою сестру, времени предостаточно. Если конечно ты не передумала?

— Не передумала, — усилием воли Эйрика заставила себя отвернуться от корабля, и посмотреть на северянина. Как всегда, от его золотисто-карих глаз внутри поднялась волна тепла, растворяясь где-то в области груди.

— Насколько помню, ты никогда не ездила верхом. — продолжал Рик, не замечая покрасневших щек девушки, — так что возьмем извозчика...

— Нет. Я давно хотела научиться держаться в седле, думаю, сейчас самое время.

Рикард только махнул рукой, поймав себя на мысли, что спорить бессмысленно. Все, что он может сделать, это подыскать подходящих коней, и проследить, чтобы Эйрика не свернула себе шею. Покинув причал, они двинулись в сторону рынка, обсуждая предстоящую дорогу, и дальнейшие планы.

А на борту «Арведы» царила обычная суета. Разгружался товар, занятые разными делами сновали матросы, и только один человек стоял вцепившись пальцами в борт, и жадно смотрел на берег, пока две фигурки не растворились в толпе. Изнутри жгла обида, смешанная с чувством несправедливости. Почему северный дикарь, а не он?

Нотт пару раз моргнул, стараясь, чтобы никто не заметил выступившие на глазах слезы. Теперь он жалел, что действовал слишком напористо, когда узнал правду, что не попробовал объясниться еще раз, что избегал ее общества. А теперь поздно, слишком поздно, и изменить ничего нельзя. Даже титул и деньги... Юноша дернул плечом и поморщился. Впервые мысль о своем положении и достатке вызывала лишь отвращение. Он бы дорого отдал, чтобы вернуть все назад, и попробовать что-то изменить. Но увы...

Эйрика сидела в седле, крепко сжав колени и вцепившись в поводья. Со стороны все казалось гораздо легче, но стоило забраться на коня, как уверенность постепенно начала сдавать свои позиции. Теперь она почти жалела, что не согласилась на извозчика. Как Рику удастся быть таким расслабленным, и еще успевать смотреть по сторонам?

Стоило коню хоть немного ускорить шаг, как внутри что-то сжималось, а по спине пробежал липкий холод. Нужно быть смелой, быть воином, не давать себе бояться. И в то же время закрадывалась предательская мысль — что будет, если она свалится, или конь решит перейти на галоп? Все же, легче чувствовать себя храброй, когда не слишком задумываешься о возможных последствиях.

Рикард натянул поводья, заставив коня замедлить шаг. Путь, который можно преодолеть за день, обещал занять втрое больше времени. Он ожидал, что преодолев некоторое расстояние верхом, Эйрика сама вспомнит об извозчике, но судя по ее упрямому выражению лица, рассчитывать на это не приходилось.

— Эй, — окликнул он всадницу, когда их лошади поравнялись, — В паре миль есть неплохой постоянный двор, где можно оставить коня, и нанять карету. И тогда уже завтра мы прибудем в поместье, где живет твоя сестра.

— Хочешь сказать, что я еду слишком медленно? — вскинулась девушка, сверкнув взглядом. От напряжения у нее ныли ноги и спина, но признавать, что верховая езда ей не по душе, она не собиралась.

— Я хочу сказать, что мы можем добраться быстрее, и что тебе нужен отдых...

Но Эйрика не дала ему окончить фразу. Стиснув зубы, она пришпорила коня, и рванулась вперед, решив — будь, что будет.

В ушах засвистел ветер, сердце провалилось куда-то глубоко, а через миг все тело охватила смесь ужаса и восторга. Однако скачка длилась недолго. Почувствовав неопытность всадницы, конь резко сбавил ход, и уронив поводья, девушка вцепилась в гриву, лишь каким-то чудом удержавшись в седле.

В этот момент ее нагнал Рикард, и перегородил путь, не давая проехать дальше.

— С ума сошла! — нагнувшись, он без труда перехватил поводья, однако возвращать их девушке не торопился, — Решила свернуть себе шею напоследок?

— Ты сам сказал, что я еду слишком медленно. — Эйрика ощутила непреодолимое желание, показать северянину язык. Теперь, она знала, что в состоянии удержаться в седле, поэтому страх отступал, вытесняемый весельем.

— Еще одна такая выходка, и поедешь со мной! — мужчина попытался произнести это как можно строже, чтобы спутница поняла — его слова не пустая угроза... и наткнулся на веселый насмешливый взгляд.

— Сперва догони!

— Далек же ты уедешь, пока твои поводья у меня?

Теперь они ехали бок о бок, почти касаясь друг друга.

— Думаешь, я не смогу их отобрать?

— Думаю, что не сможешь, — хмыкнул Рик, отводя руку в сторону.

Конь под девушкой недовольно мотнул головой, не понимая, куда его пытаются направить. Спohватившись, северянин вернул поводья в прежнее положение, и Эйрика тут же попыталась перехватить его руку, однако ей это не удалось.

— Как я и говорил, — удовлетворенно заметил мужчина.

— Гордишься тем, что оказался сильнее леди? — поддела его девушка.

— Леди?

Остановившись, Рик окинул ее внимательным взглядом с головы до ног. Все в тех же потертых штанах, свободной рубашке с закатанными рукавами, и волосами собранными на затылке, Эйрика больше напоминала мальчишку-сорванца, чем изысканную утонченную даму.

— Где же ваши кружева и веер, леди? — насмешливо заметил он, уворачиваясь от прицельного тычка.

За шутливыми препирательствами, они не заметили, как наступил вечер. Спешиваясь у постоянного двора, Эйрика невольно задумалась, как будет завтра продолжать путь. Ноги, еще не до конца привыкшие к твердой земле, после дня проведенного верхом, буквально отказывались ей служить. Доковыляв до комнаты, она рухнула в постель, и решив не ужинать, закрыла глаза. Когда Рикард поднялся наверх, девушка давно уже спала глубоким сном.

На следующее утро стало ясно, что вчерашние опасения были не напрасными. Попытавшись встать с кровати, Эйрика ойкнула, и тут же села обратно. Придется сделать над собой усилие, чтобы держаться на ногах, а ведь впереди еще неблизкая дорога. Стиснув зубы, она поднялась, и принялась медленно ходить по комнате, даже чтобы не преодолеть боль, а просто к ней привыкнуть. В этот момент к ней заглянул Рикард, и не сказав ни слова, отправился вниз, договариваться насчет кареты.

Двухэтажный дом, с большими окнами буквально утопал в зелени. Молодая светловолосая женщина сидела на крыльце, склонившись над вышивкой. Время от времени она поднимала голову, и бросала взгляд на поляну, где весело смеясь бегала маленькая девочка с такими же золотистыми волосами.

Иногда девочка подбегала к матери, чтобы показать красивый цветок, или найденный в траве лист. Тогда женщина откладывала шитье, и вместе с дочкой внимательно рассматривала найденную диковинку.

Дом находился в стороне от основных дорог, так что случайных гостей ждать не приходилось. Проезжали здесь довольно редко, как правило свои, или те, кому не посчастливилось перепутать повороты. Именно поэтому, карета в сопровождении всадника, привлекла к себе внимание.

Подхватив дочь на руки, женщина смотрела, как карета, вместо того, чтобы проехать дальше, остановилась напротив ее дома. Странно, муж возвращается обычно позже, а гости и вовсе ожидались только завтра. Значит кто-то просто решил узнать нужную дорогу, или уточнить, где оказался.

Тем временем всадник спешил, уточнив что-то у извозчика, открыл дверцу, и с наигранным поклоном подал кому-то руку. Руку явно не приняли. К удивлению женщины, из кареты показалась не леди, а высокий худощавый юноша, одетый немногим лучше всадника. Они перекинулись парой слов, и пожав плечами, юноша махнул рукой в сторону ее дома.

Видимо действительно хотят узнать дорогу. Окликнув Эмму, женщина передала дочку экономке, и отряхнув платье, направилась к неожиданным гостям. Заметив ее, мужчина чуть поклонился, и отступил в сторону, не произнеся ни слова. Хватило одного взгляда, чтобы догадаться — северянин. Житель дикой холодной страны. Хотя по мнению мужа, жители Эрланга ничем не отличались от обычных людей, и в этом вопросе она предпочитала ему доверять.

Но кто же второй? Юноша показался ей смутно знакомым, только вот откуда? Память упорно отказывалась дать хоть малейшую подсказку. Молодой человек рассматривал ее с неменьшим интересом, но в этом внимании не было ничего оскорбительного, только любопытство.

— Селина? — наконец подал он голос, в котором отчетливо чувствовалась неуверенность, но в то же время...

— О небо! — выдохнула женщина, узнавая, — Эйрика?!

Глава 36. Возвращение беглянки

Прежде чем девушка успела то-либо ответить, она оказалась заключена в крепкие объятия.

— Разве можно было так пропадать? — пробормотала Селина, прижимая к себе сводную сестру, — Мы тут все чуть с ума не сошли, особенно леди Катрин. Знаешь сколько тебя искали?

— Мне очень жаль, правда, — Эйрика ощутила, как у нее начинают гореть лицо и уши. Она явно не заслуживала столь сердечного приема.

— А потом это письмо от леди Катрин, что с тобой все в порядке, и тебя больше не нужно искать. Мы не знали, что и думать. Марк на всякий случай отслеживал все новости, но ты словно растворилась в воздухе! — Селина, наконец, отстранилась, и внимательно оглядела сестру, — Откуда же ты, да еще и в таком виде?

— Долгая история, — уклончиво отозвалась Эйрика, — Я очень сожалею, что сбежала сразу после твоей свадьбы, и доставила столько хлопот.

— Спасибо, что не сделала это перед свадьбой. Но ты обязательно все мне расскажешь. Только лучше сперва пройти в дом. Как же я рада, что с тобой все в порядке! Ох, и ты не представила своего спутника.

— Это Рик. Точнее Рикард.

«Мой самый близкий друг» — хотела добавить она, однако в последний момент передумала, не желая быть неправильно понятой.

— Мы служили на одном корабле. А до этого, он был знаком с твоим отцом.

— Правда?!

Рикард мысленно чертыхнулся, награждая Эйрику негодующим взглядом. Да, он знал Теодория Браста, и очень сожалел о его гибели, но абсолютно не представлял, что сказать его дочери. Особенно после стольких лет.

— Ваш отец был очень достойным и честным человеком.

— Да... — глаза женщины на миг затуманились, но она сумела быстро взять себя в руки. Застаревшее горе продолжало жить в ее сердце, но не имело уже той остроты, которая бывает в самом начале. Скорее, теперь это была светлая грусть по ушедшему близкому.

— Я рада, что до сих пор есть люди, которые его помнят и уважают, — голос Селины окреп, — Вы тоже желанный гость в моем доме, Рикард.

Мужчина слегка склонил голову, однако принимать приглашение он не собирался. Были дела, которые следовало закончить до возвращения на север. В частности передать несколько писем с «Лука Аветты» в Икардию, навестить там знакомых. Может кто-то захочет послать весточку семье, в Эрланг.

— Благодарю, но воспользуюсь вашим приглашением в другой раз. Сейчас мой путь лежит в город.

Селина коротко кивнула, и снова обратилась к Эйрике.

— Надеюсь, что ты вернулась навсегда, и больше не надумаешь сбежать. Пойдем, нужно выбрать тебе подходящую комнату, и платье. И я обязательно хочу познакомить тебя со своей дочкой.

— Постой, — поспешила остановить ее девушка, — Я вовсе не собираюсь оставаться у тебя навсегда. На пару недель, не больше.

— Я твоя ближайшая родственница здесь, так что... Но это можно обсудить и позже, — оборвала себя Селина, — Сейчас тебе нужно привести себя в порядок, и отдохнуть с дороги.

Эйрика обреченно оглянулась на Рикарда. В этой деятельной разговорчивой женщине она почти не узнавала прежнюю мечтательную Селину. Неужели брак так меняет людей?

— Как закончу свои дела, вернусь за тобой, — Рик ободряюще улыбнулся девушке, — Веди себя хорошо, постарайся избегать приключений и неприятностей.

— Мог бы хоть раз быть со мной серьезным.

— Я абсолютно серьезен. — северянин взял ее за руки, — Особенно сейчас. Очень надеюсь, что здесь ты не найдешь на свою голову грабителей, разбойников, или пиратов. По крайней мере в мое отсутствие.

Тяжело вздохнув, девушка оставила его слова без ответа. Да, она сама решила навестить сестру, и знала, что Рик поедет дальше. Пора привыкнуть, что их пути будут постепенно расходиться, особенно после возвращения на север. Только вот даже мысль об этом была невыносима.

Мужчина задержал взгляд на лице Эйрики, смутно припоминая, что собирался сказать что-то еще. Но что именно — напрочь вылетело из головы. Она стояла перед ним серьезная, чуть нахмуриив брови. На скуле алела свежая царапина, и когда, спрашивается, успела?

Он провел пальцем по ее щеке, и вдруг поймал себя на мысли, что у нее очень красивые губы. Которые сейчас были плотно сжаты. Внезапно захотелось коснуться и их, или вовсе — поцеловать.

Вспыхнув, Рикард резко сделал шаг назад. В этом спонтанном желании было что-то неправильное, чему не следовало поддаваться. Эйрика его младший товарищ, он отвечает за нее, и даже в мыслях не должен позволять себе лишнего.

— Мне нужно ехать, чтобы прибыть в город до заката, — теперь северянин избегал смотреть на девушку, боясь, что она догадается, или заметит его неловкость.

— Удачной дороги! — Эйрика улыбнулась и махнула рукой. Хорошо, что никто не мог слышать, как гулко колотится в груди ее сердце.

Селина, стоявшая неподалеку, и вовсе не заметила, как много было в их прощании. Ее занимали совсем другие заботы. Нужно выбрать подходящую комнату для Эйрики, лучше всего ту, что выходит на сад. Сводная сестра любит просыпаться рано, а оттуда как раз просто чудесный вид на рассвете.

И подогнуть по размеру пару домашних платьев. Не будет же Эйрика расхаживать в этих ужасных штанах. Хорошо, что завтра приезжает Раяна, уж вместе им удастся вернуть Эйрике благопристойный вид, какой и положен молодой леди.

— Нашлась? Ты не шутишь? — Раяна от волнения всплеснула руками, — Я же говорила, что ты зря волнуешься. Но столько лет... Где она была?

— Я пока не успела расспросить, — понизив голос, Селина бросила взгляд в сторону лестницы, ведущей на верх, — Судя по ее виду, если не на корабле, то, как минимум, в военном походе.

— Ох, меня просто распирает от любопытства! Она наверху?

Женщина кивнула, но спохватившись поспешила остановить подругу.

— Дай ей немного прийти в себя. Если захочет, сама расскажет. Где бы она ни находилась, жизнь там явно была нелегкая.

Раяна весело фыркнула.

— Это же Эйрика! Помнишь, как она по утрам сбегала из комнаты, и смешно размахивала палкой, оббивая кусты вдоль забора? Не думаю, что она сильно изменилась с тех пор.

На миг задумавшись, Селина покачала головой. Нельзя сказать, что сводная сестра вернулась совсем другим человеком, но все же... Что-то в ее взгляде, голосе, и манере держаться, больше не напоминало ту боевую девчонку, которая мечтала о приключениях. Появилась непривычная сдержанность, плавность движений... и серьезность?

Эйрика, тем временем, сидела на полу в детской комнате, и упорно пыталась вспомнить, как заплетать волосы кукле. Рядом, под рукой пристроилась маленькая Катрин Севия, и с любопытством наблюдала, что из этого получится.

— Может соберем ей волосы на затылке, и представим, что она северный воин? — безнадежно предложила девушка, когда кукольный гребень снова выскользнул из неровной прически.

Маленькая Катрин покачала головой.

— Низя. Мияна леди.

— Да, нелегко быть леди. Даже если ты простая кукла, — вздохнула Эйрика.

Ее собственные волосы, небрежно стянутые в низкий узел, давно растрепались, и рассыпались по плечам отдельными прядками. Домашнее платье, которое ей дала Селина, казалось ужасно неудобным. Подол все время путался в ногах, мешая ходить, а верхняя часть, напротив, сидела плотно, не давая нормально наклоняться, или поворачиваться. Давно отвыкнув от подобной одежды, девушка сама чувствовала себя куклой, скованной по рукам и ногам.

Поняв, что от новой тети помощи мало, девочка взяла куклу, и просто воткнула ей в волосы гребень.

— Мияна хочет другое платье. — малышка Катрин потянулась к разложенным тряпочкам, выбирая наряд для любимицы.

Эйрика не смогла удержаться от улыбки. Эта девчущка чем-то напоминала ей Агату, и заставляла мысленно возвращаться в собственное детство. В те годы, когда вместо огромного замка пришлось поселиться в маленьком доме, а на маму свалилась работа, которая обычно поручается слугам. Младшая сестра очень хотела, чтобы Яся (имя само собой всплыло в памяти), стала настоящей леди, и приходилось ей в этом помогать.

Само собой, в памяти проснулось и другое воспоминание.

Ночь, унылое завывание ветра, что же тогда ее встревожило, дурной сон? Возможно. Скинув одеяло, она побежала в комнату матери, и оказавшись у дверей услышала глухие протяжные рыдания. Сложно было представить, что такая леди, как ее мама, может плакать. Тогда Эйрике так и не хватило смелости войти к ней. Тихо вернувшись к себе, она долго сидела на кровати, обняв колени, и чувствуя, что обязательно нужно стать очень сильной. Такой сильной, чтобы никогда не плакать, и уметь самой разделаться с любыми обидчиками.

Девушка провела рукой перед лицом, словно стирая прошлое. Тогда, в пять или шесть лет, она еще очень многого не понимала, просто хотела стать защитником, воином, потому что их маленькая семья была совсем одна, в целом мире. И кто-то должен был в случае чего за них постоять.

Выбрав платье, малышка Катрин снова пристроилась под боком Эйрики.

— Мияна поедет на бал, и будет танцевать, будет плинцессой, и... и... в платье. — она доверчиво заглянула ей в глаза, — Надо одеть ее.

Засмеявшись, девушка принялась переодевать куклу. Вот так, словно и не было тяжелой службы, встречи с пиратами, и прочих забот, будь ты хоть трижды воином, но не отправлять же куклу на бал в неподходящем платье.

За этим занятием их и застала Раяна, которая не обнаружив Эйрику в гостевой комнате, догадалась заглянуть в детскую.

— Эйрика? Это и правда ты! Невероятно!

Подняв брови, девушка окинула взглядом старую знакомую. Раяна почти не изменилась, разве что веснушки стали побледнее, и волосы теперь были уложены в более замысловатую прическу. Подруга Селины, тем временем, продолжала болтать.

— Но что с твоими волосами? А руки? Это же просто ужас. Ну ничего, мы быстро приведем тебя в порядок.

— Спасибо, за заботу, но я и так в порядке.

Однако ее слова попусту пропустили мимо ушей.

— Я привезла столько платьев, тебе явно будет к лицу зеленый. И нужно заварить травяной раствор, чтобы сделать кожу лица побледнее. А еще всякие масла, и притирки. Через пару дней ты сама себя не узнаешь!

Эйрика только обреченно вздохнула. Кажется, Раяна настроена всерьез. Как бы помягче намекнуть, что ее вполне устраивает собственное отражение в зеркале? А с другой стороны, почему бы и нет? С чего-то же нужно начинать возвращение к образу настоящей леди, так стоит ли отказываться от столь любезно предложенной помощи?

Однако вскоре стало ясно, что отказаться ей все равно бы не удалось. Воодушевленная отсутствием сопротивления, Раяна уже готовила какие-то средства для кожи, для волос, попутно советуясь с Селиной, как лучше уложить короткие локоны.

Они обе казались настолько увлеченными, что мысленно махнув рукой, Эйрика окончательно сдалась, решив в кои-то веки не спорить, и будь, что будет.

— Да что ж за напасть то!

Тучный мужчина с красным, обветренным лицом, спрыгнул на землю, и обойдя карету, сокрушенно покачал головой. Будь прокляты эти дожди, размывшие дорогу! Заднее правое колесо увязло в зыбкой грязи так плотно, что без помощи его и не вытащить. Да только откуда взяться помощи, когда до ближайшего селения несколько миль пути?

Не желая сразу сдаваться, он навалился плечом на карету, надеясь, что сумеет ее вытолкнуть. Та жалобно скрипнула, и осталась на месте. В этот раз извозчик позволил себе негромко выругаться. Видимо придется ждать, пока кто-нибудь не проедет мимо. И надеяться, что случайный путник не откажет в помощи.

Из окна кареты выглянула миловидная женщина.

— Почему мы остановились?

— Колесо завязло в колее, ваша милость. — отозвался мужчина, отряхивая с сапог комья грязи.

— Так сделайте что-нибудь. Я за что вам платила?

— Чего тут сделаешь? Ждать надо.

Поморщившись, женщина откинулась назад, задернув шторку. Извозчик сплюнул себе под ноги, как чувствовал, что не стоит ехать. Да и дама, хоть и выглядит богатой, а торговалась за каждую медяшку, ну что его дернуло согласиться? Рассчитывал перехватить в городе заказ побогаче, а вместо этого приходится сидеть в этой грязи, ожидая чужой милости. Сплошное расстройство! Он пнул колесо, и в мрачном расположении духа вернулся на свое место.

Закончив дела в Икардии, Рикард еще пару дней слонялся по городу, совершенно не зная, куда себя деть. Можно было бы сразу отправиться обратно, но он хотел дать Эйрике возможность побыть с сестрой, и собраться с силами перед еще одним морским путешествием. По крайней мере, северянин старался верить, что именно эта причина заставляет его тянуть время, и откладывать возвращение.

Но было еще кое-что. Перед мысленным взором снова появлялось ее лицо: упрямое, с чуть нахмуренным бровями, и насмешливым взглядом. Встряхнув головой, мужчина принимался ходить по съемной комнате, пытаясь сосредоточиться на чем-нибудь другом. Но отвлечься не получалось. В такие моменты, желание сорваться с места, и помчаться в поместье становилось нестерпимым, и в то же время, мысль о встрече почему-то пугала.

Несмотря на долгие колебания, Рикард все же заставил себя выждать положенное время, и теперь ехал верхом, едва удерживаясь от того, чтобы разогнать лошадь. Во внутреннем кармане куртки лежала маленькая глиняная свирель, с помощью которой можно было подражать птичьим голосам. Не более, чем забавная безделушка, но мужчине казалось, что Эйрике эта вещица должна понравиться.

Уже вечером они будут сидеть бок о бок, болтать о всякой ерунде, и по очереди свистеть на этой свирели. Еще можно устроить сражение на деревянных мечах, хотя нет. Не в поместье. Такая благородная леди, как ее сестра, наверняка не одобрит. Северянин смотрел на дорогу, не замечая, как по губам его, то и дело проскальзывает улыбка. А потом домой, на север...

Неожиданно, взгляд зацепился за стоящую на обочине карету. Невысокий мужичок, заметив всадника, соскочил с козел, размахивая руками.

— Ваша милость, простите, не могли бы вы подсобить?

Рикард спешился, и подошел ближе.

— Вот колесо, будь оно неладно, увязло. Кабы я один ехал, так и не посмел бы. А там барышня, сердится. — бормотал извозчик, то и дело указывая на злополучное колесо.

— Вытащить что ли? — северянин обошел вокруг кареты, — Есть что под колесо подложить?

— Ничего не припас. Кто ж знал, что дороги так развезет. — мужичок с сокрушенным видом покачал головой.

— Ну тогда попробуем и так управиться. Я постараюсь немного приподнять, а ты тяни лошадь, — закатав рукава, Рикард бесстрашно шагнул в самую грязь. — Давай!

Карета чуть дернулась, словно раздумывая, стоит ли покидать гостеприимную колею, Рик навалился плечом, чувствуя, что еще немного... Его усилия увенчались успехом. Колесо поддалось, с чавкающим звуком выскочивая из ловушки. Карета покатила вперед, и не удержав равновесия, северянин ткнулся коленями в самое месиво.

Вот же...! И постоянных дворов по пути не предвидится, где можно было бы привести себя в порядок. Мужчина встал и оглядел запачканные грязью штаны. Ладно, бывает и хуже.

Сдвинув шторку, вновь показалась миловидная женщина.

— Надеюсь, теперь мы можем ехать? — поинтересовалась она бесцветным тоном.

Рик ощутил, как сердце пропустило удар. Голос был ему хорошо знаком. Но почему она?! Здесь. В этот самый момент.

Женщина, тем временем, повернула голову, желая взглянуть, кого благодарить за неожиданную помощь. Буквально за пару секунд, равнодушие на ее лице сменилось страхом. Она знала, что жители севера неотесанные дикари, глупы, жестоки, хоть и пытаются в чужих землях жить по человеческим законам. Но всегда верила, что слухи немного преувеличены, хотя сейчас эта вера немного пошатнулась.

Зачем этот человек выследил ее? Из чувства мести? Выбрал момент, когда она далеко от дома, и абсолютно беззащитна.

— Т-ты, ты преследуешь меня?

При звуке ее голоса, от лица отхлынула кровь, и по жилам пробежал колочий озноб. Эта встреча казалась жестокой шуткой, особенно сейчас, когда тянущая тоска в душе начала ослаблять свои жгучие когти.

— У меня... у меня давно нет драгоценностей. Но... но я... я готова вернуть их стоимость. Только пожалуйста... — женщина вспомнила про сына, единственную радость в своей жизни. Сказать бы, да только чужое сердце этим не тронешь. И зачем она когда-то делала вид, что принимает его ухаживания...

Рикард стоял, как оглушенный, почти не разбирая сказанного. Неожиданно в памяти всплыли другие слова — «Почему ты ее так любишь?» Действительно, почему? Он взгляделся в лицо женщины, пытаясь вспомнить, что его так привлекало. Она молода, красива, изящная леди... и абсолютно чужая ему по духу. В голове наступила прозрачная ясность, смешанная с равнодушием.

— Извините, леди, мы знакомы?

Женщина поперхнулась словами, и взглянула на него с подозрением.

— Мы же с тобой... я...

— Боюсь, что вы обознались. Лично я впервые вас вижу. — северянин обошел карету, и махнул рукой извозчику, — Можешь ехать, дальше дорога подсохла, но лучше держись по центру.

Не слушая благодарностей, и больше не удостоив взглядом бывшую возлюбленную, он вернулся к своей лошади. Карета за спиной тронулась, однако Рикард даже не оглянулся. Его переполняло чувство легкости, и абсолютной свободы.

Остаток пути пролетел незаметно, и только когда в лучах заходящего солнца показался аккуратный двухэтажный дом, мужчина осознал, что через каких-то несколько минут встретится с Эйрикой. Мысль об этом пронеслась теплом через все тело, растворяясь где-то в области груди.

Однако первой встретила его не Эйрика, а хозяйка дома.

— Рикард? — лицо Селины озарилось дружелюбной улыбкой, — Мы ждали вас еще вчера. Надеюсь дорога была благополучной?

Вот так просто, словно приехал давний друг, а не человек, которого она видела второй (ладно третий) раз в жизни.

Северянин чуть склонил голову, не решаясь переступить через порог, и пройти в чистую гостиную. Только сейчас он вспомнил, что обе штанины перепачканы в грязи, которая засыхая, отваливалась маленькими кусочками. Его замешательство не укрылось от глаз женщины.

— Ох, я слышала, что последние несколько дней дороги просто в ужасном состоянии. Вы бы, наверное, хотели привести себя в порядок. Проходите, не беспокойтесь. Я сейчас распоряджусь, чтобы вам набрали воды и подобрали что-нибудь из одежды. — последнюю фразу она произнесла не так уверенно. Гость был высок, и женщина сомневалась, что дома найдутся вещи подходящего размера.

— Благодарю, — Рик коротко поклонился, и не удержавшись, поинтересовался, — Надеюсь леди Эйрика не доставила вам хлопот, и... она тут?

— Она на втором этаже, помогает малышке Катрин одеться к ужину, — Селина снова улыбнулась, — Как будете готовы, проходите в столовую. У нас сейчас гостят близкие друзья семьи, я вас представляю.

Рикарду не оставалось ничего другого, как подчиниться. Почистившись от грязи, и умывшись, он с огромным трудом влез в предоставленную хозяйкой дома одежду. Приложив усилия, чтобы застегнуть рубашку на все пуговицы, северянин от души понадеялся, что все пошито крепко, и не расползется на нем в самый неподходящий момент. Невольно задумаешься, чтобы брать с собой смену одежды, даже если отправляешься куда-то совсем ненадолго.

Когда он был готов, в комнате появилась служанка, и забрала вещи пообещав вернуть их завтра, в полном порядке. Северянин еще раз оглядел себя, и стараясь дышать не слишком глубоко, отправился в столовую.

Там его уже ожидали. Хозяин дома, чуть полноватый мужчина с наметившимися залысинами, первым пожал ему руку.

— Рикард, очень рад знакомству. Позвольте представить: Витор и Дик — мои друзья детства. Алекс — мы вместе служим на благо королевства, и леди Раяна, моя сестра и супруга Витора.

Мужчины коротко поклонились друг другу, а женщина в изумрудно-зеленом платье

присела в реверансе.

— Значит вы и есть тот житель Эрланга, служивший на одном корабле с нашей Эйрикой? — Раяна стрельнула глазами, оценивая могучую фигуру и суровый вид северянина. И как сестра Селины не боялась находиться с ним бок о бок?

— Так вы действительно родились на севере? — мужчина, по имени Дик, взглянул на него с уважением, — Говорят, что зимы у вас настолько холодные, что порой люди, рискнувшие высунуть нос на улицу, погибают от обледенения.

Рикард едва удержался от улыбки. За много лет он привык к различным предрассудкам и нелепым слухам о своей родине, но некоторые из них по-прежнему звучали забавно.

— Вы всегда можете приплыть к нам, и лично пересчитать обледенелые тела на улицах. Его слова были встречены смехом, и незаметно завязался дружеский разговор. Мужчины живо интересовались торговлей и службой на корабле, помянули недобрым словом пиратов, промышлявших на пути к царствам пустыни, и спорили, сколько еще времени понадобится, чтобы разобраться с морскими разбойниками.

Отвечая на вопросы, и слушая собеседников, Рикард каждый момент ожидал появления Эйрики. Ему хотелось убедиться, что она по-прежнему здесь, а не отправилась на поиски очередных приключений. С нее станется.

Начали накрывать на стол, а девушка все не появлялась.

— Малышка Катрин захотела надеть другое платье, — донесся до ушей Рика тихий шепот.

— Я поднимусь, помогу, — тихо отозвалась Раяна.

— Не нужно, Эйрика говорит, что ей нравится эта... — дальнейших слов северянин не разобрал, но услышанного хватило, чтобы испытать облегчение. По крайней мере она здесь, в этом доме.

Спустя еще немного времени все начали занимать свои места за столом. Рикарду выпало сидеть рядом с Витором и его супругой. Одно место оставалось пустым.

— Леди Эйрика предупредила, что может немного задержаться, и попросила начинать без нее, — почему-то виноватым голосом произнесла Селина, на молчаливый вопрос.

— Держу пари, она снова заигралась в куклы с юной леди Катрин, — улыбнулся Дик.

Рикард недоуменно поднял брови. Ему было странно слышать одновременно про Эйрику и кукол.

— Если позволите, я позову ее. — один из мужчин с готовностью вскочил на ноги, но Селина покачала головой.

— Спасибо, Алекс, не нужно. Она и так сожалеет, что приходится опаздывать, не стоит лишний раз указывать ей на непунктуальность.

Не скрывая сожаления, Алекс вернулся на свое место. Женщины обменялись понимающими взглядами, и это не укрылось от внимания Рика. Словно существовала какая-то тайна, в которую были посвящены не все. Но известие о том, что Эйрика будет позже, напрочь лишила его аппетита.

За столом завязалась непринужденная беседа, стучали ножи, вилки, однако северянин чувствовал, что не в силах проглотить и куска. Эйрика обычно отличалась пунктуальностью, если только ее не задерживали чрезвычайные обстоятельства. Хотелось верить, что в пределах дома она бы не отыскивала на свою голову приключения.

Минуты тянулись томительно, пока, наконец не стукнула дверь, и на пороге не появилась еще одна леди, несущая на руках девочку в нежно розовом платье. Рикард опустил

глаза. Он так надеялся, что войдет Эйрика, что испытал почти физическое разочарование.

Зато другой гость явно обрадовался вошедшей девушке. Он поднялся с места, и поспешил навстречу, не скрывая сияющей улыбки.

— Леди Эйрика, позвольте вам помочь. Ну-ка малышка Катрин, пойдешь на руки к дядюшке Алексу?

Рик поднял голову, и присмотрелся к вошедшей, и замер, не до конца доверяя своим глазам.

Леди... Эйрика?!

Глава 38. Настоящая леди

Несомненно, это была она. Рикард смотрел на нее, одновременно узнавая и не узнавая. Куда делась та боевая девчонка, мечтавшая о приключениях и битвах? Та Эйрика, которая столько лет была младшим товарищем, хорошим другом, но не более?

Сейчас перед ним стояла настоящая леди, такая, к чьим ногам обычно кладут весь мир, в надежде на один лишь благосклонный взгляд. Скромное зеленое платье подчеркивало королевскую осанку, и талию, настолько тонкую, что казалось ее можно обхватить двумя ладонями. Пряди непослушных волос были заколоты на затылке, разве только несколько из них выбились из прически, обрамляя лицо, и придавая ему загадочное выражение.

Их взгляды столкнулись, и девушка просияла, одарив северянина такой искренней улыбкой, что тот невольно забыл, как дышать. Нужно было хоть что-то сказать, но все слова, приходящие на ум, казались пустыми и неестественными.

Алекс не теряя времени, подхватил девочку, и придерживая ее одной рукой, отодвинул стул, рядом с собой.

— Леди Эйрика, прошу. С каждым днем вы выглядите все прекраснее.

— Благодарю, — искры в ее глазах погасли, и с непроницаемым лицом девушка заняла свое место. Малышка Катрин тут же переползла на руки к тете.

— Позвольте за вами поухаживать.

Наваждение спало, и теперь Рикард мог видеть не только Эйрику, но и то, каким восхищенным взглядом смотрит на нее Алекс. Это открытие отдалось внутри тупым раздражением. У него появилось неприятное чувство, что этот худой мужчина, с острым лицом, пытается занять место, на которое не имеет ни малейшего права.

Эйрика оставалась абсолютно невозмутимой. Она почти не участвовала в общем разговоре, предпочитая уделять все свое внимание малышке Катрин, однако это мало помогало от настойчивого ухаживания соседа.

— Может грушевый соус?

— Благодарю.

Рикард неожиданно вспомнил, что девушка терпеть не может груши, особенно запечённые. Да и вообще любые фрукты предпочитает только в свежем или сушеном виде. Словно услышав его мысли, Эйрика на миг подняла взгляд, изобразив на лице обреченность, но кажется, кроме него этого никто не заметил.

Ужин продолжался. Марк и Дик активно интересовались жизнью на севере, и отдавая дань гостеприимству, Рик отвечал на многочисленные вопросы, даже на те, которые звучали совсем абсурдно. Раяна и Селина вполголоса обсуждали что-то свое, почти не принимая участия в мужском разговоре. Алекс украдкой любовался Эйрикой, совершенно забыв о собственном жарком, остывающим на тарелке. И только муж Раяны, Витор, ел обстоятельно, со вкусом, иногда замечая, что мясо сегодня особенно удалось, или нахваливая авлонское вино.

Северянин поймал себя на мысли, что ему нравится смотреть на Эйрику, и абсолютно не нравится, как на нее смотрит Алекс. Но все что он мог сейчас — оставаться на месте, и пытаться справиться с ревностью.

Эйрика кормила малышку Катрин, слушала тихую болтовню девочки, и старалась лишней раз не поворачивать голову в сторону соседа, но того это абсолютно не смущало.

После горячего принесли яблочный пирог, и Алекс тут же придвинул к ней один из кусков. Пробормотав слова благодарности, девушка склонилась к племяннице, и что-то едва слышно шепнула.

— Я хочу спать, — громко произнесла девочка, — И сказку.

— Так рано? — удивилась Селина, поднимаясь со своего места. — Ну что ж, пойдём, моя хорошая.

— Хочу с Эликой, — малышка Катрин обхватила тетю за шею, всем видом показывая, что уже выбрала, кто будет ей сегодня рассказывать сказку.

— Она сама все и решила. — Эйрика встала, бережно прижимая к себе девочку.

— Я помогу отнести ее! — одновременно произнесли Рикард с Алексом, поднимаясь на ноги. Замолчав, мужчины обменялись далекими от симпатии взглядами, подозревая друг в друге соперника.

Повисла неловкая пауза. Даже Витор отвлекся от пирога, почуяв неладное. Эйрика подняла брови, и окинула обоих мужчин насмешливым взглядом.

— Все без ума от юной леди Катрин, но сегодня она предпочитает только мое общество. Да, малышка?

Девочка кивнула, увлеченно пытаясь подцепить на шее няни черный шнурок, который был едва заметен за высоким вырезом платья.

Когда они покинули столовую, северянин опустился на место, испытывая крайнюю степень смущения. По щекам Алекса шли красные пятна, а лицо утратило прежнее оживленное выражение.

— Эйрика проводит с Катрин все свободное время, — вскользь заметила Раяна, протягивая мужу салфетку, — Боюсь, после ее отъезда малышка будет очень скучать.

— Отъезда? — недоуменно переспросил Алекс, — Разве она вернулась не для того, чтобы остаться здесь навсегда?

— Моя сестра твердо намерена отправиться на север, — грустно вздохнула Селина, — Хотя я очень надеялась, что сумею ее переубедить.

— На север? В страну вечного холода, где до сих пор царят дикие нравы? — он бросил на Рикарда быстрый взгляд, и более спокойным тоном прибавил, — Прошу прощения, что отзываюсь так о вашей родине. Однако вы и сами должны понимать, что Эрланг не самое подходящее место для благородной леди. Особенно для такой, как леди Эйрика.

— Рискну предположить, что мне нравы моей земли знакомы лучше, чем вам. Но в любом случае решение остается только за Эйрикой.

Алекс заметил, что северянин, словно нарочно, пропустил «леди». Но скорее всего эта вольность была продиктована недостатком воспитания. В самом деле, такая изящная и благовоспитанная дама, как леди Эйрика, вряд ли позволила бы подобную фамильярность в свой адрес.

— У нас еще будет время обсудить этот вопрос, — поспешно вмешалась Селина, чувствуя, как назревает конфликт, и желая разрядить обстановку.

— В самом деле, — поддержал ее Марк. — Не стоит обсуждать леди в ее отсутствие. Кстати, слышали новость, в Данборе вывели новую породу лошадей...

Из уважения к хозяину дома новую тему поддержали все, хотя часами говорить о лошадях готов был только Дик. Селина с благодарностью взглянула на мужа, и получила в ответ полный нежности взгляд. Хорошо, когда можно понимать друг друга, не прибегая к лишним словам.

Рикард надеялся, что уложив ребенка спать, Эйрика вернется в столовую, но этого не произошло. После ужина Марк пригласил гостей пройти в библиотеку, где гораздо удобнее беседовать, а заодно можно сыграть в шашки или карты. Так что улучшить момент, чтобы еще раз увидеть Эйрику, попусту не удалось. Утешал лишь тот факт, что и Алекс вынужден был пойти со всеми, а значит не мог искать встречи с девушкой.

Помня, что Эйрика любит просыпаться на рассвете, с первыми лучами солнца северянин был на ногах. Его одежда аккуратной стопкой уже лежала на стуле у двери. Мужчине прежде и в голову не приходило, насколько удобные вещи он носит. Пусть потертая и залатанная на локтях рубашка выглядит не слишком благородно, но зато в ней можно дышать полной грудью. А штаны не стесняют движения, и не пережимают ноги, как тиски. Однако мысли эти были мимолетными, гораздо сильнее его занимала предстоящая встреча. Сейчас, с утра, ему казалось, что прежние впечатления были слишком преувеличены. Пусть в платье, но Эйрика по-прежнему остаётся его младшим товарищем, а вчерашние чувства вызваны лишь дружеским расположением. Да и ревность можно было объяснить привычкой, что Эйрика всегда в первую очередь предпочитала именно его общество.

Спустившись вниз, он обнаружил на первом этаже только Селину, заботливо меняющую воду в вазах с цветами.

— Доброе утро, Рикард. Вы очень рано.

— Я надеялся, что Эйрика тоже уже не спит, — честно признался он, — Нам вчера так и не удалось с ней поговорить.

— Она в где-то в саду, — махнула рукой женщина, едва не опрокинув вазу, и смущенно прибавила, — Ей нравится гулять по уграм, но вы можете подождать ее здесь.

Отказавшись от любезного предложения, мужчина вышел на улицу, и обогнув дом, углубился в заросли деревьев. Роса крупными каплями оседала на сапогах, а к штанам то и дело цеплялись мелкие прутья. Сад оказался в меру ухоженным, но среди буйства зелени возникало ощущение, будто находишься в лесу.

Внимательно оглядевшись, он понял, что до него тут уже кто-то проходил. Примятая трава, с осыпавшейся росой, вела в сторону, и не составило труда догадаться, что нужно просто следовать по тому же пути.

Эйрика обнаружилась на небольшой поляне. Сидя на поваленном стволе дерева, она склонилась над книгой, не замечая ничего вокруг. Рикард ощутил растущую в сердце нежность. Было во всем ее облике что-то трогательное и безумно родное. С отчетливой ясностью мужчина понял, что вчерашние чувства не были наваждением. А может, это зародилось далеко не вчера? Почему же он раньше не догадался? Не от того ли, что не позволял себе даже мысли об этом?

Девушка провела рукой над книгой, и перевернула страницу. Даже это простое движение завораживало, наполняя все внутри невесомостью. Рик выдохнул, решаясь. Оставалось сделать последний шаг, и признаться ей в своих чувствах.

Однако прежде чем северянин успел претворить свое решение в жизнь, с противоположной стороны поляны вышел еще один человек. Захлопнув книгу, Эйрика обернулась, и вскочила на ноги. Рикард замер, узнавая Алекса. Но что тот забыл здесь, в столь ранний час?

Это выяснилось довольно скоро. Перекинувшись несколькими словами с Эйрикой,

мужчина заключил ее руки в свои, и опустил на одно колено. Рик закусил губу, понимая, что не имеет права вмешиваться. Но даже не это заставило его тяжело развернуться, и направиться к дому, а то, что девушка не отняла своих рук...

Первым желанием было уехать, но когда эмоции схлынули, к Рикарду вернулась способность размышлять трезво. Могла ли Эйрика за какие-то пару недель увлечься настолько, чтобы согласиться выйти замуж за малознакомого человека? Хотелось верить, что нет. Но леди — создания непредсказуемые.

Неожиданно он вспомнил Ингвара, как тяжело тот переживал внезапный брак леди Катрин, и даже после того, как она овдовела, долго не мог открыться ей в своих чувствах. Мужчина тогда искренне не понимал старшего друга, считая, что нужно было действовать более решительно.

И как же он сам теперь собирается поступить, оказавшись в подобной ситуации? Просто отойти в сторону, и уступить девушку кому-то другому? А ведь она даже не замужем, а только помолвлена. Нет. Рикард крепко сжал пальцы. Он не будет повторять чужих ошибок, и поговорит с Эйрикой. Выбор в любом случае остается только за ней. Если девушка влюблена в Алекса, то это признание ничего не изменит, если же нет, то у него появится шанс.

Прежде, чем он успел до конца обдумать дальнейшие действия, дверь распахнулась, и на пороге появилась Эйрика, с горящими щеками, и крайне взволнованным видом.

— Селина сказала, что ты не спишь, — она оглянулась, и плотно притворила за собой дверь, — Давай уедем в Торд, сегодня же!

— Эйрика?

— Алекс предложил мне, стать его женой! — выпалила девушка, не скрывая своего возмущения.

По ее тону несложно было догадаться, что предложение не нашло отклика, и Рик незаметно выдохнул, понимая, что не все потеряно.

— Тебя можно поздравить?

Ответом был негодующий колкий взгляд.

— Он приехал неделю назад, и все это время не дает мне прохода! Куда бы я ни пошла, везде сталкиваюсь с ним, а за ужином смотрит так, что мне кусок в горло не лезет.

— Его можно понять, ведь ты... довольно красивая девушка, — произнести это вслух оказалось немного сложнее, чем он ожидал. Но слова не произвели ровно никакого эффекта. Эйрика продолжала говорить, словно желала выплеснуть то, что накопилось в ее душе.

— Мы с ним совершенно разные люди, и никогда не сможем быть счастливы друг с другом.

— Даже так?

— Я ему дважды говорила, что не люблю груши, но несмотря на это, он все равно подкладывает мне этот противный соус. А эти мелкие розовые цветы, мне они даже на клумбе не нравятся. Скажи, как можно из всех существующих цветов выбрать именно те, которые я не люблю? И регулярно приносить из них букетики.

Эйрика безнадежно махнула рукой, и села на край стула. Ей еще многое хотелось сказать, но первые эмоции уже улеглись, уступая место рассудительности.

— Он даже не услышал, что я не хочу замуж... — девушка едва не прибавила «за него», — Сказал, что не торопит с ответом, и готов ждать, пока я приму решение. И это при

том, что свое решение я сообщила сразу. Ты... ты улыбаешься?

Спохватившись, Рикард попытался придать лицу серьезное выражение, но это оказалось не так-то просто. И дело было вовсе не в том, что Эйрика отвергла соперника, а в том, что она была здесь. Несмотря на платье, и непривычный облик, девушка осталась собой, живой и настоящей.

— Наверное, это и правда звучит смешно, но знал бы ты, что я сейчас чувствую!

— Могу представить. — северянин выдержал небольшую паузу, и спросил чуть изменившимся тоном, — Так значит ты не хочешь замуж?

Эйрика неопределенно пожала плечами. Совсем честно ответить на этот вопрос она не могла.

— Сперва Нотт, затем Алекс. Если отыщется третий желающий, я молча уроню на него шкаф. — губы ее дрогнули, — Начинаю понимать, почему мама трижды вступала в брак. Видимо она просто устала отбиваться от навязчивых кавалеров.

Отвернувшись, Рикард закусил губу. Ответ был исчерпывающим, и вполне конкретным. Теперь разговор о чувствах заводить было попусту глупо. Перспектива пополнить список отвергнутых женихов его не радовала, однако он все же позволил себе небольшую попытку.

— Что ж, если я решу жениться на тебе, то перед предложением должен буду убедиться, что поблизости нет шкафов.

От его слов по телу девушки пробежали мурашки, и пытаясь скрыть смущение, она рассмеялась. Сделав над собой усилие, северянин тоже улыбнулся, обращая сказанное в шутку.

— Алекс по характеру неплохой, и надеюсь, он еще встретит кого-то более подходящего для себя. — Эйрика грустно вздохнула, и прошла к окну, — Знал бы ты, как тяжело смотреть в глаза человеку, и чувствовать себя виноватой, что не можешь ответить взаимностью.

Северянин помрачнел, и остановил взгляд на тонкой фигурке, стоящей у окна. Больше всего ему хотелось подойти, прижать ее к себе, и сказать что... А что собственно он мог теперь сказать? Любые слова признания могли разбить ту дружбу, что складывалась между ними годами.

Прежде Рик никогда не жаловался на недостаток храбрости, но теперь он готов был смирить свои чувства, остаться лишь другом, только чтобы не доставлять Эйрике новых огорчений. Быть может с годами она еще пересмотрит свои взгляды, однако сейчас ей видимо нужно совсем другое.

Он подошел, и встав рядом, опустил ладонь ей на плечо (все что мог себе позволить).

— По крайней мере, ты поступила честно, и не давала напрасных надежд. Сейчас ему может быть тяжело, но это пройдет. А после он обязательно встретит ту, что станет его судьбой.

— Как бы я хотела, чтобы это произошло прямо завтра. Чтобы он раз и навсегда выбросил меня из головы. — девушка осторожно подняла руку, и коснулась пальцев северянина. Они были теплые. — Спасибо, Рик, надеюсь, что ты окажешься прав.

Глава 39. Путь обратно

Новость о том, что Эйрика не передумала отправляться на север, искренне огорчила Селину. Женщина надеялась, что сводная сестра пересмотрит свои взгляды, но видимо холодная неизвестная земля привлекала ту больше, нежели спокойная мирная жизнь здесь. Исчерпав все аргументы, Селина отступила, и принялась собирать Эйрику в дорогу. Как девушка не противилась, но отбиться от нескольких сменных платьев и теплой шали ей оказалось не под силу.

— Там просто чудовищный холод, и вряд ли шьют хорошую одежду, так что не спорь.

— И до сих пор носят звериные шкуры, да, да. — пробурчала Эйрика, но тихо, себе под нос. Как никак Селина действовала из лучших побуждений, так что проще было смириться. А платья... Платья можно отдать Агате, когда та до них дорастет.

— Если бы ты задержалась хотя бы на месяц, мы могли бы пошить тебе теплый плащ.

— И в нем не будет никакой необходимости, потому что корабль уйдет без меня. Селина, я очень ценю твою заботу, но мне правда ничего не нужно...

В комнате появилась Раяна, с небольшой коробочкой в руках. Эйрика взглянула на нее с подозрением.

— Это что?

— Масла для кожи. Я переложила их сухими травами, так что морское путешествие они выдержат.

— А я нет, — но ее полустон только вызвал улыбки.

— Ох, с твоей внешностью ты могла бы стать первой леди Икардии, и зачем тебе эти дикие земли? — Раяна внимательно оглядела ее прическу, и заколола выбившуюся прядь шпилькой, — Да, Алекс не слишком интересный мужчина, но есть другие. Уже через год ты могла бы стать женой барона, если не графа.

— Поэтому я использую этот год, чтобы забраться туда, где не водятся ни графы, ни бароны.

Сборы продолжались почти до вечера. Эйрика попыталась было улизнуть в детскую, или на крайний случай к Рикарду, но быстро сообразила, что в ее отсутствие содержимое дорожного ящика могло вырасти вдвое. Пришлось остаться, и воевать против каждой вещи, в которой она не видела никакой необходимости.

Под конец, когда Селина и Раяна спустились вниз, девушка твердой рукой убрала в шкаф теплую накидку, и большую часть платьев. Везти все это с собой, через половину мира она не собиралась.

Да и ехать в Торд лучше всего было бы в рубашке и в штанах, с этим длинным подолом ни на какую лошадь не взгромоздиться. Однако Эйрику не покидало смутное подозрение, что ее прежний костюм окончил свои дни в печи на кухне. Потому что с того момента, как она позволила облачить себя в платье, тот словно в воду канул. Хорошо еще, что всякие важные мелочи, вроде подзорной трубы, или компаса, остались в Торде, по крайней мере там им ничего не грозило.

Эйрика обошла комнату, вспоминая, как несколько лет назад выскользнула в это самое окно, чтобы исполнить свою самую большую мечту в жизни. А ведь вполне можно было тогда уйти через дверь.

Извозчик приехал еще с вечера, хотя отъезд был назначен на утро. Эйрике пришлось смириться, что обратный путь тоже придется проделать в карете. Она предпочла бы снова попытаться поехать верхом, но об этом не шло даже и речи. Селина была непреклонна, и девушка сдалась, твердо решив, что в Эрланге, первым же делом выучится хорошо держаться в седле.

На рассвете пришло время прощаться, и было столько объятий и напутствий, что когда карета тронулась, Эйрика выдохнула с облегчением. Она была рада, что у сводной сестры счастливо сложилась семейная жизнь, однако лично для нее эта тихая идиллия казалась утомительной. Каждому свое.

Тяжелее всего было расставаться с малышкой Катрин. Неведомым образом, племянница заняла в ее сердце отдельное место, и девушка надеялась, что в будущем они еще обязательно встретятся.

Покачиваясь, карета проезжала мимо садов, полей, иногда подсакивая на ухабах. Но в целом, дорога оказалась безумно скучной, как и любые длительные переезды, когда приходится часами сидеть на одном месте, ожидая прибытия, не имея возможности себя занять.

К вечеру следующего дня, когда скука стала почти невыносимой, они прибыли в Торд.

Верная своей привычке, девушка проснулась с первыми лучами солнца, и не сразу сообразила, где находится. Ах да, съемные комнаты, которые они подыскали прошлым вечером, чтобы отдохнуть с дороги.

Эйрика прошлась по комнате, и задержалась у окна. Отплытие только завтра, а сегодня впереди был целый день, который требовалось чем-нибудь занять. Интересно, «Арведа» сейчас находится в порту, или совершает очередной торговый рейс?

Внезапно, ей очень сильно захотелось увидеть корабль, на котором она провела столько времени. Хотя бы издалека. Вдруг он сейчас пришвартован у причала, в ожидании очередной погрузки, или попутного ветра. Девушка скрестила руки на груди, и задумалась. Правильнее всего разбудить Рикарда, вряд ли он откажется проводить ее. Но с другой стороны, сколько раз она ходила по Торду без провожатых? Ей знакома здесь каждая улочка, сейчас утро, да и выбрать можно самый короткий путь.

Однако память услужливо напомнила о некоторых неприятных случаях, которых можно было бы избежать, будь она более осмотрительна. Эйрика прикусила костяшку пальцев, борясь с сомнениями, и наконец сдалась. Хорошо, пусть ее проводит Рикард, да и прогулка в его компании будет гораздо приятнее, чем в одиночестве. Девушка вышла в просторный коридор, и постучала в дверь напротив. С той стороны никто не отозвался. Она постучала еще раз, и не получив ответа, толкнула дверь. Та легко поддалась, пропуская настойчивую гостью внутрь.

Северянина в комнате не оказалось. Постель была аккуратно заправлена, и по ее виду невозможно было догадаться, встал ли мужчина рано утром, или же вовсе ночевал где-то в другом месте. Эйрика немного постояла на пороге, и решительно захлопнув дверь, направилась на улицу. По крайней мере она попыталась поступить правильно, но раз Рик спокойно отлучается по своим делам, даже не предупредив, то и она может себе позволить поступить точно так же.

Улицы только только начинали просыпаться. Сонные торговцы отпирали свои лавки, и неспешно раскладывали товары. Угрюмый дворник сметал пыль с тротуаров. Тяжело

тащились к причалу, прокутившие всю ночь матросы. Да, это был тот Торд, который девушка хорошо знала, и даже по-своему любила.

Добравшись до пристани, Эйрика окинула взглядом ряды пришвартованных кораблей, и сердце ее затрепетало. «Арведа» стояла на своем прежнем месте, гордая и так непохожая на остальные корабли. Сейчас, со стороны она казалась непривычно маленькой, словно игрушечной. Однако на ней уже во всю кипела жизнь, вероятно шла подготовка к отплытию. Девушка наблюдала издалека, не решаясь подойти ближе. С одной стороны, ей очень хотелось увидеть старых знакомых, но ведь она теперь леди... К тому же, эти самые знакомые первыми начали ее сторониться, после того, как узнали правду.

Эйрика простояла бы так еще довольно долго, если бы кто-то не столкнулся с ней со спины.

— Не стойте на дороге, леди.

Она быстро обернулась, узнавая голос. Перед ней стоял рыжий мужчина, с полными руками свитков.

— Берек?!

Мужчина снова поднял голову, отвлекаясь от своей ноши. С минуту он вглядывался в ее лицо, после чего его брови поползли вверх.

— Малыш Эйрик?! То есть, прошу прощения, леди Эйрика?

— Угадал, — девушка не удержалась от улыбки, — Солнце еще не успело взойти, а ты уже в делах?

— Этот олух.... — он на миг запнулся, — Извини, Рияд, забыл забрать учетные списки из купеческого дома. Хороши бы мы были, отправившись в Эфстер без них. А что привело сюда тебя? Решила снова пробраться на корабль?

— Если бы. Я отправляюсь домой... На север.

— Вот оно что... — Берек перехватил сползающий свиток, и снова устремил взгляд на девушку, — Признаться, жаль. Боюсь, такого толкового помощника, как ты, у меня больше не будет. Но почему ты держишься в стороне, могла бы подойти ближе к кораблю.

— Думаю, мне не стоит попадаться на глаза капитану, — призналась Эйрика.

— Ерунда, он давно уже остыл. Как-то даже обмолвился, что предпочел бы вовсе не знать, что ты девка... прости, леди. А я даже завидую Рику... кстати, где он сам?

— Занят какими-то делами.

— Собственно, как и всегда. Так уверена, что не хочешь подняться на борт «Арведы»? Мы отплываем только в полдень.

Искушение было велико, но девушка отрицательно покачала головой.

— Ну как знаешь. А мне надо бы поспешить. Рад был тебя увидеть, и... — он взглянул на нее с чисто мужским интересом, — И ты самая красивая леди, из тех, что мне приходилось встречать. И самая отважная к тому же.

Берек улыбнулся, и перехватив поудобнее свитки, поспешил к кораблю. Эйрика только хмыкнула, комплименты трогали ее мало, куда приятнее было, что хоть кто-то, кроме Рикарда, воспринимает ее серьезно, независимо от того, в штанах она, или в платье.

Пора было возвращаться обратно. Теперь она знала наверняка, что завтра утром отплывая на север, уже не увидит в порту «Арведу». А точнее, это была их самая последняя встреча.

Погруженная в разные мысли, девушка шла обратно, совершенно не замечая, как за ней

следом кто-то идет. Мало ли случайных прохожих могут спешить в это время по своим делам? Однако шаги за спиной становились все громче, и наконец, кто-то грубо потянул ее за плечо, заставляя обернуться.

— Эй, красотка. Не сошлась в цене с этим моряком? Так пойдем со мной, я готов платить, и платить много.

— Уберите свои руки, — выдохнула Эйрика, отшатываясь.

Перед ней стоял коренастый мужчина, в грубой серой рубахе. Судя по виду, какой-нибудь управляющий складом, или старший над грузчиками.

— Да ладно тебе. Думаешь, я не знаю, зачем разряженные дамочки вроде тебя бродят по пристани, и заглядываются на моряков. Но не только у них водятся деньги, — он похлопал себя по поясной сумке.

К щекам девушки прилила кровь. Так вот за кого ее приняли, пока она разговаривала с Береком. Это было на редкость гадко и унижительно.

— Вы ошиблись, — холодно произнесла она, и развернулась, намереваясь уйти как можно скорее. Но мужчина не дал ей этого сделать. Сократив расстояние, он притянул ее к себе, не обращая внимания на сопротивление.

— Брось, пташка. Цену себе набиваешь? Так я же сразу сказал, что не поспею.

Эйрика забилась, пытаясь высвободиться.

— Уб-убери от нее руки, — прозвучал внезапно высокий от волнения, подрагивающий голос.

Мужчина удивленно обернулся, на миг ослабляя хватку, и тут же получил резкий удар в лицо. Сплюнув, он выпустил Эйрику, и с разворота сбил неожиданного защитника с ног. Этого ему показалось мало, и он нанес еще один удар, на этот раз сапогом.

Девушка не знала, кто за нее вступился, но она быстро сообразила, что если не вмешаться, то мужчина забьет паренька ногами. Она бросилась на врага со спины, и почти сразу оказалась отброшена в сторону, на одну из стен.

— Я отучу тебя вмешиваться в чужие дела, — бормотал мужчина, нанося все новые удары. Парень пытался встать, но силы были явно неравны.

Эйрика огляделась. До этого людная улица, внезапно оказалась пустой. Помощи было ждать неоткуда. Под руку попал небольшой гладкий камень, размером с ладонь. Сжав пальцы, она с силой запустила его в сторону мужчины, целясь в затылок.

Почти. Мужчина резко обернулся, и окинул ее взглядом, не предвещавшим ничего хорошего.

— Я не забыл о тебе, пташка. Проучу сопляка, и мы продолжим.

Воспользовавшись заминкой, парень встал, и едва держась на ногах, пытался вытащить меч. По лицу его стекали струйки крови.

— А ты, однако, живучий, — мужчина перехватил его руку, и сжал до боли, — Но я сегодня добрый, так что отпускаю. Проваливай отсюда, и впредь не лезь, когда не просят.

— Я убью тебя, — прошипел юноша, с внезапной ненавистью, — Как ты посмел прикасаться к леди.

— Эта портовая шлюха, леди? — мужчина захохотал, и без замаха нанес быстрый удар под ребра, заставив парня согнуться от боли.

Эйрика с трудом поднялась на ноги, путаясь в длинной неудобной юбке. Ее сейчас больше беспокоило не оскорбление, а необходимость как-то выручить юношу. Но прежде чем она успела снова ринуться в бой, раздался звонкий стук копыт, и в переулке появился

всадник. Девушка замерла, узнавая Рикарда, сердце провалилось куда-то в пустоту. Неважно проезжал ли он случайно, или искал ее, главное, что он был здесь, и мог вмешаться в происходящее.

Северянин на ходу соскочил с лошади, и обнажив наполовину меч, шагнул к мужчине. Тот сразу как-то съежился, на глазах теряя прежний задор.

— Мальчишка первый на меня напал, я только защищался, — выдавил из себя мужчина, выставляя перед собой руки, и пятясь назад.

— Неправда! — вскинулась Эйрика, заставляя себя сделать шаг, на подкашивающихся ногах, — Юноша вступился за меня, когда этот человек хотел... — ее голос дрогнул, и она замолчала.

Рикард смотрел на мужчину, и в его глазах не отражалось никаких эмоций, только сосредоточенная жестокость.

— Еще и нападение на благородную леди? За одно это мне придется вспороть тебе живот, и оставить умирать в луже собственной крови.

Девушка поежилась, жалея, что вообще подала голос. Она никогда прежде не видела Рика таким. С холодным взглядом убийцы он следил за каждым движением мужчины. А если он воплотит свою угрозу в жизнь? К горлу подкатила тошнота, и ей удалось сдержаться лишь усилием воли.

Лежащий в пыли юноша зашевелился, не сдержав короткого стога.

Эйрика бросилась к нему, северянин на миг повернулся, и воспользовавшись случаем, мужчина бросился наутек, подвывая от страха. Черти бы побрали этих дикарей, которым все не сидится в своих северных землях!

Глава 40. Несказанные слова

Юноша тяжело дышал, больше не пытаясь подняться. Эйрика опустилась перед ним на колени не боясь испачкаться, и протянув руку, коснулась его щеки. Судя по всему, паренек был простым матросом. На пыльной, чуть пожелтевшей рубашке, уже начинали подсыхать пятна крови.

— Все будет хорошо, — пробормотала девушка, стараясь унять гулко стучащее сердце. Ей самой хотелось упасть рядом, в пыль, и закрыть глаза, но она не могла себе этого позволить.

Повернув голову, юноша с усилием улыбнулся.

— Все уже хорошо. Я успел. — и он закрыл глаза, но даже этого оказалось достаточно.

— Нотт?! Как это возможно!

Рядом уже опускался Рикард, и перекинув руку юноши через свое плечо, осторожно поднял его на ноги.

— Я должен вернуться на корабль, иначе дядюшка меня убьет, — едва сдерживая стон, прошептал Нотт.

— Ты не дойдешь, а до нас ближе, — буркнул северянин, и больше не слушая никаких возражений, двинулся вперед.

Эйрика придерживала юношу с другой стороны, стараясь облегчить ему дорогу. Втроем они представляли весьма живописное зрелище. Высокий широкоплечий мужчина, с суровым лицом, благородная леди в красивом, но грязном платье. А между ними едва переставляет ноги какой-то оборванец, избитого вида. На улице снова сталолюдно. Прохожие косились, но предпочитали не вмешиваться. Мало ли кто, кого, и почему.

Путь до меблированных комнат длился целую вечность. Добравшись до места, и уложив Нотта на лавку, северянин поспешил за лекарем.

Эйрика набрала воды, и принялась обтирать с лица юноши кровь. Тот морщился, но как ни странно, не жаловался, хотя терпение никогда не было его сильной стороной.

— Вмешательство могло стоить тебе жизни, — после долгой паузы произнесла девушка, — Но я тебе очень обязана.

— Разве я мог бы поступить иначе? — слова давались ему с трудом, — Этот урод не должен был к тебе прикасаться.

— Но как ты оказался в Торде, разве у вас сейчас не идет погрузка?

Промыв тряпку, Эйрика продолжила стирать кровь. Нотт на миг закрыл глаза, когда ее пальцы слегка коснулись щеки.

— Берек сказал, что ты на причале, и что скоро отбываешь на север. Это был последний шанс увидеть тебя, и я не мог им не воспользоваться.

От этих слов внутри что-то кольнуло. Даже испытывая благодарность, она не любила его. Но как сказать об этом сейчас, когда ему и так плохо.

— Нотт, я... — начала она неуверенно.

— Не надо, ничего не говори, — быстро перебил ее юноша, и этот выпад заставил его снова поморщиться. — Я только хотел сказать, что решил начать все заново. Теперь я обычный матрос, даже перебрался из капитанской каюты в общий кубрик. Вот.

— И поэтому ты одет так... скромно?

Прежний Нотт, которого знала Эйрика, даже пальцем не притронулся бы к таким

ЛОХМОТЬЯМ.

— Говорю же, я теперь обычный матрос.

Девушка заметила, что он улыбается. Нотт перехватил ее ладонь, и нежно сжал, не замечая, как бурая вода капает на отворот рубашки.

— Скажи, я хотел бы знать. Если бы не было этого твоего дикаря... северянина. У меня был бы шанс?

Нахмурившись, Эйрика аккуратно высвободила руку.

— Рикард не мой. Мы всего лишь давние друзья.

— Говори об этом кому-нибудь другому. Думаешь я не замечал, как у тебя блестят глаза при его появлении? Так ответь, был бы шанс?

— Нотт... Я не знаю, правда.

— Что ж, это гораздо приятнее слышать, чем «нет». — закрыв глаза, он сделал несколько глубоких вдохов, восстанавливая силы.

— И ты бежал за мной, рисковал жизнью, только чтобы уточнить эту маленькую деталь? — подняла брови девушка.

— Все такая же острая на язык. Да. А еще, чтобы сказать, что я решил связать свою жизнь с морем. И что я всегда буду помнить тебя...

Девушка выдохнула, и поддаваясь мимолетному порыву, быстро наклонилась, и коснулась губами влажной щеки.

— Я тоже тебя не забуду.

Подняв руку, юноша медленно коснулся пальцами места поцелуя.

— Как, оказывается мало нужно человеку... — произнес он, с некоторым удивлением, — Сложно поверить, но сейчас я чувствую себя по настоящему счастливым.

Дверь открылась, и на пороге появился Авель-джар, в сопровождении Рикарда, и пары матросов.

— Ну-ка, молодой человек, посмотрим что с вами, — произнес лекарь.

Эйрике пришлось выйти за дверь, теперь, когда все знали, что она леди, присутствовать на осмотре ей было неприлично. Довольно странно, учитывая, что пару лет назад она уже видела Нотта без рубашки, когда зашивала ему плечо.

Наконец Авель-джар закончил, и сделав свои выводы, командовал матросам, чтобы юношу переложили на кусок парусины. Так его сподручнее было доставить на корабль.

Нотт был бледен, виски его покрывали крупные капли пота. Однако когда Эйрика вошла, он нашел в себе силы снова улыбнуться, и одарил девушку таким взглядом, что Рикард скрипнув зубами отвернулся. Умом он понимал, что ревность неуместна, но от собственных чувств не скроешься. Хотя Нотт, на удивление, проявил себя храбро и благородно, за что теперь и расплачивался.

— Поправляйся, — шепнула девушка, и украдкой коснулась его руки. Этих нехитрых действий оказалось достаточно, чтобы щеки Нотта порозовели, и лицо приобрело более здоровый оттенок.

— Вы прекрасны, леди. — произнес юноша одними губами, так чтобы услышала только она.

Оставшись одна, Эйрика села на край жесткого табурета, и уткнулась лбом в стол. Рикард отправился проводить процессию до корабля, так что можно позволить себе собраться с мыслями. Больше всего ей хотелось разреветься, чтобы дать выход

переживаниям этого дня. Хотя день едва только успел начаться. Но слезы сидели где-то глубоко, поэтому она просто закрыла глаза, пытаясь освободиться от всех мыслей. И кажется задремала. По крайней мере, когда вернулся Рик, девушка этого не услышала.

Мужчина прошел в комнату, и с некоторым облегчением обнаружил, что Эйрика здесь. Скорее бы вернуться на север, где тихо и безопасно. Хотя она и там сумеет попасть в какую-нибудь переделку, в этом он не сомневался.

А ведь утро так хорошо начиналось. Проснувшись с первыми лучами солнца, и убедившись, что девушка крепко спит, он захотел сделать для нее что-нибудь приятное. Например, купить к завтраку булочки. Что-то такое Эйрика упоминала, когда рассказывала про свое детство. Вернулся он быстро, и обнаружив пустую постель почти сразу догадался, где искать беглянку. Конечно же она решила еще раз навестить «Арведу».

Дальше события развивались стремительно. Берек действительно видел Эйрику, однако та давно покинула причал. А еще боцман упомянул, что племянник капитана попросил прикрыть его, и бросился за девушкой, чтобы сказать той пару слов. Рикард был готов стереть Нотта в порошок, если тот еще раз прикоснется к Эйрике, а вместо этого пришлось его спасать.

Интересные же выверты устраивает судьба.

Северянин снова взглянул на спящую девушку. Просто удивительно, как с ее способностью влипнуть в неприятности, она умудряется всегда выходить сухой из воды.

Но не за это ли он ее любит? Да, и за это тоже. Словно почувствовав его взгляд, Эйрика зашевелилась, и подняла голову. На ее щеке остался красный след от стыков столешницы. Чуть спросонок она казалась такой милой, что Рикард ощутил в душе растущую нежность.

— Рик? — девушка пару раз моргнула, — Что с Ноттом, он будет жить?

Упоминание юноши, отозвалось в сердце холодным уколом.

— У него сломаны пара ребер, вывихнута рука, и разбит нос. Для мужчины это ерунда. Думаю, Авель-джар поставит его на ноги.

— Надеюсь. — Эйрика убрала с лица прядь волос, не решаясь поднять глаза, — Это я во всем виновата...

Мужчина вопросительно поднял брови, и она заговорила. Сбивчиво, заново переживая минувшие события, иногда запинаясь, но если оставить все в себе, можно попросту сойти с ума.

— Тот человек принял меня за легкомысленную особу. Это было гадко... и... и я ведь прежде часто ходила по Торду, и не думала, что в этот раз будет по-другому...

— Раньше ты была одета как парень, — с усилием произнес Рикард. Перед глазами всплыло круглое краснощекое лицо. Теперь северянин жалел, что не изрубил негодя на несколько кусков. — К леди в этом городе другое отношение.

— Это несправедливо. В таком случае, я переоденусь, чтобы все снова принимали меня за парня.

— Пока мы не окажемся на севере, ты без меня даже за порог не выйдешь. Хоть в облике парня, хоть девушки. Хватит.

Эйрика вспыхнула, и по ее взгляду, северянин сообразил, что взял неверный тон, поэтому дальше он заговорил мягче.

— Послушай, если с тобой что-нибудь случится, я не смогу с этим жить. Сколько раз меня не оказывалось поблизости, когда ты попадала в переделки.

— Не так, — перебила его Эйрика, — Просто когда ты рядом, ничего обычно не

случается.

— В таком случае мне придется всегда быть рядом, для твоей же безопасности!

До этого момента они смотрели друг на друга, но сейчас, смутившись, оба отвели глаза. Его слова вплотную подвели их к черте, но ни один не решился переступить через нее.

— Я буду у себя. — Эйрика понимала, что сбегает, но ей не хватало смелости оставаться в компании Рикарда. Сердце гулко колотилось в груди. Ей нужно побыть одной, просто побыть одной.

Когда она скрылась за дверью, северянин запустил пальцы в волосы, и сжал голову. Сам, своими словами чуть все не испортил. Ни одни чувства не стоят разрушенного доверия.

Эйрика стояла, прислонившись спиной к двери. В душе все полыхало и переворачивалось. Конечно, слова Рика были шуткой. Он и прежде любил ее поддразнивать, но почему-то сейчас это не казалось смешным.

И почему леди не может первой сказать о своих чувствах? Кто придумал эти нелепые порядки? Она молчала, когда у Рика была невеста, молчала, когда он топил разочарование в роме. Молчала и после, боясь лишиться его дружбы. Но неужели всю жизнь между ними будет эта недосказанность?

Сжав пальцы, девушка смотрела перед собой. Сколько раз она смеялась над предрассудками и принятыми нормами, считая себя выше условностей? Может стоит и сейчас? Чтобы все решить раз и навсегда, и больше не терзаться напрасными надеждами.

Эйрика глубоко вдохнула, набираясь смелости, и распахнув дверь, выскочила из комнаты. Северянин поднял голову, удивленный ее внезапным возвращением.

— Рик! Я должна тебе сказать... что я... — она запнулась, чувствуя, как улетучивается решимость, — Я буду скучать по «Арведе» ...

Глава 41. Север

Берег приближался. В туманной дымке постепенно вырисовывались очертания домов, и прибрежных улиц. Эйрика вцепилась пальцами в борт корабля, до боли в глазах вглядываясь в новую для себя землю. После происшествия в Торде, она вновь переделалась в широкие, залатанные на коленях штаны, сапоги, и простую рубашку. Однако все на «Луке Аветты» знали, что она леди. Правда, в отличие от «Арведы», здесь этот факт не вызывал у моряков особого интереса, и отношение к девушке было снисходительно-покровительственное.

— Может все-таки наденешь плащ, — без особой надежды предложил Рикард, тронув ее за плечо, — В Эрланге гораздо холоднее, чем в южных землях.

Эйрика только нетерпеливо мотнула головой.

— Если начну замерзать, надену.

Волнение горячими волнами растекалось по жилам. Еще немного, и она снова увидит свою семью, маму, сестру... брата. Возможно они уже стоят там, на берегу, среди всех эти людей, и ждут... Сердце пропустило удар, и забилось чаще. Как-то они ее встретят? Может всё-таки стоит спуститься в каюту, соорудить приличную прическу и переодеться в платье?

Почувствовав ее тревожное настроение, Рик ободряюще коснулся ее локтя.

— Мы сойдем на берег вместе, я же обещал, что буду рядом, — напомнил он.

От его слов девушка ощутила легкий укол грусти.

— А потом наши пути разойдутся? Когда-то ты обещал Ингвару присматривать за мной, теперь же в этом больше нет необходимости.

— Не говори глупостей, — северянин взъерошил волосы, и безмятежно улыбнулся, — Мы по-прежнему друзья, и сможем видеться так часто, как пожелаем.

Эйрика только вздохнула. Она предпочла бы не расставаться совсем, но это было невозможно, особенно после того, как ей не хватило смелости признаться.

— Смотри, — вдруг поднял руку Рикард, — Видишь там вырисовываются скалы? Обычно они заметны только в хорошую погоду. Если их обогнуть, и забраться в ледяные расщелины, то можно обнаружить останки древних животных, которые жили на острове тысячелетия назад. В детстве нам строго запрещалось туда ходить.

— Но ты ходил?

— И не я один. Как-то я нашел там скелет гигантского волка, и выламывая у него клык на память, соскользнул с уступа. Хорошо еще, что было невысоко, и ребята быстро сообразили как втащить меня обратно.

Эйрика коснулась пальцами шнурка на шее. За много лет она так срослась с ним, что давно уже не замечала. Однако сейчас ей странно было осознавать, что этот зуб волка, старше всего, что она знала.

— Стоил ли он такого риска?

Мужчина искоса взглянул на нее, и хмыкнул.

— Раз он помог одной отважной девочке стать воином, значит стоил.

Их ладони лежали на борту совсем рядом, но ни никто даже не попытался преодолеть это небольшое расстояние.

Корабль постепенно замедлял ход, плавно подходя к берегу. Таинственная северная земля лежала перед Эйрикой, еще неизведанная, но такая же притягательная, как в детстве.

Оказавшись на берегу, девушка глубоко вдохнула прохладный воздух, и поежилась, не то от волнения, не то от холода. На плечи тут же опустился мягкий плащ.

— Я говорил, что здесь прохладно, — прозвучал над ухом насмешливый голос.

— Не холоднее, чем на корабле, — отозвалась Эйрика, взглядываясь в людей на причале. В другой момент она бы перепиралась с Риком куда дольше, но сейчас ей было не до этого. Девушка искала глазами высокую изящную леди, которая явно должна была отличаться от местных жителей.

В стороне, пожилая женщина со слезами на глазах обнимала рослого мужчину, должно быть приходящегося ей сыном. С радостным возгласом, мимо пробежала девушка, и повисла на шее одного из прибывших. Тот, сияя от счастья, прижимал ее к себе, не стесняясь окружающих. Настроение вокруг царило праздничное.

С замиранием сердца, Эйрика оглядывалась по сторонам, ожидая, что вот-вот среди людей появится родное, такое знакомое с детства лицо.

Внезапно, одна из местных жительниц охнула, прижимая ладонь к губам.

— Эйрика!

Девушка вздрогнула, и обернулась на голос.

— Мама... — только и сумела прошептать она, чувствуя, как начинает щипать в горле. Без лишних слов, женщина заключила ее в крепкие объятия.

Рикард тактично сделал шаг в сторону, не желая им мешать, и буквально столкнулся с Ингваром. Тот почти не изменился, разве только отпустил короткую светлую бороду, и стал еще больше походить на своего отца — Ольгерда.

Мужчины сердечно пожали друг другу руки, и хотя со стороны их встреча могла показаться сдержанной, оба были очень рады друга видеть.

Ингвар оглядел его с явным удовольствием, и похлопал по плечу.

— Ты очень возмужал за эти годы. Отец уже знает о твоём возвращении, и ждет встречи с тобой, и твоей невестой. — мужчина оглядел причал, и вопросительно поднял брови, но спустя всего миг, на лице появилось понимание, — Она не решилась последовать за тобой?

Рикард не сразу сообразил, что речь идет об Алионоре, а не об Эйрике. Хотя да, Эйрика никогда и не была его невестой, однако никого другого на этом месте, ему видеть не хотелось.

— Долгая история, — отозвался он уклончиво, и поискав взглядом девушку обнаружил, что та по-прежнему находится в объятиях матери, — Я все тебе расскажу, но позже, и не здесь.

— Хорошо, — Ингвар склонил голову, и взглянув в сторону своего семейства, улыбнулся.

— Твоя подопечная совсем не изменилась. Рад, что ты сумел привезти ее домой, целой и невредимой. Помня характер девчонки, это наверняка оказалось непросто.

— Уверяю, она приехала сюда добровольно, и по собственному желанию. — почему-то слова старшего друга задели его, — И у Эйрики отличный характер!

В уголках глаз Ингвара мелькнула улыбка.

— Не буду спорить. Ты знаешь ее гораздо лучше, чем я. А теперь пойдем, мне бы хотелось познакомить тебя со всей моей семьей, хотя половина ее, тебе уже знакома.

Когда леди Катрин разжала объятия, Эйрика заметила на щеках матери дорожки слез. Это открытие почему-то испугало ее, ведь леди не плачут, особенно когда вокруг так много

людей.

— Не надо, мама, пожалуйста. Все же в порядке, и я вернулась к тебе.

— Это слезы радости, — Катрин смахнула с лица соленые капли, и улыбнулась, — Ты так изменилась, моя девочка, повзрослела. И, как вижу, исполнила свою мечту, и стала моряком?

Девушка смутилась. Гораздо привычнее было бы, начини леди Катрин отчитывать ее за внешний вид, или напоминать о манерах. Но вместо этого глаза матери лучились нежностью.

Эйрика вглядывалась в ее лицо, замечая непривычную мягкость, лёгкий румянец, которого прежде не было. С некоторым удивлением девушка обнаружила, что они теперь одного роста, и это открытие тоже было странным. Да и плотное платье, с вышитым воротом, сильно отличалось от строгих однообразных нарядов, знакомых с детства.

Из-за спины леди Катрин показался светловолосый мальчишка. Заложив руки за спину, он с серьезным видом рассматривал прибывшую.

— Рёрик, познакомься, это твоя самая старшая сестра, Эйрика.

Девушка присела, чтобы их лица оказались на одном уровне. Так вот он какой, младший брат. Мальчишка оглядел ее, не скрывая любопытства, и наконец вынес свой вердикт.

— Таких сестер не бывает.

— А какие бывают? — с серьезным видом поинтересовалась Эйрика.

— Такие, как Агата, — он кивнул куда-то за спину, — А ты, как брат. Брата у меня еще нет.

И судя по его тону, последний факт Рёрика немного огорчал. Засмеявшись, Эйрика притянула мальчишку к себе.

— Хорошо, всегда мечтала стать для кого-нибудь братом.

Рёрик засопел, но из объятий выкручиваться не стал. Раз мама обнимала этого странного парня-сестру, значит так нужно. Авторитет родителей был непререкаем.

Еще не выпустив брата, Эйрика скользнула взглядом поверх его головы, пытаясь увидеть «настоящую» сестру — Агату. Однако той поблизости не наблюдалось. Но рядом с матерью стояла юная девушка, в местном платье, и с косой, перекинутой через плечо. Сперва эта девушка никак не зацепила внимания, мало ли, может мимо проходила. Народу вокруг достаточно.

Но присмотревшись повнимательнее, Эйрика удивленно вскинула брови. Ей прежде и в голову не приходило, что ее маленькая сестренка могла так вырасти.

Сестры приблизились друг к другу, обнялись, и тут же поспешно отстранились, испытывая неловкость. Обе помнили друг друга совсем другими, и требовалось время, чтобы привыкнуть друг к другу заново.

Первая волна радости от встречи с семьей схлынула, и Эйрика особенно остро ощутила собственное одиночество. Конечно, она любила их, и мать, и сестру, и чувствовала, что будет любить брата. И в то же время, они все это время оставались семьей, делили радости, невзгоды, и девушке показалось, что никогда ей уже не стать для них совсем своей. Может зря она не осталась у Селины, или не попыталась вновь устроиться на корабль?

Незаметно подошли Ингвар с Рикардом, и Эйрике стало легче. По крайней мере у нее еще остался Рик.

— С моей женой ты знаком, — говорил тем временем старший северянин, — Моя дочь, Агата, — девушка чуть склонила голову в знак приветствия, — И мой сын, Рёрик.

Мальчишка вытянулся, словно стараясь казаться выше, и Рикард без тени улыбки пожал ему руки.

— Сразу видно будущего воина.

Рёрик сжал губы, чтобы и дальше выглядеть серьезным. Приятно, когда воспринимают как взрослого, а не лезут обнимать и тискать. Он еще раз украдкой взглянул на Эйрику. Пожалуй, парень-сестра ему тоже нравилась. Главное теперь понять, она больше сестра, или всё-таки брат.

Ингвар так же пристально, как и его сын, оглядел Эйрику, и покачав головой обратился к Катрин.

— Ты так старательно готовила покои и платья, но могу поспорить, что эту леди больше заинтересует конюшня или оружейная.

При слове «оружейная» в глазах Эйрики зажглись огоньки. Заметив это, Агата тихо фыркнула в рукав, только сейчас полноценно ощущая, что старшая сестра действительно вернулась.

Леди Катрин укоризненно взглянула на мужа, но Рикарду показалось, что в ее взгляде тоже на миг промелькнула улыбка.

— Лучше обсудим это дома, — дипломатично произнесла женщина, и приобняла старшую дочь за плечи, — Думаю, нам пора возвращаться в детинец.

Рикард замешкался.

— Я приду к вам вечером, сперва хочу навестить дом своих родителей.

— Он все так же крепок... и пуст, — в голосе Ингвара слышалось понимание, — Тебе лучше остановиться в детинце, хотя бы на первое время.

— Нет, — Рик отрицательно качнул головой, — Я помню традиции, после долгого пути, сперва отчий дом.

Ингвар кивнул. Хотя его дом тоже считался родным Рикарду, но каждый имеет право делать свой выбор.

Эйрика закусил губу. Она знала, что родители Рика погибли давным-давно, а значит ему теперь придется вступить в пустой холодный дом, совершенно одному, где его никто не встретит. Ей показалось это ужасно грустным, и несправедливым.

— Я пойду с тобой! — вызвалась она, — А потом мы вместе вернемся в... в детинец.

— Эйрика! — возмущенно выдохнула Катрин.

Агата хихикнула, и почему-то залилась краской. Ингвар задумчиво перевел взгляд с девушки на друга, и только Рикард остался невозмутимым.

— Хочу напомнить, что Эйрика меньше часа назад сошла с корабля. — при этих словах он почему-то посмотрел не на нее, а на Ингвара.

— Вот именно, — быстрее всех нашлась Катрин, — Девочке нужно отдохнуть. Рикард, мы будем ждать тебя к ужину.

Мужчина прижал руку к груди, и чуть склонил голову. Эйрика почувствовала себя уязвленной. Рик не ответил на ее слова ни согласием, ни отказом. Он просто сделал вид, что ничего сказано не было. И остальные тоже повели себя странно.

— Что я такого сказала? — не удержалась девушка, когда они были на полпути к детинцу, — Почему мне нельзя было пойти с Риком?

Агата снова фыркнула, но тут же умолкла под строгим взглядом матери.

— Потому что ты устала с дороги. — леди Катрин погладила Эйрику по голове, и не удержавшись, снова приобняла за плечи. — К тому же, это было бы не слишком

прилично? — женщина вопросительно взглянула на Ингвара, но тот только пожал плечами, сосредоточенно обдумывая некую мысль.

Эйрика на миг закатила глаза. Как и ожидалось, с первого же дня придется вспоминать манеры и приличия. Однако она ведь несколько лет делила с Риком одну каюту на двоих. Этот аргумент крутился у девушки на языке, который она предусмотрительно прикусила. Действительно, пора бы вести себя серьезнее.

Глава 42. Новый дом

— Рикард прав, Эйрика пока еще ничего не знает о наших обычаях. Нужно набраться терпения. — Ингвар переставил лампу на окно, и накинул на плечи жены плащ. Так до конца и не привыкнув к местному климату, Катрин мерзла даже в теплое время года.

— Хочешь сказать, что я нетерпелива? — женщина медленно опустила вышивку на колени, и подняла чуть поблескивающие глаза, — Но я видела, как она смотрела на Рикарда за ужином. И это странное желание, отправиться сперва в его дом, не в наш.

— Однако Рик ничего не ответил.

— Он мог бы сказать нет!

— Катрин... — мужчина опустился рядом, и приобнял ее за талию. — Я понимаю твои переживания, но давай не будем торопиться с выводами.

Женщина снова взяла в руки иглу. Она чувствовала, что Ингвар прав, но в то же время ей было сложно это принять.

Да, согласно давнему обычаю, возвращаясь из чужих земель, первый дом, в который входит мужчина — дом его родителей. Если с ним прибыла девушка, то ступая под его кров, для всех она считается невестой этого человека. Последнее — почти формальность, ведь что, как не любовь заставляет девушку покинуть свою родину, и следовать за избранником почти на край света.

Однако ее дочь совсем другое дело. Она не следовала за Рикардом, а всего лишь возвращалась домой, к своей семье. Конечно, Эйрика действительно не знает местных обычаев, но все же Катрин не могла выбросить этот эпизод из головы.

— Я боюсь, что она выйдет замуж слишком рано, и после будет об этом жалеть. Знаю, ты очень высокого мнения о Рикарде, но я не хочу, чтобы моя дочь торопилась с этим вопросом.

— Но ведь об этом даже не шло речи, — Ингвар нежно коснулся ее волос, убирая невидимую пылинку, — Почему ты об этом задумалась?

Женщина завязала узелок, и вздохнула.

— Наверное, потому что я мать, и должна видеть больше, чем замечают остальные. Раньше я считала своим долгом, удачно выдать своих дочерей замуж. Но сейчас понимаю, что мне будет тяжело с ними расстаться.

— Рано или поздно это придется сделать. — Ингвар забрал вышивку, и положил на стол, — Если Эйрика никогда не выйдет замуж, тебя это будет терзать точно так же, как и слишком скорый брак. Лучше всего, дать ей возможность решить самой, тем более, что при таком боевом характере, она все равно поступит по-своему.

Мужчина мягко погладил ее пальцы, и не удержавшись, коснулся их губами. Руки Катрин, как всегда были холодными, и он заключил их в свои, чтобы согреть. В этом простом действии было столько любви, что сердце женщины затрепетало. Только третий брак принес ей счастье, и избавил от одиночества. И такого же счастья она хотела для своих детей.

Эйрика, конечно очарована, а может и влюблена, но Рикард казался Катрин слишком простым и немного грубым. Хотелось бы, чтобы дочка встретила кого-нибудь более подходящего, спокойного, рассудительного, способного удержать от необдуманных поступков. А эти двое слишком похожи характерами, чтобы ужиться под одной крышей.

Ингвар притянул жену к себе, и она ощутила, как растворяется в его синих глазах. Но в этот момент, прерывая их самым бесцеремонным образом, раздался стук в дверь.

Эйрика сидела на краю кровати, чувствуя, что просто не в силах уснуть. Прибытие в Эрланг, встреча с семьей, новый дом — слишком много впечатлений для одного дня. Больше всего на свете ей захотелось снова оказаться в одной каюте с Рикардом, и беззаботно болтать с ним, пока не начнет клонить в сон.

Но теперь это невозможно. Он будет жить в своем доме, через пару улиц, она здесь. Прежнего уже не вернуть. Девушка обняла колени, и вздохнула. Однако долго сидеть на одном месте тоже скучно. Может пока разобрать вещи?

С корабля уже доставили оба дорожных ящика, и теперь они мирно стояли у стены, дожидаясь своего часа. Эйрика опустилась перед ними на колени, и открыла тот, что столько лет сопровождал ее в морских странствиях.

Сверху лежал компас, и подозрная труба. Интересно, куда будет показывать стрелка, если прибор уже и так на севере? Девушка взяла компас в руки, и обнаружила, что стрелка указывает куда-то за левое плечо. Значит даже у севера существует свой север. Занимательно.

Подозрная труба, отложенная на пол, покатила куда-то в сторону, а из ящика была извлечена следующая ценность — короткий нож, с навершием в виде волчьей головы. Подарок Рикарда, или нет... Точно, он же отдавал ей его на хранение. Сильно ли Рик удивится, если она надумает нож вернуть? Эйрика улыбнулась про себя, и погладила пальцами холодное лезвие. Ее первое, настоящее оружие.

Все остальное место занимали старые рубашки, набор для шитья, какая-то маленькая шкатулка, и бытовые мелочи. Девушка покосилась на второй ящик. Там, в отличие от первого, ничего интересного не было. Разве только теплая шаль, которую Селина просила передать леди Катрин.

Незаметно выложив большую часть вещей, эту шаль Эйрика все же оставила, кажется она должна лежать где-то на дне. Надо было еще днем отдать ее матери.

Открыв второй ящик, девушка недоуменно вскинула брови, и не удержавшись, рассмеялась. Все платья, которые должны были сейчас лежать в шкафу, в доме Селины, оказались заботливо сложены обратно. И венчала все это, коробочка с маслами для кожи, подготовленная Раяной.

Кто бы мог подумать, что сводная сестра так хорошо изучила ее характер. Надо было еще раз проверить дорожный ящик перед отъездом. Теперь же поздно об этом, не везти же платья обратно. Значит, отдаст Агате, как и собиралась.

Эйрика выудила из вещей шаль, развернула ее, и придирчиво осмотрела. Кажется, все в порядке. Может отнести сейчас, не дожидаясь утра? Леди Катрин обычно ложится поздно, а так будет повод увидеться с ней перед сном.

Оказавшись в коридоре, она на миг закрыла глаза, припоминая расположение комнат, и поспешила мимо лестницы, через переход, за которым как раз должны были располагаться покои матери.

И только у самых дверей девушка замешкалась, впервые задаваясь вопросом, уместно ли так вторгаться? Привычки леди Катрин могли и поменяться, вдруг она сейчас уже спит, и не ждет никаких гостей?

Немного помявшись, Эйрика все же негромко постучала. Если мать спит, то она просто

не услышит. Однако ее услышали. Дверь открылась, и на пороге появился Ингвар.

— Ох... Простите, я кажется перепутала комнаты... — девушка вспыхнула, делая шаг назад. Видимо она никогда не избавится от способности попадать в глупые ситуации.

— Эйрика? — из-за Ингвара показалась леди Катрин. Ее длинные волосы, обычно собранные в низкий пучок, сейчас свободно струились по спине, — Что-то случилось?

— Да, то есть нет. — Эйрика всей душой жалела, что не может провалиться куда-нибудь под пол. — Я только хотела отдать тебе шаль, от Селины...

— Не буду вам мешать, я как раз собирался пожелать доброй ночи Рёрику, — Ингвар посторонился, пропуская девушку в комнату, вышел в коридор, и оттуда донеслись его удаляющиеся шаги.

Катрин взяла в руки шаль, и внезапно в памяти ярко вспыхнула сцена из прошлого. Кажется, Ингвар тогда впервые попытался объяснить, но их прервал Рикард, пожелавший рассказать о том, как удачно сумел продать лишнюю лошадь.

Сейчас это воспоминание показалось забавным, и женщина не удержалась от улыбки.

— Шаль будет кстати, зима здесь на редкость холодная, да и лето иногда тоже. — Катрин кивнула на лавку, приглашая дочь сесть, — Я так и не успела расспросить, как поживает Селина, все ли у нее благополучно?

Эйрика осталась на месте. Со щек уже сошла краска, но чувствовала она себя так же неловко.

— У нее все хорошо. Дочка растет. Я лучше завтра все расскажу. Доброй ночи! — и шумно выдохнув, она выскользнула в коридор.

Женщина проводила ее недоуменным взглядом, и покачала головой. Кажется, ее дочка совсем одичала в своих путешествиях. Не слишком ли трудно ей будет привыкать к нормальной жизни?

Чуть позже вернулся Ингвар, и обнаружив, что Эйрики уже нет, многозначительно взглянул на жену.

— Что-то мне подсказывает, что они с Рикардом составили бы отличную пару. — он улыбнулся, и прежде чем Катрин успела возразить, закрыл ей рот поцелуем.

Оказавшись в своей комнате, Эйрика села прямо на пол, и прислонилась спиной к двери. Каким-то внутренним чутьем девушка догадалась, что у матери и Ингвара одни покои на двоих. А она так вломилась. Лучше бы пошла к Агате. Хотя нет, при ее-то везучести, навещая младшую сестру она тоже бы попала в какую-нибудь неловкую ситуацию. Уж лучше сидеть у себя, и не выходить без необходимости.

Насколько же проще была жизнь на корабле, среди обычных людей, где мало заботились об условностях. А тут все по-другому, и сколько раз она еще выставит себя в глупом свете?

Эйрика сжала пальцы, и устремила взгляд куда-то вдаль. Надо привыкнуть обдумывать каждый свой шаг заранее, не действовать, поддаваясь первому порыву, и может... научиться наконец ездить верхом?

Глава 43. Стихия

Встречный ветер охлаждал лицо, и давно растрепал небрежно заколотые волосы. Белая, как снег лошадь, перешла в галоп, наслаждаясь скоростью почти так же, как и всадница. У Эйрики перехватило дыхание, и крепче сжав поводья, она наклонилась вперед, чувствуя, что еще немного, и у нее за спиной появятся крылья.

— Давай, Снежа, до дальнего склона, — шепнула девушка, не разбирая собственных слов из-за свистящего в ушах ветра.

За два месяца проведенных в Эрланге, она научилась довольно неплохо держаться в седле. Выезжая в полном одиночестве, Эйрика отдалялась от города на достаточное расстояние, и пускала лошадь в галоп, желая слиться с ветром. Она не сомневалась, что ни мать, ни Рик не одобрили бы такой неосторожности, но верила в свои силы, и в то, что только так можно стать по-настоящему хорошей наездницей.

Вот и сегодня девушка мчалась среди пологих склонов, ощущая, как сердце наполняет пьянящий восторг. Здесь не нужно сдерживаться, или контролировать свои чувства, и можно немного побыть собой, живой и настоящей.

Однако, у самого холма она все же сбавила скорость, позволив лошади самой выбрать, в каком темпе подниматься. Отсюда, с возвышенности, открывался чудесный вид на далекий лес, полосу моря, и неровные горы. Небольшая равнина, которую она пересекла, больше походила на чашу, где местами были разбросаны крупные валуны.

Эйрика оглянулась на видневшиеся с другой стороны склона деревья. Там ей пока еще не доводилось бывать. Но от спуска ее удерживало обещание, не забираться дальше двух холмов. И она была намерена сдержать слово, несмотря на то, что до леса рукой подать.

Чтобы не поддаваться искушению, девушка спешила, и стреножив лошадь, уселась на большой, теплый от солнца камень. Возвращаться слишком рано ей не хотелось. Тут было хорошо, и очень красиво... Она сползла на мягкую траву в тень, и прикрыла глаза.

Рикард шагал за пожилым мужчиной, удерживая в руках целый ворох деревянных мечей.

— Ты молодец, что правильное решение принял. Отец твой, конечно, знатным кузнецом был, но извини, — мужчина многозначительно поднял палец вверх, — Твои руки под другое заточены. Я, когда еще мальчишкой тебя гонял, уже видел в тебе приемника. Юнцы, они как обычно? Нет бы думать, просчитывать противника, а они размахивают деревянным мечом словно палкой, и уже мнят себя великими воинами. Ты обычно действовал иначе, хладнокровно, с умом, этим мне и нравился. Сперва под моим присмотром обучать будешь, пока в умение не войдешь, а там поглядим.

Рик кивнул. Возвращаясь в Эрланг, он сперва собирался последовать по стопам отца, и освоить кузнечное дело. Сила в руках есть, что еще требуется? Но Гевор, пожилой наставник, много лет обучавший ребят сражаться на мечах, как узнал о планах бывшего подопечного, тут же нанес ему визит. Разговор был нелегким. Рикард бесконечно уважал наставника, но абсолютно не видел себя на его месте.

Однако Гевор не был намерен отступать. Не сумев договориться, он навестил кузнеца, собиравшегося взять Рика в обучение, затем Ингвара. Собирался по старому знакомству даже к прежнему князю — Ольгерду, надеясь, что как приемный отец тот скажет свое веское

слово. И тут уже Рикарду пришлось уступить. Сперва мужчина взял время на раздумье, но после долгого разговора с Ингваром, решил согласиться.

Быть воином — не менее почетно, чем кузнецом, да и меч он держал в руках куда чаще, чем молот. Правда обучать ему доводилось только Эйрику, но ведь она преуспела, так может и с другими получится?

При мыслях о девушке, сердце привычно наполнилось теплом. Он так и не смог сказать ей о своих чувствах, хотя понимал, что бесконечно так продолжаться не может.

— Эй. Куда мыслями улетел? — Гевор щелкнул перед его лицом пальцами, — Здесь, говорю складывай. Я вечер сам трещины зашлифую. О деве какой-то чай замечтался?

Рикард встряхнул волосами, возвращаясь в действительность.

— О деве, — улыбнулся он, помня, что единственная тема, которую наставник может бесконечно развивать, это оружие и техника боя. Остальное интересовало его мало. Однако Гевор в этот раз отступил от своей привычки.

— То-то я смотрю, взгляд пустой, и улыбка глупая. Пока ты мечтаешь, ее кто-нибудь другой под венец уведет.

— Не уведет. Ее замужество мало интересует, — Рикард сложил мечи куда было указано, и стряхнул с рукавов мелкие щепки.

— Я тоже так думал в свое время. Ходил кругами, язык за зубами держал, все слово сказать боялся.

Рик недоуменно поднял брови, он знал, что у пожилого мужчины никогда не было своей семьи, и странно было думать, что Гевор мог за кем-то ухаживать.

— И что же с ней случилось?

— Ничего. Замуж вышла. Живет на соседней улице, уже внуков нянчит. А ты молчи, молчи дальше, — мужчина поднял глаза в безмятежно голубое небо, и хрустнул суставами. — Кости что-то разнылись, погода портится значит. Занеси-ка ты мечи в дом, не то отсыреют. Хотя от влаги они тяжелее становятся, оно то и ближе к настоящим, да портятся быстро. Раньше и дерево само тяжело было, а сейчас все труха. Все труха...

Покинув наставника, Рикард внимательно осмотрел небо. Пока не было ни намека на грядущую непогоду. Наверное, если дождь и будет, то только ночью. А вот рассказ о несостоявшемся браке заставил задуматься.

Если он скажет о своих чувствах, то может стать третьим отвергнутым женихом. Но если не скажет, а она однажды выйдет замуж, то несказанные слова будут до конца дней жечь сердце. Оба варианта ему не нравились. Будь Эйрика обычной девушкой, было бы куда проще, но с ее непредсказуемым упрямым характером можно ожидать чего угодно.

Рикард остановился, чувствуя, что своими же мыслями загоняет себя в тупик. Нужно действовать намного проще. Например признаться отвлеченно, словно в шутку, и посмотреть, как она отреагирует. Хотя тогда, в Торде, когда слова сами чуть не сорвались с языка, она просто сбежала к себе. И тут может быть точно так же. Но ничего более удачного в голову не приходило.

Небо все еще оставалось ясным, однако в неподвижном воздухе вдруг почудилось что-то тяжелое, гнетущее. Растворившись в тягучей тишине, исчезли птичьи голоса и шум листвы. Люди на улице стали останавливаться, и поглядывать на небо. Солнце светило ярко, но по земле начали стелиться вихри пыли, а над северной частью острова показалась мрачная тень.

Когда солнце скрылось за плотным облаком, Эйрика вздрогнула и открыла глаза. Ей стало холодно, и почему-то тревожно. Наверное скоро должен пойти дождь. Вон и лошадь беспокойно принюхивается, раздувая свои широкие ноздри. Видимо чувствует смену погоды, так что пора возвращаться.

Самый короткий путь к городу лежал через долину, между двумя холмами, но лошадь наотрез отказывалась спускаться. Она фыркала, мотала головой, иногда делала шаг, другой, и снова останавливалась.

— Снежа, чувствуешь, как портится погода? Ты же не хочешь идти по мокрой скользкой грязи? Посмотри, какое небо, скоро пойдет дождь. — уговаривала ее девушка, но в этот раз, с пониманием не ладилось. Лошадь продолжала упрямиться.

— Хочешь остаться здесь, и промокнуть?

Спешившись, Эйрика сделала несколько шагов к спуску, надеясь, что так ее поймут гораздо лучше. Лошадь громко заржала, даже не пытаясь пойти следом.

— Прости, но я тебя не понимаю. — девушка нахмурилась. Обычно Снежа отличалась послушным и покладистым характером, полностью подчиняясь всаднику. Что же сейчас на нее нашло?

Переступив с ноги на ногу, лошадь мотнула головой в противоположную сторону, туда, где начинались деревья. Небо над ними уже на треть было закрыто темной тенью.

— Я тоже вижу тучу. Поэтому нам надо домой.

Эйрика ощутила себя глупо. Стоять и пытаться договориться с лошадью, которая выбрала самый неподходящий момент, чтобы показать характер, вместо того, чтобы уехать отсюда как можно быстрее.

На плечи упало несколько дождевых капель, и животное снова оглянулось на деревья.

— Предлагаешь спрятаться в лесу? Так я и скажу дома, что мы последовали туда по твоему совету.

Перехватив повод, девушка потянула лошадь в сторону долины. Они вернутся в город, даже если придется остаток дня и целую ночь идти под дождем. Тот, кто служил на корабле, воды не боится, даже если та падает с неба.

В детинце кипела работа. Окна закрывались ставнями, дворовый инвентарь убирался под навесы, несколько девушек собирали домашнюю птицу. Среди людей негромко передавалось лишь одно слово — «буря». И этого было достаточно, чтобы спешить закончить все дела до того, как мрачная тень накроет город.

Белая буря приходила только летом. Она надвигалась медленно, неумолимо, принося с собой колючий зимний ветер, и ледяной дождь. Иногда, вперемешку с дождем на землю падали острые куски льда, способные нанести тяжелые увечья, если вовремя не найти укрытие. Но лед редко доходил до города, чаще всего оседая на склонах холмов.

Не теряя времени Рикард поспешил в конюшню. Сейчас ему нужно было знать, что Эйрика здесь, а не разъезжает по окрестностям на своей любимице Снеже. Белая северная буря случается редко, раз в три или четыре года, и вряд ли девушке успели о ней рассказать. Даже он вспомнил об этом явлении только увидев тяжелые густые тучи.

Однако стойло оказалось пустым. Остановленный конюх, в ответ на вопрос только пожал плечами. Все что он знал — так это то, что девушка уехала не слишком давно. Но куда, в какую сторону, ему не докладывались. Рик закусил губу, напряженно соображая.

Эйрика могла направиться куда угодно, быть как в городе, так и за его пределами. Этого

слишком мало, чтобы найти ее быстро. Единственная подсказка — она как-то пообещала ездить только по тем местам, которые успел показать ей Рикард. Теперь мужчина сожалел, что за первый месяц они успели объехать так много. Знал бы, что придется ее искать, ограничился бы площадью вокруг детинца.

Итак. Побережье, священная гора, северные холмы, деревня мастеровых и корабельная роща. Внутреннее чутье подсказывало, что искать Эйрику нужно там, где опаснее всего находиться во время бури. С ее то способностью попадать в неприятности. Значит священная гора и деревня мастеровых отпадают. Там много людей, и всегда можно укрыться от непогоды. Корабельная роща не самое удобное место для конных прогулок.

Остается побережье, или северные холмы. Две противоположные стороны. Пока в голове проносились все эти рассуждения, Рикард успел оседлать коня, и теперь оставалось решить, куда ехать. О северных холмах он думать не хотел. Там, много лет назад, во время особенно свирепой бури погибли его родители. Да и Эйрика чаще предпочитала выбираться к морю.

Побережье опасно из-за волн, возникающих при сильном ветре. Северные холмы из-за льдин, падающих с неба, и оползней, если дождь окажется слишком сильным. Мужчина колебался. Его ошибка могла обойтись слишком дорого, а время уходило.

Совсем некстати вспомнилось, что за последние полвека в холмах погибло с десяток человек, а у моря всего двое или трое. Это и определило его выбор. Предупредив паренька-конюха, и попросив его передать несколько слов Ингвару, Рикард поспешил навстречу надвигающейся буре.

Глава 44. Вдвоем

Мокрая от морозящего дождя, Эйрика тащила за собой лошадь, злясь на весь свет, и особенно на это упрямое животное. От ледяных порывов ветра немела кожа, но стиснув зубы девушка продолжала идти. Бросать Снежу она не собиралась, хотя и была недовольна ее поведением. Прошло уже немало времени, а они даже не спустились в долину, если так пойдет и дальше, то быть им в городе не раньше завтрашнего вечера. И что тогда сказать матери — «Извини, но лошадь передумала жить среди людей»?

После такого, ее саму дальше центральной площади не выпустят. Леди Катрин и так укоризненно качает головой, когда Эйрика слишком много времени проводит верхом, или в конюшне. И скорее всего только заступничество Ингвара спасает от запрета приближаться к лошадям.

Снежа громко заржала, и остановилась, наотрез отказываясь идти дальше. Сколько девушка не тянула ее, лошадь не сходила с места. Когда уговоры и мольбы оказались бессильны, Эйрика обняла любимицу за шею, чувствуя, что лучше замерзнет, чем оставит ее здесь. Лошадь фыркнула над ее ухом, и снова заржала, словно пытаясь что-то сказать, но увы, девушка все так же ее не понимала.

Дождь усиливался. Эйрика ощущала, как вода стекает по телу, окончательно пропитав одежду. Стало еще холоднее. Глупо вот так забраться на край света, только затем, чтобы здесь замерзнуть.

— Хорошо. Если настаиваешь, едем в лес. — устало произнесла девушка, признавая поражение.

Лошадь заржала опять, оставаясь на месте. Подниматься обратно на склон, она теперь тоже не желала.

— Может у тебя что-то болит? Может ты ногу повредила?

Преодолевая ломоту в замерзшем теле, Эйрика опустила на корточки, и подняла лошадиную ногу, пытаясь осмотреть копыто. Она ничего в этом не смыслила, надеясь только на свою сообразительность. Передние копыта внешне были в порядке, к задним же девушка подобраться не решилась, наученная кое каким опытом.

Неожиданно, за шумом дождя ей послышалось еще одно лошадиное ржание. И понадобилось совсем немного времени, чтобы узнать всадника. Конечно, кто же еще всегда оказывается рядом, стоит ей попасть в трудную ситуацию?

— Поедешь со мной, — Рикард протянул руку, чтобы помочь Эйрике забраться на коня.

— Я не брошу Снежу.

— Быстро дай руку, — отрывисто приказал мужчина, взглянув на небо. — Твоя Снежа быстрее пойдет без седока.

Что-то в его голосе заставило подчиниться, и с трудом забравшись на коня, девушка обняла Рика за пояс.

— Держись крепко!

Мужчина пронзительно свистнул, и отбросив прежнее упрямство, белая лошадь начала движение вверх по склону. Эйрика следила за ней глазами, даже не пытаясь понять, почему они движутся в противоположную от города сторону. От холода мысли в голове стали совсем неповоротливыми, и девушка сосредоточилась только на том, чтобы удержаться

позади Рика.

Перевалив за холм, лошади пошли быстрее, и как только закончился спуск, перешли на бег. Рикард поглядывал на небо, мысленно отсчитывая расстояние. Успеют. Должны успеть. Главное, что выбрались из распадка.

Тропа почти заросла, но он хорошо помнил, куда нужно ехать. Оставалось надеяться, что по пути не окажется больших веток, и на них самих не свалится никакое дерево. Однако теперь удача была на их стороне. Даже дождь затих, перейдя в противную морось. Хотя последнее как раз вызывало тревогу, мужчина знал, что последует дальше, и это заставляло его подгонять лошадей.

Наконец впереди показалась очищенная от деревьев поляна, по центру которой стояла крепкая добротная изба. В такой можно переждать не только бурю, но даже конец миров, если все боги разом решат спуститься на землю.

Эйрика с трудом разжала руки, и буквально съехала с гладкого лошадиного бока.

— Иди в избу, — распорядился Рикард.

— А лошади?

— Для них есть пристройка с противоположной стороны.

— Мне нужно расседлать Снежу.

— Я сам справлюсь. Хватит спорить!

Мужчина развернул ее за плечо, подталкивая к дверям. Наверное, это было слишком грубо, но судя по тяжело нависшему небу, счет шел уже на минуты. К его удивлению Эйрика подчинилась, и молча шагнула в избу.

Все так же поглядывая на небо, Рикард успел завести лошадей, и даже набрать для них воды из колодца на краю поляны. После чего плотно закрыл ставни, и прошел через небольшую дверь, соединяющую пристройку с избой.

Эйрика сидела на коленях перед камином, пытаясь высечь из кремня искру. Закоченевшие пальцы слушались с трудом, а сквозь приоткрытую дверь проникало больше холода, чем света. Мокрая одежда обволакивала тело, вызывая озноб, так что приходилось изо всех сил стискивать зубы, чтобы те не стучали.

Появившись, Рикард первым делом снял со стены лампу, зажег ее, и плотно закрыл дверь. Теплее от этого не стало, но хотя бы исчез сквозняк, стелющийся по полу. Затем, опустившись рядом, мужчина переложил дрова, развел в камине огонь, и только после этого внимательно посмотрел на девушку. Пытаясь согреться, она придвинулась почти вплотную к потрескивающему пламени.

— М-мокрая одежда в-все р-равно не загорится, — произнесла Эйрика, пытаясь унять дрожь. — К-как ты здесь... Как ты меня нашел?

— Просто представил самое опасное место на острове, где можно оказаться во время белой бури. — Рик улыбнулся, не чувствуя холода, хотя его вещи тоже промокли насквозь.

— Белой бури? Не слишком ли громкое название для дождя, пусть даже и очень холодного?

— Дождь, это еще не буря. Впрочем, ты сама скоро поймешь. Думаю, нам придется задержаться здесь на день или два, прежде чем обратный путь станет снова безопасным. Припасов и дров хватит, а воду можно будет добыть просто высунув чайник за дверь. Это охотничья избушка, — пояснил он, наткнувшись на непонимающий взгляд, — Таких по Эрлангу разбросано больше десятка. Здесь всегда есть немного посуды, дрова и запасы еды.

— И потом мы должны будем восполнить те запасы, которыми воспользуемся? — догадалась девушка.

— Вот именно, но это уже мои заботы. — Рикард замер, прислушиваясь, — А вот теперь, кажется, начинается настоящая белая буря.

Снаружи доносился странный стук, словно кто-то наносил сильные удары по стенам и крыше. Эйрика поежилась.

— Как будто с неба падают камни.

— Ты недалеко от истины. Только это не камни, а лед, и поверь, он ничем не лучше.

— Поэтому так холодно?

Рик кивнул, и подбросил в камин несколько поленьев. Но несмотря на близость очага, девушку продолжало лихорадить.

— Не поддавайся холоду. Постарайся расслабиться, иначе озноб уйдет в кости.

— Д-думаешь это так легко?

— А разве ты когда-нибудь искала легкие пути? — хмыкнув, северянин искоса взглянул на Эйрику.

Та сидела обхватив колени, и мелко вздрагивала. Внезапно он испытал что-то вроде жалости. Ему холод почти не доставлял неудобств, но он вырос на этой земле, и с детства привык к местной суровой природе. А Эйрика ведь даже настоящей зимы ни разу не видела. Не называть же зимой то дождливое недоразумение, которое на юге сменяет долгие летние дни.

Огонь в очаге разгорался все ярче, и его мерцающие отблески отражались в глазах девушки.

— Встань, — неожиданно произнес Рикард, и первым поднявшись на ноги, протянул руку.

— Зачем? — Эйрика недоуменно вскинула брови, но все же поднялась следом. Ладонь Рика оказалась горячей, и коснувшись ее, девушка отчетливо ощутила, насколько у нее самой холодные руки.

Вместо ответа, мужчина притянул ее к себе, и бережно заключил в объятия. Даже сквозь сырую одежду чувствовалось обволакивающее тепло, исходящее от его кожи. По телу пробежала дрожь, не имеющая никакого отношения к холоду, и почти сразу Эйрика ощутила, как ее бросило в жар. Несколько мгновений она стояла, напиваясь теплом, но затем нашла в себе силы немного отстраниться.

— Я подумал, что так ты гораздо быстрее согреешься. — ответил северянин на безмолвный вопрос.

— Но ведь это не совсем правильно?

— Какая теперь разница? Мне все равно придется на тебе жениться, раз мы вынуждены провести здесь уединенно день или два.

Рикард незаметно улыбнулся, его охватило почти мальчишеское желание немного подразнить Эйрику. Однако от его слов девушка почувствовала себя уязвленной, и резко отвернулась.

— Тебе вовсе не нужно идти на такие жертвы, — отстраненно произнесла она, — Пусть эти условности соблюдает тот, кто их придумал.

— Эйрика... — развернув девушку к себе, Рик взгляделся в ее лицо, и тоже стал серьезным. — Это была всего лишь шутка. На севере люди не обязаны вступать в брак, лишь потому, что им довелось вместе укрываться где-то от непогоды.

— Правда? — ее губы дрогнули, и она испытала смесь облегчения и разочарования. Как бы ей ни хотелось, чтобы Рик всегда был рядом, но не таким же способом.

— Правда, — мужчина отпустил ее плечи, и посмотрел куда-то поверх головы, — К моему глубокому сожалению... — оборвав себя на полуслове, он встряхнул головой, и закончил более бодрым тоном, — Буря закончится еще не скоро. Поэтому пока мы можем воспользоваться местными припасами, и приготовить ужин. Уверен, что здесь найдутся даже травяные сборы, из которых получится неплохой чай.

Эйрика кивнула. В голове все еще звучали слова — «к моему глубокому сожалению...», но зная Рика, и они могли быть шуткой.

Мужчина тем временем развел бурную деятельность. Он нашел в одной из настенных корзин небольшой травяной веник, взял с лавки помятый чайник, и высунувшись на улицу, довольно быстро наполнил его дождевой водой. Пока чайник закипал, Рик подвесил над огнем несколько полос вяленого мяса, едва не уронив парочку из них в кипящую воду.

Небольшая комната уже прогрелась настолько, что в ней стало почти жарко, а за стенами все так же стучал дождь, и завывал ветер. Казалось, что остального мира вокруг больше не существует, а есть только эта затерянная среди деревьев избушка, потрескивающий огонь в камине, и чувство уюта, словно после долгого странствия наконец-то вернулся домой.

А потом они сидели перед камином, передавая друг другу кружку с отколотым краем, по очереди отпивая чай, который пах листьями, и чем-то неуловимо пряным. Каждый раз, беря кружку из рук девушки, и едва касаясь ее пальцев, Рикард ощущал как по коже разливается тепло. И почему он раньше не понимал, как в сущности немного требуется для счастья?

Эйрика молчала, сосредоточенно размышляя о чем-то своем. Насколько же проще было раньше, когда она была способна не задумываясь сразу говорить все то, что приходило в голову. Теперь это стало гораздо сложнее, но какой смысл молчать бесконечно?

— Рик...

От его внимательного взгляда, к щекам прилила кровь, и тщательно подобранные слова куда-то улетучились, поэтому она произнесла не совсем то, что собиралась сказать.

— Мы всегда останемся с тобой хорошими друзьями?

— Друзьями? — мужчина сжал кружку, и выдохнул, решаясь. — По-моему, ты для меня давно гораздо больше, чем просто друг.

Он замер, не веря, что сумел это произнести вслух, и неожиданно услышал в ответ:

— Ты для меня тоже. — девушка протянула руку, и коснулась пальцами его губ, — Так давно, что мне кажется, всегда.

Солнечные лучи отражались от крыш, заглядывали в окна, и нагревали выложенную камнем дорогу. И только старое надломленное дерево напоминало о недавно прошедшей буре. Опираясь веткой на широкую подпорку, будто на трость, оно словно собиралось простоять еще не один год, вопреки усилиям стихии.

Поднявшись вверх по улице, Эйрика остановилась в тени густой кроны, и окинула взглядом площадку для тренировок. Несколько мальчишек стояли облокотившись на деревянные мечи, и наблюдали, как их товарищ безуспешно пытается преодолеть защиту наставника.

Словно почувствовав ее взгляд, Рикард поднял голову, и улыбнулся. Однако руки его все так же продолжали отражать неумелые выпады. Девушка фыркнула. Соперник Рика размахивал мечом как палкой, словно пытался отбиться от мухи. Мальчишке явно не хватало ни техники, ни старания.

Можно было бы дать ему пару подсказок, но поразмыслив, Эйрика решила не вмешиваться. В конце концов Рикарду виднее, как правильно обучать подрастающее поколение. Вместо этого она прошла по извилистой тропе, и опустилась на широкое деревянное крыльцо, теплое от солнца.

Ждать пришлось не слишком долго. Видимо тренировка и так уже подходила к концу. Стук мечей сменился гомоном голосов, а спустя еще немного времени на тропинке появился Рикард. Он выглядел веселым, хотя и несколько запыхавшимся.

— Снова сбежала из дома? — поинтересовался он вместо приветствия, складывая возле порога деревянное оружие.

— Скорее тактически отступила. — Эйрика поднялась на носочки, и убрала из волос Рика маленький пожелтевший листок.

Их лица на несколько мгновений оказались совсем рядом. Не удержавшись, мужчина склонился, и оставил на ее щеке быстрый поцелуй. Большого они пока не могли себе позволить, но даже этого хватило, чтобы Эйрика вспыхнула, и уткнулась лицом ему в грудь.

— Почему мы не можем пожениться завтра? — произнесла она, чтобы заполнить возникшую паузу, — Это избавило бы меня от скучной подготовки к свадьбе.

— И породило бы ненужные толки о причинах такой спешки, — Рикард провел пальцами по ее щеке, и мягко коснулся губ, — До середины осени не так много времени.

— Только пока еще лето. — девушка фыркнула, но чуть подумав добавила, — Пожалуй ты прав. Заодно мама сумеет окончательно смириться с нашим браком. Она больше не уговаривает меня все хорошенько обдумать, и не торопиться со столь серьезным шагом. Сегодня даже завела разговор по поводу платья и торжества.

— Так вот почему ты здесь, — улыбнулся Рик, — А я уж было подумал, что кто-то просто слишком хотел меня увидеть.

Эйрика толкнула его локтем, и попыталась спрыгнуть с крыльца на землю, однако была поймана на полпути.

— Нет, сперва скажи, что хотела меня увидеть, — Рик удерживал ее, не обращая внимания на попытки высвободиться.

— А если я не скажу?

— Значит буду держать тебя, пока не перестанешь упрямиться.

— Или пока у тебя не устанут руки.

Перестав выкручиваться девушка замерла, ощущая, как гулко колотится в груди сердце. Ее охватило безудержное веселье, и захотелось рассмеяться. Рикард, тем временем, перехватил ее поудобнее, и сделал шаг в сторону улицы.

— Кажется, сегодня мы собирались прогуляться в сторону побережья? — словно невзначай заметил он.

— Ты же не понесешь меня через весь город на руках! — вскинулась Эйрика.

— Отчего же? Я не обещал, что буду стоять на месте, — насмешливо отозвался северянин.

— Хорошо. Я хотела тебя увидеть. Теперь можешь поставить меня на землю!

Изловчившись, девушка ущипнула его за бок, но к ее сожалению, Рик этого как будто не заметил.

— Вот, умеешь же иногда быть сговорчивой, — он еще раз поцеловал ее, и только после этого разжал руки.

Эйрика искоса взглянула на него, и только теперь улыбнулась.

— Разве что иногда.

У моря было прохладно. Небольшие волны перекатывались, с шумом разбиваясь о берег. Эйрика забралась на плоский камень, и теперь стояла сжимая ладонь Рикарда, устремив взгляд на горизонт. Когда-то она знала о море лишь по рассказам, и из сухих описаний со страниц книг, но несмотря на это мечтала отправиться в большое путешествие.

Где-то далеко, от порта к порту идет «Арведа», которая столько лет была для нее домом. Несут свою службу матросы. Нотт скорее всего оправился, и теперь трудится вместе с остальными, если конечно не вернулся в свой замок. Кто-то другой занял ее место в каюте. А она здесь...

Девушка ощутила, как Рик погладил ее пальцы, и крепче сжала руку. Мимолетное сожаление о морской жизни отступило. В конце концов, она и так получила намного больше, чем когда-то мечтала. И о будущем думалось без тревоги.

Ее будущее было здесь, рядом с Рикардом.

Эта история подошла к своему завершению. Она получилась довольно объемной, и по своему многогранной. Признаюсь, изначально она планировалась еще больше, но в какой-то момент я решила немного сократить приключения, и больше внимания уделить чувствам героев. Им пришлось через многое пройти, чтобы перерастить себя прежних, и найти путь друг к другу. И по традиции, немного о том, что вышло за рамки истории:

1. В середине осени Рикард и Эйрика поженились, и вполне счастливы в браке. У них будет двое сыновей, таких же живых и беспокойных, как Эйрика, и дочь с мягким спокойным характером. Сама Эйрика со временем займется разведением лошадей, и будет проводить в конюшне почти столько же времени, сколько и дома. Рикард обучает подрастающее поколение сражаться на мечях, и пользуется среди подростков большим авторитетом.

Долгие годы брака сделают отношения Рика и Эйрики только крепче. И им всегда будет легко друг с другом.

2. Агата выучится, и станет лекарем. В двадцать семь лет она выйдет замуж за парня, с которым вместе обучалась лекарскому делу, и переберется жить в отдаленную северную деревню. В ее жизни не случится приключений или слишком ярких происшествий, и она будет этому только рада.

3. Нотт не покинул «Арведу». После того, как его полуживого принесли на корабль, он долго отлеживался, зато дядюшка впервые проникся к нему уважением. За много лет юноша прошел долгий путь от простого матроса до капитана, и все эти годы хранил в своем сердце воспоминания об Эйрике.

Однажды, когда он уже стал капитаном, его внимание привлек один из матросов. Нотту не составило труда распознать в нем переодетую девушку. Это всколыхнуло в нем юношеские воспоминания, и он долгое время делал вид, что ничего не подозревает. Эта девушка своим боевым характером и острым языком так напоминала ему Эйрику, что постепенно он проникся к ней более серьезными чувствами.

Однако в этот раз Нотту повезло больше, и он сумел добиться взаимности. Несмотря на то, что девушка была довольно простого происхождения, он женился на ней, и еще много лет они вместе бороздили моря.

4. Дочь Селины — Катрин, когда выросла, посетила север. Но прожив в Эрланге чуть больше года вернулась обратно, поняв, что северный холод ей не по душе.

5. У самой Селины родных детей, кроме Катрин не будет. Зато будет несколько приемных, которых она вырастит в огромной любви и заботе.

Больше книг на сайте - Knigoed.net